

АКАДЕМИЯ НАУК УССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Г. Т. КОВПАНЕНКО,
С. С. БЕССОНОВА,
С. А. СКОРЫЙ

ПАМЯТНИКИ
СКИФСКОЙ ЭПОХИ
ДНЕПРОВСКОГО
ЛЕСОСТЕПНОГО
ПРАВОБЕРЕЖЬЯ
(КИЕВО-
ЧЕРКАССКИЙ РЕГИОН)

КИЕВ
НАУКОВА ДУМКА
1989

Т4
ББК 63.4(2)

К567

Ответственный редактор

Б. Н. Мозолевский

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редакция литературы по социальным проблемам
зарубежных стран, археологии и документалистике

Редактор *Лагодзкая В. П.*

Ковпаненко и др.

К56 Памятники скифской эпохи ~~Днепропетровского~~ Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион) / Г. Т. Ковпаненко, С. С. Бессонова, С. А. Скорый; Отв. ред. Б. Н. Мозолевский; АН УССР. Ин-т археологии. — Киев: Наук. думка, 1989. — 336 с.

ISBN 5-12-000685-X (в пер.): 4 р. 50 к., 1000 экз.

В монографии собраны, обобщены и систематизированы сведения о древностях скифской эпохи одного из самых больших и насыщенных памятниками регионов Днепропетровского Лесостепного Правобережья — Киево-Черкасского. Дается анализ материальной культуры поселений и могильников, исследуется погребальный обряд. В науку вводится ряд новых памятников скифской культуры.

Для археологов, историков, музейных работников, краеведов, преподавателей и студентов исторических факультетов.

0504000000-283
К М221(04)-89 71-89

ББК 63.4(2)

ISBN 5-12-000685-X

© Издательство «Наукова думка», 1989

Территория Лесостепного Правобережья в VII—III вв. до н. э. была заселена оседлыми земледельческо-скотоводческими племенами, памятники которых представлены поселениями и курганами. Культура этих племен однородна из-за сложного этнического состава населения, в котором ведущая роль принадлежала праславянам. По археологическим особенностям культуры можно выделить ряд локальных групп: Киево-Черкасская, Восточноподольская в среднем течении Южного Буга, Западнородольская в верхнем и среднем течении Днестра и Волынская в пределах Житомирской, Ровенской и южной части Хмельницкой областей [Граков, Мелюкова, 1954; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 229].

В работе представлены сведения о древностях скифской эпохи одного из самых больших и насыщенных памятниками регионов Днепровского Правобережья — Киево-Черкасского (современные Киевская, Черкасская и северная часть Кировоградской областей). Он охватывает правый берег Днепра и его притоки (Ирпень, Стугну, Рось, Ольшанку, Тясмин), левые притоки Южного Буга (Гнилой Тикич, Вись, Сяпюху), верховья Ингульца, где они близко соприкасаются с притоками Тясмина, до границы Степи и Лесостепи [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 230, 266, 276]. Северная граница этой локальной группы определяется зоной распространения памятников скифской культуры (пизовья Припяти). На востоке она доходит до Днепра, а на западе прослеживается не четко, проходя примерно по границе Винницкой и Черкасской областей. Внутри Киево-Черкасского региона

выделяются группы памятников: в бассейне Тясмина, в Поросье и Киевском Поднепровье [Ковпапенко, 1981, с. 3].

В работу не включены встречающиеся на этой территории памятники подгорцевско-милоградской культуры, которую исследователи связывают с древними балтами.

Зафиксировано более 600 погребений и 64 поселения (18 городищ и 46 селищ), из них впервые введены в научный оборот 70 курганных захоронений и 14 поселений* (рис. 1).

Обобщающие труды о древностях скифской эпохи Лесостепного Правобережья посвящены изучению либо отдельных хронологических периодов региона, либо локальных групп внутри него [Петренко, 1961, 1967; Ильинская, 1975; Ковпапенко, 1981]. Краткая характеристика всех памятников Правобережья по группам дана также Б. Н. Граковым и А. И. Мелюковой [1954], А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской [1971, 1983]. Задачей настоящего исследования является полный сбор материалов скифской эпохи до работ 1985 г. включительно, приведение их в единую систему. Для написания монографии использованы публикации, архивные данные, музейные коллекции, материалы, полученные авторами в ходе полевых исследований, а также неопубликованные материалы В. А. Ильинской, А. И. Тереножкина, Н. М. Бокий, В. И. Ключко, Б. М. Левченко.

Исследование охватывает период с середины VII по III в. до н. э., что

* В работе не учтены случайные находки, поскольку зачастую неизвестно, где они найдены и из каких категорий памятников происходят.

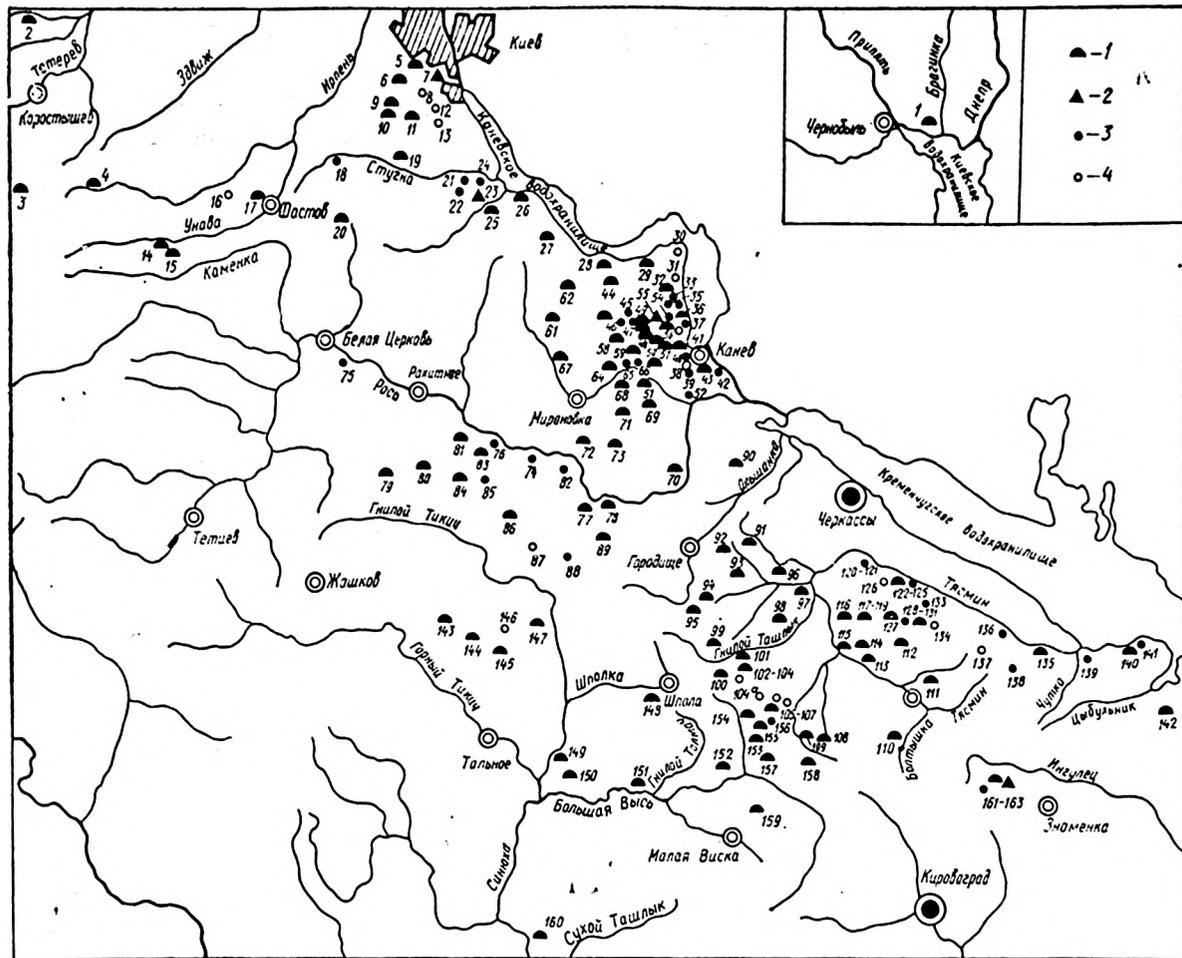

Рис. 1. Карта памятников скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион):

1 — курган; 2 — грунтовой могильник; 3 — селище; 4 — городище.

соответствует общепринятому в скифоведении времени смены культуры предскифского времени (киммерийской) скифской [Тереножкин, 1976, с. 204] и становления зарубинецкой культуры на изучаемой территории. Характеристика памятников дана по трем хронологическим периодам: VII—VI вв. до н. э.; вторая половина VI—V вв. до н. э.; конец V—III вв. до н. э., соответствующим отдельным этапам развития культуры племен Днепровского Лесостепного Правобережья [Археология УРСР, 1971, т. 2, с. 82; Ильинская, 1975, с. 10]. Внесены соответствующие коррективы в датировку памятников с учетом новых материалов и исследований.

Описание памятников в каталоге дано по бассейнам рек. 1. Днепр от Припяти до Роси: а) низовья Припяти; б) Днепр между Ирпем и Стугной; в) р. Стугна; г) Днепр между Стугной и Росью. 2. Междуречье Днепр — Россава; 3. Междуречье Роси и Тясмина; 4. Тясмин с притоками; 5. Левобережные притоки Южного Бу-

га; 6. Верховья Ингульда. Нумерация памятников общая, начиная от древностей Припяти. Порядок описания — от устья реки с заходом на все притоки. Номер на карте соответствует номеру в каталоге памятников и таблицах приложений.

Первая глава написана Г. Т. Ковпаненко, С. А. Скорым, С. С. Бессоновой. В остальных главах разделы о памятниках VII—VI вв. до н. э. написаны Г. Т. Ковпаненко, второй половины VI—V вв. до н. э. — С. А. Скорым, конца V—III вв. до н. э. — С. С. Бессоновой.

Каталог памятников и сводные таблицы по памятникам Киевского Поднепровья составлены С. А. Скорым, Поросья — Г. Т. Ковпаненко, бассейна Тясмина и Южного Буга — С. С. Бессоновой и С. А. Скорым.

Авторы выражают признательность Е. Ю. Батуревич, С. С. Волошину, Г. С. Ковпаненко, Г. П. Сергиенко, И. В. Тригубовой, В. И. Хилю за помощь в подготовке списка литературы и иллюстраций.

Глава I ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОЙ ЭПОХИ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

Начало исследования памятников скифской эпохи на территории Днепропровского Лесостепного Правобережья связано с деятельностью профессора Киевского университета Н. Д. Иваннишева, осуществившего в 1845 г. раскопки одного из грандиозных курганов скифской эпохи в Лесостепи — Перепятых (Перепятово поле близ с. Марьяновка на Киевщине). В 1846—1847 гг. был исследован Безымянный курган из окружения Перепятых. В 1847 г. у с. Мархлевка Н. Д. Иваннишев вместе с Я. Я. Волошинским раскопала курганы Острая и Оброслая могилы, в 1854 г. Я. Я. Волошинский — курган у с. Иваковичи.

В опубликованных в этот период книгах И. И. Фундуклея, М. А. Грабовского и Л. Похилевича собраны сведения о памятниках скифского времени на территории бывшей Киевской губернии. И. И. Фундуклей впервые обратил внимание на Хотовское городище вблизи Киева, хотя о принадлежности его к скифскому времени вопрос не ставился. Л. Похилевич дал обстоятельное описание Трахтемировского городища, верно определив его как скифское. Интересы исследователей в этот период ограничиваются в основном территорией бывшей Киевской губернии.

В 70-е годы XIX в. начинается археологическое изучение памятников в бассейне р. Рось. В 1872—1877 гг. Д. Я. Самоквасов осуществил раскопки курганов эпохи скифской архаики у сел Яблоновка и Гамарня. В 1875—1876 гг. Т. В. Кибальчич раскопал несколько курганов с погребениями скифского времени у с. Бобрица. На Киевщине небольшие раскопки курганов

скифской эпохи у с. Гатное провел Д. Я. Самоквасов и Л. К. Ивановский.

С конца 70-х годов XIX в. основными районами исследования памятников скифской эпохи в Днепропровском Правобережье становятся бассейн р. Тясмин и примыкающие к нему районы южной окраины Лесостепи.

В 1879 г. начинается многолетняя полевая деятельность А. А. Бобринского, о роли которого в изучении памятников скифского периода в Лесостепи следует сказать особо. За 35 лет полевых изысканий (1879—1914 гг.) А. А. Бобринский раскопал в районе г. Смела свыше 500 курганов, из которых более половины содержали погребения скифского времени. Им было обследовано Матронинское городище, которое он правомерно отнес к скифской эпохе. Помимо масштабности работ заслуга А. А. Бобринского и в том, что он, в отличие от многих современников, своевременно публиковал результаты своих изысканий [Бобринский, 1887, 1894, 1901 и др.], а также материалы раскопок различных «любителей» древностей — Д. Ф. Абазы, В. З. Завитневича и др. Если в области методики раскопок А. А. Бобринский шел в ногу со временем, то в изучении полученных результатов (историческая интерпретация, антропологические, остеологические, металлографические определения) он, несомненно, опережал современников.

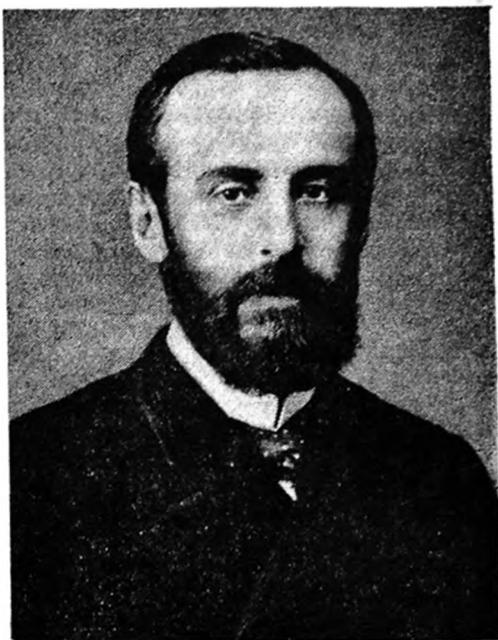
В 80-е годы раскопки в южной части Правобережной Лесостепи проводили польский археолог Готфрид Оссовский (у сел Ризино и Рыжановка), а также А. Хойновский (в Звенигородском районе), В. Н. Ястребов (у сел

Мироновка и Защита). Материалы скифской эпохи из случайных раскопок курганов у сел Ерчики и Жовтневое в западной части бывшей Киевской губернии издал польский археолог Чеслав Нейман.

90-е годы стали периодом массовых раскопок курганов, открытия и начала исследования неизвестных ранее городищ скифского времени. Археологическими раскопками был охвачен практически весь Киево-Черкасский регион. В бассейне р. Тясмин на юге Правобережной Лесостепи, наряду с А. А. Бобринским, раскопки курганов скифской поры осуществляли Д. Я. Самоквасов (1890 г., с. Рыжановка), В. В. Хвойка, Н. Е. Бранденбург (1898 г., села Райгород, Пруссы, Пастырское) [Хапенко, 1899, с. 99—111]. В 1898 г. В. В. Хвойка приступил к раскопкам Пастырского городища (исследования продолжались до 1901 г.).

Обширные раскопки в Поросье провели Е. А. Зпоско-Боровский и Н. Е. Бранденбург. Первый из них раскопал 102 кургана, в которых обнаружено 74 погребения скифской эпохи, второй — свыше 100 курганов, содержащих более 20 захоронений скифского времени. К сожалению, авторы раскопок не успели опубликовать их результаты. В «Указателе к коллекции древностей из раскопок и случайных приобретений Е. А. Зпоско-Боровского» приведен лишь перечень вещей, обнаруженных в 50 курганах [Указатель..., 1897]. Впоследствии, после смерти исследователя, дневники его раскопок с небольшим количеством иллюстраций опубликовал А. А. Бобринский [Бобринский, 1901, с. 92—114]. Отдельные вещи из курганов вошли также в издание Б. Н. Хапенко и В. И. Хапенко [Хапенко, 1900, табл. VII, O; VIII, T; XI; X, Ц; XIII; IX].

Аналогичная судьба постигла и археологическое наследие Н. Е. Бранденбурга. После его смерти Н. М. Печенкин опубликовал дневники раскопок без иллюстраций [ЖРБ, 1908]. Лишь совсем недавно материалы скифской эпохи из раскопок Н. Е. Бранденбурга с иллюстрациями изданы

А. А. Бобринский.

Л. К. Галанипой [Галанина, 1977].

Несколько курганов у с. Лазурцы раскопал в 1896—1897 гг. Н. Я. Гарновский. Небольшие раскопки в конце XIX и начале XX в. произвел в Поросье В. В. Хвойка (села Митренки, Кидановка). Научная документация раскопок не сохранилась [Ковпаненко, 1981, с. 5]. Материалы хранятся в фондах ГИМ УССР в Киеве. Он же осуществил раскопки курганов с погребениями скифской эпохи у сел Триполье и Стретовка на Киевщине.

В начале XX в. А. А. Бобринский проводил исследования в бассейне Тясмина [Бобринский, 1902, 1905, 1906, 1910, 1911, 1914, 1916; ОАК за 1907 г.]. Н. Е. Бранденбург — раскопки курганов у с. Макеевка. В. В. Хвойка продолжал работы на Пастырском городище [1900—1901 гг.], а также в незначительном объеме на Матроничском городище. Им же было раскопано несколько курганов у с. Оситняжка.

В Киевском Поднепровье вблизи Киева (с. Жуляны) курган с погребением раннескифского времени исследовал А. Д. Эртель (1915 г.).

Итак, в дореволюционный период

на территории Киево-Черкасского региона осуществлены масштабные раскопки памятников скифской эпохи, главным образом курганов. Несмотря на несовершенство методики раскопок, зачастую отсутствие должного описания и графической фиксации, получен огромный фактический материал, являющийся фундаментальной основой для исследования скифской эпохи в Днепровском Лесостепном Правобережье. Раскопками на Пастырском городище положено начало изучению поселений скифского времени в Правобережной Лесостепи.

В последующее время, вплоть до 30-х годов, археологические исследования на территории Днепровского Лесостепного Правобережья практически не велись, если не считать любительские раскопки курганов у с. Медвин (Горчаков Лес) в Поросье, осуществленные в 1923 г. местными учителями И. В. Дубиной и Б. П. Марушевским. Материалы раскопок не сохранились [Ковпапенко, 1981, с. 5—6].

Первые исследования советских скифологов в Лесостепном Правобережье относятся к концу 30 — началу 40-х годов. И. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровская осуществили разведки и раскопки на Пастырском, Матронином и неизвестном ранее Шарповском городищах (1938—1940 гг.) в бассейне Тясмина. Великая Отечественная война прервала начавшиеся археологические работы. Важную роль в дальнейшем изучении памятников скифской эпохи, в частности, сыграло в послевоенный период Всесоюзное археологическое совещание 1944 г. В числе первоочередных задач советского скифоведения ставилось исследование лесостепных городищ скифской эпохи [Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию, с. 54, 161].

Во второй половине 40—50-х гг. на территории Правобережья были проведены разведки в поисках поселений скифского времени. На некоторых из них были осуществлены раскопки. В бассейне р. Тясмин в ходе разведок И. В. Фабрициус, Е. Ф. Покровской (1945—1946, 1952, 1955, 1957 гг.),

А. И. Терепожкина (1950, 1952—1953 гг.) были открыты неизвестные ранее городища VI—V вв. до н. э. — Макеевское, Буда-Макеевское, Чмыревка, Михайловка (Прусы), Субботов.

В процессе разведок славянских памятников в районе г. Смела ряд поселений скифского времени обнаружил в 1946 г. В. П. Третьяков у сел Плескачовка, Малая Яблоповка, Чубовка, Будки, Головатино, Жаботин (уроч. Дерцаков). И. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской в 1945—1947 гг. осуществлены раскопки на Шарповском и Макеевском городищах, А. И. Терепожкиным — на поселении у с. Лубенцы в уроч. Гайдамацкая Гора в 1952 г. В 1950 г. Е. Ф. Покровской были начаты раскопки ключевого памятника предскифского и раннескифского времени — поселения в уроч. Тарасова Гора вблизи с. Жаботин, продолженные позже (в 1951, 1953, 1958 гг.) совместно с М. И. Вязьмитиной. Интересные результаты были получены М. Ю. Брайчевским и Г. Т. Ковпапенко (Титенко) в 1949 и 1955 гг. при раскопках Пастырского городища.

В меньшей степени исследовались погребальные памятники. Е. Ф. Покровская в 1946—1947 гг. раскопала курганы у сел Макеевка и Кудовка на Черкашине, А. И. Терепожкин — у с. Богдановка, в уроч. Черный лес на севере Кировоградщины.

Многие памятники скифской эпохи открыты в 40—50-е годы в Поросье. В ходе разведок Т. С. Пассек (1945 г.) и В. П. Третьякова (1946 г.), осуществленных с целью поиска трипольских и славянских памятников, обнаружены городища скифского времени у сел Григоровка (Григоровское городище), обследовано уроч. Малые Валки у с. Трахтемиров, открыты селища у сел Бобрица, Селище, Гришинцы. В. А. Богусевич, исследуя в 1948 г. древнеславянское поселение на территории Каневского заповедника Киевского университета, произвел также небольшие раскопки на Большом скифском городище. В 1957 г. работы на этом памятнике продолжили Н. Н. Бондарь и Г. А. Мезенцева.

Обширные разведки, связанные с изучением памятников предскифского и скифского времени, осуществил в 1953 г. А. И. Тереножкин в районе Канева, Ржищева, Трахтемирова, Григоровки. В конце 50-х годов масштабные работы с целью исследования позднескифских памятников в Поросье начала вести В. Г. Петренко (они были продолжены в 60-е годы). В результате были открыты поселения у сел Воробьевка, Пицальняки, Потапцы и др.

В значительно меньшей степени исследовалась в этот период северная часть Киево-Черкаского региона — Киевское Поднепровье. И. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской по заданию экспедиции «Большой Киев» в 1947 г. были обследованы Хотовское и Ходосовское городища. А. И. Тереножкин и В. А. Ильинская обнаружили и исследовали в течение 1952—1954 гг. поселение скифского времени у с. Малая Салтановка. Небольшие раскопки произвели Е. Ф. Покровская и А. И. Фурманская на Хотовском городище в 1947 г. А. И. Тереножкин в 1950 г. раскопал курган у с. Глеваха, содержащий погребение раннего скифского времени.

В целом 40—50-е годы явились важным этапом в истории исследования памятников скифского времени в Днепровском Лесостепном Правобережье. Благодаря обширным разведкам было открыто огромное количество поселений, неизвестные ранее городища, произведены раскопки на ряде из них, давшие первоклассный материал для изучения скифской эпохи в Лесостепи. Особенно интенсивным стало изучение в 40—50-х годах памятников бассейна р. Тясмин. К числу принципиально важных открытий этого периода, несомненно, следует отнести открытие и исследование Жаботинского поселения, на котором обнаружены материалы, позволяющие выделить особый переходный период между чернолесским временем и скифской эпохой в Лесостепи, а также исследование кургана у с. Глеваха, имевшего огромную насыпь и сложное погребальное сооружение.

В 60-е годы наиболее интенсивные исследования памятников скифского времени осуществляются в бассейне р. Рось. Разведками В. Г. Петренко (1963 г.) выявлена группа поселений скифской эпохи у сел Москаленки, Пекари и др. При обследовании территории строящихся водохранилищ на р. Рось около Белой Церкви в 1969 г. экспедиция под руководством С. С. Березанской обнаружила четыре поселения скифского времени со слабо насыщенным культурным слоем. В. Г. Петренко, раскапывая поселение у с. Гришинцы, обнаружила на нем остатки железодельного производства. Особое значение имели раскопки Г. Т. Ковчаненко на Трахтемировском городище, предпринятые с целью изучения раннескифского периода в бассейне р. Рось. В течение 1964—1968 гг. ею был полностью раскопан заселенный участок городища (своего рода акрополь), получен важнейший материал. В процессе раскопок на поселении средней бронзы в уроч. Исковщина около Канева в 1961—1962 гг. С. С. Березанский обнаружен и исследован культурный слой V в. до н. э.

К числу интереснейших погребальных памятников, исследованных в этот период, безусловно, следует отнести бескурганный могильник V—IV вв. до н. э. у с. Гришинцы, раскопанный В. Г. Петренко в 1960 и 1963 гг.

В бассейне р. Тясмин археологические работы в 60-е годы практически не ведутся. Лишь на южной окраине Лесостепного Правобережья, на границе Лесостепи и Степи более десятка курганов скифской эпохи исследует Н. М. Бокий.

В северной части Киево-Черкаского региона (Киевское Поднепровье) в 60-е годы ряд памятников скифской культуры раскопала Е. А. Петровская: Хотовское городище в 1965—1967 гг., курган раннескифского времени у с. Малая Офирна в 1964 г., бескурганный могильник у с. Пирогов в 1966—1967 гг.

70-е годы характеризуются примерно одинаковыми масштабами полевых исследований памятников скифской

эпохи в различных частях Киево-Черкасского региона — как поселения, так и погребальные памятники. А. И. Тереножкин проводит в 1972 г. раскопки на Жаботинском поселении, Н. М. Бокий в 1971 г. — на открытом ею поселении у с. Капитановка в верховьях р. Тясмин. Ею же осуществлено исследование курганов у с. Петровка, на пограничьи Лесостепи и Степи. Научный интерес представляет исследуемый в 1971 г. Н. М. Бокий бескурганный могильник IV в. до н. э. у г. Светловодска. Чрезвычайно интересные материалы получены А. И. Тереножкиным, В. А. Ильинской и Б. Н. Мозоленским при исследовании архаических курганов Захарейкова и Репяховатая Могилы вблизи с. Матусов в 1974 г.

В Поросье археологические поиски осуществила Г. Т. Ковпаненко. В окрестностях с. Медвин она исследовала в 1973 г. могильник VII—IV вв. до н. э., совместно с Б. М. Левченко в 1972 г. ею был открыт ряд поселений VIII—VII вв. до н. э.

В Киевском Поднепровье проводила начатые в 60-е годы археологические исследования Е. А. Петровская. Она осуществила в 1976 г. раскопки на Малом (Круглом) Ходосовском городище, где впервые был выявлен культурный слой скифского времени, а также в 1975 г. на двух поселениях раннескифского времени у г. Обухова.

В начале 80-х годов наблюдается оживление в исследовании памятников скифского времени Днепровского Лесостепного Правобережья. В 1980—1981 гг. у сел Цветково, Жаботин, Флярковка (бассейн Тясмина) Г. Т. Ковпаненко произвела раскопки курганов предскифского и раннескифского времен, в том числе замечательного погребального сооружения с надмогильной шатровой конструкцией — кургана Червона Могила у с. Флярковка. Открыт ряд поселений позднего предскифского времени.

В 1983—1984 гг. Г. Т. Ковпаненко, С. С. Бессонова, С. А. Скорый провели обширные разведки на Черкашине, в междуречье Гнилого Тикича и Тясмина, в ходе которых были осмотрены курганные могильники скифского вре-

мени у сел Рыжановка, Неморож, могильник у с. Староселье (более 400 насыпей) и др. Ими же в 1984 г. осуществлены охранные раскопки курганов V в. до н. э. у сел Стакпславчик и Ксаверово (бассейн Тясмина).

В связи со строительством газопровода «Уренгой — Помары — Ужгород» и оросительных систем экспедицией под руководством Г. Т. Ковпаненко исследованы курганы скифской эпохи в Поросье у сел Петровское, Лисовичи (1982 г.), Иваповка (1983—1984 гг.), Яснозорье (1985 г.). С. С. Бессонова и С. А. Скорый — огромное городище скифского времени у с. Журжянпы.

Курганный могильник VII—V вв. до н. э., содержащий прекрасные находки, раскопал в 1983 г. у пгт Стеблев на Роси В. И. Ключко. Им же открыто поселение у с. Комаровка.

В Киевском Поднепровье в 1983—1985 гг. были обследованы городища скифской поры — Хотовское, Малое Ходосовское и неизвестное ранее городище у с. Веприк вблизи г. Фастова, на котором С. С. Бессонова и С. А. Скорый произвели шурфовку. В 1984—1985 гг. ими же на Большом Ходосовском городище (более 2 тыс. га) обнаружен культурный слой, предварительно датированный VI—V вв. до н. э.

Приведенные данные по истории полевых исследований памятников скифской эпохи Киево-Черкасского региона в послеоктябрьский период убедительно свидетельствует о масштабности археологических работ, проведенных советскими археологами. При этом следует отметить, что до начала 60-х годов акцент в археологических исследованиях был смещен на изучение городищ и селищ скифской эпохи, в отличие от дореволюционного периода, когда основными объектами раскопок являлись курганы. Начиная с 60-х годов появляется довольно устойчивая тенденция равномерного исследования бытовых и погребальных памятников скифской эпохи в Днепровском Правобережье.

По мере накопления археологических источников скифской эпохи возникла объективная необходимость их научного обобщения, разработки пе-

риодизации и хронологии памятников. Первыми, кто обратился к этим вопросам еще в конце прошлого столетия, были Д. Я. Самоквасов и В. В. Хвойка. В своих исследованиях они не стремились определить время каждого кургана, а пытались выяснить место памятников в общем историческом процессе [Самоквасов, 1892, с. 44; Хвойка, 1905, с. 93—104; 1913, с. 39—42].

Дальнейшая разработка хронологии курганов Среднего Поднепровья была проделана известными русскими археологами А. А. Спицыным и М. И. Ростовцевым [Спицын, 1918, с. 87 и сл.; Ростовцев, 1925, с. 530]. А. А. Спицын курганы Среднего Поднепровья разделил Киевскую и Полтавскую группы. Памятники Киево-Черкасского региона входят в первую из них.

Большая заслуга А. А. Спицына, неоднократно отмечавшаяся в литературе, заключается в том, что он основную роль в сложении культуры скифского времени отводил местным элементам. Поэтому в своей хронологической классификации ученый выделил группу памятников переходного периода от доскифского к скифскому времени. Скифские курганы он разделил на три хронологические группы: раннескифского периода (старшая Журавская группа), датированная им VIII—VI вв. до н. э., среднескифского (младшая Журавская группа) — V—IV вв. до н. э. и позднескифского периода — III—II вв. до н. э. В основу хронологического деления А. А. Спицын положил тип погребального сооружения и обряд, при этом недостаточно учитывая значение инвентаря. Это привело к ряду ошибок в определении времени отдельных комплексов. Так, А. А. Спицын ошибочно полагал, что при выделении переходной от доскифского к скифскому времени группы основными критериями являются такие элементы похоронного ритуала, как скорченность и окрашенность костяка, которые, как известно, встречаются как пережиток в погребениях разных периодов. Так, в группу переходного периода были включены курганы IV в. до н. э. у Холодного Яра (23, 26, 31) [Спицын, 1918; с. 91],

а в группу старшую Журавскую — погребения V в. до н. э. у с. Грушевка (382, 383, 393), курганы IV в. до н. э. у с. Бобрица (31, 32, 39, 63) и др. Отсюда последовали ошибки и в датировке группы в целом. Так, среди выделенных А. А. Спицыным курганов VIII—VI вв. до н. э. большинство погребений датируется VII—VI вв. до н. э. Что касается остальных двух групп, выделенных им, то В. Г. Петренко отмечает: «Большинство приведенных им курганов младшей Журавской группы относятся преимущественно к V в. до н. э., а позднескифский период, судя по античной керамике, следует датировать по III—II, а IV—III вв. до н. э.» [Петренко, 1961, с. 54]. И все же, несмотря на указанные ошибки, работа А. А. Спицына имела большое значение в развитии отечественного скифведения не только потому, что им был собран огромный материал, но, как отмечают ученые, им предпринята первая попытка «обосновать хронологическую шкалу развития скифских памятников на основании разработки основных категорий вещей скифской культуры» [Ильинская, 1975, с. 4].

М. И. Ростовцев в монографии «Скифия и Боспор» рассматривает памятники Киево-Черкасского региона в разделе, посвященном Киевской группе [Ростовцев, 1925, с. 463 и сл.]. Погребения он делит на две группы: могилы с местным инвентарем и вещами греческого и восточного типов. Первые он не датирует, а последние рассматривает в отрыве от местных предметов. В результате у М. И. Ростовцева вне поля зрения оказалась значительная часть курганов, преимущественно рядовых. Кроме того, даты некоторых курганов, в том числе и крупных, определены неверно. Так, все курганы Каневской (Поросской) группы он датировал позднескифским временем, в числе которых были и архаические, такие, как курганы 100 у с. Синявка и 35 у с. Бобрица [Ростовцев, 1925, с. 307]. Советскими исследователями, в частности Б. Н. Граковым, на примере Яблоновской курганный группы [Граков, 1928, с. 35] на Тясмине,

а Б. З. Рабиновичем на материалах ряда архаических курганов Поросья и Посулья, доказана необоснованность датировок М. И. Ростовцева [Рабинович, 1936, с. 15]. Они предложили новые принципы определения хронологии памятников, руководствуясь всем комплексом находок каждого погребения. Кроме того, опираясь на комплексы, датированные импортными вещами, исследователи уточнили хронологические критерии на основе массового материала.

В 50-е годы хронологию курганов Среднего Поднепровья разрабатывал П. Д. Либеров. В своей «Хронологии памятников Поднепровья скифского времени» [1954, с. 132] он не останавливается на датировке каждого кургана, а дает их общую характеристику. В приложенной хронологической таблице вещей П. Д. Либеров приводит основные типы конской упряжи, оружия и набора посуды VIII—III вв. до н. э. Однако в нее вошли не все категории материальной культуры, например посуда V—III вв. до н. э. Поздний период у П. Д. Либерова охватывает конец V, или начало IV и весь III в. до н. э., но находки из этих курганов не выходят за рамки IV—III вв. до н. э. [Петренко, 1961, с. 56].

В 60—70-е годы хронологию погребальных памятников V—III вв. до н. э. Киево-Черкасской локальной группы предложили В. Г. Петренко [1961; 1967], курганов предскифского и раннескифского времени бассейна р. Тясмин — В. А. Ильинская [1975, с. 56—81], Поросья — Г. Т. Ковпаненко [1981, с. 122—123]. Беря за основу предметы, хронология которых разработана (античная посуда, вооружение и конское снаряжение), они привлекали и весь комплекс, а для архаических курганов, где найдена лишь посуда, хронологической основой являлся керамический комплекс поселения у с. Жаботин в Трахтемировского городища. Но в свете новых разработок материалов VIII—VII вв. до н. э. даты ряда курганов занижены (Репяховатая могила, курганы 406, 407 у с. Журовка, курганы 35, 40 — у с. Бобрица и др.) [Полин, 1987, с. 17—35].

Уже первые исследователи скифской культуры отмечали самобытный характер памятников Среднеднепровского Правобережья и их значения для изучения скифской истории и культуры в целом. Исследование погребального обряда и материальной культуры, наряду с данными письменных источников, служили основой для попыток воссоздания политической истории Скифии и ее этнической карты. Первые наблюдения о локальных особенностях как отдельных могильников, так и всего Среднеднепровского Правобережья по сравнению с другими районами Лесостепи принадлежат А. А. Бобринскому [1887, с. 112—118; 1894, с. 2—21; 1905, с. 25, 32]. Позднее В. В. Хвойка [1913, с. 30—42] дал характеристику форм погребальных сооружений Среднего Поднепровья, которое он не включал в пределы скифской державы. А. А. Спицын [1918], впервые обобщивший итоги исследований в области скифских древностей Лесостепи и разделивший памятники на «этнографические» группы и по хронологическим периодам, много внимания уделял проблеме происхождения культуры скифского времени в Лесостепи. Основу скифской культуры Правобережья, ее автохтонного пласта, он видел в западных (гальштатских) древностях [Спицын, 1911, с. 162].

В работе М. И. Ростовцева «Скифия и Боспор» выделены шесть локальных вариантов скифской культуры на территории Лесостепи, определены основные пласты в составе синкретической скифской культуры («иранский, собственно персидский», местный «доисторический» и греческий). На Правобережье Среднего Поднепровья он помещал потомков западного по происхождению земледельческого населения, покореппного пришлыми кочевниками — иранцами. «Мы имеем дело, — отмечал М. И. Ростовцев, — ...с очень сложной культурно-исторической традицией... Как богата и разнообразна была жизнь населения Киевщины, еще начиная с эпохи позднего неолита, как высок был уровень культуры населения, уже в это время, несомненно,

оседлого и занимающегося земледелием» [Ростовцев, 1925, с. 465].

К концу 40 — началу 50-х годов относится углубленное изучение локальных вариантов скифской культуры в плане выявления ее истоков и особенностей формирования. Предпринимаются попытки локализовать этносы, упоминаемые Геродотом, на территории Степи и Лесостепи, создать общую этногеографию Скифии [Артамонов, 1947; 1949; 1952; Фабриціус, 1951; Ильинская, 1951; Либеров, 1951; Граков, Мелюкова, 1954]. В исследовании генезиса материальной культуры памятников Среднеднепровского Правобережья особо следует отметить работы Е. Ф. Покровской [1952; 1953, 1953 а; 1953 б; 1973]. П. Д. Либерова [1949], Б. Н. Гракова, А. И. Мелюковой [1953; 1954; 1967], А. И. Тереножкина [1961, 1971], В. А. Ильинской [1975], В. Г. Петренко [1961, 1967], Г. Т. Ковпащенко [1981].

В. А. Ильинская [1975] и Г. Т. Ковпащенко [1981] в своих монографических исследованиях разработали хронологию и типологию погребальных памятников эпохи скифской архаики двух важнейших регионов Киево-Черкаской локальной группы памятников — бассейна Тясмина и Поросья. Памятники V—III вв. до н. э. всей локальной группы были предметом исследований В. Г. Петренко [1961, 1967]. В них даны полная сводка памятников этого периода, исследованных к началу 60-х годов, характеристика погребального обряда и материальной культуры, краткий очерк истории племен этого региона.

Характеристика локальных групп скифской культуры, в том числе Киево-Черкаской, суммирующая исследования в этой области, дана в разделах обобщающего труда «Археология АССР», написанных А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской [Археология УРСР, 1971; Археология УССР, 1986], а также в коллективной монографии [Ильинская, Тереножкин, 1983].

Наиболее сложными остаются вопросы политической истории племен Лесостепи в скифское время и их этнической принадлежности, что со-

ставляет часть более общей проблемы территории Скифии и ее этногеографии [Граков, Мелюкова, 1954, с. 51—57]. И в настоящее время «при едином в целом мнении относительно разнотипности степной и лесостепной культур, вопрос с политическом объединении и локализации отдельных племен остается открытым» [Петренко, 1961, с. 101].

Многие исследователи, начиная с историков XIX в., видели в населении Лесостепного Правобережья скифского времени славян. Что касается племенной принадлежности населения Среднеднепровского Правобережья, то чаще всего здесь помещают скифов-пахарей, пескифские по происхождению племена, усвоившие скифскую культуру и, возможно, язык, а также гелонов, будинов и невров [Петренко, 1961, с. 101—102; Тереножкин, 1971, с. 24]. Как справедливо заключила В. А. Ильинская, «в культурно-историческом плане особый интерес Правобережья заключается в том, что обитавшее здесь население, оставаясь неизменным в своем основном этническом ядре, переживало сложную культурную эволюцию, непрерывный процесс видоизменения культурного комплекса от чернолесской культуры к культуре скифского типа, а затем — к корчеватовской» [1975, с. 8].

С VII в. до н. э. мощным фактором, воздействовавшим на культуру населения Лесостепи, изменившим ее исторические судьбы, стало влияние скифской Степи. Особенно сильно это влияние проявилось на Среднеднепровском Правобережье. Отношения Степи и Лесостепи следует рассматривать в динамике, учитывая процесс сложения скифского союза в степях Северного Причерноморья. Эти две историко-этнографические зоны не только противостояли на протяжении нескольких столетий, но и составляли единую оседло-кочевую систему. Внутри нее ведущая роль принадлежала Среднеднепровскому Правобережью — наиболее развитому в экономическом отношении региону Лесостепи, где скреплялись древние торговые пути и культурные влияния.

В настоящее время в Киево-Черкасском регионе известно 64 поселения скифского времени — 18 городищ и 46 селищ (девять селищ и одно городище, точная дата которых не ясна).

Большая часть городищ сосредоточена в трех группах: 1) излучина Тясмина и верховья его левых притоков (семь городищ); 2) берег Днепра между Каневым и Трахтемировым (четыре городища); 3) Киевщина (четыре городища). Известны городища в верховьях Ингульца, Синюхи и Южного Буга. Наиболее северным является Хотовское городище у южной окраины Киева. На юге граница распространения скифских поселений примерно совпадает с границей Степи и Лесостепи.

Городища строились с учетом особенностей рельефа местности, в местах, удобных для обороны и ведения хозяйства. Размеры их различны — от 10 до 30 га, иногда 200, 500, 700 и даже 2.000 га (Большое Ходосовское городище), что зависело от их функционального назначения. Исследование городищ в большинстве случаев ограничивалось сбором подъемного материала и шурфовками. Раскопки проводились на восьми городищах.

Селища составляют более многочисленную группу. Однако небольшие раскопки проводились лишь на пяти из них, исследование остальных ограничивалось сбором подъемного материала.

Раннескифское время

Городища. Известны три городища архаического периода (одно на Каневщине и два в бассейне Тясмина).

Древнейшим из них является Трахтемировское на Каневщине. Сооружение его относится ко второй половине VII в. до н. э. В конце VI в. до н. э. жители покинули его, забрав с собой наиболее ценные вещи. В начале VI в. (возможно, в конце VII в. до н. э.) возникает Пастырское городище, которое функционировало на протяжении всего скифского периода. В VI в. до н. э. строится и Матронинское городище. Но время его возникновения и существования требует уточнения.

Городища расположены на возвышенных участках плато, окруженных балками или оврагами, по берегам малых и больших рек. Так, Пастырское находится на обоих берегах р. Сухой Ташлык, Матронинское занимает вершину водораздела, господствующую над окружающей местностью, Трахтемировское — на высотах, выступающих в пойму Днепра холмах, позволяющих просматривать все подступы к поселению как со стороны реки, так и поля.

Городища, кроме Пастырского, имеют большие размеры (500 га Трахтемировское, 200 га Матронинское), что свидетельствует об образовании крупных племенных группировок в Лесостепном Поднепровье, центрами которых они были [Граков, 1954, с. 55; Петренко, 1967, с. 8]. Площадь Пастырского городища — 18 га.

Особенностью указанных выше городищ является наличие на их территории источника воды: через Пастырское протекает река, на Матронинском — два больших и глубоких оврага с небольшими озерами с двумя источниками, на Трахтемировском — два ручья в юго-западной и северо-во-

сточной частях, которые в свое время обеспечивали жителей питьевой водой.

Городища различаются по характеру оборонительных сооружений. Вал и ров Пастырского и Матрониинского охватывает вкруговую всю площадь поселений (рис. 2, 5; 3, 2), Трахтемировского — лишь со стороны поля (рис. 3, 3). Возможно, в древности и были укрепления со стороны Днепра, но в настоящее время они не прослеживаются.

Для рассматриваемых городищ характерно наличие внутри поселения выделенной площадки (своего рода «акрополь»), укрепленной валом и рвом. На Пастырском городище небольшая площадка площадью 1 га, находится в северо-западной части и была укреплена тремя распаханными в настоящее время валами, примыкающими к внешнему валу. На Матрониинском — внутренние укрепления ограждают центральную часть городища площадью до 70 га. На Трахтемировском «акрополь» находился в северо-западной части. Ограждавшие его валы вследствие эрозии почв оказались в значительной степени разрушенными.

Валы городищ распахиваются и разрушаются. Высота вала Трахтемировского городища с внутренней стороны от 0,3 до 3 м, с наружной от дна рва — от 0,5 до 7—8 м в западной части, в восточной стороне оп в значительной степени распахан. Высота валов Пастырского во времена раскопок В. В. Хвойки достигала 20 м. Внутренние валы Матрониинского очень распаханы, а местами и совсем исчезли. Высота внешнего вала, значительная часть которой находится в лесу, 4—5 м с внутренней стороны, с внешней до 15 м.

Оборонительные сооружения городищ Киево-Черкасского региона, кроме Шарповского, специально не изучались. Однако наличие в валах Пастырского городища обугленных бревен, «лежащих горизонтально» и «торчащих из земли кольев», отмеченных В. В. Хвойкой [1913, с. 40], части деревянной стены, сложенной из гори-

зонтальных и вертикально стоящих бревен, открытой М. Ю. Брайчевским в траншее вала того же городища в 1949 г. [Брайчевский, 1951, с. 156; Титенко-Ковпаненко, 1956, с. 52], углей, обожженной докрасна глины и обугленного дерева у основания земляного вала Матрониинского городища свидетельствует о деревянных конструкциях в валах. В обнажениях валов Трахтемировского городища видны камни, которые, по-видимому, применялись для укрепления насыпи. Вблизи въездов открыты остатки сгоревших деревянных клеток, перекрывавших доступ на городище.

Среди городищ раннескифского времени Трахтемировское наиболее полно изучено. Его исследования дают представление о степени заселенности, планировке обжитой части поселения и устройстве жилищ.

Как и другие большие городища Скифии, Трахтемировское было частично заселено. Наиболее обитаемая часть его (уроч. Малые Валки) находилась у северо-западного края городища и раскопана полностью (8560 м²).

В результате проведенных работ обнаружены остатки 40 жилых и свыше 50 хозяйственных сооружений. Установлено, что постройки располагались группами по краю холма, в то время как середина и площадка перед валом у западного края оказались незастроенными. Лучше сохранившиеся группы состояли из шести — восьми построек, двух-трех хозяйственных ям и надворной печи с предпечной ямой. Площадь между группами (от 50 до 70 м) была незастроена. Очевидно, каждая группа являлась остатками застройки, принадлежавшей большесемейной общине.

Жилища Трахтемировского городища представлены полуземлянками, землянками, наземными домами. Полуземлянки и землянки сходны между собой формой, но различаются глубиной. Это большие, чаще всего овальные в плане постройки площадью от 21 до 34, а в единичных случаях — 50 м². Реже встречаются округлые или прямоугольные с закругленными углами. Полуземлянки углублены в мате-

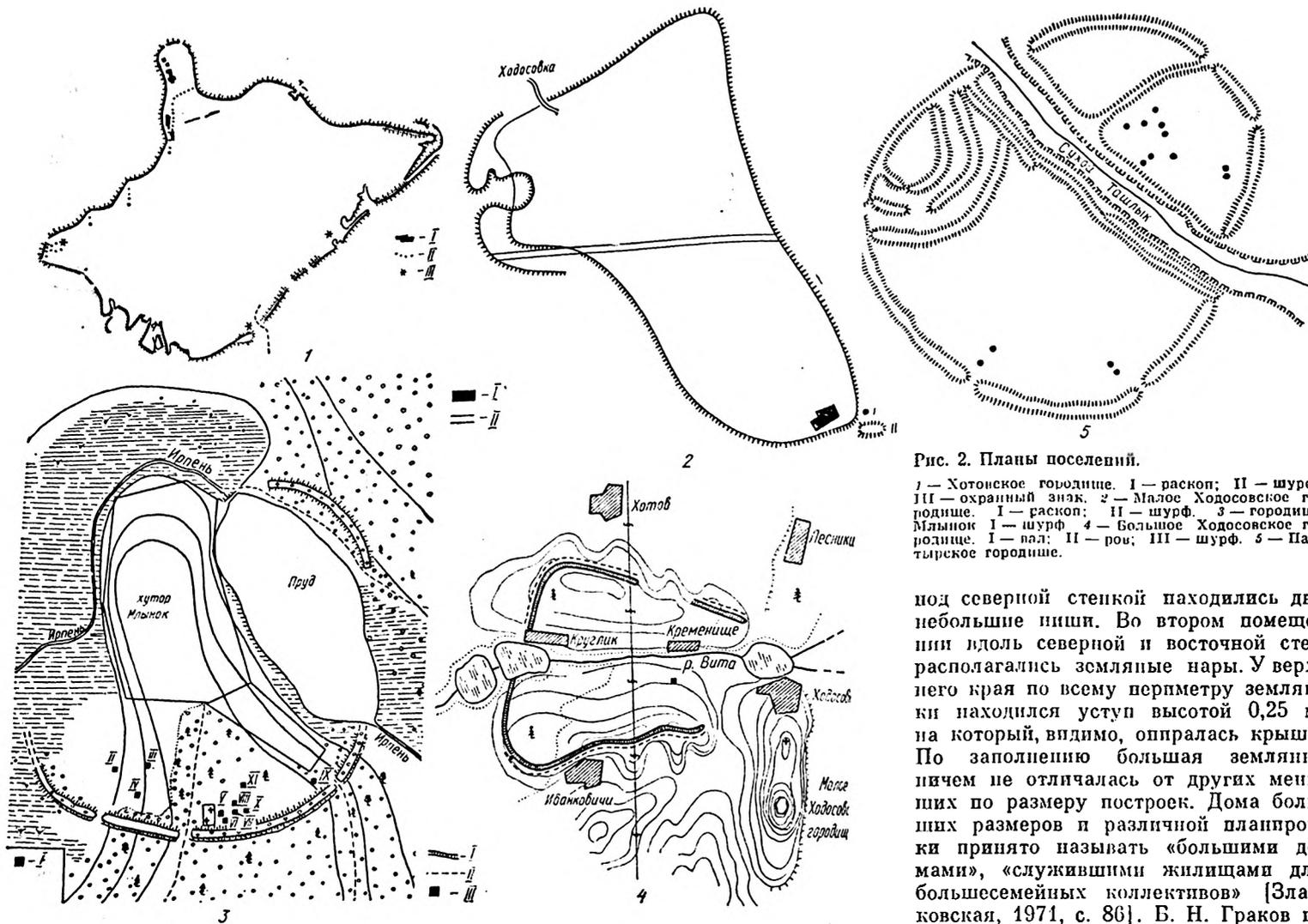

Рис. 2. Планы поселений.

1 — Хотинское городище. I — раскоп; II — шурф; III — охранный знак. 2 — Малое Ходосовское городище. I — раскоп; II — шурф. 3 — городище Млынок. I — шурф. 4 — Большое Ходосовское городище. I — вал; II — ров; III — шурф. 5 — Пастырское городище.

под северной стенкой находились две небольшие ниши. Во втором помещении вдоль северной и восточной степ располагались земляные нары. У верхнего края по всему периметру землянки находился уступ высотой 0,25 м, на который, видимо, опиралась крыша. По заполнению большая землянка ничем не отличалась от других меньших по размеру построек. Дома больших размеров и различной планировки принято называть «большими домами», «служившими жилищами для большесемейных коллективов» [Златковская, 1971, с. 86]. Б. Н. Граков на примере больших землянок площадью от 140 до 200 м², открытых на Каменском городище, полагает, что в жилищах проживали большие патриархальные семьи, объединенные в одну семейную общину с общим культом очага [Граков, 1954, с. 61—63]. От наземных домов сохранились развалы глинобитно-каркасных стен, остатки каменных очагов, хозяйственные ямы. Судя по развалу глинобитного каркаса стен, площадь их была от 45 до 180—230 м² (15, 27).

Некоторые постройки, возможно, не

были жилыми, а имели хозяйственное назначение. Так, в двух полуземлянках обнаружена гончарная глина, в одной на полу лежали три раздавленные корчаги и много обломков мисок. Культовое назначение имела полуземлянка с глинобитным жертвенником внутри.

Между жилищами в каждой группе находились ямы разнообразной формы. Цилиндрические, грушевидные и ямы с подбоем, известные как зерновые [Моруженко, 1966, с. 86]. Некоторые из них могли быть и мусорными. При раскопках получен огромный остеологический материал.

К раннескифскому времени относятся две землянки и три ямы, расположенные около них, найденные на Пастырском городище. Землянки имели овальную форму и близкие размеры: 4,1—4,35×2,5—3 м. Глубина 1,1—1,2 м. На полу обнаружены остатки глинобитных очагов и хозяйственные ямы. Столбовых ям, как и на Трахтемировском городище, не зафиксировано. Ямы грушевидной и цилиндрической формы. Одна из них (№ 3) со ступенькой. На дне ее выявлены остатки очага [Титенко-Ковпаненко, 1956, с. 53, 54].

Несмотря на то что Матронинское городище давно известно, оно по-прежнему остается малонизученным. Кроме раскопок В. В. Хвойки, открывшего жертвенник*, ряд очагов и хозяйственных ям обнаружено в 1976 г. А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской, которые они датируют VI—V вв. до н. э. [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 262].

Селища. Неукрепленных поселений известно 23. Из них 4 на Клевщине, 14 в Поросье и 5 в бассейне Тясмина. Топография их различна. Одни из них расположены на высоких плато, другие — на пологих склонах террас малых рек, в отдельных случаях — на песчаных останцах в заболоченных поймах (Шкаровка). Раскопки проводились на одном селище.

* Материалы, связанные с жертвенником В. В. Хвойки, не выделены, а потому и время его не уточнено.

рик от 0,3 до 0,6 м, землянки — 0,8—1 м. В некоторых случаях зафиксированы места входа с юга. Хорошо сохранившихся очагов в постройках не было. На существование каких-то очажных сооружений указывают скопления кусков обмазки с отпечатками прутьев, кусков пода и обгоревший под ними пол. В двух случаях обнаружены вдоль степ земляные нары (12, 39). Следов от столбовых ям нет. В заполнении построек встречалось много мелких и более крупных камней.

Особый интерес представляет большая трехкамерная землянка, разделенная материковыми перегородками с дверными проемами, выделяющаяся своими огромными размерами. Длина ее 25 м, ширина 13 м (площадь 325 м²). Пологий вход располагался с юга. Материковые стенки одного, более глубокого помещения (2 м от поверхности) обставлены деревянным каркасом, обмазаны глиной и побелены. В полу была вырыта яма-погребок, перекрывавшаяся деревянной крышкой,

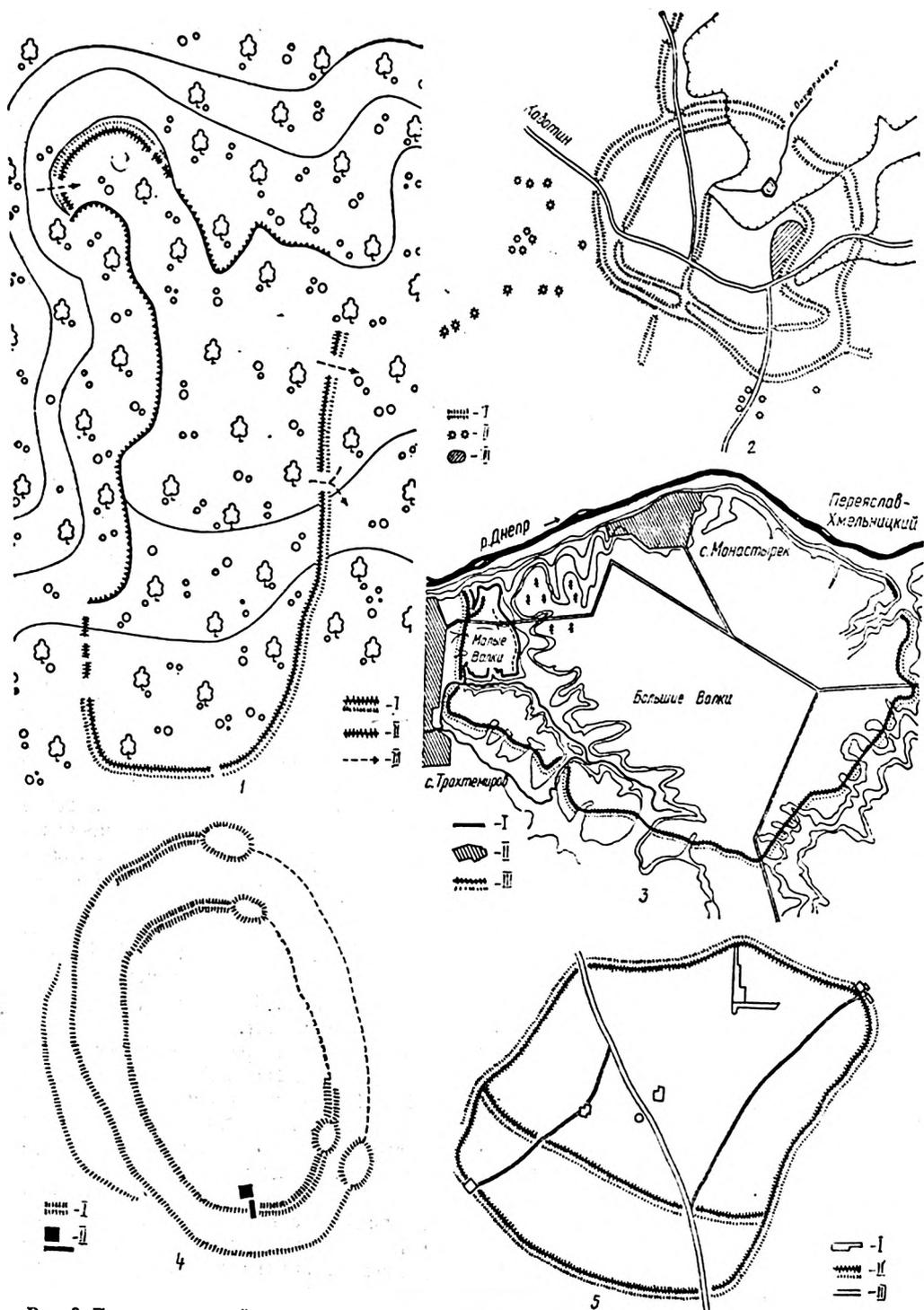

Рис. 3. Планы поселений.

1 — Макеевское городище. I — вал; II — овраг; III — дорога. 2 — Матронинское городище. I — вал; II — курганы; III — территория монастыря. 3 — Трахтемировское городище. I — село; II—III — вал

и ров. 4 — городище у с. Воднянки. I — вал; II — раскол; 5 — Шарповское городище. I — раскол; II — вал в ров.

Поселение в уроч. Тарасова Гора у с. Жаботни занимает особое место в истории и культуре населения Лесостепного Днепровского Правобережья. Его именем назван целый этап археологии раннего железного века Северного Причерноморья.

По своим размерам (43 га), топографии (возвышенность на берегу реки, окруженная оврагами) поселение, по мнению А. П. Тереножкина, В. А. Ильинской и Б. Н. Гракова, приближается к городищам. Не исключено, что в древности оно было обнесено деревянной стеной [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 257]. Возникло поселение в предскифское время и существовало до конца VII, или начала VI в. до н. э. За шесть полевых сезонов исследована площадь свыше 3500 м². Выявлены основные особенности планировки, при которой жилища и другие сооружения концентрировались группами, неоднократно перестраивались и сооружались одно над другим [Покровская, 1973, с. 109]. Получен большой археологический материал, относящийся к двум, а Е. Ф. Покровская выделяла три [1973, с. 181—185], хронологическим периодам. Культурный слой раннескифского времени зафиксирован в северной части поселения, в верхнем горизонте раскопов IX, XIV, XV—XVI на глубине 0,4 м и на раскопе XX в южной части. Открыты остатки разрушенных наземных жилищ и пять надворных печей, расположенных около них, и большая яма от заброшенного жилища. Наземные жилища, судя по развалам сгоревших глинобитно-каркасных стен, имели прямоугольную форму площадью 48 и 78 м² с очагом открытого типа или печью внутри. В одном из них (раскоп IX) на полу вдоль восточной и северной стен стояли раздавленные сосуды, полуоткрытые обвалом стен [Покровская, 1955, с. 89]. Надворные печи имели под, выложенный из камня и черепков, обмазанный глиной. Некоторые из них имели глинобитно-каркасный свод (раскоп XVI). Все сооружения построены на ранее обжитой, но уже заброшенной площади.

Сведения об остальных селищах ограничены. Судя по подъемному материалу, площадь их от 0,6 до 1,5 га, в отдельных случаях 3 (Потапы II), 4 (Куриловка II) и 6 га (Медвин, уроч. Святая Гора). Культурные остатки на поверхности встречаются отдельными скоплениями или пятнами, между которыми находок практически нет. Толщина культурного слоя 0,4—0,7 м (Потапы, Богуслав), иногда до 1 м (Селище). На трех селищах открыты остатки землянок глубиной 0,8 м от уровня материка (Медвин, уроч. Святая Гора) и развал глинобитно-каркасных стен наземных построек (Медвин, уроч. Тотохи, с. Обухов, уроч. Волчье) [Ковпаненко, Левченко, 1975, с. 59—62; Петровская, 1974, с. 329].

Собранные на поселениях материалы позволяют условно датировать их VII — началом VI в. до н. э. На некоторых из них найдены более поздние материалы, свидетельствующие о существовании их в V и вплоть до IV—III вв. до н. э. (Малая Салтановка, Селище, Лубенцы, Субботов, Жаботни, уроч. Скибовое).

Среднескифское время

Городища. В Киево-Черкасском регионе известно 14 городищ среднескифского времени. Это период массового возникновения и функционирования городищ. Ни в предшествующую, ни в последующую эпоху подобного явления на Правобережье не наблюдается.

Из упомянутых 14 городищ существовали восемь, по-видимому, ограничиваются рамками среднескифского периода. К ним относятся все известные ныне городища Киевского Поднепровья (Хотовское, Малое Ходосовское, Большое Ходосовское, городище Млынок у хут. Веприк, Макеевское, Буда-Макеевское, городище у с. Чмыревка в бассейне Тясмина и у с. Журжинды в верховьях Гнилого Тикича * (рис. 2, 1—4; 3, 1).

* Возможно, к этому периоду относятся и городище у с. Колонча на Роси, на котором небольшие раскопки проводил В. В. Хвойка [Яковенко, 1966, с. 183; Петренко, 1967, с. 99, 86].

Возникшие в эпоху архаики Матропинское и Пастырское городища продолжают функционировать и в этот период, а на Пастырском жизнь продолжалась и в позднескифское время. Есть городища, возникновение которых относится к среднескифскому времени, но функционируют они, так же, как и Пастырское, и в позднескифский период. Это Большое и Малое скифские городища, Григоровское в Поросье (VI—IV вв. до н. э.), Шарповское (VI—IV вв. до н. э.) на Тясмина (рис. 3, 5).

Данные картографии городищ свидетельствуют, что последние концентрировались в нескольких определенных местах региона: в районе Киела (Хотовское, Большое и Малое Ходосовские городища), Капева (Григоровское, Большое и Малое скифские городища); в среднем течении Тясмина (Матропинское, Чмыревка) и верховьях Тясмина и некоторых степных рек — Южного Буга, Ипгульца, Спюхи, вблизи с пограничьем Лесостепи и Степи (Пастырское, Макеевское, Буда-Макеевское, Шарповское).

Подавляющее большинство городищ располагается вблизи рек или тяготеет к ним. Водные артерии имели важное значение для хозяйства и внешних связей местного земледельческого населения. Так, три из четырех городищ Киевского Поднепровья (Хотовское, Малое и Большое Ходосовские), находясь в непосредственной близости друг от друга (примерно в 1,5—4,5 км), вместе с тем, расположены недалеко от Днепра (Хотовское — в 2 км от долины Днепра, Малое и Большое Ходосовские — на р. Вита, притоке Днепра). Находящееся несколько в стороне городище Млынок сооружено вблизи р. Ирпень, также притока Днепра. Городища Поросья (Григоровское, Большое и Малое скифские) находятся непосредственно на днепровском берегу. На Роси расположено городище у с. Кононча, в верхнем течении Гнилого Тикича — городище у с. Журжицы.

Городища, как и в период архаики, возводились в основном на возвышенных местах, которые сами по себе яв-

лялись определенными естественными укреплениями: на плато, мысах, окруженных оврагами — Хотовское, Малое Ходосовское городище, Шарповское, на высоких коренных берегах рек — Григоровское, Большое скифское городище. Несомненный интерес вызывает географическое положение городища Млынок у с. Веприк в Киевском Поднепровье (рис. 2, 3). В отличие от всех указанных памятников оно сооружено не на возвышенности, а в сравнительно равнинной, отчасти заболоченной местности. Не исключено, что появление подобного городища в определенной степени связано с возникновением в местную «скифскую» среду фортификационных традиций подгорцевско-милоградского населения, обитавшего, как известно, в Киевском Поднепровье, наряду с населением скифской культуры. Похоже, что в пользу сказанного свидетельствует найденная при обследовании городища, помимо керамики, характерной для лесостепных городищ скифского времени, керамика милоградского облика [Бессопова, Скорый, 1987].

Вблизи городищ или непосредственно на них находится источник воды. Иногда таким источником являлась река, протекающая по городищу (Большое Ходосовское городище — р. Вита; Млынок — приток р. Ирпень; Пастырское — р. Сухой Ташлык).

Городища Правобережья весьма различны по размерам. Площадь одних из них менее 10 га (Шарповское, Большое скифское, Григоровское; 8, 9,4, 9,5 га). Небольшими размерами отличается Малое Ходосовское городище — 1,1 га. Площадь других городищ — около 2—4 десятков га (Буда-Макеевское, Макеевское, Хотовское, Млынок; 20, 24, 31, 40 га). Наконец, третьи имеют площадь в пределах сотен га (Чмыревка — 150, Журжицы — около 700 га). Несомненно, размеры городищ соответствовали их социально-экономической роли. Так, Матропинское городище, являлось, по мнению некоторых исследователей, центром «племенного объединения, сложившегося в бассейне Тясмина» [Петренко, 1967, с. 9].

Самым крупным по размерам городищем конца VI—V вв. до н. э. в Днепропровском Правобережье является Большое Ходосовское (рис. 2, 4) площадью более 2000 га. Его исследование лишь началось, но уже сейчас, судя по размерам, можно предполагать, что, скорее всего, оно являлось межплеменным центром древнего населения Днепропровского Лесостепного Правобережья.

По характеру системы обороны (валы, рвы) городища могут быть разделены на две основные группы: 1) имеющие замкнутую (или почти замкнутую) систему обороны (например, Хотовское, Большое Ходосовское, Пастырское, Матрониинское, Шарповское); 2) городища, на которых оборонительные сооружения находятся только на участках, лишенных естественной защиты [Петренко, 1967, с. 8]. Например, Малое Ходосовское, Григоровское, Макеевское, Чмыревка (рис. 3, 11).

Первую группу в свою очередь можно подразделить на две подгруппы: 1) городища, планировка оборонительных сооружений которых находится в строгой зависимости от окружающего природного рельефа; 2) городища, при сооружении которых рельеф учитывался, но в целом они воплощают определенный фортификационный план. На прямую зависимость конфигурации системы обороны многих городищ от особенностей рельефа местности обращали внимание многие исследователи [Фабриціус, 1949, с. 82; Петренко, 1967, с. 8; Моруженко, 1985, с. 160]. Подобные городища могли иметь в плане самую различную форму: например, Хотовское — в виде правильного четырехугольника, Шарповское — в виде неправильного треугольника и т. д.

Городища второй подгруппы — круглой или овальной формы (Пастырское, Млынок, Матрониинское, Большое Ходосовское) (рис. 2, 3—5; 3, 2).

Городища с замкнутой оборонительной системой имеют либо одну линию валов и рвов (Хотовское, Большое Ходосовское городище, Млынок), либо более сложную оборонительную струк-

туру, что пашло выражение в доволнительном укреплении валами и рвами отдельных участков. Так, как указывалось выше, на Матрониинском городище валом и рвом выделена центральная часть, на Пастырском — тремя линиями валов — северо-западная часть, являвшаяся, по всей видимости, акрополями названных городищ, на Шарповском — южная треть городища [Петренко, 1967, с. 8—9].

Сложная система обороны — особенность городищ бассейна р. Тясмин.

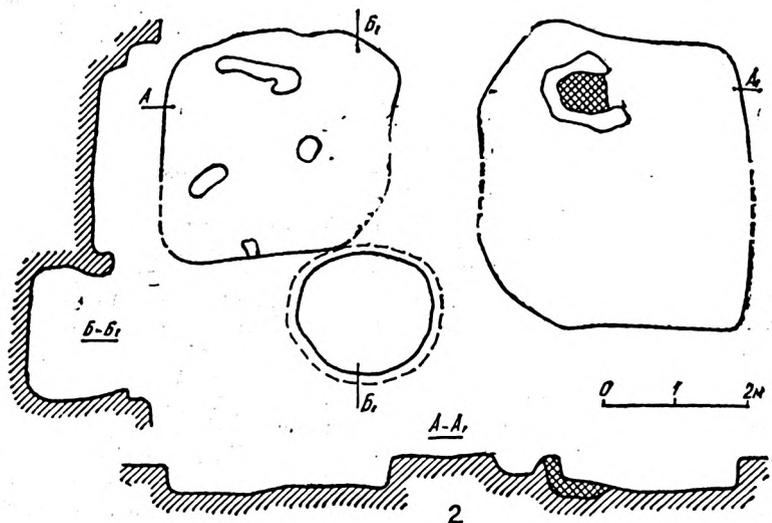
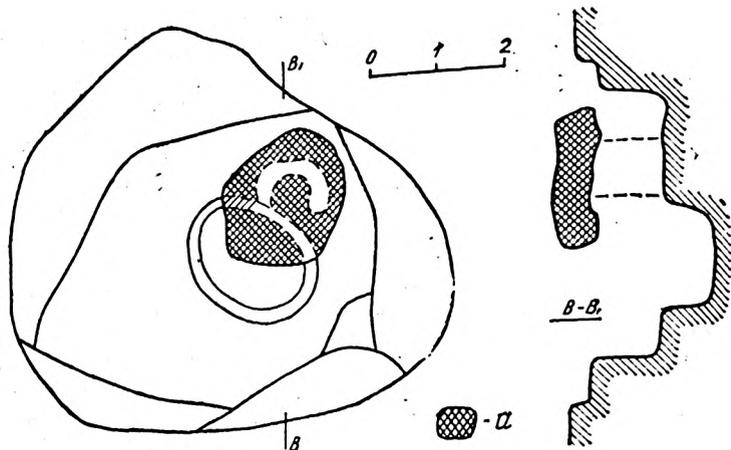
У городищ, основу обороны которых составляет естественный рельеф, валами и рвами (иногда двойной или даже тройной линией) защищены лишь наиболее уязвимые места, как правило, напольная сторона городищ (Григоровское, Шарповское, Чмыревка). Интересна оборонительная система на городище у с. Чмыревка, где ров описывал участок городища изнутри. В некоторых случаях оборона усиливалась эскарпированием отдельных участков (Хотовское городище, Малое Ходосовское).

Валы и рвы городищ имеют различные размеры. Минимальная высота вала до 2 м (городище у с. Чмыревка), максимальная до 7 м (Большое Ходосовское городище), минимальная ширина — 10—13 м (городище у с. Чмыревка), максимальная — до 20 м (Матрониинское городище). Глубина рва колеблется от 0,5 м (Григоровское) до 4 м (Матрониинское городище).

Наиболее мощная система обороны, судя по современным данным, была на Большом Ходосовском городище, а также на Матрониинском и Пастырском городищах, возникших, как отмечалось выше, в эпоху архаики и в среднескифское время.

Прямой зависимости между размерами городищ и мощностью системы обороны (по материалам большинства памятников) не наблюдается, хотя, например, грандиозному по масштабам Большому Ходосовскому городищу соответствует и мощная система обороны.

Оборонительные сооружения городищ Днепропровского Лесостепного Правобережья, как среднескифского вре-

мени, так и в целом скифской эпохи, изучены сравнительно слабо. Небольшие раскопки валов (а в некоторых случаях — рвов) осуществлены лишь на Шарповском, Пастырском (бассейн р. Тясмин) и Малом Ходосовском (Киевское Поднепровье) городищах.

Как указывалось выше, валы сооружались из земли, взятой из рва, и многие из них имели деревянные конструкции (напомним, что остатки деревянных сооружений обнаружены

в валах Трахтемировского, Пастырского и Матронинского городищ). Зафиксированы они и в профилях валов, разрезанных въездами, на Большом Ходосовском и на городище Млынок. Однако пока нет достаточных материалов, чтобы судить об их конкретном устройстве.

Степень заселенности городищ установить сложно, ибо больше половины из них не подвергалась стационарным раскопкам. На тех же памятниках, где

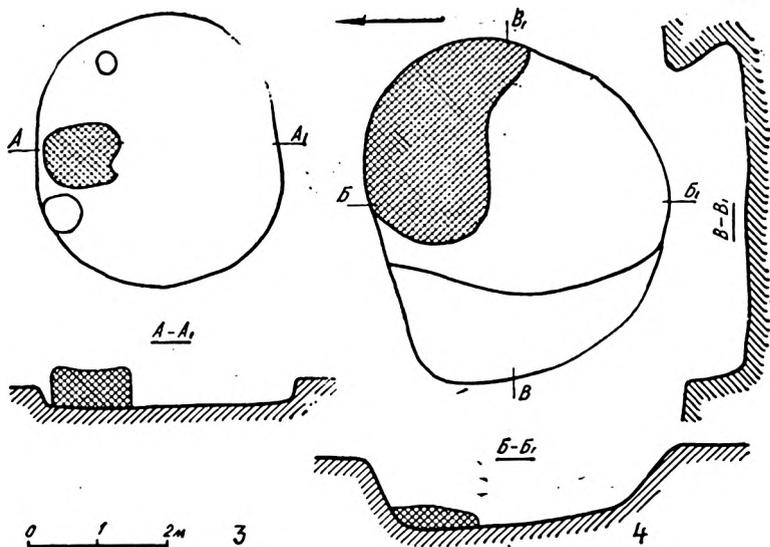

Рис. 4. Планы жилищ.

1 — Гришинцы; 2, 3 — Пастырское городище; 4 — Хотовское городище; а — обожженная земля.

осуществлены раскопки, вскрыты ограниченные площади. Тем не менее, видимо, правы авторы, полагающие, что городища небольших размеров были заселены сплошь [Петренко, 1967, с. 8], а имеющие значительную территорию — лишь частично, что доказано раскопками самого древнего Трахтемировского городища. При этом наличие свободной площади на больших городищах вполне правдоподобно объясняется тем, что она была необходима для укрытия скота в случае военной опасности [Артамонов, 1947, с. 133—134; Либеров, 1952, с. 69; Граков, 1954, с. 55].

Помимо этого, по мнению Б. Н. Гракова, поддержанному В. Г. Петренко, большие города являлись племенными (или межплеменными) центрами, в которых «сосредоточивалась экономическая, религиозная и политическая жизнь племени или союза племен, и размеры их диктовались необходимостью собраний» большой массы народа [Петренко, 1967, с. 9].

Как и в предшествующий период, жилища среднескифского времени —

это землянки, полуземлянки и наземные дома.

Полуземлянки найдены на Хотовском, Большом скифском, Пастырском городищах. В плане они имели овальную или прямоугольную форму, при площади 10—25 м² и глубине до 0,5 м. В центре жилья — печь, у стен изредка приступки, которые, возможно, служили лежанками. Стены нередко обмазывались глиной (рис. 4, 2, 3).

О наземных жилищах следует сказать следующее. По мнению некоторых авторов, их появление относится к IV в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 9]. Но данные раскопок на Трахтемировском, Хотовском, Малом Ходосовском городищах убедительно свидетельствуют, что подобные жилища бытовали в VII—VI вв. до н. э. О внешнем виде их судить трудно, поскольку на месте жилищ сохранились лишь развалы обожженной глины с отгисками прутьев. Скорее всего они имели каркасно-столбовую конструкцию. Нередко рядом с жилищами находятся так называемые хозяйственные и мусорные ямы. Они различны по форме и размерам. Первые служили для хранения продуктов, во вторые помещали различные хозяйственные отбросы: золу, кости, вышедшую из строя утварь,

посуду и т. д. На некоторых городищах (Пастырское) есть зольники, связанные, по всей видимости, с культурами огня и домашнего очага [Петренко, 1967, с. 10].

К культовым сооружениям относятся жертвенники, пайденные на Большом скифском, Пастырском, Матропском городищах и городище у с. Коноча. Все они связаны с культом земледелия.

Жертвенники из Пастырского, Матропского городищ и городища у с. Коноча имеют вид обожженного глиняного столба высотой 1—1,25 м при диаметре до 1,5 м и 0,70×0,90 м, расположенного на обожженной площадке. Вершина столба имела форму круга с мискообразным углублением в центре. Внутри углубления — семь concentрических бороздок. Рядом с жертвенниками находились зола, фрагменты сосудов, обугленные стебли и зерна пшеницы. Жертвенник Большого скифского городища имел вид глиняного заглаженного и обожженного полукруга.

На некоторых городищах среднекифского времени найдены производственные сооружения. К числу таковых относится печь, открытая на Шарповском городище. Возле нее обнаружены куски железной руды, железные и бронзовые шлаки, свидетельствующие о наличии на городище железоделательного и бронзолитейного производства.

Селища. Селищ среднекифского времени на территории Киево-Черкасского региона известно 14. Девять из них обнаружено в Поросье, пять — в бассейне Тясмина. Пока отсутствуют сведения о селищах среднекифского периода в Киевском Поднпровье, где известна группа городищ среднекифского периода и существовали селища в архаический период.

Из 14 селищ лишь пять (у г. Богуслава, у с. Гамарня, у г. Канева в уроч. Исковщина, у сел Субботов и Лубенцы в бассейне Тясмина) относятся к собственно среднекифскому времени (VI—V вв. до н. э.). Время большинства селищ (у сел Пекари, Потапцы, Пицальники, Сиявка в Поросье,

у с. Капитановка на Тясмине) — VI—IV вв. до н. э., т. е. они функционируют как в среднекифское, так и в позднекифское время. Три селища (в уроч. Скибовое у сел Жаботин и Ивановка в бассейне р. Тясмин у с. Комаровка в Поросье) возникли в еще более раннее время — VII в. до н. э. Первые два из них существовали по V в. до н. э. (Ивановка, Комаровка), третьи — по IV в. до н. э. (Жаботин). Поселение у с. Гришипцы датируется V—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 9], тем не менее археологические находки, обнаруженные на нем, свидетельствуют, что ранняя фаза существования поселения относится к среднекифскому времени (V в. до н. э.).

Как и в предшествующее время, селища среднекифского периода, подобно городищам, сооружались в непосредственной близости от рек.

Некоторым исключением является селище у с. Потапцы, удаленное от водных артерий. Примечательно, что селища в районе Канева располагались в непосредственной близости с синхронным по времени Большим и Малым скифскими городищами, т. е. здесь существовал поселенческий куст.

В Тясминском регионе селища расположены в среднем течении Тясмина, по правому берегу, у сел Лубенцы, Субботов (при этом Субботовское поселение находится в непосредственной близости с городищем у с. Чмыревка) и верховьях реки вблизи ее притока Сырого Ташлыка — поселения у с. Капитановка. Последнее, несомненно, связано с группой известных городищ в верховьях Тясмина — Пастырским, Шарповским, Буда-Макеевским и Макеевским.

Топография селищ несколько отличается от топографии городищ. Подавляющее большинство памятников располагается не на столь высоких местах, как городища. Чаще всего это пологий склон возвышенности (Потапцы, Пицальники), балки (Субботов), мыса (Лубенцы), невысокий берег ручья (Пекари). Исключение составляет селище в уроч. Исковщина, расположенное на высоком берегу Днепра. Известны селища и в низинах: например,

поселение у с. Свиявка, паходящееся на песчаной дюне на левом берегу Россавы.

О площади селищ судить сложно, поскольку они не раскапывались. По распространению подъемного материала, площадь их равнялась 3—4,5 га. Реже встречаются памятники меньших или больших размеров: селища у сел Свиявка, Гамарня — 0,5 и 2,1 га; селища у сел Комаровка, Капитановка — 10 и 70 га. Последние два поселения по площади не уступают городищам. Селище у с. Капитановка по размерам равно крупным городищам Правобережья и является самым большим из известных селищ скифской эпохи [Бокий, 1967, с. 114; Орлик, 1981, с. 55—56].

Небольшие раскопки были осуществлены лишь на двух из 14 селищ (в уроч. Исковщина в Каневе — Поросье, в уроч. Гайдамацкая Гора у с. Лубенцы в бассейне Тясмина). Остальные селища в лучшем случае лишь шурфовались. В уроч. Исковщина обнаружены остатки двух наземных жилищ с углубленным основанием, ямы хозяйственного назначения. Хозяйственные ямы найдены и на поселении у с. Лубенцы. Здесь также раскопаны два зольявка.

Позднескифское время

Городища. В позднескифский период на территории Киево-Черкасского региона функционируют семь городищ, т. е. в два раза меньше, чем в предшествующее среднескифское время. Лишь два из них относятся непосредственно к рассматриваемому периоду. Это городища у с. Плескачовка (хут. Шевченко) и с. Воляники (уроч. Замчище). Оба датируются IV—III вв. до н. э. Городище у с. Плескачовка расположено в бассейне р. Тясмин, городище у с. Воляники — в среднем течении Гнилого Ташлыка (рис. 3, 4). К сожалению, на этих городищах раскопки не производились.

Остальные пять городищ (три — в Поросье: Большое и Малое скифские, Григоровское; два — в бассейне р. Тясмин: Пастырское и Шарповское) воз-

никли в предшествующий архаический (Пастырское) и среднескифский периоды и продолжали функционировать в позднескифское время.

На территории Киевского Поднепровья городища позднескифского периода неизвестны, так же, как и селища.

По топографии городища рассматриваемого периода не отличаются от памятников предшествующего времени. Городища у сел Плескачовка и Воляники возвышались на сравнительно высоком берегу оврага. Площадь первого из них 46 га — обычно для городищ предшествующего времени. Размеры городища у с. Воляники чрезвычайно малы — 0,03 га, поэтому, вероятно, его правильнее будет назвать убежищем.

Оба названных городища имеют овальную форму. Они обнесены невысоким валом (в Плескачовке высота вала 1—1,5 м) и неглубоким рвом. Городище у с. Воляники имело двойную линию валов, однако система обороны с востока была открыта. В местах разрывов вала находятся холмообразные возвышения, назначение которых неясно.

Жилища позднескифского времени известны по материалам раскопок на Пастырском и Большом скифском городищах. Они представляли собой наземные дома, чаще всего прямоугольные в плане, с закругленными углами, с основанием слегка заглубленным в землю (на 0,3—0,4 м). Стены — каркасно-столбовые, обмазанные глиной (рис. 4, 2). В жилищах, обычно в восточной части, располагались овальные глинобитные очаги. На Пастырском городище открыто десять таких жилищ площадью 10—15 м², на Большом скифском городище — два, площадь одного из них 36 м². Нередко рядом с жилищами располагаются ямы хозяйственного назначения.

Таким образом, в позднескифское время бытуют домостроительные традиции, возникшие еще в архаический период.

Селища. Их известно 11: восемь из них располагаются в Поросье, три — в бассейне Тясмина. К позднескиф-

скому периоду относятся четыре селища. Три из них расположены в Поросье: в уроч. Средняя Гора (IV—III вв. до н. э.) и Хутор (V—III вв. до н. э.) вблизи с. Селище к северу от Канева у с. Москаленки (IV—III вв. до н. э.), четвертое — в уроч. Филиппенкова Гора у с. Заводка (IV—III вв. до н. э.) — в бассейне р. Тясмин. Шесть иных селищ — у сел Пекари, Потапцы, Пищальники, Гришницы, Снявка в Поросье, у сел Капитановка, Жаботин (уроч. Скибовое) — возникли еще в предшествующий период.

Селища позднескифского времени традиционно сооружались недалеко от речных берегов, на возвышенных местах, что хорошо прослеживается на памятниках Поросья.

В позднескифское время, как и в среднескифское, наблюдается устойчивая тенденция концентрации поселений в районе Канева, на правом берегу Днепра. Здесь синхронно существовали селища у сел Гришницы, Селяще, Пекари, Большое и Малое скифские

городища. Расположенный на границе с Левобережьем и террасовой Лесостепью указанный поселенческий куст, вероятно, играл важную политическую и экономическую роль в отношениях с племенами названных территорий.

По размерам селища позднескифского времени мало чем отличаются от памятников предшествующего периода. Площадь наиболее исследованного селища у с. Гришницы — около 7 га. На нем обнаружены наземные жилища с углубленным основанием, аналогичные жилищам, открытым на городищах — Пастырском и Большом скифском (рис. 4, 1). Особый интерес представляют находки производственного помещения в виде печи, бронзовых и железных шлаков — следов бронзолитейного и железоделательного производства.

По наблюдениям В. Г. Петренко, здесь производили также бронзовые украшения, как булавки [Петренко, 1967, с. 11]. На поселении располагался зольник.

Глава 3 ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Племена Киево-Черкасского региона в VII—III вв. до н. э. хоронили своих покойников в специально сооруженных курганах и реже — в могилах, впущенных в более древние насыпи эпохи бронзы или скифского времени. Известны погребения и в грунтовых могильниках.

Большинство раскопанных курганов находится в междуречье Диспра и Россавы — притока Роси, в районе г. Смела (между реками Ирдынь и Серебрянка и по р. Супке-Тенетинке), а также между Сырым и Гнилым Ташлыком (рис. 1). Самой северной группой на изучаемой территории являются курганы у с. Ладыжичи в устье р. Припять.

Курганы, как правило, располагаются на высоких водораздельных участках плато. В группах насчитывается от 3 до 11—30 и более курганов. По данным дореволюционных исследователей, на Перепетовом поле вблизи с. Марьяповка на Киевщине было 57 насыпей. До 100 курганов, по сведениям Е. А. Зноско-Боровского, насчитывалось в группе около бывшей экономии у с. Бересняга, до 400 — в могильнике «А» у с. Чубовка (Гуляй-Город). В настоящее время большие группы курганов сохранились главным образом в лесных массивах, например могильник около с. Староселье Городищенского района Черкасской области, в котором насчитывается свыше 400 насыпей.

В некоторых группах наблюдаются признаки планировки. Так, в группе «А» могильника на р. Тенетинке (IX—IV вв. до н. э.) 200 курганов размещены продолговатым кольцом вдоль края плато, тесно прилегающая одна к другой

[Бобринский, 1894 с. 92]. На могильнике у с. Кашипановка (V—III вв. до н. э.) насыпи располагались вокруг большого кургана, в котором похоронен конный воин [Петренко, 1967, с. 14].

Входившие в состав могильников курганы чаще всего неодновременны. Известны небольшие группы, относящиеся к более узкому хронологическому периоду (Журовка, Дальний могильник). Некоторые из них существовали на протяжении всего скифского периода (группа курганов I в Горчаковом лесу у с. Медвин). Ряд курганных некрополей возникает в V в. до н. э. (у сел Гришицы, Пастырское).

В настоящее время в Киево-Черкасском регионе раскопано более 550 курганов, в которых обнаружено свыше 620 погребений VII — начала III в. до н. э. Сюда же входят и 106 погребений скифского времени, абсолютная дата которых неясна. Соотношение количества погребений различных периодов в курганах отражено в табл. 1—3.

Грунтовых могильников известно три: на Киевщине (Пирогов), в Поросье (Гришицы) и в бассейне Тясмина (Черный Лес у с. Богдановка). Н. М. Бокий исследует большой грунтовый могильник у г. Светловодска Кировоградской области на границе Лесостепи и Степи.

Раннескифское время

К середине — второй половине VII и VI вв. до н. э. относятся 195 погребений (табл. 1). Древнейшие могилы раннескифского времени были впущены в курганы эпохи бронзы (Константиновка). В то же время продолжают

Таблица 1—3. Соотношение погребений

Группа	Раннескифское время					Вторая половина на VI — VI вв.	Среднескифское время			Позднескифское время				
	Период (в. до н. э.)						Период (в. до н. э.)			Период в. до н. э.				
	VII	Средина — вторая половина VII — начало VI	VII — VI	VI	Всего		Начало — первая половина V	V	Всего	V — IV	IV — III	III	V — III	Всего
Киевская	3	4	3	8	18	—	—	—	—	4	—	—	4	
Поросская	5	26	26	11	68	3	32	37	15	36	—	21	72	
Тясминская	16	34	38	21	109	8	42	52	28	102	5	19	154	
Всего	24	64	67	40	195	11	74	89	43	142	5	40	230	

Таблица 4. Погребальные сооружения раннескифского времени

Группа	Погребение на уровне горизонта					Грунтовые ямы					Склеп							
	Тип				Всего	Тип			Всего	Тип					Всего			
	Без деревянных конструкций	Склеп	Склеп с шатровидным перекрытием	Сруб		Простая яма	Яма с дромосом и пилястом	С дромосом, столбами и навесом		Со столбами и навесом	С шатровидным перекрытием	Простой склеп	Склеп со столбами	Склеп со столбами и дромосом		Склеп с дромосом и без столбов	Склеп с шатровидным перекрытием	Сруб
Киевская	—	1	—	—	1	7	—	—	3	—	10	—	—	1	—	—	3	4
Поросская	3	—	—	—	3	33	4	13	1	—	51	9	2	4	—	1 (?)	—	16
Тясминская	16	3	1	1 (?)	21	42	—	—	—	2	44	19	5	6	2	4	4	40
Всего	19	4	1	1 (?)	25	82	4	13	4	2	105	28	7	11	2	5	7	60

существовать могильники, возникновение которых относится к позднему этапу чернолесской культуры (Тенетишка, Оситняжка). Появляются и новые, из которых древнейшими являются курганы у с. Жаботин, отдельные курганы в Горчаковом Лесу у с. Медвиги, Журовском могильнике у сел Турция, Бересняги, Бобрца.

Большинство архаических погребений являлись в курганах основными. Внутренних погребений известно свыше 28, что составляет около 15 % от общего числа. Почти все они вписаны в более древние насыпи эпохи бронзы.

Курганы различны по высоте. В Поросье преобладают насыпи высотой до 1 м, на Тясмине — до 3 м. Ряд курганов имели высоту от 3,5 до 6 м (у с. Малая Офирна, Ревяховатая Могила, к. 100 у с. Синявка, 35 у с. Бобрца, 395 у с. Грушевка, 343 у с. Ор-

ловец, 524 у с. Жаботин), два — 8 и 8,7 м (к. 406 у с. Журовка, к. у с. Глевахы). Один курган имел высоту 11 м (Перепахтиха на Киевицце).

Насыпи курганов земляные (чернозем, глина). В них встречаются остатки кострищ или сожженных деревянных конструкций, материковый выкяд вокруг могилы, иногда с перерывом у дромоса. В трех случаях в основании курганов обнаружены небольшие ровники (Медвиги, Горчаковский Лес, группа II, к. 1, 2, Стеблев, к. 15). Особой конструкцией отличается курган Перепахтиха*. Он не имел насыпи как таковой. Погребальное сооружение сложного устройства было обложено деревянными вальками, образующими

* Описание конструкции кургана Перепахтиха, обряда, находок, определение даты памятника осуществлено С. А. Скорым.

внешнюю «оболочку» толщиной более 2 м. Собственно она и представляла собой надмогильную конструкцию, которой обычно является земляная насыпь. Вокруг кургана располагались 48 продолговатых небольших насыпей. Некоторые из них, сливаясь, образывали вокруг кургана вал диаметром около 120 м [Древности, 1846, с. 1—18].

В курганах было по одному захоронению и лишь в отдельных случаях встречается по два архаических могилы [курганы 87 у с. Бобрца, 375 у с. Емчиха, Ревяховатая Могила у с. Матусов].

Погребальные сооружения. Погребения в курганах совершались на уровне древнего горизонта и в ямах, вырытых в грунте или в насыпях более древних курганов — эпохи бронзы. Их соотношению показано в табл. 4.

1. *Погребения на древнем горизонте* (25 могил, 18 %). Различаются захоронения без деревянных конструкций и в склепах. Первых насчитывается 19. Из них 16 найдено в бассейне Тясмина, главным образом погребения Тенетинского могильника, а также отдельные захоронения у сел Гулий-Город (к. 43, 334), Ковалиха (Ташлык) (к. 374), Константиновка (уроч. Секирное, к. 90 ?/?) 3 — в Поросье (к. 13 и 19 у с. Куриловка, к. 87 у с. Бобрца ?/?).

Погребения отличаются плохой сохранностью. Костяки нередко разрушены, а иногда и вовсе отсутствуют. В кургане 173 на р. Тонотинке над костями погребенного зафиксированы остатки деревянной крыши. В шести случаях погребения находились в деревянных склепах. В к. 524 у с. Жаботин стелки склепа, составленные из

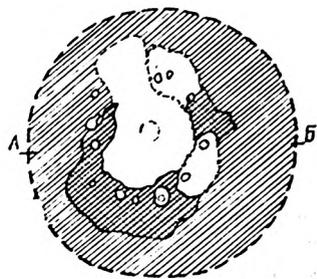
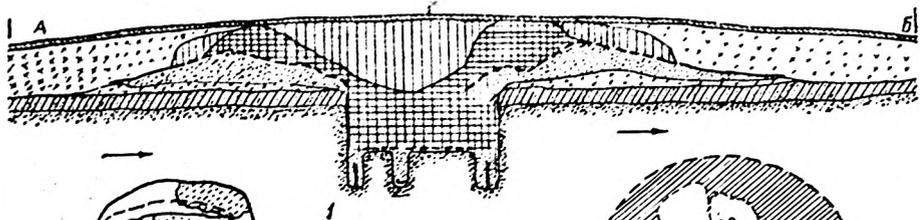
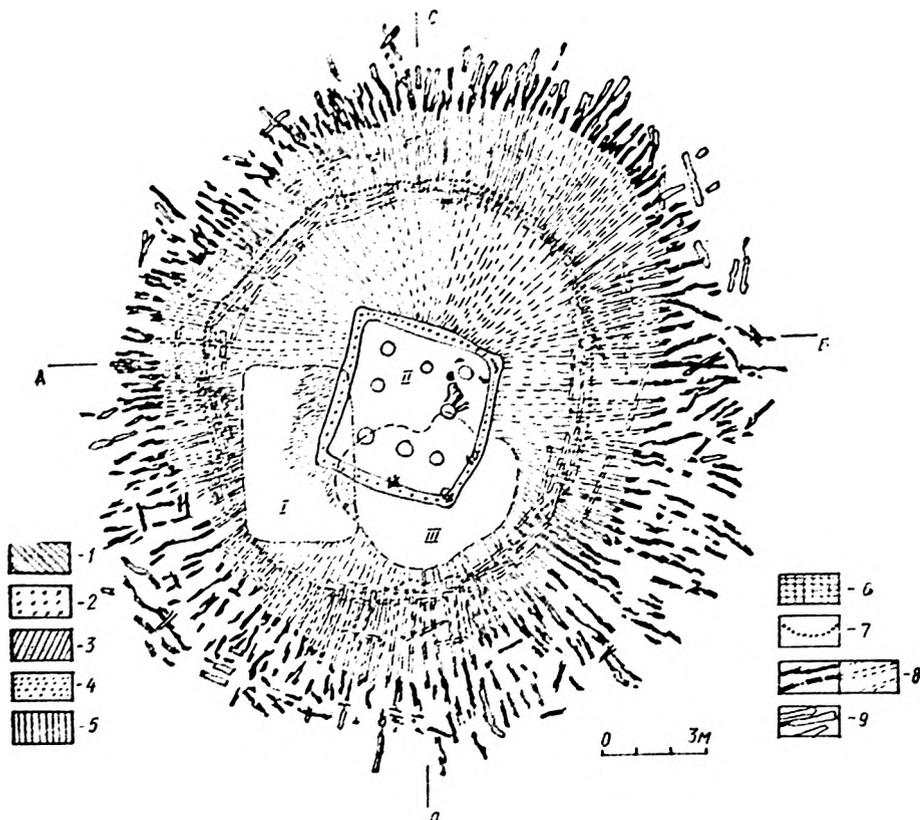
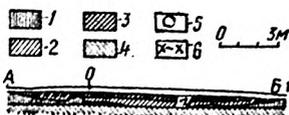
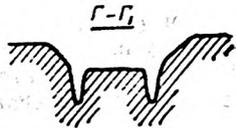
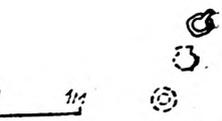
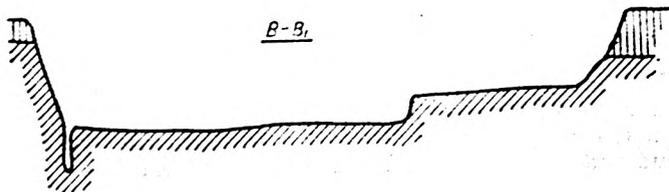
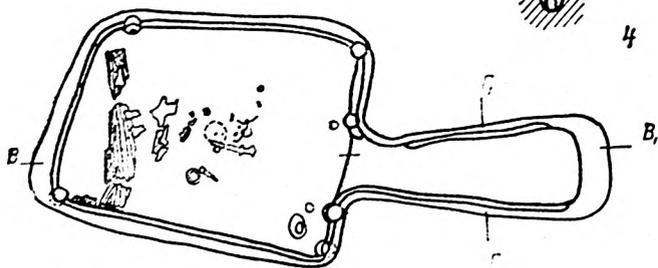
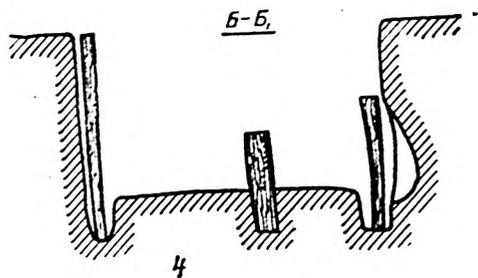
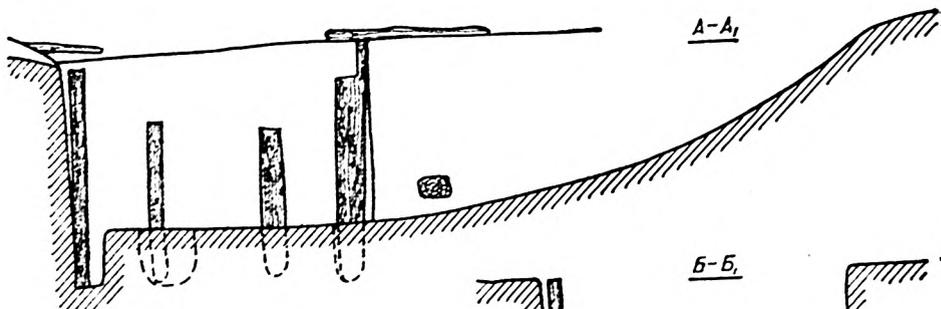
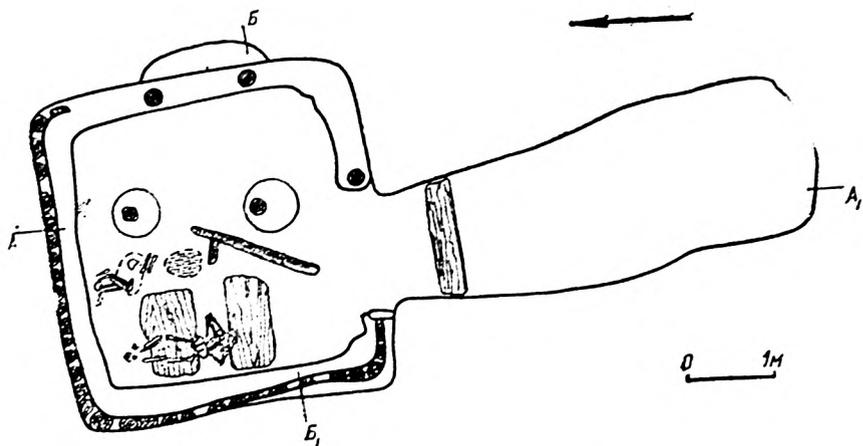

Рис. 3. Планы погребений.

1 — с. Флярковка, Червона Могила I — погребение I; II — погребение 2; III — разрушенная часть насыпи. 1 — пахотный слой; 2 — чернозем; 3 — погребенный чернозем; 4 — материк и выщел; 5 — желтая обожженная глина; 6 — красная пережженная глина; 7 — граница красной обожженной глины; 8 — обожженная древесина и зола; 9 — обожженные бревна (2 — Ясногорье, к. 2, п. 2, 3 — с. Магусов, Репяхолатая Могила; 4 — Ясногорье, к. 6, п. 1, 5 — ст. Цветково, уроч. Дубовое, к. 2, I — суглинок; II — чернозем; III — горелая земля; IV — материк).

вертикально закопанных в грунт столбов (54), ограничивали площадь 35 м². Склеп был перекрыт двумя крышами, из которых верхняя пологая, выше дна на 2 м. Края ее «далеко выходили» за пределы гробницы [Ильинская, 1975, с. 20]. В к. 2 у станции Цветково, 49 у с. Гуляй-Город и 220 на р. Тенетинке склепы были сожжены. В первом из указанных склепов имел сложное, очевидно, шатровидное перекрытие или двускатную крышу (тип 5; табл. 4; рис. 5, 5). Возможно, на уровне горизонта построили склеп типа сруба в кургане 1 у с. Жаботин (тип 6) [Ильинская, 1975, с. 19].

Могила, открытая в Перепятихе, имела оригинальное устройство. Она представляла собой монументальное сооружение площадью 180 м², высотой 5—7 м, имевшее мощные глинобитные стены, деревянный пол, вероятно, двускатное дубовое перекрытие, которое поддерживалось 16 дубовыми столбами. Сверху на перекрытии находилась каменная выкладка, состоящая из более чем 5 тыс. гранитных камней.

II. *Погребения в ямах* (165 могил, более 80%). Среди них различаются: захоронения в простых грунтовых ямах и в склепах (могилах со стенами, облицованными деревом).

Погребения в простых ямах (основные и впускные) наиболее многочисленны — 105 могил, что составляет 50% от общего числа архаических захоронений (табл. 4). Выделяются следующие типы:

1. *Простые ямы без следов дерева (53) или с деревянным накатом (29)*. Ямы прямоугольной формы длиной 2—4 м, шириной 1,5—2,7 м. На Тясмине чаще всего они углублены в грунт на 0,3—0,7 м, в Поросье — до 1 м. Самая большая яма обнаружена в кургане 423 у с. Ходоров (5,68 × 3,55 м). В двух случаях ямы имели квадратную форму (Бобрица, к. 40; Жаботин, к. 3, п. 1), в одном — округлую (Грушевка, к. 391). Некоторые ямы с деревянным накатом, глубиной до 1,8 м (Макеевка, к. 453, 455 и др.). В к. 246 у с. Константиновка у восточного и западного углов — ниши, в кургане 453 у с. Макеевка яма в верхней

части имела уступ, на котором лежало перекрытие. В кургане 40 у с. Бобрица могила разделена глиняной перегородкой. Накат состоял из колод или плах, положенных вдоль ямы, чаще всего в один ряд. В кургане 2 у с. Лазурцы накат был двойным, в кургане 3 этого же могильника — тройным. Остатки деревянного пола зафиксированы в кургане 211 Тенетинского могильника.

2. *Ямы с дромосом, коротким пологом входом и накатом (четыре могилы)*. Форма ям прямоугольная, размерами 3,5 × 2—3 м, глубиной 0,8—1,5 м. Вход с севера (курганы 37, погребение 1 у с. Бобрица, 42, у с. Бересняги), юго-востока и юго-запада (Медвин, Горчаковский Лес 1, курганы 15, 19).

3. *Ямы с дромосом, столбами и накатом (13 могил)*. Известны в курганах Поросья (Горчаковский Лес у с. Медвин, курган 1 у с. Ивановка, курган 406, у с. Мартыновка). Ямы такой же формы и размеров, как и вышеописанные. Вход с юга. Колоды наката лежали не вдоль, как в обычных ямах, а поперек, перпендикулярно входу, а перекрывающие дромос — вдоль него.

4. *Ямы со столбами и накатом (четыре погребения)*. Известны в курганах Киевщины (Малая Офирна и Балько-Шучинка, курганы 1, 2 (?) и Поросья (рис. 6, 4) (к. 15 у Стеблева). Размеры варьируют.

5. *Ямы с шатровидным перекрытием* (к. 3, 8 у с. Константиновка на Тясмине). Погребения впущены в насыпи эпохи бронзы. Форма ям не выяснена. Под «остроконечной» крышей диаметром до 21 м находились остатки кострища, уголь, зола, дерево, обломки человеческих костей и вещи. В кургане 3 зафиксировано две крыши.

Погребения в склепах встречены в 60 курганах, что составляет около 30% общего количества архаических могил. Представлены они следующими типами:

1. *Простые склепы (28 могил)*. Форма их прямоугольная, в трех случаях — квадратная (Макеевка, курган 488, Бересняги, курган 6, Канев, курган 83). Размеры: длина 2—3 м, ширина — 1,5—2,5 м. Глубина различна, но не более 1,5 м. Большие ямы, дли-

ной 4—5,5 м, обнаружены в пяти курганах (Бересняги, курган 6, Орловец, курган 346, Синявка, курган 400, Грушевка, курган 395, Бобрица, курган 86). Самый маленький склеп открыт в кургане 11 у с. Оситняжка (1,6×0,9×0,7 м). Большинство склепов разрушено, и от обшивки стен сохранились незначительные остатки. Поэтому не всегда можно установить, были ли это склепы с горизонтальной или вертикальной облицовкой стен деревом. Канавки по полу вдоль стен зафиксированы в четырех случаях (Грушевка, курган 395, Гуляй-Город, курган 349, Журовка, курган 441, Бересняги, курган 6).

2. *Склепы со столбами* (7 могил). Имели прямоугольную, а в двух случаях квадратную форму (Гуляй-Город, курган 38, Захарейкова Могила) (рис. 6, 3). Длина их — 2,8—4,5 м, ширина 2—3 м, глубина 0,7—1,5 м. Самая большая яма была в к. 406 у с. Журовка (6×4,85×3,15 м), самая малая — в к. 4 у с. Оситняжка (1,8×0,9×1,6 м). В двух могилах степки были обставлены вертикальными столбиками, закрепленными в канавках по дну ям (Журовка, к. 406, Захарейкова Могила). Количество опорных столбов в ямах различно от 4 до 8. Пол склепа в кургане 406 у с. Журовка был обмазан глиной и заглажен. В кургане у с. Пицальники могила разделена глиняной перегородкой на две неравные части. Накат из плах у склепа в Журовском кургане был двойным.

3. *Склепы со столбами и дромосом* (11 могил). Ямы такой же формы, что и вышеописанные, имели большие размеры и глубину: длина 4—5,5 м, ширина 4—5 м, глубина 1,3—2,8 м. Только три могилы из 11 имели меньшие размеры (3,5×2,4—3×1—1,5 м) (Бересняги, курганы 43, 44, Яснозорье, курган 6 (рис. 5, 4)). Самая большая могила обнаружена в кургане у с. Глеваха (8,2×5×2,5 м), малая — в кургане 58 у с. Студенец (2×2 м).

Стенки ям тясминских курганов вертикально обставлены столбами в виде частокола, поросских — по далеко не полным данным обложены горизон-

тально (Бобрица, курган 35, Бересняги, курганы 43, 44). В двух случаях (Решиховатая Могила, курган 407 у с. Журовка) стенки склепов обмазаны глиной и општукатурены. Внутри склепов находилось обычно от трех до восьми опорных столбов. В могилах с южной, западной или юго-западной сторон располагается пологий спуск — дромос, длиной от 1,4 до 6 м, шириной 1—1,5 м. Дромос в Глевахском кургане был длиной свыше 6 м и шириной у входа в могилу 1,8 м. Вход его в погребальные ямы фиксировался столбиками, расположенными по обе его стороны. В одном случае сохранился деревянный заслон у спуска в могилу (Решиховатая Могила) (рис. 5, 3). Под могилой был покрыт деревянным настилом, а в кургане у с. Глеваха прорезан поперечными канавками. Склепы были перекрыты одианными или двойными накатом поперек, а дромос — плахами вдоль него. В Глевахском кургане и в кургане 6 у с. Яснозорье деревом были облицованы стенки и пол входа. Дромос в одном из Журовских курганов (407) слегка покатый и для спуска в могилу вырезана ступенька.

4. *Склепы с дромосом без столбов* (2 могилы). Открыты в курганах Тясмина (курганы 465 у с. Турия, 432 у с. Журовка). Прямоугольной формы ямы имеют размеры близкие к описанным выше. Вход располагался с юга. Вдоль стен в кургане 432 канавки.

5. *Склепы с шатровидным перекрытием* (пять могил)*. Четыре из них найдено в бассейне Тясмина (Копстантинювка, к. 15, Жаботип, к. 2, раскопки В. В. Хвойки и Г. Т. Коппанеко, Орловец (Теклино), к. 346, Флярковка, Червона Могила (рис. 5, 1)). Одна в Поросье (Бересняги, к. 7 (?)).

Шатровидные перекрытия — округлые в плане, диаметром 16—30 м. Выступали над гробницей на 2—2,5 м. Состояли из одного или нескольких рядов бревен, уложенных по окружности и радиально по направлению к

* Возможно, подобных погребений было и больше, но по данным дореволюционных исследователей трудно выяснить, были ли это конструкции в пазы, или остатки сожженных с ритуальной целью перекрытий.

Таблица 5. Соотношение ориентировок сооружений и погребенных в раннескифское время

Группа	Ориентировка погребальных сооружений					По сторонам света	Всего
	В — З	ЮВ — СЗ	СВ — ЮЗ	С — Ю			
Киевская	2	2	4	—	—	8	
Поросская	5	6	4	18	7	40	
Тясминская	21	9	5	17	2	54	
Всего	28	17	13	35	9	102	

центру (Флярковка, Червона Могила, Жаботин, к. 2).

6. *Срубы* (семь могил). Конструкция их лучше всего зафиксирована Н. Е. Бранденбургом в к. 454 у с. Макеевка. Сруб, впущенный в яму, имел длину 1,45 и ширину 1 м. Концы досок, которыми были обложены стенки, «зарублены в замок». Пол деревянный. Перекрытие состояло из плах, положенных вдоль ямы. Концы плах связаны двумя «поперечинами» [ЖРБ, 1908, с. 127—128]. В кургане 6 у с. Новая Котельня сруб размерами 5,6×2,3×1,2 м был шестигранный. Дно покрыто березовой корой. Крыша его полого опускалась за пределы сруба. В курганах у с. Триполье срубы глубокие — 2,3 и 2,5 м. Пол их также выстлан березовой корой.

Ориентировка погребальных сооружений известна в 102 случаях, что составляет около 53 % общего числа архаических могил (табл. 5). Судя по далеко не полным данным, в Поросье преобладала меридиональная ориентировка погребений, а на Тясмине — широтная.

Способ захоронения. В курганах VII—VI вв. до н. э. Киево-Черкасского региона доминирует обряд труположения. Обряд сожжения зафиксирован в 71 могиле, что составляет более 36 % общего числа захоронений. Сожжение совершалось на месте. Представлено оно двумя видами: неполное сожжение, при котором деревянные конструкции (накат, стенки гробни-

цы) и кости погребенных были частично обуглены (Бобрица, к. 35, 86, Стеблев, к. 15, Беркозовка, к. 382, курганы у сел Малая Офирна, Новая Котельня, Глеваха, Лазурцы и др.) и полное сожжение деревянных конструкций в настиле и грунте. Последний обряд получил широкое распространение в бассейне Тясмина, где представлен захоронениями в курганах у сел Флярковка (Червона Могила), Цветково, Оситняжка, Жаботин, Михайловка (Пруссы), в Тенетипском могильнике. В Поросье встречен в отдельных курганах у с. Медвиц (группа I в Горчаковом Лесу).

Встречаются и другие виды сожжения. Так, в кургане 419 у с. Лазурцы обугленные кости погребенного в беспорядке лежали на костре. В трех могилах (Тенетипка, к. 174, Оситняжка, к. 6, Берестяги, к. 6) сожженные кости лежали кучкой. Возможно, здесь сожжение происходило на стороне. В кургане Перепахтиха обряд был смешанным. Помимо труположений, обнаружены трупосожжения с помещением праха в сосуды-урны, а также специальные ямы-урны, паходящиеся в полу погребальной камеры.

Ориентировка умерших зафиксирована в 72 случаях (47 %). Несмотря на ее пестроту (табл. 5), доминирует все же западная как в Поросье, так и на Тясмине.

Поза умерших отмечена в 50 могилах, что составляет около 20 %. Преобладает вытянутое на спине положе-

Орметитровка погребенных

з	ЮЗ	СЗ	в	ЮВ	СВ	с	Ю	Всего
3	1	—	1	—	1	3	2	11
13	4	1	3	1	1	3	7	33
8	1	3	3	4	—	4	5	28
24	6	4	7	5	2	10	14	72

ние. В десяти случаях отмечено скорченное положение, на правом или левом боку. В трех могилах (Репяховатая Могила, п. 1, 2; к. 40 у с. Гуляй-Город) «скорченники» являлись сопровождающими лицами, что подтверждается не только местом их положения у ног основного покойника, но и отсутствием при них вещей. Встречаются и другие виды положения костяков, например на спине с согнутыми в коленях ногами (Емчиха, к. 375, п. 1, Берестяги, к. 48, Червона Могила у с. Флярковка, п. 2 и др.). В к. 370 у с. Ковалиха (Ташлык), по определению исследователя, умерший был погребен в сидячем положении.

Половозрастной состав умерших.

Антропологическое изучение материалов из курганов Киево-Черкасского региона лишь начинается. Поэтому о половозрастном составе лиц можно судить в основном по инвентарю, который из-за ограбления могил, или будучи зачастую представленным только посудой, не всегда позволяет разграничивать мужские и женские захоронения.

Нами выделено 111 погребений (56 %), содержащих предметы вооружения, конской упряжки, туалета и украшения, определяющие мужские и женские могилы. Преобладают одиночные мужские захоронения (41), женских значительно меньше (21). Среди последних имеются погребения с оружием (Лазурцы, к. 2, 3, 418, п. 3, Макевка, к. 454). Зафиксирована достоверно одна детская одиночная могила

(Гуляй-Город, к. 43). Парных погребений 31. Среди них имеются: совместные захоронения мужчины и женщины (курган у с. Глеваха, к. 38, 40, 41 у Гуляй-Города, Червона Могила у с. Флярковка), женщины и ребенка (Журовка, курган 447, Ковалиха (Ташлык), к. 370, Репяховатая Могила, п. 2, Тенетинка, к. 107). Парное детское погребение найдено в кургане 62 (захоронение 2) у с. Куриловка. Коллективных могил со смешанным составом инвентаря, содержащих по 3—4, а в отдельных случаях — 6 (Берестяги, к. 44), 7 (Берестяги, к. 43), 10 (Турия, к. 490, Медвип, Горчаковский Лес, группа I, к. 22), 14 (Перепятыха) погребенных, — 18. Большинство из них, по-видимому, являлись семейными усыпальницами, где при последующих захоронениях кости ранее погребенных сдвигались в сторону (например, Медвип, Горчаковский Лес, группа III, к. 2, 3).

Остатки паутственной мясной пищи отмечены в 24 погребениях (2 погребения на Киевщине, 3 — в Поросье, 19 — на Тясмине). Представлены костями лошади или коровы (курганы Репяховатая Могила, у сел Макевка, Журовка, Тенетинский могильник и др.), барана (курганы у Константиновки, Гуляй-Города, Турия), в одном случае — свиньи (Константиновка, к. 247). Пища пахидилась у головы или плеча. Иногда вместе с мясом клали железный нож (Журовка, к. 447, Турия, к. 407).

Захоронение коня в одной могиле с погребенным встречено лишь в к. 35 у с. Бобрица в Поросье. Конский убор обнаружен в 53 погребениях, что составляет 28 % общего числа архаических могил.

Другие элементы ритуала. В некоторых курганах встречаются остатки тризны в насыпи* (Яснозорье, к. 6, п. 1) или во рву (Медвин, Горчаковский Лес, группа II, к. 1, Стеблев, к. 15). На дне могил находят серу и краску (курганы у сел Новая Котельня, Мархалевка, Триполье, Лазурцы, Бобрица, Журовка, Гуляй-Город и др.), которые, вероятно, имели магическое очистительное назначение. Впрочем, краска могла использоваться и в косметических целях.

Среди памятников эпохи архаики известны курганы VII, VII—VI вв. до н. э., не содержащие захоронений. Так, в насыпи к. 334 у Гуляй-Города найдены лишь четыре небольших глиняных сосуда «обычного типа». Под насыпью к. 343 у с. Ковалиха (Ташлык) обнаружены пять неглубоких ям, одна из которых круглая (диаметр 2,25 м, глубина 0,6 м), а другие продолговатой формы длиной от 1 до 2 м. В ямах встречались уголь, пепел, куски обожженной земли, обломки лепных сосудов, кости животных, в том числе кабана и собаки, челюсть медведя, а также камни, круглый гранитный отбойник, мелкое кремневое острие. Найдены также четыре пряслица, пять костяных шильев и чернолощенный кубок с резным геометрическим орнаментом. В кургане 2 у с. Жовтлеве под насыпью найдены небольшая глиняная мисочка, перевернутая вверх дном, и обломки большого железного стержня. Вероятно, указанные курганы не являлись погребальными памятниками, а представляли собой культовые сооружения, своеобразные святилища. Аналогичные памятники засвидетельствованы и в последующее время.

* Необходимо различать остатки тризны от вещей, попавших в насыпь при ограблении могилы.

Среднескифское время

На территории Киево-Черкасского региона известно 97 погребений второй половины VI—V вв. до н. э. — 89 подкурганных и 8 грунтовых могил* (табл. 2). Одночные курганы, так же, как и в раннескифское время, — большая редкость (например, курган между селами Петраковка и Ромейково). Как правило, курганы V в. до н. э. входили в состав могильников, возникших еще в эпоху бронзы и продолжавших функционировать в скифское время. Значительно реже встречаются они в составе могильников собственно скифского времени (например, могильник VII—IV вв. до н. э. у с. Медвин, группа I, или могильник V—III вв. до н. э. у с. Пастырское).

Отдельные могильники второй половины VI—V вв. до н. э. весьма редки. К ним можно отнести, пожалуй, лишь курганный группу у с. Журовка в уроч. Криворуково (бассейн Тясмина) и раскопанный недавно могильник у пгт Стеблев в Поросье, в котором основное количество могил датируется V в. до н. э.

Насыпи курганов в большинстве случаев не имеют первозданного вида (распаханы), а те немногие, которые не подверглись распахке, чаще всего полусферической формы.

Сохранившиеся размеры курганов: минимальная высота 0,5 м, максимальная — 7,1 м (курган в уроч. Дарьевка на Тясмине). Насыпей высотой до 1 м немного, равно как и высотой более 3 м. Наиболее обычна высота 2—3 м. Кроме упомянутого кургана в уроч. Дарьевка, отличаются размерами курганы в уроч. Криворуково у с. Журовка также на Тясмине (курганы 400 — 4,2 м, 401 — 3,6 м, 402 — 5,5 м, 403 — 5,4 м). Среди поросских курганов выделяются высотой к. 3 у с. Бобрица (6 м) и курган 4 у с. Бересняги (5 м). Они являлись центральными курганами могильников: вокруг группировались более мелкие курганы.

Диаметр насыпей, как правило,

* Грунтовые могилы в табл. 2 и 6 не учтены.

не более 40 м. Курганов с диаметром 40—60 м известно менее десяти. Лишь три насыпи имели диаметр более 60 м.

Следует отметить, что среди раскопанных курганов среднескифского времени Приднепровской Правобережной Лесостепи не встречены насыпи такой высоты, как отдельные курганы эпохи архаики этого региона или памятники Левобережной Лесостепи (курганы Посуля). Любопытно, что аналогичная ситуация для среднескифского времени наблюдается и в степной части Северного Причерноморья. Не исключено, что это явление общего характера.

В двух случаях (на южной окраине Правобережной Лесостепи) в насыпях курганов зафиксированы каменные крепиды (курган рубежа VI—V вв. до н. э. между селами Петраковка и Ромейково, курган 1 V в. до н. э. у с. Показовое), не характерные для курганов Лесостепи, но обычные для степных памятников. В семи случаях (к. 1 у с. Показовое в бассейне Южного Буга, к. 1, 4, 6, 7, 13, 14 у Стеблева на Роси) в основании насыпи были сооружены рвы с перемычками с восточной и западной сторон. Диаметр их различен, ширина также варьирует, глубина порой до 1,5 м. В кургане 1 у с. Показовое ров был забит камнем, в кургане 1 у Стеблева во рву найдены обломки амфор (следы тризны).

Подавляющее большинство могил — основные. Достоверно известно лишь семь впускных могил (две — в Поросье, семь — на Тясмине). В основном они впущены в курганы эпохи бронзы.

В курганах среднескифского времени, как правило, по одной могиле. Лишь в отдельных случаях зафиксировано два захоронения (Стеблев, к. 7).

Погребения второй половины VI—V вв. до н. э. в зависимости от места их расположения можно разделить на три группы: в насыпи кургана, на уровне древнего горизонта, в грунтовых ямах.

I. Погребения в насыпи крайне малочисленны (3 могилы, 3,3 %). Это захоронения V в. до н. э., обнаруженные в Поросье (Яслосорье, к. 1, п. 1; Ивановка, к. 4, п. 1, Яблоновка, к. 213). Вы-

полнены в обычных ямах различных размеров (рис. 6, 5).

II. На древнем горизонте (9 погребений, 10,1 %) известно несколько типов захоронений. Это труположение без каких-либо дополнительных конструкций (к. 80, 82 в уроч. Секирное близ с. Константиновка, к. 236 у с. Матусов, к. 382, п. 2 у с. Грушевка), сложные деревянные конструкции типа шатра (тип 5), подожженные с ритуальной целью (к. 3, 10 у с. Показовое в бассейне Южного Буга), трупосожжение с помещением пепла в сосудурну (курган между селами Петраковка и Ромейково, курганы 1, 4 у с. Яблоновка на Роси), трупосожжение на уровне древнего горизонта (Гуляй-Город, к. 236).

III. Погребения в грунтовых ямах отличаются многообразием (табл. 6). Известно 41 погребение, что составляет 46 % общего числа могил среднескифского времени. Среди могил, не имеющих деревянной облицовки стен, как уже упоминалось, встречаются следующие типы: *простая грунтовая яма* (а) без следов перекрытия, б) с деревянным перекрытием-накатом) (тип 1), яма со столбами и накатом (тип 4), яма со столбами и сложным перекрытием в виде шатра (тип 5).

По сравнению с раннескифским временем, исчезают такие типы могил, как яма с дромосом (тип 2) и яма с дромосом, столбами и накатом (тип 3).

Наиболее распространенными погребальными сооружениями в рассматриваемое время являлись простые грунтовые ямы. Их известно 30 (около 40 % общего количества известных погребений и 31 % погребений в грунтовых ямах).

Деревянное перекрытие зафиксировано лишь в 14 могилах. Не исключено, что погребальные сооружения зачастую вообще не имели перекрытия. 16 могил этого типа обнаружено на Тясмине, 14 — в бассейне Роси. Их размеры варьируют. Кроме небольших вытянутых ям встречаются довольно большие могилы квадратной формы (5×5×2 м) с перекрытием в виде наката (Турия, к. 459) или с перекрытием в виде крестовидно уложенных бревен (Журовка,

Таблица 6. Встречаемость различных типов погребальных сооружений среднекифского периода

Груша	Грунтовая яма			Всего
	Тип			
	Простая	Со столбами и накатом	С шатровидным перекрытием	
Поросская	14	4	3	21
Тясминская	16	4	—	20
Всего	30	8	3	41

к. 425). Иногда пол могилы устлан подстилкой из коры (три случая), камыша (один), дерева (один). В одном случае могила (перекрытая сверху накатом) перегороджена земляной перегородкой, в другом — внутри могилы зафиксирована канавка глубиной до 18 см.

Погребения иных типов встречаются крайне редко. Лишь в восьми случаях обнаружены ямы со столбами, поддерживающими накат (четыре раза на Тясмине, четыре — в Поросье). Они имеют следующие размеры: длина 4,2—4,3 м, ширина 2,7—3,6, глубина до 2,7 м. В трех курганах Поросья раскопаны могилы со столбами и сложным перекрытием в виде шатра (Стеблев, к. 2, 12, 13).

Погребальных сооружений в виде склепов в ямах известно по сравнению с грунтовыми могилами меньше (29 погребений, около 33 %). Состав их более разнообразен, чем в раннекифское время. Среди могил наибольшее число (12) составляют склепы со столбами и дромосом (тип 3), засвидетельствованные для этого времени пока лишь в бассейне Тясмина (наиболее хорошо известны в курганах в уроч. Криворуково у с. Журовка). Они отличаются большими размерами (минимальные — 3,3×3×1,6 м; максимальные — 6,8×6,6×2,2 м) (Грушевка, к. 392). Обычная площадь могил — 20—30 м² (рис. 6, 1, 2). Глубина порой достигает 3 м. Перекрытия, как правило, в виде наката в несколько ярусов, реже — простой накат. В двух случаях зафиксиро-

ван деревянный пол. Могилы этого типа составляют 13 % от общего количества грунтовых могил и 37 % от могил с деревянными конструкциями (склепов).

Склепы иных типов известны в меньшем количестве. В девяти курганах (шесть — на Тясмине, три — в Поросье) открыты склепы со столбами (тип 2). Минимальные размеры ям — 4,1×2,6×0,9 м, максимальные — 5×4×3 м. Таким образом, обычная площадь могил этого типа составляет 10—20 м². Перекрытие у них как простое, так и в виде наката в несколько ярусов. В отдельных случаях в могилах встречаются ступени (бассейн Тясмина).

В четырех курганах (три — в бассейне Тясмина, один — в Поросье) найдены простые склепы, т. е. ямы со стенами, облицованными деревом (тип 1). Их обычные размеры 4×3 м. Глубина значительно варьирует. В Поросье (Стеблев, к. 3) и на Тясмине (Журовка, к. 399) открыты склепы с перекрытием шатровидной формы (тип 5).

Пока в единственном экземпляре найден такой тип погребального сооружения, как склеп с дромосом (тип 4) (Бересняги, к. 5, Поросье).

В одном случае на Тясмине обнаружено погребение в срубе (тип 6); (Макеевка, к. 3, п. 1).

Ориентировка погребальных сооружений известна лишь в 55 случаях, что составляет более 50 % от общего количества могил (табл. 7). В их число входят 30 из 52 погребений Тясминской

Скелет						
Тип						Всего
Простой скелет	Со столбами	Со столбами и дромосом	С дромосом	С шатровидным перекрытием	Сруб	
1	3	—	1	1	—	6
3	6	12	—	1	1	23
4	9	12	1	2	1	29

группы (около 57 %) и 25 из 37 могил бассейна Роси (более 62 % погребений). Ориентировка погребальных сооружений была сравнительно пестрой, хотя в целом несколько преобладала по линии восток — запад.

Способ загорения. Доминирующим обрядом погребения являлся обряд труположения. Следы кремации встречены в 20 погребениях (11 — на Тясмине, 9 — в Поросье), что составляет более 20 % общего числа захоронений среднекифского времени. Обряд полной кремации достоверно зафиксирован в пяти случаях. В одном (Матусов, к. 232 в уроч. Калантаевка) прах сожженного был сыпан в могилу, а в другом — находился на древнем горизонте (Гуляй-Город, к. 326), в трех иных случаях — сыпанный в урну, помещен на уровне древнего горизонта под насыпь. В кургане между селами Петраковка и Ромейково в качестве погребальной урны был использован лепной сосуд, в кургане 1 у с. Яблоновка — бронзовый античный сосуд, а в кургане 4 у того же пункта — расписная античная ваза.

В некоторых курганах (восемь — на Тясмине, семь — в Поросье) прослеживалось ритуальное поджигание деревянной конструкции могилы путем сооружения костра над ее перекрытием. В результате высокой температуры, образующейся при горении дерева (как, правило, дуба) без доступа воздуха (костер забрасывали землей), насыпь над костром очень прокаливалась. Часто кострище проваливалось в могилу,

что приводило к полной (Грушевка, к. 383, Куцовка, к. 1, Константиновка, уроч. Юрьева Гора, к. 522) или частичной (Ксаверово, к. 1, Матусов, уроч. Калантаевка, к. 235, Яснозорье, к. 1, п. 1) кремации покойников.

В трех курганах Тясминской группы (Константиновка, уроч. Секирное, к. 80, Капитановка, к. 446, Грушевка, к. 393) кости умерших носили следы воздействия рубящего оружия. Это явление чаще наблюдается в позднескифское время.

Ориентировка умерших зафиксирована в 33 случаях (37 %). Она довольно неустойчива, особенно в погребениях Тясминской группы. В Поросье, похоже, доминирующей была западная ориентировка, как и в раннескифский период (табл. 7).

Поза умерших известна в 27 случаях, что составляет более 30 % всех погребений среднекифского периода. Полностью преобладает вытянутое положение на спине. Лишь в двух случаях на Тясмине зафиксировано скорченное положение (Грушевка, к. 383, Макеевка, к. 3, п. 1) и в одном из курганов Поросья (Берсняги, к. 4) скелет женщины лежал вытянуто на правом боку. В погребении 5 кургана 394 у с. Ковали один из погребенных положен вытянуто на спине с согнутыми в коленях ногами.

Половозрастной состав умерших. Пол погребенных в основном определен по инвентарю, реже по антропологическим данным. Преобладают одиночные захоронения, причем большее число состав-

Таблица 7. Соотношение ориентировок погребальных сооружений и погребенных в среднескифское время

Группа	Ориентировка погребальных сооружений						Ориентировка погребенных								
	В-З	ЮВ-СЗ	СВ-ЮЗ	С-Ю	По сторионам света	Всего	З	ЮЗ	СЗ	В	ЮВ	СВ	С	Ю	Резко
Поросская	14	3	5	2	1	25	11	2	2	—	1	—	—	1	17
Тясминская	11	8	2	9	—	30	1	—	3	3	1	4	3	1	16
Всего	25	11	7	11	1	55	12	2	5	3	2	4	3	2	33

ляют мужские погребения (17). Женских одиночных захоронений известно восемь, детских — четыре. В двух случаях зафиксировано парное (мужское и женское) погребение. Захоронение женщины с ребенком выявлено в трех могилах. В двух случаях отмечено погребение двух мужчин (Стеблев, к. 14, Журовка, к. 400). Коллективные (вероятно, семейные) захоронения открыты в кургане 522 в уроч. Юрьева Гора вблизи с. Константиновка (3 женщины и ребенок) и кургане 398 в уроч. Криворуково около с. Журовка (мужчина, женщина, ребенок). В целом следует отметить, что приведенные данные в определенной степени относительны, поскольку касаются лишь половины захоронений, пол которых определен более или менее достоверно.

Напутственная пища открыта примерно в 40 % могил на Тясмине (21 погребение) и 43 % захоронений в Поросье (16 могил). Чаще всего это кости коня, овцы, коровы, изредка — диких животных, например зайца. Примечательно, что в кургане 12 у Стеблева напутственная пища (конские кости) найдена в бронзовом котле, а в кургане 6 у с. Медвья — в лепной миске. Нередко вместе с пищей находился железный нож. Этот обычай получает большее распространение в последующий период.

Некоторых умерших сопровождали конские захоронения или принадлежности конского снаряжения, символизирующие захоронение коня.

В Тясминской группе конские погребения обнаружены в шести могилах. В четырех из них найдено по одному конскому костяку (в камере, дромосе, нише), в одной могиле (Журовка, уроч. Криворуково, к. 400) — два костяка в дромосе, погребение в кургане 401 у с. Журовка сопровождалось тремя конскими костяками (два — в дромосе, один — в камере). В восьми случаях зафиксированы конские захоронения в курганах Поросья. В могилах, как правило, находилось по одному конскому костяку. В семи из них костяки коней помещались в могилах вместе с умершим, в одном случае (Стеблев, к. 1) два коня захоронены в отдельной могиле. Лишь в кургане 11 у Стеблева умершие сопровождалась тремя конскими костяками.

Конский убор отмечен в 29 могилах (более 32 % могил среднескифского времени).

К иным чертам погребального ритуала, зафиксированным в могилах второй половины VI—V вв. до н. э., относятся посыпание два могилы углем, золой, известью, положение в могилу серы (бассейн Тясмина), реальгара (бассейн Тясмина и Поросье). Привлекает внимание такая любопытная черта обряда, как втыкание стрел вокруг погребенного или посыпание ими его (Грушевка, к. 383).

Как уже отмечалось, в Киево-Черкаском регионе в среднескифское время известны групповые погребения: в могильнике у с. Пирогов вблизи Кие-

ва (пять могил, конец VI—V вв. до н. э.) и три погребения V в. до н. э. в могильнике V—III вв. до н. э. у с. Гришинцы в Поросье (могилы 7, 12, 16). Оба могильника расположены на высоких плато, доминирующих над окружающей местностью. Могильники брутальные: содержат захоронения, выполненные по обряду труположения и трупосожжения. Никакой закономерности в расположении могил не наблюдается. Труположения выполнены в простых грунтовых ямах прямоугольной формы, мало чем отличающихся от могил под курганными насыпями. Следы перекрытия не фиксируются. Размеры варьируют: 2,6—3×1—2,5 м. Глубина незначительна: 0,4—0,9 м. Ориентация могил в основном меридиональная. Захоронения в Пироговском могильнике расположены по линии север-юг, сохранившаяся могила в Гришинцах ориентирована на северо-восток — юго-запад. Могилы содержали по одному погребенному. Костяки лежали вытянуто на спине головой на север (Пирогов), северо-запад (Гришинцы). Два трупосожжения конца VI—V вв. до н. э. открыты в Пироговском могильнике. Одно из них (могила 7) — в яме овальной формы (0,9×0,4×0,35 м), ориентированной по линии восток — запад. В центре ямы располагалась куча полусожженных костей. Второе трупосожжение (кальцинированные кости) — в лепной миске (могила 86). Обнаружено на глубине 0,25 м. Среди погребенных — две женщины, два подростка, один ребенок.

Курганы без захоронений, вероятно, жертвенные места V в. до н. э. открыты у пгт Стеблев в Поросье и с. Станиславчик на Тясмине. Они имели некоторое сходство. Насыпи их состояли из множества прослоек земли, сырой и обожженной глины, золы. Особенно необычным строением отличалась насыпь кургана 1 у с. Станиславчик. Она состояла из множества прослоек, часть из которых из грунта, содержавшего мелкие комочки обожженной глины, угольки, золу. В насыпи и на древнем горизонте обнаружены 13 ямок, большей частью очень мелких, возле которых иногда были остатки обгорелых веток

или небольших бревен. Недалеко от одной из таких ямок в насыпи обнаружена вкопанная в грунт фасосская амфора V в. до н. э. Под насыпью — две более крупные ямы продолговатой формы, одна из которых заполнена тонкими прослойками земли, золы, органического тлена, изредка встречались угольки. В насыпи попадались также обломки костей животных, лепных сосудов, небольших камней со сглаженной поверхностью. Рядом с курганом 1 находился курган 2, насыпь которого (почти полностью распаханная) имела такое же строение, а в небольших углублениях на дне были обломки костей животных, в том числе лошадиных черепов. Между полями двух насыпей обнаружены три небольшие ямы-коштраца, земля вокруг которых прокалена до красного цвета [Ковпаненко, Скорый, Бессонова, 1984].

Комплекс культового характера открыт в кургане 1 у с. Защита на севере Кировоградщины. В насыпи заметно много следов истлевшего дерева. Находки: два бронзовых навершия с изображением фантастических существ, пять больших бронзовых блях, 21 бронзовый колокольчик, бронзовый черпак и конские зубы [Боккй, 1970].

Позднескифское время

К концу V — началу III в. до н. э. относятся 230 погребений (табл. 3). Захоронения этого периода открыты как в крупных могильниках, насчитывающих 300—400 курганов (Гуляй-Город, Малое Староселье, Секирное, Журовка, Черный Лес), так и в могильниках, насчитывающих несколько десятков насыпей (Холодный Яр, Макеевка, Матусов, Пастырское, Осиптяжка, Михайловка, Турция, Бобрца, Медвип, Гришинцы, Куриловка, Ковали и др.).

В составе небольших курганных групп (около десяти насыпей) погребения этого времени встречаются реже. Таковы курганные группы у сел Бурты, Великая Андрусовка, Ризино, Пальчик, Ярошовка, Капитановка на южной окраине Лесостепи в бассейнах притоков Южного Буга. Небольшие курганные группы с погребениями этого пе-

риода есть также в Поросье (Ивановка, Тростянец, Тулипы, Сахновка) и на Киевщине (Лядыжичи, Ходоркск).

Ни один из могильников, содержащих погребения конца V — начала III в. до н. э., не исследован полностью, поэтому сложно судить о том, какие могильники возникли в этот период, а какие — в предшествующие. Есть могильники (Холодный Яр, Черный Лес, Малое Староселье, Матусов 2, Петровка, одна из групп у Журовка, Ходорков), в которых погребения предшествующих периодов не обнаружены*. Большинство же могильников и курганных групп содержали, кроме погребений интересующего нас периода, также погребения эпохи скифской архаики и эпохи бронзы.

Большинство захоронений IV—III вв. до н. э. были, очевидно, основными в курганах, но так как основная их масса раскопана «колодцами», то судить о точном количестве впускных могил сложно. По неполным данным, впускными были около 15 % захоронений, почти все они вшлупы в скифские курганы. В курганах, как правило, по одной могиле, реже по две и очень редко три-четыре (Холодный Яр, курганы 20, 22, 26). Впускными чаще бывают захоронения в катакомбах — они совершались как в курганах эпохи бронзы, так и в скифских.

Мы располагаем данными о высотах 65 % раскопанных курганов конца V — начала III в. до н. э. Из них курганы высотой 1 м и ниже составляют примерно 27 %, до 2 м — 33,5 %, до 3 м — 22,5 %, выше 3 м — 17 %. Среди последних половина насыпей выше 5 м: Оситвяжка, курган 13 (8 м), Рыжановка, курган 1 (4) (7,6 м), Теклино, курган 366 (7 м), Дарьевка (7,1 м), Журовка, курган 433 (6 м). Значительный процент высоких насыпей объясняется тем, что в дореволюционный период раскапывались в основном большие курганы.

Конструкцию насыпей выяснить не всегда можно, ибо они редко исследова-

лись полностью. В насыпях встречались остатки тризны в виде костей животных, обломков посуды, угольков. Рвы прослежены в трех курганах бассейна Южного Буга (Показовое, группа I, к. 4, группа II, к. 2, Петровка, к. 4) и в двух курганах Поросской группы (Лисовичи, к. 2, Ивановка, к. 3). В упомянутых курганах у с. Показовое были в одном случае два (к. 4), в другом — одно (к. 2) каменных кольца, камни из которых лежали во рву. В ровиках встречались также кости животных, обломки амфор, в одном случае (Лисовичи, к. 1) — зеркало. В ровике кургана 3 у с. Ивановка найдены человеческие кости со следами порубок (жертвоприношение?). Кольцевые глиняные выкиды отмечены в кургане 1 у с. Лисовичи, курганах 3 и 5 у с. Ивановка, кургане 446 у с. Пастырское (обожженная земля).

Типы погребальных сооружений (они известны в 155 случаях из 230) отличаются разнообразием. Преобладают захоронения в грунтовых ямах, вырытых в материке, реже встречаются погребения на уровне древнего горизонта и в насыпи.

I. Погребения в насыпи составляют 4 % общего количества могил (восемь). В одном случае прослежено деревянное перекрытие могилы, в другом — деревянный обожженный накат и частично сожженная деревянная конструкция (Лядыжичи, к. 1).

II. Погребения на древнем горизонте составляют около 9 % (19 погребений), среди них три могилы в деревянных склепах, из которых одна сожжена (Петровское, к. 1), другой обожжен сверху (Михайловка, к. 12). Одно из этих сооружений, возможно, имело перекрытие шатрового типа (тип 5); (Грушевка, к. 385).

III. Среди захоронений в грунтовых ямах (63 могилы) около одной трети составляют простые грунтовые могилы прямоугольной формы (тип 1) (табл. 8). Из них пятая часть — ямы с деревянными перекрытиями (рис. 5, 2), остальные — ямы без зафиксированного перекрытия (среди последних могли быть могилы с плохо сохранившимися или разрушенными перекрытиями)

* Могильники исследованы не полностью (см. каталог).

(рис. 6, 8). Изредка встречаются круглые в плане могилы (Холодный Яр, к. 19, 20, 23, 26, Оситняжка, к. 472, Показовое, группа II, к. 2). В кургане 26 у Холодного Яра круглая яма окружена снаружи ямками от столбов (от перекрытия?).

Представлены также следующие типы грунтовых ям: с короткими дромосами (тип 2), с дромосом, столбами и накатом (тип 3), со столбами и накатом (тип 4). Сложные перекрытия прослежены в курганах 3 и 5 у с. Ивановка: на концы деревянного перекрытия ям уложен кольцом глиняный выкид, обложенный горизонтально плахами, которые затем были обожжены. В кургане 20 у с. Мироновка зафиксирована яма с шатровидным перекрытием (тип 5).

IV. Захоронения в деревянных склепах встречены в 27 курганах (14 % всех погребений, конструкция которых известна) (табл. 8). Классическим типом склепа являются ямы, стенки которых облицованы деревом, а перекрытие поддерживается несколькими столбами (тип 2) (Журовка, к. 428, 433, Матусов 2, к. 3). Всего известно 11 подобных склепов IV в. до н. э. Иногда такой склеп имел два отделения (Бобрица, к. 32, 39) или уступы с двух сторон (Бобрица, к. 64). Разновидностью такого типа сооружений является склеп с дромосом (тип 3) (Журовка, к. 414, Ризино, Бобрица, к. 63, возможно, Сахновка, к. 1, 2). От склепов со столбами не всегда можно отличить склепы без столбов, стенки которых облицованы деревянными плахами или досками, концы которых укреплены в канавках (тип 1)* (Макеевка, к. 1, п. 1, Лисовичи, к. 1 и еще шесть погребений) (рис. 6, 7). Один из подобных склепов без столбов имел дромос (тип 4) (Капитановка, к. 488). Деревянный «сруб» упоминается в отчете о раскопках кургана 489 у с. Макеевка (тип 6).

V. Катакомбы степного типа составляют около 16 % всех погребальных сооружений (36 могил). Из них одна ка-

такомба приходится на Поросскую группу, 35 — на Тясминскую, в том числе 9 — на южную границу Степи и Лесостепи (у сел Бурты, Петровка, Показовое). Наиболее ранними (рубеж V—IV вв. до н. э.) можно считать, очевидно, катакомбы в к. 62 у с. Тулиницы в Поросье и в к. 458 у с. Турция с типично степным инвентарем.

Шесть катакомб можно предположительно отнести к I типу, по классификации Б. Н. Гракова, [Граков, 1971] — с подбоем, расположенным параллельно входной яме (рис. 6, 6). Пять катакомб** относятся к типу II (входная яма и камера на одной оси, без дромоса и с дромосом) и 13 — к типу III (камера расположена перпендикулярно входной яме, без дромоса и с дромосом) (рис. 6, 9). Тип 12 катакомб не ясен.

В настоящее время, с резким увеличением количества раскопанных катакомб в Степи, становится очевидным, что такие отличительные черты, отмеченные в свое время В. Г. Петренко [1967, с. 16—17], как деревянные заслоны перед входом в камеру, ступеньки сразу с нескольких сторон входной ямы, иногда во всю ее ширину, следы костра во входной яме — не являются местной лесостепной особенностью. Все эти признаки, особенно два первых, обычны для степных катакомб.

Вполне возможно, что погребения, выделенные В. Г. Петренко [1967, с. 16] в тип 10, как новая форма погребальной ямы, появившейся под влиянием катакомб на местные типы могил, на самом деле являлись обрушившимися, а потому и не понятными А. А. Бобринским, катакомбы I типа. Налицо такие признаки катакомб, как ступеньки, отделенные от основной ямы перегородкой (в кургане 487 у с. Капитановка эта перегородка находилась в канавке между двумя глиняными выступами).

** Еще одна катакомба такого типа (не вошла в каталог) открыта в 1986 г. у с. Кобринино Тальновского района Черкасской области [Ковпаненко, Бессонова, Рычков, 1986]. Над обширной входной ямой и вокруг нее зафиксированы остатки сложного деревянного перекрытия.

* Ямки от столбов, возможно, прослежены не во всех случаях.

Таблица 8. Погребальные сооружения позднескифского времени

Группа	Грунтовая яма					Всего	Сруб			Катакомба									
	Тип						Простой	Со столбами	Со столбами и дромосом	Тип									
	Простые	С дромосом	С дромосом, столбами и накатом	Со столбами и накатом	С шатровидным перекрытием					Камера параллельна входной яме	Входная яма и камера на одной оси	Входная яма и камера на одной оси, с дромосом	Камера перпендикулярна входной яме	Камера перпендикулярна входной яме, с дромосом	Тип не определен	Всего			
Киевская	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Поросская	18	—	—	3	—	21	5	5	3	—	—	—	—	—	1	1			
Тясминская	34	2	1	3	1	41	4	6	2	1	1	14	6	4	1	5	8	11	35
Всего	52	2	1	7	1	63	9	11	5	1	1	27	6	4	1	5	8	12	36

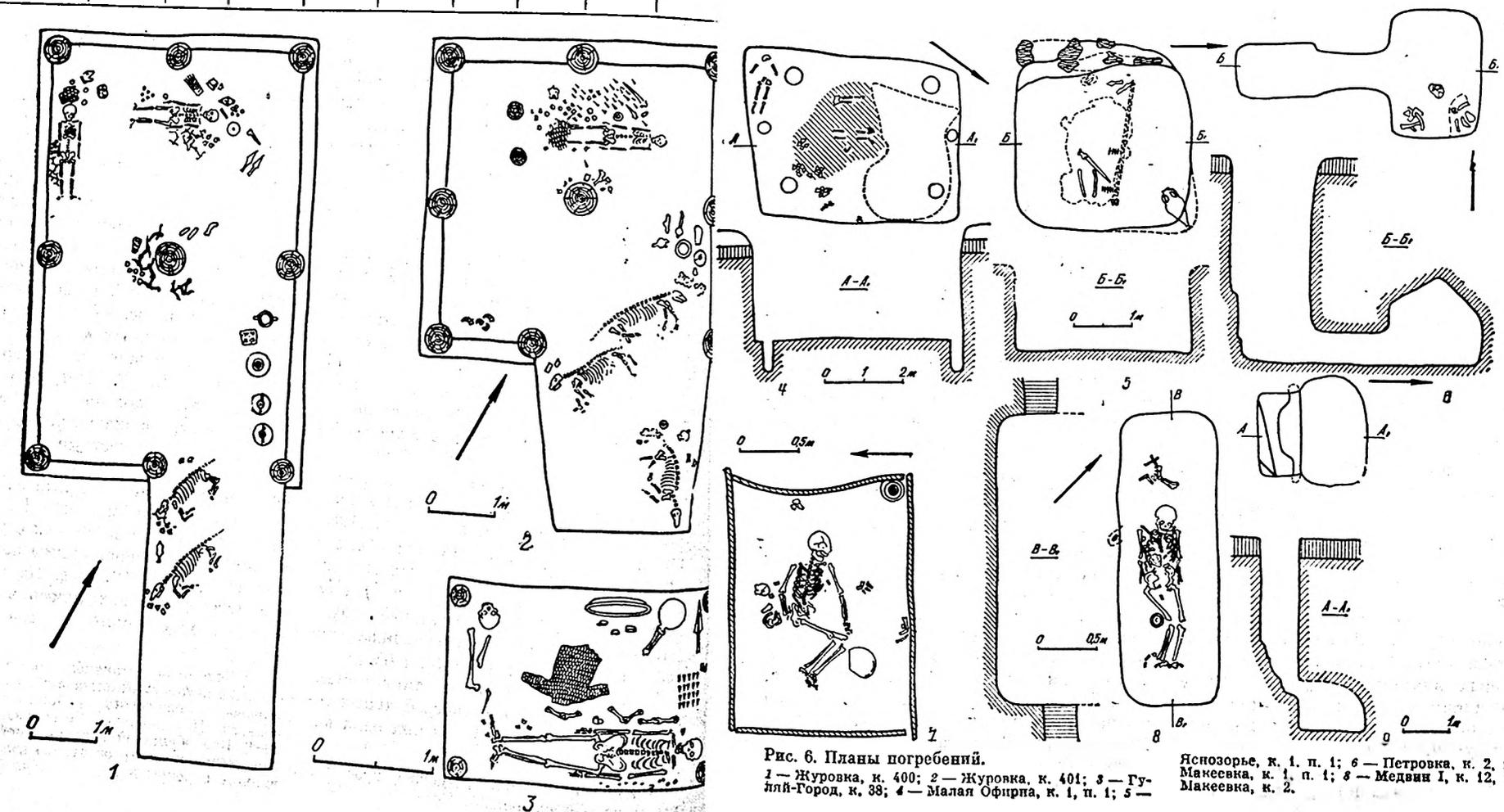

Рис. 6. Планы погребений.
 1 — Журовка, к. 400; 2 — Журовка, к. 401; 3 — Гуляй-Город, к. 38; 4 — Малая Офирна, к. 1, п. 1; 5 — Яснозорье, к. 1, п. 1; 6 — Петровка, к. 2, п. 2; 7 — Мамеевка, к. 1, п. 1; 8 — Медани I, к. 12, п. 1; 9 — Мамеевка, к. 2.

Таблица 9. Соотношение ориентировок погребальных сооружений и погребенных в позднекифское время

Группа	Ориентировка погребальных сооружений					Ориентировка погребенных								
	В — З	ЮВ — СЗ	СВ — ЮЗ	С — Ю	Всего	З	ЮЗ	СЗ	В	ЮВ	СВ	С	Ю	Всего
Поросская	6	7	5	1	19	10	2	5	5	3	3	5	—	33
Тясминская	29	16	14	10	69	21	5	4	9	2	2	8	6	57
Всего	35	23	19	11	88	31	7	9	14	5	5	13	6	90

Показательна также глубина могил в кургане 458 у с. Турия (5,35 м) и в кургане 487 у с. Капитановка (4,73 м), что опять же более характерно для катакомб. Инвентарь этих погребений, особенно в неограбленной могиле кургана 487, типично степной. Катакомбой была, очевидно, и могила в кургане 1 (4) у с. Рыжановка с инвентарем степного типа.

Местным, прослеживаемым с эпохи архаики является обычай тщательно обмазывать глиной свод, стены и пол катакомб (Капитановка, к. 483, 487, Матусов, к. 228, п. 1, 233, п. 1), иногда отмечается побелка стен и потолка (Журовка, к. 426). В кургане 2 у с. Бурты свод катакомбы куполообразной формы, возле стен — следы от столбов (?). Тонкие столбы отмечены в катакомбе кургана 483 у с. Капитановка, сверху вдоль стен в глине вырублен «правильный карниз». Сожженное перекрытие было над входной ямой катакомбы у Чигиряна (к. 3).

Использование гробовищ, пастилов и т. д. зафиксировано в десяти погребениях. Остатки «гробов» упоминаются в п. 2 к. 66 у с. Бобрица, в погребении девочки в к. 447 у с. Пастырское (п. 2). В четырех случаях (Пальчик, Куриловка, к. 99, Сахновка, два погребения) скелеты были «обложены деревом». В кургане 486 у с. Макеевка зафиксирован решетчатый настил из трех параллельных планок, в кургане 12 у с. Михайловка — берестовая подстилка и две палки. В погребении 2 кургана 86 в уроч. Секирное под остовом женщины и над ним отмечены следы дерева. На «досках» находились остан-

ки погребенного в курганах у с. Показовое (группа I, к. 2, п. 2) и Рыжановка (к. 1 (4)).

Ориентировка погребальных сооружений. Преобладает широтная ориентировка (35 могил или 40 % общего числа могил с известной ориентировкой). Двадцать три могилы ориентированы по линии юго-восток — северо-запад, 19 — северо-восток — юго-запад. В меридиональном направлении ориентированы 11 могил, в основном это погребения Тясминской группы (табл. 9). Ориентировка погребальных сооружений в пределах отдельных могильников неустойчива [Петренко, 1967, с. 18, табл. I].

Способ захоронения. Преобладающим было труположение. Сожжения отмечены в основном в погребениях Поросской группы (табл. 10). Следы огненного ритуала — полное или частичное сожжение перекрытия могилы — встречены в восьми погребениях различного типа Тясминской группы (Секирное, к. 84, Чигирин, к. 3, Пастырское, к. 440, 448, Макеевка, к. 1, п. 1, Мироновка, к. 20, Михайловка, к. 13, Райгород, к. 14) и в трех погребениях Поросской группы (Ковалья, к. 393, Ивановка, к. 3,5). Полностью сожженное погребальное сооружение обнаружено в кургане 1 у с. Петровское и частично — в кургане у с. Сахновка в Поросье. Угли во входных ямах катакомб (Текино, к. 367, Капитановка, к. 485) свидетельствуют, очевидно, об обычае разведения костров [Петренко, 1967, с. 17]. В кургане 3 у Чигиряна костер был разведен на перекрытии входной ямы. Угли в погребениях и

Таблица 10. Трупосожжения позднескифской эпохи

Сожжение умерших на стороне	Сожжение умерших на подкурганной поверхности	Сожжение умершего и погребального сооружения
Гришицы, п. 10, 17, 2 (1956 г.), 18, Бобрица, к. 31 п. 2, к. 32, 63, 64, Ладужичи, к. 1, п. 1	Ходорков, к. 58, 60, 61	Бобрица, к. 36, Петровское, к. 1, Теклино, к. 366, Сахановка, к. 1, 2

костры в насыпях — довольно обычная находка.

Следует также отметить неоднократные случаи порубок на костях скелетов. А. А. Сницын [1918, с. 106—107] в трех курганных группах у сел Яблоновка, Константиновка и Староселье насчитывал 83 погребения с перерубленными костями. Часто бывают разрублены крупные кости скелета — череп, тазовые кости, кости плеч и предплечий. Порубки на костях отмечены в погребениях различных хронологических периодов. Это, возможно, один из местных погребальных обычаев, связанных с представлениями об «опасных» покойниках. Не исключено также, что это — следы преднамеренного разрушения погребений.

Ориентировка умерших известна в 90 случаях, что составляет около 35 % всех захоронений конца V — начала III в. до н. э. (табл. 9). Преобладающей является западная ориентировка (около 30 % от всех погребенных с известной ориентировкой) и западная с отклонениями к северу и югу. Она особенно характерна для погребений Тясминской группы. На втором месте по встречаемости — восточная ориентировка.

Поза умерших известна в 86 случаях, что составляет около 36 % всех захоронений позднескифского периода. Преобладает (85 %) вытянутое положение умерших на спине. Среди погребений Поросской группы известен один случай захоронения женщины на спине с подогнутыми вверх коленями (Ивановка, к. 4, п. 2). В погребениях Тясминской группы встречаются скорченные или полускорченные положения на боку (Гуляй-Город, к. 330, Богдановка, к. 27, п. 1; 29, п. 1, Холодный Яр, к. 20, южная могила, там же — центральная могила, Пастырское, к. 4,

п. 1), причем в двух последних случаях погребенные в скорченном положении располагались в погах у основного покойника, похороненного вытянуто на спине. В кургане 98 (п. 1) в уроч. Секирное пожилой мужчина был захоронен со скрещенными на груди руками, у женщины из кургана 103 той же группы согнута правая рука. Зафиксированы также следующие особенности положения умершего: на спине, ноги слегка согнуты влево (Бурты, к. 3, п. 1) или вправо (Макеевка, к. 1, п. 2), ноги перекрещены (Бурты, к. 3, п. 2), кисть руки на тазовых костях (Гуляй-Город, к. 308, Богдановка, к. 29, п. 1).

Половозрастной состав умерших. Большинство погребений были одиночными, причем мужские и женские захоронения встречаются примерно с одинаковой частотой. Детских погребений мало — девять в Тясминской группе и пять в Поросской. Это можно объяснить не столько плохой сохранностью детских костей, сколько наличием для детей особого обряда захоронения, например паземного, широко практиковавшегося у многих народов именно по отношению к детям.

Отмечены совместные захоронения двух взрослых (13 случаев), а также взрослого и ребенка (Холодный Яр, к. 22, центральная могила, Петровское, к. 1) *. В погребении 2 кургана 66 у с. Бобрица было шесть погребенных, из них одно захоронение было центральным. Возможно, это было захоронение жрицы [Петренко, 1967, с. 14]. Из 12 парных погребений взрослых четыре были совместными захоронениями мужчин и женщин (Журовка, к. 415, Оситняжка, к. 13, Петровка, к. 2, п. 1,

* Общее количество погребенных в кургане у с. Петровское не ясно. В кургане 22 у Холодного Яра детское погребение, очевидно, совершенно позже мужского.

Холодный Яр, к. 20, центральная могила). В двух случаях это были захоронения двух мужчин (Капитановка, к. 487, Медвин, к. 13).

Совместные погребений было, возможно, больше, судя по находкам в разграбленных могилах женского и мужского инвентаря. Такое погребение открыто, например, в кургане 19 у Холодного Яра (центральная могила). Совместные захоронения мужчин и женщин отмечены, как правило, в больших могилах с богатым инвентарем, исключения составляют погребения: Казаровка, к. 24, Медвин, к. 13, Показовое, группа I, к. 2, п. 2.

Сопровождающие захоронения можно предполагать лишь в тех случаях, когда это подтверждается взаиморасположением умерших (один в ногах у другого) и инвентарем (Капитановка, к. 487, Пастырское, к. 4, п. 1, Холодный Яр, к. 20, центральная могила). В двух последних случаях зависимое положение умерших, положенных в ногах основного покойника, подчеркивалось их скорченной или полускорченной позой. Один из погребенных (подчиненное лицо) обычно молод.

Напутственная мясная пища встречается в большей части погребений. Данные современных раскопок свидетельствуют о том, что она клалась почти во все погребения. В Тясминской группе кости животных встречены в 70 погребениях конца V — начала III в. до н. э.* Очень редко встречается напутственная мясная пища в грунтовых могильниках. О видовом составе животных больше сведений сохранилось для курганов бассейна Тясмина. Он отличается здесь большим разнообразием [Петренко, 1967, с. 12, табл. II]. В IV — III вв. до н. э. чаще всего встречаются кости коровы, затем барана и лошади, реже — других домашних и диких животных и птиц. В могильниках рядового населения (в уроч. Секирное, у Ма-

* В таблицах Приложения 2 отмечены лишь бесспорные случаи положения мясной пищи в могилы и не учтены находки единичных костей животных в разрушенных погребениях. Если учесть и эти находки, то погребения с напутственной мясной пищей будут составлять 70 % от общего массива.

лого Староселья) преобладающим жертвенным животным был баран, а в могильниках лиц более высокого ранга — корова и лошадь (Журовка, Холодный Яр, Пастырское). Что касается захоронений в катакомбах, то здесь одинаково часто встречаются кости барана, коровы и лошади, но кости барана все же встречаются несколько чаще. Наблюдается кочевнический обычай положения жертвенного мяса в котлы (Капитановка, к. 483, 487, Журовка, к. 433, Андрусовка), часто вместе с мясом клали и железный нож. В курганах в уроч. Секирное, в Горчаковом Лесу у с. Медвин и в ряде иных погребений мясо вместе с ножом было положено в глиняную миску.

Захоронения коней встречены в семи курганах (в пяти курганах Тясминской группы, в двух — Поросской). В трех случаях (Капитановка, курган 487, Лисовичи, к. 1, Матусов 2, к. 1) конь был похоронен в отдельной могиле, в трех захоронениях — в одной могиле с человеком (Ризино, Бурты, к. 3, п. 2, Бобрица, к. 93). В двух последних курганах найдены лишь отдельные кости лошадиного скелета (в Бобрице — конский череп), но обе могилы ограблены. Особый интерес представляет захоронение в кургане 13 у с. Оситняжка. Здесь кости коня и оленя находились в отдельных склепах, примыкавших к основному, что свидетельствует, очевидно, о сакральных функциях погребенного.

Конский убор, символизирующий захоронение коня, обнаружен в 21 могиле, что составляет 9 % общего числа захоронений позднескифского времени.

Красная краска найдена в трех погребениях (Ивановка, к. 4, п. 2, Мироповка, к. 20, Пастырское, к. 4, п. 2). В двух последних случаях краска обнаружена в одном комплексе с деревянной чашей, украшенной золотыми пластинками, а в Ивановке — вместе с каменной плитой. Возможно, красная краска связана с сакральными функциями погребенных.

Следует отметить серию курганов, не содержащих захоронений. Отдельные памятники такого рода известны в VII и V вв. до н. э. и являются, воз-

можно, своеобразными жертвенными местами (см. об этом выше). В ряде случаев это могли быть кенотафы (например, курган 326 у Гуляй-Города) или плохо сохранившиеся (разрушенные?) захоронения на древнем горизонте. Такова, вероятно, целая серия курганов у Гуляй-Города (к. 310, 318, 321, 324, 325, 328, 329, 332, 339, 340), дата которых не ясна. В кургане 310 на уровне древнего горизонта обнаружены кости барана и прямой глиняный сосуд «обычного типа», очевидно, горшок. В насыпях курганов 321, 328, 329 также найдено по небольшому глиняному сосуду «обычной формы». В «очень большой» насыпи кургана 326 (рубеж V—IV вв. до н. э.) немного выше уровня древнего горизонта обнаружена куча сожженных бронзовых украшений и более 200 частей рассыпавшихся серебряных гвоздиков и очень мелких пластинок, вероятно, от наборного пояса. Найденны также железная «игла», «кусок выглаженного гранита», черепок от большого глиняного сосуда и три лошадиных зуба. Три кургана (77, 93, 97) без признаков захоронений обнаружены в уроч. Секирное, один «большой» — у с. Пастырское (к. 443).

Грунтовые бескурганные захоронения конца V — начала III в. до н. э. открыты в могильниках у с. Гришин-

цы, начало которому положено в начале V в. до н. э., и в уроч. Черный Лес (вблизи с. Богдановка) в верховьях Ингульда, где грунтовые могилы располагались рядом с курганами. В гришенецком могильнике к интересующему нас времени относятся 15 погребений (2—5, 8, 10, 12—15, 17—19, 1 и 2—1956 г.), а в чернолесском — 4 (1—3, без №). В гришенецком могильнике захоронения совершены в мелких грунтовых ямах глубиной от 0,4 до 1,05 м, в чернолесском могильнике захоронения находились на глубине 0,6—0,7 м, форма ям не прослеживалась.

В целом захоронения в грунтовых бескурганных могилах мало отличались от рядовых захоронений под небольшими насыпями — лишь большей бедностью инвентаря и меньшей глубиной ям. Что касается половозрастного состава погребенных, то небольшое количество бескурганных захоронений не позволяет сделать окончательные выводы. Так, в гришенецком могильнике среди погребенных трое детей и шесть взрослых, возраст остальных неизвестен, в чернолесском — один ребенок и трое взрослых. Вывод о том, что в бескурганных захоронениях несколько выше процент детских и женских захоронений может быть принят как предварительный [Петренко, 1967, с. 14].

Раннескифское время

Поселения. Наиболее массовым материалом на поселениях является лепная посуда. По назначению ее можно разделить на три группы: посуда кухонного назначения, столовая и для хранения пищевых продуктов. Первая группа наиболее многочисленна.

Посуда изготовлена из довольно плотной глины с примесью песка или кварца. Поверхность шероховатая, но встречается гладкая или чуть залощенная. Цвет серовато-коричневый, пятнистый от обжига. Полное представление о ее составе дают материалы Трахтемировского городища. 1. Ведущей формой являются горшки среднего размера, баночного профиля, с более или менее выделенной шейкой, слегка выпуклым туловом и широким дном. Сосуды этого типа бывают вытянутых пропорций или приземистые. Вариантом являются горшки бочонковидные со слабо округлыми стенками и слегка загнутым внутрь краем. Украшены налепным расчлененным валиком, расположенным под венчиком, в сочетании с наколами, реже — с проколами. Некоторые декорированы наколами или проколами и пальцевидными ямками по краю (рис. 7, 2, 3, 5, 6, 8). 2. Подобные по орнаменту вышеописанным, но с короткой выделенной шейкой, более выпуклым туловом и небольшим дном (рис. 7, 9). 3. Широкооткрытые горшки (диаметр до 30 см) с прямыми стенками, невыделенной шейкой, прямым или слабо отогнутым наружу венчиком. Судя по аналогии с целыми сосудами из курганов у с. Малая Офирна и Перепятыха, тулово их суживалось к небольшому дну. Украшены одним или

двумя валиками под венчиком и по тулову (рис. 7, 1). 4. Большие сосуды котлообразной формы (диаметр 30—40 см) с более или менее высокой шейкой, которая в одних случаях, резко, в других — плавно переходит в тулово. Декорированы одним, реже двумя валиками, расположенными по краю венчика, и на месте перехода шейки в тулово. Поверхность их снаружи и внутри лощеная (рис. 7, 12, 13; Жаботин, Трахтемиров). Горшки 4-го типа широкого распространения в Киево-Черкасском регионе не получили. Они хорошо известны на поселениях VI в. до н. э. Побужья и Среднего Днестра [Смирнова, 1964, с. 92, 93; 1981, с. 53; Ганина, 1965, с. 113, рис. 4]. 5. Горшки с удлиненной шейкой, более или менее выпуклым туловом и небольшим дном. По профилю они близки к тюльпановидным предскифского периода. Украшены двумя валиками, расположенными под венчиком и по тулову и наколами или проколами под краем (Жаботин, Трахтемиров). Отдельную категорию кухонной посуды составляют дисковидные крышки с заглаженной или подлощенной поверхностью, известные в Лесостепном Днепровском Правобережье с предскифского времени (поселение у с. Орловец и др.).

Столовая посуда от кухонной отличается тщательной обработкой поверхности, которая в отдельных случаях залощена до блеска. На всех поселениях преобладают миски. Почти все они полусферической или конической формы, с более или менее загнутым внутрь краем. Некоторые имеют невысокий поддон или высокую полую ножку. Миски нередко украшались по краю рельефным орнаментом (рис. 7, 14, 15, 17—

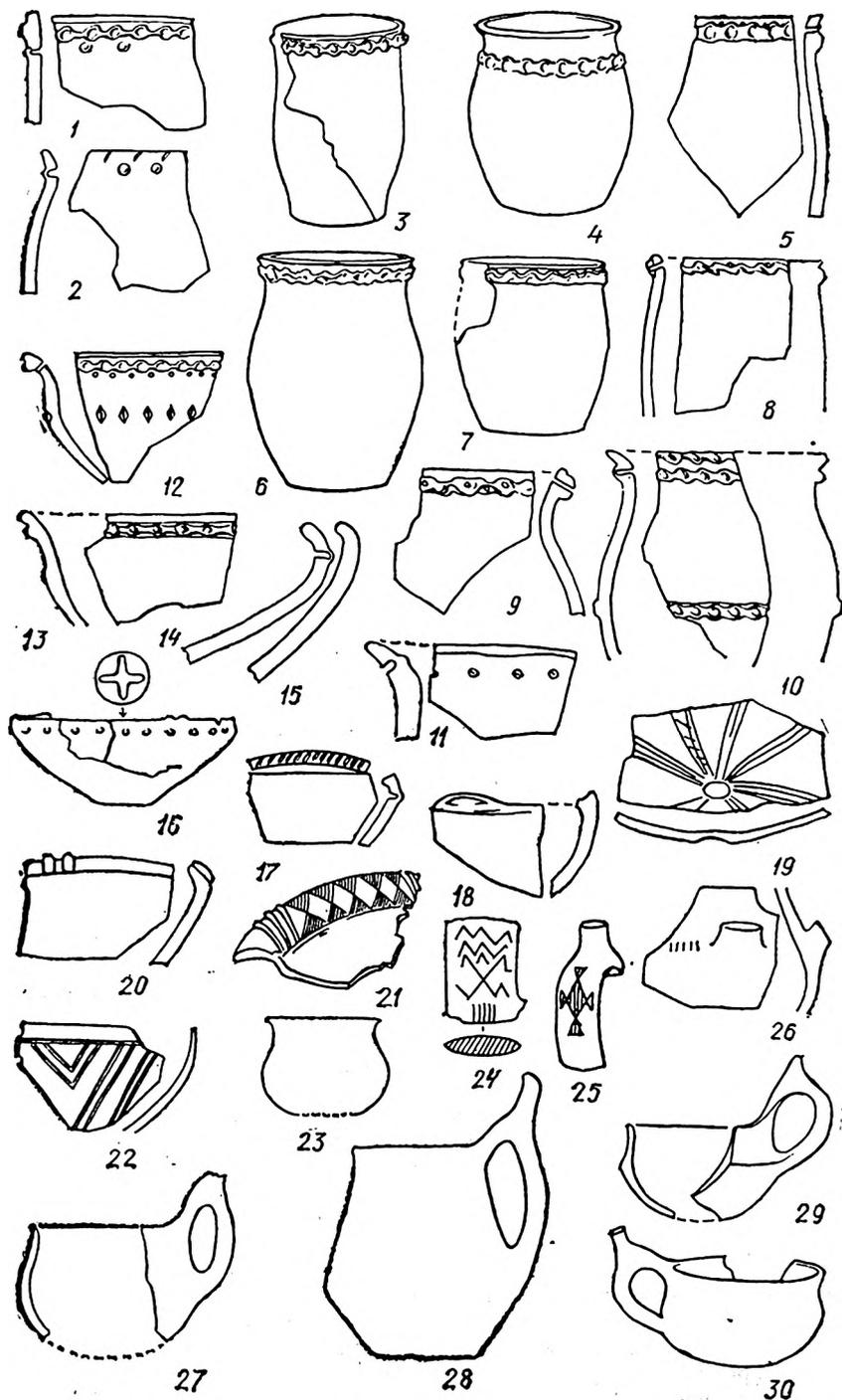

Рис. 7. Керамика, найденная на поселениях VII—VI вв. до н. э.
 1—3, 6—10, 12, 17, 20—25, 27, 29, 30 — Трахтемиров; 4, 28 — Пастырское; 5, 26 — Матро-
 нинское.

20). Встречаются наколы, образующие по внешнему краю горошины, и реже — проколы. На дне миски из раскопа IX у с. Жаботин вдавлен крестообразный знак (рис. 7, 16).

Небольшим числом представлены миски с отогнутым наружу краем, декорированные резными линиями, каннелюрами, валками (Жаботин, Трахтемиров; рис. 7, 21).

Черпаки составляют значительную группу находок на Трахтемировском и Жаботинском поселениях. Представлены они, как и другие виды посуды, чаще всего, фрагментами, по которым не всегда можно представить их форму.

На поселении у с. Жаботин (верхний горизонт) преобладают мелкие черпаки с возвышающейся над краем ручкой, украшенные резным орнаментом с инкрустацией. Встречаются и неорнаментированные с короткой шейкой и глубокой чашечкой.

На Трахтемировском городище черпаки довольно разнообразны по форме. Среди них есть мелкие и глубокие, с короткой или удлиненной шейкой, с округлым, полусферическим или уплощенным ко дну туловом. Переход шейки в тулово бывает плавным, но чаще выделен ребром или имеет уступ. Большинство черпаков без орнамента. Среди декорированных преобладает резной, встречаются каннелюры, косые насечки. Нередко украшалась и ручка (рис. 7, 22, 24, 25, 29, 30).

На Матрониинском и Пастырском городищах встречены черпаки среднего размера с высокой шейкой и глубокие, кувшинообразной формы (рис. 7, 26, 28).

Кубки, хорошо известные по находкам в погребениях VII—VI вв. до н. э., на поселениях встречаются редко и обломки их крайне невыразительны. Представлены они отдельными неорнаментированными сосудами с короткой шейкой из Трахтемирова и Жаботина (раскоп IX) (рис. 7, 23).

Корчаги — сосуды больших и средних размеров для хранения продуктов. Обломки их найдены на всех поселениях VII—VI вв. до н. э. Среди них выделяются фрагменты, принадлежавшие крупным (высота 80—90 см, толщина стенок 1 см) низкоплечим сосу-

дам типа Вилланова, украшенным в верхней части тулова выступами. Венчик нередко был декорирован наколами, реже — проколами, а в единичных случаях — резным орнаментом с внутренней стороны (рис. 8, 1, 3, 5). Найдены также обломки стенок с резным орнаментом от корчаг среднего размера (рис. 8, 2; Трахтемиров).

Сосуды иных форм редки. Среди них отметим культовый зооморфный сосуд из Трахтемирова (рис. 8, 4) и глубокую миску со сливом (Жаботин, Трахтемиров).

Привозная античная посуда найдена на поселении у с. Жаботин и на Пастырском городище, в слоях конца VII—VI вв. до н. э. и, в значительно большем количестве, — на Трахтемировском. На первом из названных она представлена обломком стенки родоско-ионийского сосуда с росписью черновато-коричневой краской по светлому покрытию последней четверти VII в. до н. э. [Копейкина, 1986, с. 29, 30], на Трахтемировском городище родоско-ионийским киликом третьей четверти VII в. до н. э. [Копейкина, 1968, с. 28], обломком стенки родосского сосуда второй половины VII в. до н. э. [Онайко, 1966, с. 60], обломком стенки закрытого сосуда с остатками росписи типа Фикеллур (VI в. до н. э.), обломком стенки закрытого клазоменского сосуда второй половины VI в. до н. э. [Онайко, 1966, с. 60], амфорами с полосами бурого лака лесбосскими VI в. до н. э. и хиосскими VI—V вв. до н. э.

Второе место по числу находок на поселениях после керамики занимают орудия труда. К ним относятся большое количество глиняных пряслиц разной формы и размеров, украшенных иногда резным орнаментом или наколами (Жаботин, Трахтемиров), глиняные блоки, катушки (рис. 8, 6, 7, 9, 12). Предметы из металла представлены ножами с дуговидноизогнутой или прямой спинкой и коротким черенком, на который насаживалась деревянная рукоять. Значительное количество их найдено на Трахтемировском городище. На последнем и у с. Жаботин обнаружены железные серпы (рис. 8, 36, 37).

Редкими находками являются два

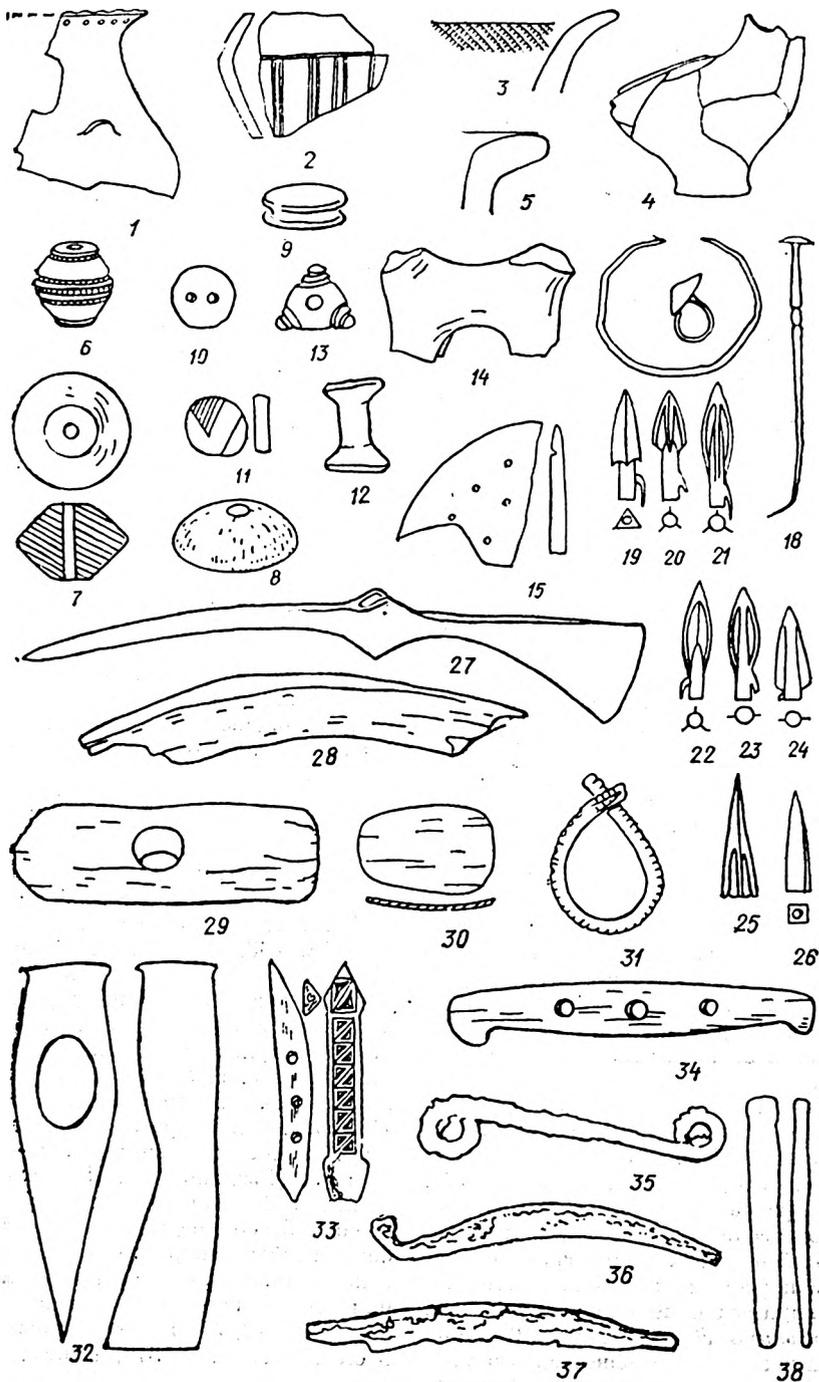

Рис. 8. Керамика, изделия из глины, кости, металла из поселений VII-VI вв. до н. э.

1, 2, 4, 9, 12, 13, 15, 16, 17-20, 22, 23, 26-30, 32, 34-38 - Трахтемиров; 3, 5, 21 - Матронианское; 6, 11, 25 - Жаботня; 7, 10, 14, 24, 31, 33 - Пустырское. 1-15 - глина; 27-30, 26, 33, 34 - кость; 16-25, 31, 38 - бронза; 27, 32, 35-37 - железо.

проушных топора с массивным обухом, железные и бронзовые долота (рис. 8, 32, 38) (Трахтемиров).

Костяные орудия лучше всего представлены в Трахтемирове. Их изготовляли из костей крупных животных и рогов оленя. Обнаружены три роговых молотка, разнообразные лопила и тупики для обработки кожи. Много найдено шильев, проколок с заостренным концом, булавок (рис. 8, 28—30). К числу редких находок относится костяной орнаментированный гребень. Большую группу составляют заготовки для изготовления орудий труда со следами распилов, кожаных подрезов. Из камня делали зернотерки, терочки и каменные блюда.

Набор предметов вооружения из поселений, по сравнению с могильниками, однообразен и небогат. Это бронзовые, железные и костяные наконечники стрел архаического типа (рис. 8, 19—26) и железная секира из Трахтемировского городища (рис. 8, 27).

Предметы конской упряжи представлены лишь семью костяными псалиями из Жаботина и Трахтемирова (рис. 8, 33, 34), костяной ворваркой, обломком железных кольчатых удил (Трахтемиров) и деформированных бронзовых стремечковидных (Жаботин, раскоп IX) (рис. 8, 35).

Ассортимент украшений также небогат: гвоздевидные булавки с плоской или конусовидной головкой из бронзы и железа (Трахтемиров, Жаботин), гвоздевидные бронзовые серьги и браслеты, стеклянные и глиняные бусы (Трахтемиров) (рис. 8, 13, 16—18, 31).

В состав вещевого материала поселений входят глиняные поделки, не встречающиеся в погребениях: это фигурка животного, глиняные пуговицы с двумя отверстиями (Пастырское) и кружки из стенок сосудов (рис. 8, 10, 11, 14).

При раскопках получен большой остеологический материал. По количеству особей (Трахтемировское городище) на первом месте свинья, затем лошадь, крупный и мелкий рогатый скот.

Могильники. Лепная посуда. Как и на поселениях, она составляет самую многочисленную группу находок. В отличие от поселений в погребениях пред-

ставлена, главным образом, столовая и в меньшем количестве кухонная и посуда хозяйственного назначения. В погребениях чаще всего встречается от одного до трех горшков, реže — пять, в отдельных случаях — семь (Глеваха, Новая Котельня), девять (Малая Офирна, Снявка, к.* 100, Репяховатая Могила, п.* 2).

Черпаки составляют самую многочисленную группу — 133 из 106 курганов (10 на Киевщине, 31 — в Поросье, 65 — на Тясмине). В погребении обычно один — три черпака, иногда четыре (Репяховатая Могила), пять — (Малая Офирна). Они изготавливались из хорошо отмученной глины без заметных примесей. Поверхность заглажена, или залощена до блеска. По форме их можно разделить на два отдела.

Отдел 1. Профилированные черпаки. Для них характерна хорошо выделенная шейка, плавно или с уступом переходящая в тулово. В зависимости от отношения высоты шейки и тулова выделяем пять основных типов: 1) с глубокой чашечкой S-видного профиля и возвышающейся над краем ручкой. Украшены поясом орнамента из групп прочерченных линий, образующих чередующиеся треугольники (к. 155 на р. Тенетинке) (рис. 9, 1). Подобные по форме черпаки, но с иной композицией и элементами декора, известны со второго этапа черолюеской культуры в Лесостепном Правобережье (курганы 158, 163, 113 на р. Тенетинке). 2) С короткой выделенной шейкой, отогнутым венчиком и полусферической чашечкой с лункой на дне. Переход шейки в тулово плавный или выделен ребром (рис. 9, 2). Подобные черпаки появляются в предскифское время (Жаботин) и встречаются в погребениях и на поселениях VII—VI вв. до н. э. (Рыжановка, к. 5; Константиновка, к. 15; Теклино, к. 370; Трахтемиров). 3) От предыдущего отличаются более глубокой округлой чашечкой. Переход шейки в тулово выделен уступом или ребром, петельчатая ручка невысокая (рис. 10, 3). Высота черпаков 4—8 см (Зеленки, к. 319, Бурты, к. 289,

* Здесь и далее курган и погребение.

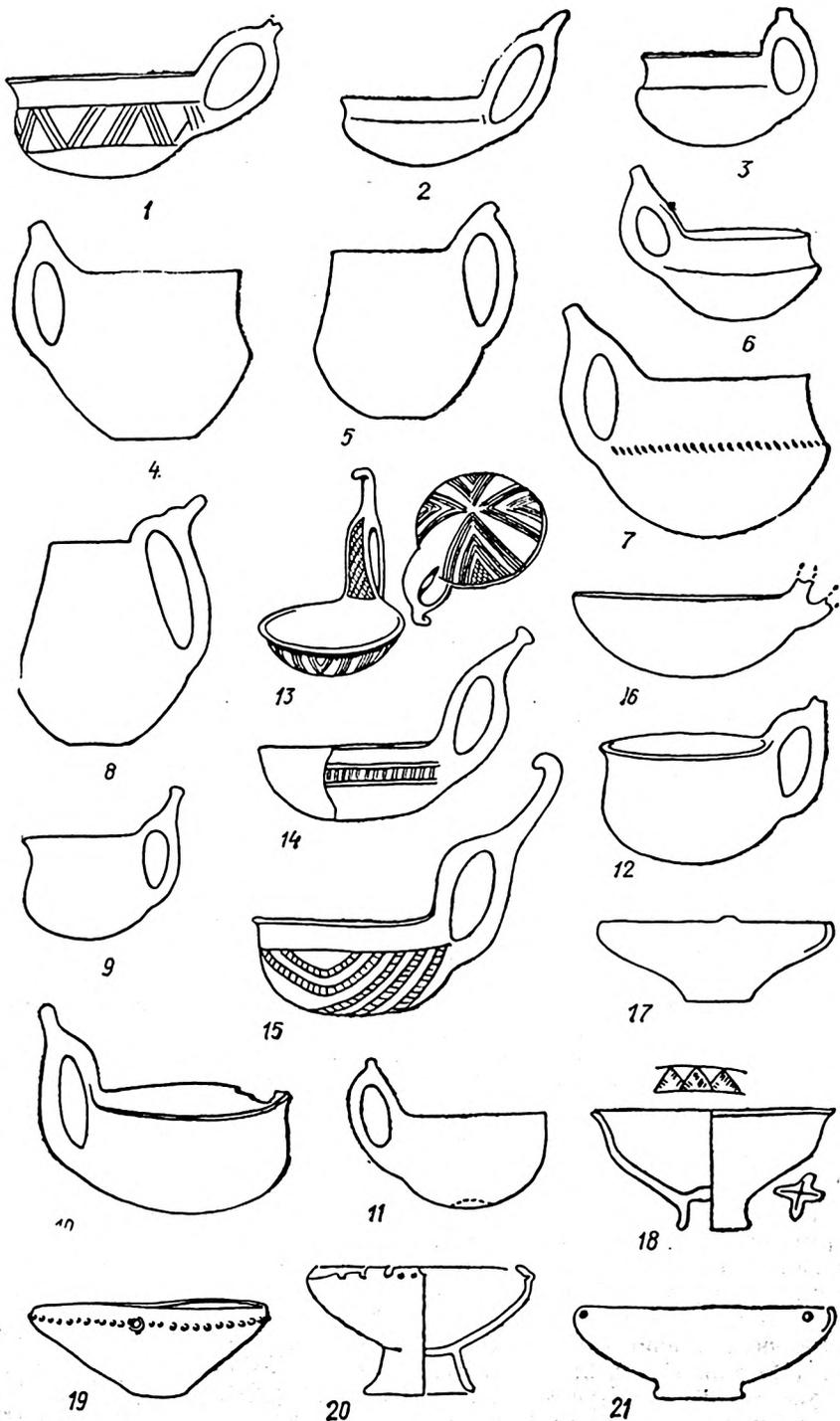

Рис. 9. Черпаки и миски из погребений VII—VI вв. до н. э.

1 — Тенетинка, к. 155; 2, 6 — Рыжановка, к. 5; 3 — Бурты, к. 289; 4 — Лаурцы, к. 2; 5 — Вобрица, к. 35; 6, 11 — Малая Офирна; 7 — Флярковка, Червона Могила; 8 — Журовка, к. 407; 9, 18 — Журовка, к. 406; 10, 13—19 — Медвин, Горчаковский Лес, гр. III, к. 3; 12 — Медвин, Горчаковский Лес, гр. I, к. 3; 14 — Жаботин, к. 524; 15 — Пятцальники; 16 — Макеевка, к. 492; 17 — Вобрица, к. 37; 19 — Вобрица, к. 92; 20 — Пешки, к. 363; 21 — Куриловка к. 13.

Курпловка, к. 19). 4) С короткой, скошенной к венчику шейкой и прямым венчиком, составляющим почти половину высоты сосуда. Переход шейки в тулово выделен уступом. Высота черпаков 5—8 см (Червоная Могила у с. Флярковка, Малая Офирна). Некоторые украшены по тулову косыми насечками (рис. 9, 6, 7). 5) Глубокие черпаки с высокой, суживающейся к венчику шейкой, низким туловом и плоским дном. Ручка невысоко возвышается над краем. Высота черпаков 13—14 см (Репяховатая Могила, п. 2; Журовка, курганы 407 и 447). Исключением является подобный по форме сосуд из погребения 2 Репяховатой Могилы, который скорее можно назвать кувшином [Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, с. 51, рис. 5]. Разновидностью описанного типа являются черпаки с более широкой верхней частью, прямой или чуть суженной к венчику шейкой (курганы 55 у с. Ковали, 2 у с. Лаурицы, 35 у с. Бобрца и 82 у с. Бересняги (рис. 9, 4, 5, 8). Черпаки пятого типа встречаются до конца VI — начала V вв. до н. э. (Исковщина).

Отдел II. Черпаки непрофилированные, без четко выделенной шейки. Среди них выделяем следующие основные типы: 1) с более или менее глубокой чашечкой, с прямым или слегка отогнутым венчиком, плавно переходящим в округлое тулово. Широкая петельчатая ручка с отступом высоко возвышается над краем. Диаметр венчика в 1,5—2 раза превышает высоту. Среди них есть орнаментированные (Жаботин, к. 524, Пищальники и др.) (рис. 9, 14—16). 2) С мелкой открытой чашечкой (в виде плоски) и с высокой ручкой (Макеевка, к. 460, Журовка, к. 44, Медвин II, к. 2). Диаметр их в три раза превышает высоту. Украшены они радиальным орнаментом (рис. 9, 13). 3) Черпаки среднего размера (высота 6—10 см, диаметр 14—17 см) с глубокой чашечкой, прямыми стенками и округлым дном, венчик слегка отогнут наружу (Медвин, III, к. 2; Яснозорья, к. 6) (рис. 9, 10). 4) Черпак с глубокой полусферической чашечкой и с прямым невыделенным венчиком и невысокой ручкой, на дне лунка (Малая

Офирна) (рис. 9, 11). 5) Глубокий черпак в виде кружки, дно округлое с лункой, ручка невысоко возвышается над краем (рис. 9, 12).

Миски. Их найдено 77 в 55 погребениях (9 на Киевщине, 17 — в Поросье и 29 — в бассейне Тясмина). По глыве, обработке поверхности и форме они не отличаются от найденных на поселениях. Выделяются два типа: 1) с более или менее загнутым внутрь краем-ковчической или полусферической формы, с уплощенным или выделенным дном (рис. 9, 19, 21). Иногда украшены наколами, реже — проколами. На мисках VII—VI вв. до н. э. встречается рельефный орнамент. В курганах 406 у Журовки и 6 у Яснозорья, п. 1 Репяховатой Могилы, курган 363, п. 1 у с. Пешки обнаружены миски на высокой полой ножке (рис. 9, 20), известные в памятниках черпюльской культуры на Среднем Днестре (Смирнова, 1984, с. 54, рис. II, 2, 3). 2) Миски с отогнутым наружу краем. Представлены двумя разновидностями: а) с широко отогнутым краем из кургана у с. Глеваха. Поверхность залощена до блеска. Украшена резным орнаментом (рис. 10, 10). б) Вазообразной формы на высокой ножке, с крестообразным знаком на дне. Слегка отогнутый наружу край декорирован резным орнаментом (Журовка, к. 406) (рис. 10, 10). Миски второго типа не характерны для памятников Киево-Черкасского региона, а заимствованы из культуры Басараби в Румынии [Ильинская, 1975, с. 139; Мелюкова, 1979, с. 18].

Кубки найдены в 56 погребениях (2 — на Киевщине, 18 — в Поросье, 36 — на Тясмине). На поселениях, как указывалось выше, они встречаются редко.

Различаем кубки орнаментированные и без орнамента. Кубки I группы отли-

Рис. 10. Кубки, миска, корчага, горшки из погребений VII—VI вв. до н. э.

1 — Медвин, Горчяковский Лес, к. 3; 2 — Бобрца, к. 25; 3 — Макеевка, к. 454; 4 — Турня, к. 490; 5 — Макеевка, к. 453; 6 — Яснозорья, к. 8, п. 1; 7 — Тясмина, к. 183; 8 — Жаботин, к. 524; 9 — Бобрца, к. 86; 10 — Глеваха; 11 — Журовка, к. 441; 12 — Журовка, к. 448; 13 — Малая Офирна; 14 — Стеблев, к. 15; 15 — Бересняги, к. 42; 16 — Медвин, Гончаровский Лес, гр. II, к. 1; 17 — Макеевка, к. 482; 18 — Матусов, Репяховатая Могила, п. 2; 19 — Бобрца, к. 37.

1

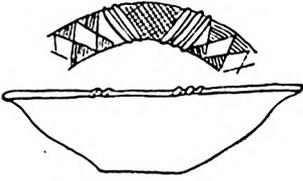
2

3

4

10

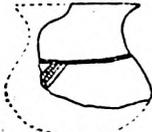
5

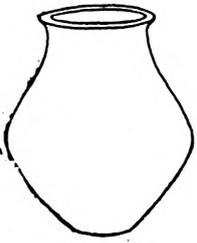
6

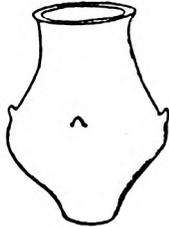
7

8

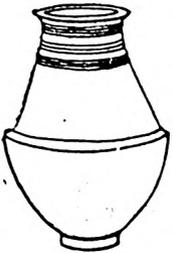
11

12

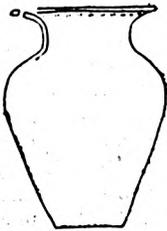
9

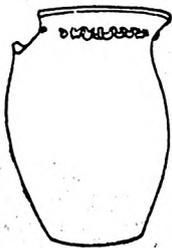
13

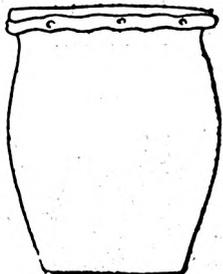
14

15

16

17

18

19

чаются тщательной обработкой поверхности. Для них характерна более или менее выделенная S-видного профиля шейка, выпуклое тулово, переходящее в уплощенное дно. Все они по тулову украшены поясом резного орнамента из различных комбинаций чередующихся треугольников и параллельных линий. Орнамент по венчику, характерный для более раннего времени, встречается иногда (Яснозорье, к. 6, Максименка, к. 445 и др.) (рис. 10, 5—8).

Кубки II группы неорнаментированные отличаются более грубоватой обработкой поверхности, различаются формой. Одни из них имеют более удлиненную шейку, слабо отогнутый венчик и низко опущенный корпус. Другие, наоборот, укороченную шейку, а переход шейки в корпус выделен уступом. Дно бывает уплощено (рис. 10, 1—4). Если первые из указанных встречаются преимущественно в VII — начале VI в. до н. э., то вторые — на протяжении VI в. до н. э.

Корчаги обнаружены в 28 погребениях (4 на Киевщине, 6 — в Поросье и 18 — на Тясмине). В могилах встречается по одной корчаге. Различают два основных типа.

Тип I объединяет корчаги с невысоким цилиндрическим или дуговидно-изогнутым горлом, выпуклыми в плечах или в средней части туловом. Венчик более или менее отогнут наружу. Сосуды украшены проколами под венчиком (курганы 100 у с. Сянива, 2 у с. Вересняги, Пипальники, 8 — у с. Константиновка, 240 в уроч. Деряговец, 15 у с. Стеблев) (рис. 10, 14, 15). Встречаются корчаги и без орнамента (Журовка, курганы 407, 447) (рис. 10, 11). В кургане 86 у с. Вересняги найдена небольшая корчага высотой 23,5 см, с высоким дуговидно-изогнутым горлом, плавно переходящим в отогнутый наружу венчик. Низко поставленное тулово резко сужается к небольшому дну. Она украшена поясом резного орнамента с икниростатной, над верхней полосой — косые насечки. Такие же насечки украшают и венчик (рис. 10, 9).

Тип II. Крупные корчаги биконической формы с небольшим дном и высоким коническим горлом, близкие по

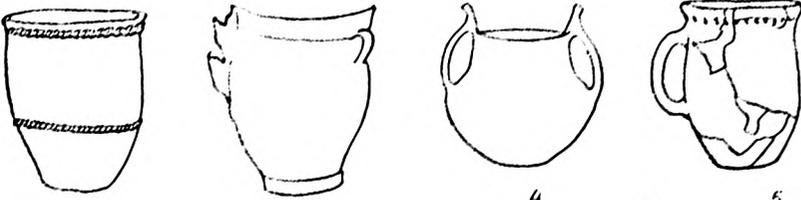
форме к галлиятским сосудам типа Виллапова. Плечи их чаще всего украшены полукруглыми выступами (курганы 100 у с. Сянивки, 448, 432 у с. Журовка). Корчага из Глевых декорирована орнаментом из золотых блях, лепт, из Малой Офирны — тремя парами бороздок в верхней части горла (рис. 10, 12, 13), у с. Триполья — выступами и полукруглыми вокруг венчика.

Кухонные горшки обнаружены в 60 погребениях (13 — на Киевщине, 22 в Поросье, 30 — на Тясмине). В курганах 454 у с. Максименка, 411 у с. Журовка было по три горшка, в Ренях той Могила, п. 2 и к. 159 Тенетивского могильника, курганы у с. Глеваха — по два горшка. Они представляли в основном сосуды баночного профиля. Большинство из сохранившихся в большем — высотой от 10 до 20 см. В Поросье подобные горшки имеют более вытянутые пропорции (Обриш к. 37; Казаровка и др.). Сосуды украшались наложенным расчлененным венком под венчиком в сочетании с надами, нанесенными с внутренней стороны, реже — проколами или продольными выемками, сделанными пальцем (рис. 10, 16—19; 11, 2). Горшки без лика, декорированные наколами, зашпалами по венчику или ручками-упорами по тулову, встречаются редко (курганы 4 у с. Лазурцы, 406 у с. Мартышовы 370 у с. Ковалиха (Ташлык), 15 у с. Стеблев).

Из других форм посуды VII—VI в. до н. э. отметим два горшка в виде широко открытой банки с узким дном: сильно расширяющимся кверху туловом (Малая Офирна, Перепятых). Первый из указанных декорирован двумя валиками: по венчику и ниже середины сосуда (рис. 11, 1). Второй — прокол

Рис. 11. Посуда, оружие труда, наконечник стрел из погребений VII—VI вв. до н. э.

1, 2, 11, 22, 24, 30, 31 — Малая Офирна; 3, 11 — Стеблев, к. 15; 4, 5 — Сянива, к. 100; 7, 8 — Биче стая, к. 43; 9 — Студенца, к. 58; 10, 16 — Меза Горчичковий Лес, гр. III, к. 1; 12 — Перепятых; 13 — Обриш к. 37; 14 — Медвин, Горчановий Яд гр. I к. 3; 15 — Яснозорье, к. 6, погр. 1; 17, 18 — Жаботин к. 524; 19 — Романин, к. 422; 20, 21, 22 — Пипальники; 23, 27 — Вересняги, к. 87; 25 — Тулай-Город к. 34; 28 — Лазурцы, к. 2; 29, 30, 31, 32 — Митусов Роплявотий Могила, п. 2; 33 — Митусовий Яд к. 2; 34 — Рымановка, к. 6; 35—37 — Медвин, рис. 1901 г.

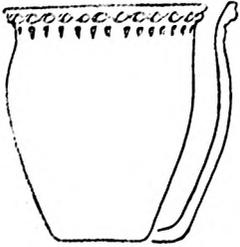

1

3

4

5

2

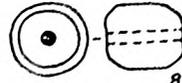
11

6

7

8

9

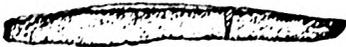
10

13

14

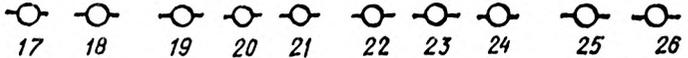
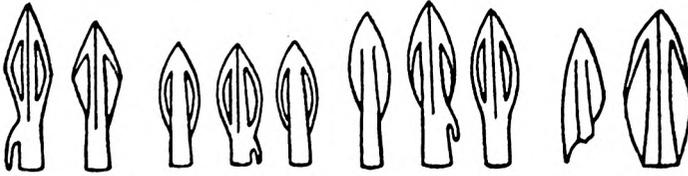
15

12

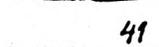
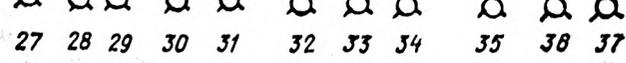
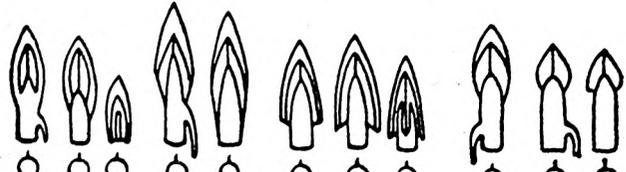
16

38

39

40

41

ми и валиком в нижней части тулова. Горшки, близкие по форме к тюльпановидным из курганов 15 у с. Константиновка и с. Гатное, украшены валиком по тулову и проколами.

Сосуды редких форм. В кургане 100 у с. Спявка найдены горшок с высоким горлом, выпуклым в верхней части туловом и двумя ручками с выступом на перегибе каждая, таким же, как у глубоких грушевидных черпаков (рис. 11, 4), и сосуд, состоящий из двух невысоких черпаков, соединенных между собой одной ручкой с выступом на перегибе (рис. 11, 6). В курганах у сел Бересняги в Лазурцы (к. 1) обнаружены небольшие горшки бикопической формы. В погребении Малая Офирна найден горшок с ручкой, соединяющей шейку с туловом (рис. 11, 5). Такие сосуды хорошо известны на поселениях Среднего Поднестровья в ранне скифское время (Залесье).

Импортная посуда. В курганах второй половины VII в. до н. э. 15 у с. Константиновка и Репяховатой Могила (п. 2; рис. 11, 3) найдены бронзовые сосуды, принадлежащие к группе кавказских бронз [Ильинская, 1975, с. 114; Ольговский, 1987, с. 78—83].

В 11 курганах VII—VI вв. до н. э. найдена античная посуда. В кургане у с. Болтышка найдено горло глиняного кувшина третьей четверти VII в. до н. э. родосско-ионийского центра [Копейкина, 1986, с. 28]; бронзовый кратер с ручками (одна утрачена), украшенными скульптурным изображением фигур Медузы первой половины VI в., происходит из кургана у с. Мартоноша [Опайко, 1966, с. 63, 212]. В ряде погребений найдены обломки ионийской посуды VI в. до н. э.: фрагмент лекифа, кувшина из кургана 2 в уроч. Дубовом у ст. Цветково*, килик из кургана 2 у с. Райгород, расписная тарелочка из к. 447 у с. Журовка [Опайко, 1966, с. 60, 129, 134] и расписные кувшины из п. 2 Репяховатой Могила и к. 8 у ст. Защита. Первый из указанных датируется концом VII — первой половиной VI в. до н. э. [Полін, 1987, с. 27].

* Определение Н. А. Опайко.

Амфоры встречаются крайне редко. Имеются упоминания о находках их обломков (Жаботин, к. 1, Теклино, к. 365, Гуляй-Город, к. 319, Дарьевка, Защита, к. 9). Своеобразная амфора на кольцевидном поддоне найдена в п. 2 Репяховатой Могила. По датировке В. В. Рубана, она принадлежит к классу милетских конца VII в. до н. э. [Полін, 1987, с. 27].

Орудия труда. В погребениях, в отличие от поселений, ассортимент их довольно однообразен.

Ножи (43 экз.) обнаружены в 33 захоронениях VII—VI вв. до н. э. (8 на Киевщине, 10 — Поросье и 15 — бассейне Тясмина). В могилах обычно встречается по одному ножу, в семьях было по два, а в одном случае — три. Ножи железные, часто — со следами деревянной, или костяной ручки (к. 461 у с. Турья). Сохранились они далеко не все. По форме клинка выделяются ножи двух основных типов: 1 — с дуговидной изогнутой спинкой, плавно переходящей в выделенный черенок; 2 — с прямой или слабоизогнутой спинкой, черенок которых отделен от клинка уступами (рис. 11, 13—15). Оба типа ножей получили широкое распространение в Скифии [Шрамко, 1965, с. 137—141].

Глиняные пряслица. Найдены в 19 погребениях (девять в Поросье, десять — в бассейне Тясмина). В могиле по одному пряслицу, встречается по два и три. Поверхность их хорошо заглажена или подлощена, серовато-коричневого цвета. Формы такие же, как и на поселениях: округлые, биконические, усеченно-конические и др. В погребениях VII в. до н. э. встречаются орнаментированные (рис. 11, 7—10). В одном случае найдено железное со следами дерева в отверстии (Манеевна, к. 453).

Другие орудия труда в могилах встречаются реже: каменные оселки (курганы 40 у с. Бобрца, 42, 43 у с. Бересняги, Перепятыха и др.), железные и бронзовые иглы и шилья (курганы 524 у с. Жаботин, 407, 432, 447 у с. Журовка, 8 — у с. Константиновка), костяные шилья (курганы 289 у с. Бурты, 344 на р. Ташлык, 346 у

с. Теклино, п. 2 Репяховатой Могилы), кремневые вкладыши серпов (рис 11, 16) (Медвин, Горчаковский Лес 1, к. 23, Горчаковский Лес, II, к. 3, Таплык, 344), железное тесло (рис. 11, 11) (Малая Офирна), железный молот (Перепятыха), бронзовый молоток (Стеблев, курган 15), железные рабочие топоры (рис. 11, 11) (Триполье, к. 2, Перепятыха, Дарьевка), бронзовый и железный крюки (Триполье, к. 2, Бобрица, к. 40). В кургане 407 у с. Журовка найдено бронзовое «ситечко».

Вооружение. Находки оружия зафиксированы в 80 архаических могилах Киево-Черкасского региона (12 — на Киевщине, 20 — в Поросье и 48 в бассейне Тясмина).

Наконечники стрел обнаружены в 61 кургане (7 — на Киевщине, 19 — в Поросье и 35 на Тясмине). Количество стрел, сохранившихся в могилах, разное: от 1—2 до 160. Наибольшее количество найдено в курганах 100 у с. Синявка (160), Репяховатой Могиле, погребении 2 (155 и 124 в каждом колчане), кургане 38 у Гуляй-Города (150), кургане 406 у с. Журовка (152), Малая Офирна (110).

В погребениях вместе со стрелами иногда встречаются остатки колчанов, от которых в восьми случаях сохранились следы дерева или кожи (Синявка, к. 100, Бобрица, к. 35, Гуляй-Город, к. 38, Репяховатая Могила и др.). О наличии в захоронениях колчанов свидетельствуют также находки костяных грибовидных «гвоздиков» (рис. 11, 38, 39), костяных, а в отдельных случаях — бронзовых палочек-застежек (рис. 11, 40, 41) (12 курганов: два в Поросье, десять — на Тясмине).

Наконечники стрел изготавливали из бронзы, реже — из железа и кости. Разделяем их на три группы: двухлопастные, трехлопастные и трехгранные.

I. Двухлопастные наконечники. В кургане 524 у с. Жаботин они составили целый набор. В Репяховатой Могиле, погребение 1 из 83 бронзовых наконечников 40 двухлопастных, в Малой Офирне — 17 из 110, по 10 и 11 было в колчанах погребения 2 Репяховатой Могилы.

Выделяем следующие основные типы:

1. Массивные (длиной до 5 см) с асимметрично-ромбической головкой и длинной втулкой с шипом или без него (рис. 11, 17, 18). Наиболее полно они представлены в упомянутом нами выше к. 524 у с. Жаботин (29 из 31), 24 из 152 их было в к. 406 у с. Журовка, 2 в кургане 474 между селами Оситняжка и Пастырское [Галанина, 1977], табл. 15, 21, 23, один в кургане 77 у с. Куриловка. На изучаемой территории они известны с предскифского периода, но в раннескифское время широкого распространения не получают.

2 — с овальной или лавролистной головкой и келермесского типа. Различаются между собой размерами головки, длиной втулки, наличием или отсутствием шипа (рис. 11, 19—24) (к. 421 у с. Ромашки, Пешки, Пищальники, Медвин 1901 г.; Бересняги, курганы 42, 82; Бобрица, курган 35; Гуляй-Город, курганы 38; Репяховатая Могила, погребения 1, 2; Малая Офирна).

3 — с овальной головкой, короткой втулкой и шипом, образованным продолжением одной из лопастей (рис. 11, 25), (Гуляй-Город, курган 38). Этот тип наконечников не получил широкого распространения в Среднем Поднепровье в раннескифское время. Аналогичные наконечники найдены в Старшей Могиле в Посулье [Мелюкова, 1964, табл. 6].

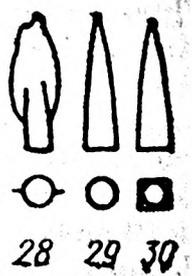
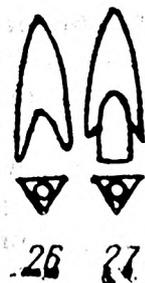
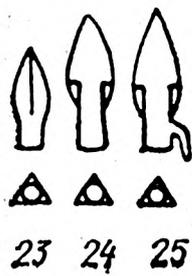
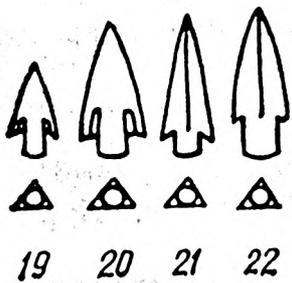
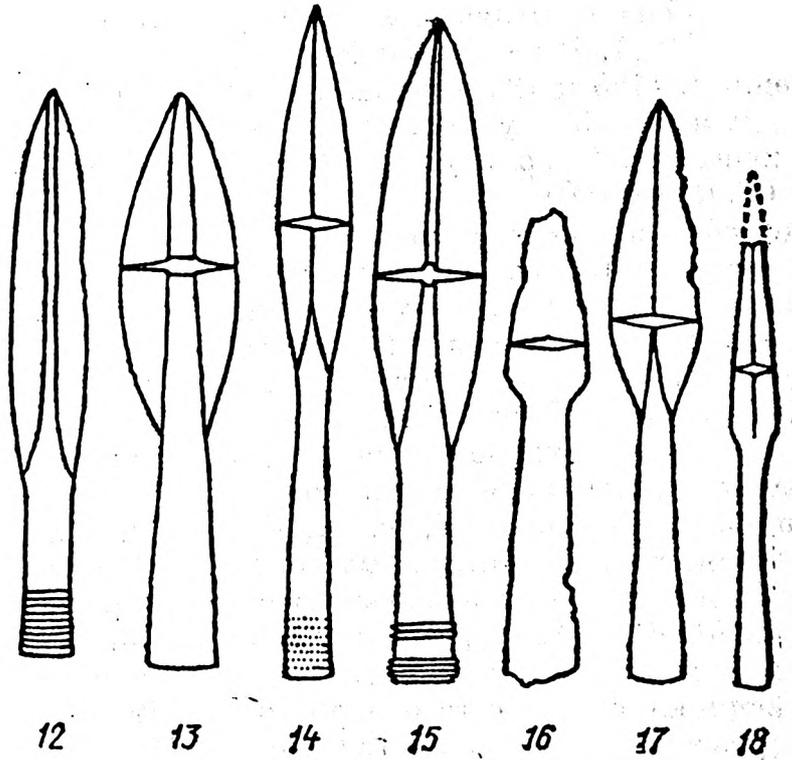
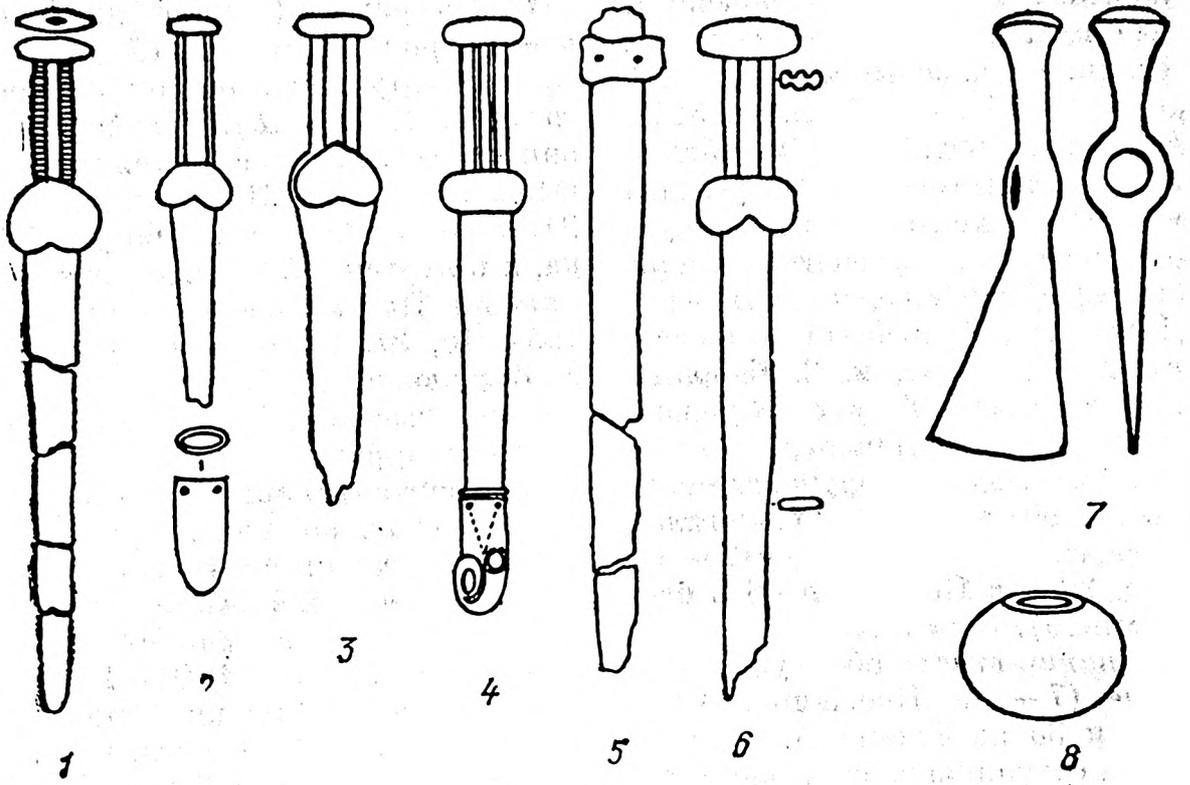
4 — с массивной сводчатой головкой и внутренней скрытой втулкой (рис. 11, 26) (Стеблев, курган 15).

II. Трехлопастные (многочленистые). В Репяховатой Могиле, погребение 2, в первом колчане из 155 наконечников их было 116, во втором из 124—91; в кургане 2 у с. Лазурцы из 52—35.

Известны с предскифского периода (Носачево, Ольшана). В погребениях раннескифского времени они представлены следующими основными типами:

1 — с овальной или лавролистной головкой, выступающей втулкой, с шипом или без него (рис. 11, 27, 28) (курганы 42, 82 у с. Бересняги, погр. 1, 2 Репяховатой Могилы; курганы 38 у с. Гуляй-Город, 77 — у с. Куриловка, 2 у с. Лазурцы).

2 — со сравнительно короткой остролистной головкой и длинной втулкой,

с шипом или без него (рис. 11, 36, 37) (Медвин, 1906).

3 — с лавролистной головкой и внутренней втулкой (рис. 11, 29) (Репяховатая Могила, п. 2).

4 — с остролистной головкой и более или менее длинной втулкой, с шипом или без него (рис. 11, 30, 31) (Малая Офирна, Репяховатая Могила, п. 2; Журовка, курган 406; Рыжановка, курган 5; Глеваха).

5 — со сводчатой головкой и более или менее выступающей втулкой. Концы лопастей обрезаны под прямым или острым углом (рис. 11, 32—34) (Пищальники, Куриловка, к. 68, п. 2; Лазурцы, к. 2; Рыжановка, к. 5).

III. Трехгранные представлены в могилах меньшим числом, чем трехлопастные по 1—3 экз., в погребении 1 Репяховатой Могилы — 12, а в двух колчанах погребения 2—43. Выделяем среди них четыре основных типа:

1 — с головкой треугольной формы и выступающей втулкой, прямыми или приостренными концами граней (рис. 12, 19—22) (курганы 2 у с. Лазурцы, 12 у с. Пешки, 100 у с. Снявка, 406 — у с. Журовка, 12 — у с. Оситняжка, 346 — у с. Теклино, Репяховатая Могила, п. 1, 2, Малая Офирна, Медвин, раскопки 1901 г., Перепятых, к. 5 у с. Рыжановка).

2 — с головкой листовидной формы и выступающей втулкой, с шипом или без него. Грани бывают гладкие или с углублениями у головки втулки (рис. 12, 23—25) (курганы 82 у с. Берсаяги, 2 у с. Лазурцы, 100 — у с. Снявка, 432 — у с. Журовка, Пищальники, Медвин, 1901; Репяховатая Могила, п. 1, Малая Офирна).

3 — с дуговидными, заканчивающимися шипами, гранями и внутренней

втулкой (рис. 12, 26) (Балыко-Шучинка, к. 2).

4 — такой же, но с выступающей втулкой (рис. 12, 27) (Балыко-Шучинка, к. 2). Наконечники 3- и 4-го типов известны в наборах Приуралья VI, VI—V вв. до н. э. [Черпенко, 1964, с. 38].

Железные наконечники найдены в пяти курганах (2 — в Поросье, 3 — на Тясмине). В кургане 406 у с. Журовка их было 70, в кургане 432 у этого же села — 67. Все они двухлопастные, массивные, с выделенной втулкой. Повторяют форму бронзовых (рис. 12, 28). В Лесостепном Правобережье железные наконечники известны с предскифского времени.

Костяные наконечники найдены в пяти курганах (два — в Поросье, три — на Тясмине). Представлены двумя типами: пулевидные и пирамидальные, четырехгранные в сечении (Журовка, курган 474, Медвин, I, курган 3, Лазурцы, курган 2) (рис. 12, 29, 30).

Наконечники копий. Найдены в 32 курганах (7 — на Киевщине, 9 — в Поросье и 16 — на Тясмине). По два наконечника было в погребении 2 Репяховатой Могилы, курганах 406 у с. Журовка, 1 у с. Балыко-Шучинка, Перепятых, три — в к. 2 у с. Балыко-Шучинка. В двух случаях (курганы 406 у с. Журовка и 453 у с. Макеевка) обнаружены остатки футляров на деревянной основе с железной или бронзовой оковкой (рис. 12, 10, 11).

Сохранилось десять наконечников следующих типов:

1 — с дуговидновыпуклым пером, широкой и высокой nervюрой, переходящей во втулку (рис. 12, 13) (к. 454 у с. Макеевка).

2 — с пером лавролистной формы и высокой nervюрой, переходящей во втулку (курганы 406 у с. Журовка, Малая Офирна). На конце втулок — рельефные валики (рис. 12, 15).

3 — перо со слабодуговидными гранями, узкой nervюрой и сравнительно длинной втулкой, на конце которой рельефные валики (рис. 12, 12) (Репяховатая Могила, п. 1, 2).

4 — объединяет наконечники копий с пером ромбическим в сечении (4 экз.).

Рис. 12. Оружие в погребениях VII—VI вв. до н. э.

1 — Райгород, к. 2; 2 — Куриловка, к. 77; 3 — Васильевка, уроч. Дарьевка; 4, 7, 12, 19 — Матусов, Репяховатая Могила, п. 2; 5, 17 — Снявка, к. 100; 6 — Яснозорье, к. 6, п. 1; 8 — Жаботня, к. 524; 9 — Емчица, к. 375, п. 2; 10, 15 — Журовка, к. 406; 11, 13 — Макеевка, к. 453; 14 — Макеевка, к. 454; 16 — Медвин, Горчаковский Лес, гр. II, к. 3; 18, 29 — Куриловка, к. 68, п. 2; 20 — Берсаяги, к. 82; 21 — Гуляй-Город, к. 38; 22 — Пешки, к. 382, п. 1; 23 — Пищальники; 24 — Медвина, р-н 1901 г.; 25 — Малая Офирна; 26, 27 — Балыко-Шучинка, к. 2; 28, 30 — Медвин, Горчаковский Лес, гр. I, к. 3.

Представлен четырьмя вариантами:

1) — перо со слабодуговидными краями и конической втулкой, на конце которой рифленые (рис. 12, 14) (Макеевка, к. 453).

2) — невысокое, расширяющееся в нижней части перо и высокая втулка, значительно превышающая длину пера (рис. 12, 16) (Медвин II, к. 3).

3) — с остролистной формы пером, наибольшее расширение которого приходится на последнюю треть (рис. 12, 17) (Синявка, к. 100).

Копья второго и третьего вариантов — кавказского происхождения.

4) — узкое, расширяющееся ко втулке перо, грани которого под углом переходят во втулку (рис. 12, 18) (Куриловка, курган 68, погребение 2).

Мечи и кинжалы найдены в 20 курганах (4 на Киевщине, 5 — в Поросье, 11 — в бассейне Тясмина). В трех погребениях было по два меча или кинжала (курганы «Близники», Перепятых, к. 461 у с. Турия).

Судя по остаткам дерева на клипках, ножны были деревянными. В кургане 346 у с. Орловец (Теклино) они, по описанию А. А. Бобринского, были крестообразно обвиты золотой лепточкой, следы которой остались на поверхности ножен (Смела II, с. 20). В четырех погребениях обнаружены наконечники пожен из кости, украшенные в скифском зверином стиле (Дарьевка), или отлитые из бронзы (Куриловка, к. 77, Журовка, к. 406, Репяховатая Могила, погребение 2, Рыжаповка, курган 5).

Из упомянутых в отчетах 20 экземпляров сохранились 10. Девять из них имеют брусковидное навершие (один не сохранился), «бабочковидное» перекрестие. Рукоять высокая, с выступающим по краю бортиком. На рукояти мечей из курганов 6 у с. Яснозорье и Медвина (раскопки 1906 г.) — две вертикальные бороздки. Под навершием муфты меча из Яснозорья — небольшая петля. Клинки кинжалов имеют треугольную форму или параллельные лезвия, сужающиеся в последней трети клинка (рис. 12, 2—4, 6) (курганы 77 и 68 (п. 2) у с. Куриловка, Медвин (раскопки 1906 г.), Репяховатая Могила, п. 2,

Журовка, к. 406, Яснозорье, к. 6, п. 1, Рыжаповка, к. 5, Дарьевка). Датируются они VII и VII — началом VI в. до н. э.

Особо следует выделить меч из кургана 2 у с. Райгород. Железный клинок его выкован вместе с рукоятью, а перекрестие, оправа рукояти и навершие — бронзовые (рис. 12, 1). Время меча определяется по находке в комплексе черполакового киллика не раньше середины VI в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 47].

Меч из кургана 100 у с. Синявка принадлежит к редкому типу. Рукоять его не сохранилась. Согласно дневникового описания, она была деревянной. Длинный железный клинок имеет перекрестие прямоугольной формы (рис. 12, 5). Меч кавказского происхождения [Ковпаненко, 1981, с. 107—108].

Боевые топоры обнаружены в семи курганах (пять — на Киевщине, два — на Тясмине). В каждой могиле было по одному топору. Различаем следующие типы:

1. Топоры с прямой или изогнутой спинкой, широким лезвием и узкой шейкой (рис. 12, 7; 13, 20) (Журовка, к. 448, Репяховатая Могила, п. 2, Балыко-Щучинка, к. 1).

2. Двухлезвийный железный топор с прямой спинкой и округлым проушком, сдвинутым к тыльной части (рис. 13, 15) (Малая Офирна).

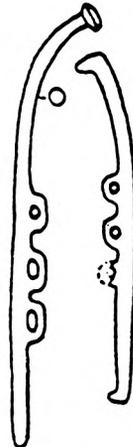
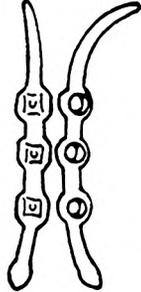
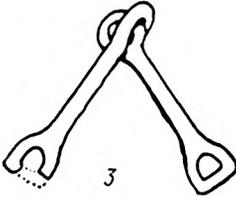
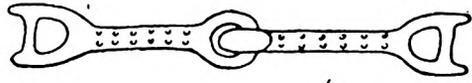
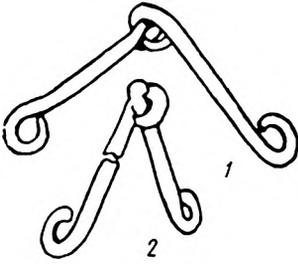
3. Два клиновидных топора с широким лезвием. Обушковая часть коррозирована (рис. 13, 16) (Триполье, к. 1).

Защитное вооружение. Найдено в девяти погребениях (четыре — в бассейне Тясмина, четыре — в Поросье и один — на Киевщине). Представлено панцирями и боевыми поясами.

Остатки пластинчатых панцирей зафиксированы в шести погребениях. Не

Рис. 13. Предметы конской упряжи и вооружения из погребений VII—VI вв. до н. э.

1, 4, 20 — Матусов, Репяховатая Могила, п. 2; 5—9 — Жаботин, к. 524; 6 — Жаботин, к. 2; 7 — Яснозорье, к. 6, п. 1; 8 — Медвин, Горчаковский Липок, п. 11, к. 2; 10 — Бобрин, к. 40; 11 — Пившалык, к. 12 — Тенетианка, к. 184; 13 — Журовка, к. 448; 14 — Журовка, к. 448; 15 — Малая Офирна; 16 — Триполье, к. 2; 17 — Глеваха; 18 — ст. Цветков уроч. Дубовое, к. 2; 19 — Ходоров, к. 423; 4—3, 8, 18 — бронза; 1—3, 10—13, 14—16, 19, 20 — железо.

7

8

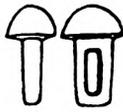
9

10

11

12

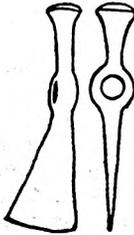
13

16

17

18

14

15

20

19

иболее древними являются остатки бронзовых пластинок панциря и боевого пояса из кургана 524 у с. Жаботин. В остальных могилах найдены остатки железных панцирных пластинок. В двух случаях (курганы 2 у Райгорода и 432 — у с. Журовка) наряду с железными пластинками были и бронзовые. Представление о форме панцирей дают рисунки планов погребений в курганах 38 у с. Гуляй-Город и 2 — у с. Балыко-Щучинка. В первом из указанных он имел вид рубашки с длинными рукавами и невысоким воротом; во втором — панцирь был коротким, с едва намеченными рукавами. Длину его дополнял широкий боевой пояс, набранный из узких и длинных дуговидно-выогнутых пластин, нашитых на кожаную основу (Черненко, 1968, с. 39—41). Упоминание о находках боевых поясов имеется в курганах 423 у с. Ходоров и 43 — у с. Бересняги.

В кургане 524 у с. Жаботин найдена каменная булава (рис. 12, 8). Возможно, к числу подобных находок относится и миниатюрный бронзовый литой предмет типа булавы из кургана 375, погребения 2 у с. Емчиха (рис. 12, 9).

Предметы конского снаряжения обнаружены в 63 курганах (6 на Киевщине, 16 — в Поросье, 41 — на Тясмине). Чаще всего в могилах было по одной уздечке, встречается по две (Червоша Могила у с. Флярковка, курган 2 у с. Жаботин), по три (курган 407 у с. Журовка, 38 у с. Гуляй-Город, 346 у с. Орловец (Теклипо), по четыре (курган 406 у с. Журовка), 16 было в Репяховатой Могиле, погребение 2.

Удила найдены в 45 курганах (3 — на Киевщине, 12 — в Поросье и 30 — на Тясмине).

Бронзовые удила происходят из 18 погребений (5 — в Поросье, 13 — на Тясмине). Среди них одни двукольчатые (рис. 13, 6) (курган 2 у с. Жаботин), получившие широкое распространение в предскифское время. Остальные — со стремечковидными отверстиями на концах (рис. 13, 4, 5) (к. 375 у с. Емчиха, II группа у с. Медвин; 6, 45 у с. Бересняги; 6, погребение 1 у с. Яснозорье; 453, 460 у с. Макеевка; 471 у

с. Осняжка; 2, 524 у с. Жаботин, 183 на р. Тенетинке; 2, 15 у с. Констаптиновка, в Репяховатой Могиле, 346 у с. Орловец, 38 у с. Гуляй-Город). Стержни четырех удил декорированы шпешечками или насечками.

Судя по инвентарю, наиболее ранние в Лесостепном Правобережье стремечковидные удила происходят из курганов 524 и 2 у с. Жаботин. В последнем они найдены вместе с двукольчатыми.

Удила железные найдены в 25 курганах (3 — на Киевщине, 7 — в Поросье и 15 — на Тясмине). Встречаются они двух типов:

1 — со стремечковидным отверстием (рис. 13, 3) (Пищальники, курган 362 у с. Пешки, курган 406 у с. Журовка, Репяховатая Могила, погребение 2, Малая Офирна, Червона Могила у с. Флярковка); 2 — со свернутыми в петлю концами (рис. 13, 1, 2) («кольчатые») (к. 35, 40 у с. Бобрца, к. 423 у с. Ходоров; п. 2 Репяховатой Могилы, Червона Могила у с. Флярковки, к. 406 у с. Журовка). В отчетах упоминается еще о находках железных удил в ряде курганов (461, 491, 506, 509 у с. Турпя; Балыко-Щучинка, к. 1, 2; 246 у с. Констаптиновка, 407, 432, 448 у с. Журовка), однако тип их не указан.

Железные стремечковидные и кольчатые удила встречаются в погребениях второй половины — конца VII в. до н.э. Но если первые бытуют в пределах первой трети или первой половины VI столетия, то кольчатые — до конца скифского периода.

Псалии найдены в 34 курганах (4 — на Киевщине, 9 — в Поросье и 21 — на Тясмине). Изготавливались они из бронзы, железа и кости. В погребениях 1, 2 Репяховатой Могилы обнаружены истлевшие деревянные или роговые псалии с костяными наконечниками в виде головки кося и грифо-барана (рис. 14, 8).

Тип I. Бронзовые с тремя отверстиями на стержне и муфтообразным утолщением около них. Один край псалиев более или менее загнут (четыре экз.) (рис. 13, 7—9) (курганы группы II у с. Медвин, 375, п. 1 у с. Емчиха; 6, п. 1 у с. Яснозорье, 524 у с. Жаботин). Псалии различаются деталями: на конце

псални из Медвина и Яспозорья изображены копыто, из Жаботина и Емчихи — шишечки, на муфтообразных расширенных трубчатых стержней из Жаботинского кургана — солярные знаки. Псални (бронза и железо) из курганов 8 у с. Константиновка и 183 на р. Теветилке, с муфтообразным расширением около отверстий, в отличие от описываемых выше, имеют прямые, чуть заостренные стержни (рис. 13, 12).

Тип II. Железные псални с тремя боковыми петлями, один конец которых загнут и заканчивается шишечкой (рис. 13, 10) (к. 453 у с. Макеевки, 40 у с. Бобрица, 43, 82 у с. Бересняги, 362 у с. Пешки; 8 у с. Константиновка; п. 2 Репяховой Могилы; 406 у с. Журовка). На псалнях из Захарейковой Могилы, к 406 у с. Журовка шишечки были с обоих концов стержня. Конец псалня из кургана у с. Пищальники украшен головкой животного. Псални с прямыми концами и тремя боковыми петлями обнаружен в кургане 406 у с. Журовка (рис. 13, 11). В отчетах упоминаются также находки железных псалней в курганах 2 у с. Райгород, 448 у с. Журовка, 474 у с. Осипняжки. Однако тип их неизвестен.

Тип III. Костяные псални с тремя отверстиями в средней части пластины, концы которой украшены в традиционных мотивах скифского звериного стиля (рис. 14, 1—10). Псални из кургана 2 у с. Жаботин декорированы выемчатыми треугольниками (рис. 14, 7), встречающимися на предметах с предскифского периода (Квитки). Костяные псални происходят из курганов бассейна Тясмина (22 экз.). В некоторых могилах их было по 3 и по 4 (Журовка, к. 406, 407; Гуляй-Город, курганы 38, 40). Древнейшие пайдены в кургане 2 у с. Жаботин.

В кургане 346 у с. Орловец (Теклино) костяные псални, в отличие от описанных выше, имели вид узкой пластины с закругленными концами и тремя отверстиями в средней части (рис. 14, 2).

Узкие блестящие пайдены найдены в 21 кургане (1 — на Киевщине, 6 — в Поросье и 14 — на Тясмине). Основное их коли-

чество происходит из курганов 38 у с. Гуляй-Город и 407 у с. Журовка. Набор бляшек не особенно разнообразен. В ранних архаических могилах встречаются бляшки крестовидной формы, известные с предскифского времени (к. 375, п. 3 у с. Емчиха; 45 у с. Бересняги, Глеваха). Три из них, как и предскифские, имели петлю с оборотной стороны. На месте одного из выступов на бляшке из кургана у с. Бересняги изображены в профиль две орлиные головки (рис. 14, 11), обращенные в разные стороны, что характерно для раннескифского времени. Уникальной по декору является бляшка из Глевахи (рис. 14, 26).

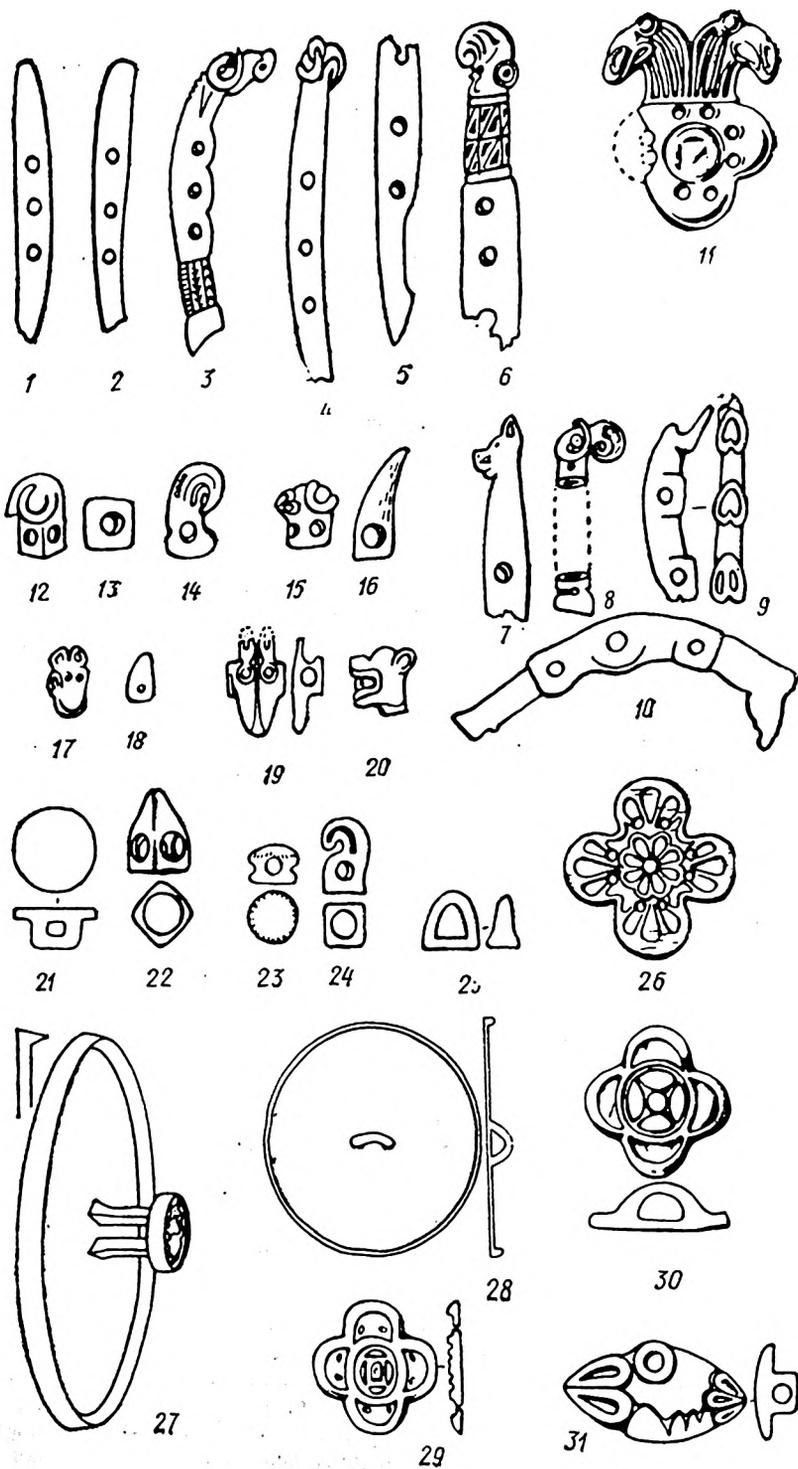
Из курганов 6 у с. Бересняги, 40 у с. Бобрица и 2 у с. Жаботин происходят бронзовые и костяные бляшки с петлей на оборотной стороне, со схематическим изображением на двух последних головы лошади в профиль (рис. 14, 31) и лосихи с лосенком в лежачем положении с повернутыми назад головами (Жаботин).

Отдельную группу составляют пряжки-пронизи из кости и бронзы, имеющие вид полых цилиндров, в виде орлиных головок с четырьмя отверстиями, конусообразные. Одни из них гладкие, другие украшались головками барана, грифо-барана или коня (рис. 14, 12—25). В к. 407 у с. Журовка таких блях было 16. Бронзовые пряжки-пронизи из кургана 6 у с. Яснозорье имели вид полых цилиндров со слегка выпуклым сверху щитком с мелкими насечками по краю (рис. 14, 23).

В кургане 2 у ст. Цветково (уроч. Дубовое) найден бронзовый колокольчик (рис. 13, 18).

Предметы туалета

Бронзовые зеркала (21 экз.) обнаружены в 18 курганах (четыре — на Киевщине, шесть — в Поросье и восемь — на Тясмине). Найдены в женских погребениях, в единичных случаях — со смешанным составом инвентаря (Медвин, раскопки 1906 г.; Лазурцы, курган «второй»). В могилу клали по одному зеркалу. В Перепятыхе было два, в Репяховой Могиле — три. В от-

дельных случаях зафиксированы остатки деревянных футляров, иногда окрашенных красной краской (Журовка, к. 407), и ткачей на диске и ручке зеркала (Репяховатая Могила, п. 1).

Найденные в архаических могилах зеркала можно разделить на две группы.

Группа I — с центральной ручкой — девять погребений (три — на Киевщине, три — в Поросье и три — на Тясмине). Для них характерны диск с бортиком по краю и ручка двух типов: один — в виде петли (шесть экз.) (рис. 14, 28) (курганы 5 у с. Гатное, Брчики, Перепятиха, 407 у с. Журовка, 2 у с. Листопадово; «второй» — у с. Лазурцы) и два — в виде двух столбиков, прикрытых сверху бляхой (рис. 14, 27) (к. 35 у с. Бобрица, Репяховатая Могила, п. 1). В первом из указанных на пластине рельефное изображение животного (вепря?). Тип центральной ручки из кургана у с. Медвиш (раскопки 1906 г.) неизвестен. Древнейшими являются зеркала с петлевой ручкой. Многие исследователи их происхождение связывают с восточными районами Евразии [Смирнов, 1964, с. 152].

Группа II — зеркала с боковой ручкой — восемь экземпляров. Представлены следующими типами:

1 — диск без бортика, отлитый вместе с короткой бронзовой ручкой прямоугольной формы (Перепятиха).

2 — диск с бортиком и ручка вырезаны из одной пластины. Ручка плоская, расширяется книзу и кверху (рис. 15, 1) (Репяховатая Могила, п. 2).

3 — диск и ручка отлиты отдельно, а затем спаяны (к. 38 у с. Гуляй-Город и 407 у с. Журовка). Ручка первого из

указанных бронзовая, украшенная канцелярами и головкой барана [Ильинская, 1975, табл. II, 28]. Ручка второго — железная, пластинчатая, декорирована в верхней части бронзовой фигуркой оленя, в нижней — паптеры [Ильинская, 1975, табл. XII, 20].

4 — зеркала с железной ручкой (4 экз.). Различаются способом крепления ручки к диску. Ручка одного из зеркал Репяховатой Могилы (п. 2) была изготовлена из пешироккой железной, согнутой пополам, пластины, края которой заходили на 3 см на край диска (рис. 15, 4). Ручка второго зеркала из этой же могилы (рис. 15, 3) крепились двумя заклепками к боковому короткому выступу на диске.

Зеркало из Захарейковой Могилы переделано в древности. На его диске с бортиком по краю сохранились следы отломанной центральной ручки. Для прикрепления боковой ручки край бортика на диске был срезан и к нему двумя заклепками крепилась железная пластинчатая ручка (рис. 15, 2). На диске зеркала из кургана Емчиха сохранились два отверстия от заклепок, которыми крепилась песохранявшаяся ручка.

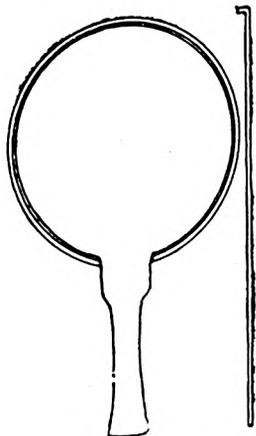
К предметам туалета относим и костяную ложечку из кургана в уроч. Даревка. Она, по-видимому, как и у сарматов, служила для смешения и растирания красок [Мошкова, 1963, с. 20]. Ложечка с небольшим черпаком и ручкой украшена в ранних традициях скифского звериного стиля (рис. 16, 14).

Каменные блюда обнаружены в 19 погребениях (4 — на Киевщине, 4 — в Поросье и 11 — на Тясмине). Изготовлены они из песчаника. Имеют овальную форму и невысокий, выступающий над краем, бортик. У некоторых блюд с одной боковой стороны треугольный выступ (Флярковка, Репяховатая Могила, п. 2), у других выступ в виде схематически изображенной головки барана (Бобрица, к. 35; Журовка, к. 443).

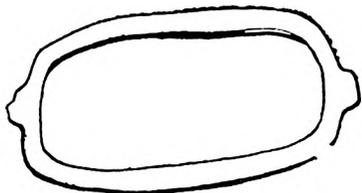
Блюдо из Захарейковой Могилы имело два выступа: один прямоугольный, второй — треугольный с тремя желобками (рис. 15, 5, 6).

Рис. 14. Предметы ковской уды и туалета в погребениях VII—V вв. до н. э.;

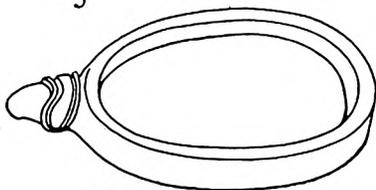
1, 2 — Орловец (Теклино), к. 346; 3 — Жаботин, к. 432; 4, 7 — Гуляй-Город, к. 40; 5, 6 — Жаботин, к. 2; 8, 14, 16, 24 — Матусов, Репяховатая Могила, п. 2; 9, 10 — Гуляй-Город, к. 38; 11, 30 — Бересняги, к. 45; 12 — Журовка, к. 407; 13 — Жаботин, к. 524; 15—17 — Гуляй-Город, к. 38; 18 — Журовка, к. 447; 19, 20 — Гуляй-Город, к. 48; 21 — Бересняги, к. 6; 22 — Ходоров, к. 423; 23 — Яснозорье, к. 6, п. 1; 25 — Журовка, к. 409; 26 — Глеваха; 27 — Бобрица, к. 35; 28 — Лазурцы, к. 2; 29 — Емчиха, к. 375, п. 2; 31 — Бобрица, к. 40.
1—10, 13, 16, 17 — кость; 12, 14, 15, 18—31 — бронза.

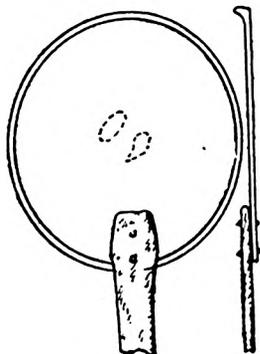
1

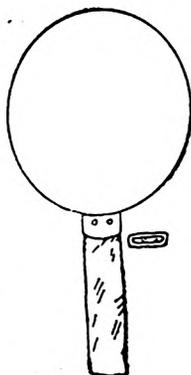
5

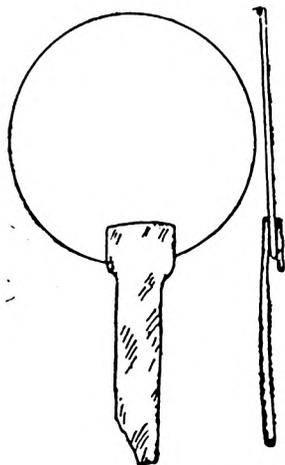
6

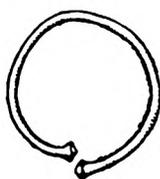
2

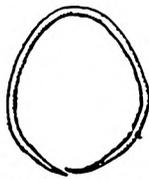
3

4

7

8

13

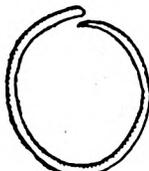
14

15

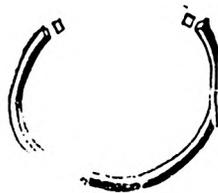
9

10

11

12

В некоторых погребениях при блюдах или песчанниковых плитах лежали куски красной краски, серы (Журовка, к. 406, 407, 447; Гуляй-Город, к. 38; Рыжаповка, к. 5; Турня, к. 507), белила (Гуляй-Город, к. 319, 330). На внутренней поверхности блюда из Репяховатой Могилы видны следы растирания красок.

Украшения личные и одежды

Гривны — редкий вид украшений. Найдены в двух курганах VII в. до н. э. (мужском и неопределенном по составу инвентаря) в бассейне Тясмина. Гривна из кургана 179 на р. Тенетинка изготовлена из четырехгранного в сечении бронзового прута с обрубленными концами (рис. 15, 12). Из кургана 346 у с. Орловец (Теклино) происходит золотая гривна из перекрученной проволоки с расклепанными и загнутыми наружу концами (рис. 15, 11). Как отмечает В. Г. Петренко, указанные гривны находят многочисленные аналоги в культурах Западной Европы с начала эпохи Гальштатта. Вместе с тем изображения гривен из перекрученной проволоки на шее знатных лиц встречаются на Персепольских рельефах и в памятниках кобанской культуры [Петренко, 1978, с. 42, 66].

Браслеты найдены в восьми погребениях (один — на Киевщине, два — в Поросье и пять — в бассейне Тясмина). Все они изготовлены из бронзового, круглого в сечении стержня. Края их не сомкнуты. Лишь в одном случае (Малая Офирна) концы заходили друг за друга. В некоторых случаях концы браслетов заканчиваются шишечками (к. 174 на р. Тенетинке), стилизованными змеиными головками (Малая Офирна, Журовка, к. 407) или гравир-

ованным орнаментом (Гуляй-Город, к. 33) (рис. 15, 7—10). Выделяются браслеты из Емчихи (случайные раскопки). Они изготовлены из массивного бронзового стержня, концы которого украшены серебряными головками львов (рис. 16, 13). Эти браслеты призваны средземноморскими изделиями второй половины VI в. до н. э. [Петренко, 1978, с. 56].

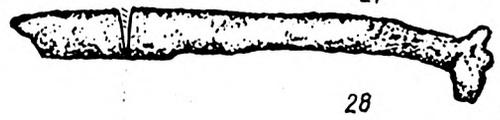
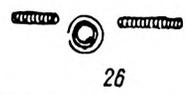
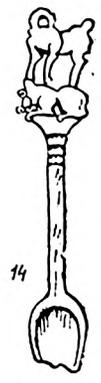
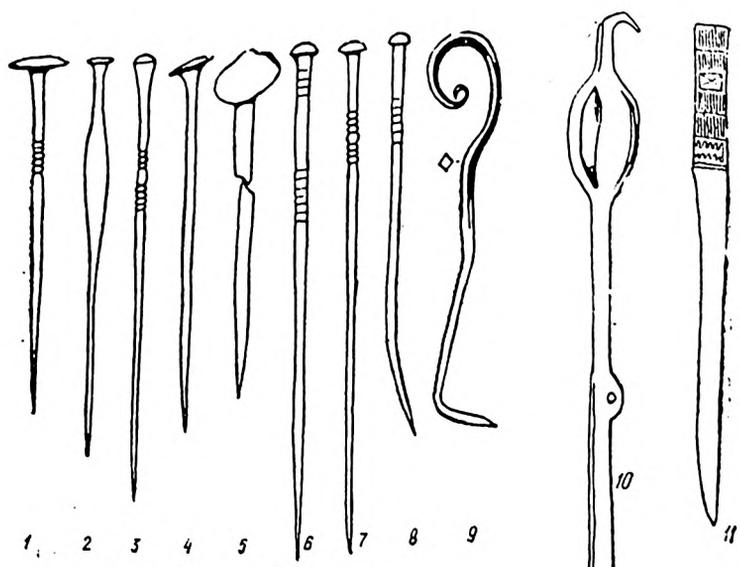
Серьги найдены в 17 погребениях (пять — на Киевщине, восемь — в Поросье и четыре — на Тясмине). Изготавливались они из бронзы, реже — из золота. Принадлежат к одному типу (так называемые «гвоздевидные»), для которого характерна более или менее S-видно или петлевидно изогнутая дужка со щитками на обоих концах грибовидной формы. Различаются между собой деталями (рис. 16, 20, 21). Разновидностью этого типа являются золотые серьги из Емчихи (случайные раскопки) греческого производства VI в. до н. э. [Петренко, 1978, с. 24]. В отличие от описанных выше они имеют округлый щиток, в центре которого находится рельефное изображение головы льва, окруженной двумя поясами и пятью треугольниками из зерни. Массивная дужка на конце заканчивается головкой барана.

Бронзовые височные подвески в виде тонкого проволочного кольца с несомкнутыми или заходящими друг за друга концами. Найдены в пяти курганах Поросья, четырех — Тясмина, в одном — на Киевщине (Малая Офирна; Горчаковский Лес у с. Медвин; Гуляй-Город, к. 42 и др.) (рис. 15, 13—15).

Украшения одежды встречены в восьми богатых погребениях Тясмина и Поросья. Лучше нам известен головной убор знати, который, судя по неогрabenным захоронениям в курганах 100 у с. Снявки и 35 у с. Бобрица, имел вид повязки, чепца или башлыка, по примеру саков [Ковпащенко, 1981, с. 116], расшитых золотыми бляшками в виде оленя, козла и треугольников, составленных из строенных кружков (рис. 16, 17—18, 23). Очевидно, такого же типа уборы были и в курганах 407 у с. Журовка, бывшей «Владимирской экономии» около г. Смелы, уроч.

Рис. 15. Предметы туалета и украшения из погребений VII—VI вв. до н. э.

1, 3, 4 — Матусов, Репяховатая Могилка, п. 2; 2, 5 — Матусов, Захарейкова Могилка, п. 1; 6 — Снявка, к. 100; 7 — Тенетинка, к. 174; 8 — Журовка, к. 407; 9 — Гуляй-Город, к. 33; 10 — Тенетинка, к. 173; 11 — Орловец (Теклино), к. 346; 12 — Тенетинка, к. 179; 13 — Медвин, Горчаковский Лес, гр. III, к. 1; 14 — Гуляй-Город, к. 313; 15 — Бересняга, к. 6.
1, 7, 8, 9, 10, 12—13 — бронза, 11 — золото, 5, 6 — камень, 2—4 — бронза и железо.

82

Дарьевка близ Шюлы, 1 у с. Жаботин, где найдены подобные золотые бляшки, а также в виде фигурки лани (курганы 524 у с. Жаботин, 346 у с. Орловец (рис. 16, 15—16, 19) [Ильинская, 1971, с. 73—77]). Существовали, видимо, и другого типа головные уборы. Так, на черепе умершей в Реяховатой Могиле (н. 1) лежала повязка из бус пастовых (39) и круглых янтарных (32) [Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, с. 39].

Золотых бляшек, украшавших платье, известно немного. В кургане 100 у с. Синявка верхняя часть платья была украшена четырехлепестковыми розетками, рубчатыми пропязями и бляшками в виде концентрических окружностей (рис. 16, 23—26). От одной до четырех золотых бляшек сохранилось в ограбленных курганах 8 у с. Береспяги и у с. Флярковка (Червоная Могила). Одежда чаще расшивалась бусами. Ожерелья и отдельные бусы, найденные в 50 погребениях, принадлежали женщинам и реже — мужчинам (7 — на Киевщине, 20 — в Поросье и 24 — на Тясмине) [Ильинская, 1975, с. 152; Ковчаненко, 1986, с. 119].

Наиболее часто в архаических могилах встречаются пастовые бусы. В Червоной Могиле у с. Флярковка их найдено свыше 5 тыс. Ими были густо расшиты рукава и верхняя часть платья. Низка бус длиной до 3 м найдена в к. 35 у с. Бобрца. Среди пастовых наиболее часто встречаются мелкие рубленные, цилиндрические. Известны бусы стеклянные. В кургане 474 у с. Осятвякка их обваружено 263. Кроме мелких кольцевидных, имеются округлые, биконические, цилиндрические, шаровидные. Отдельными экземплярами представлены бусы из глины

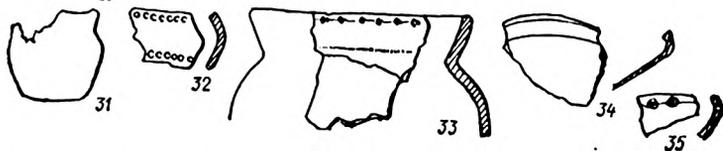
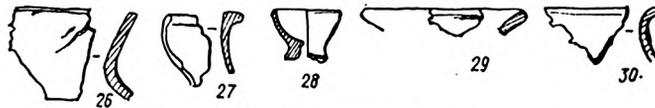
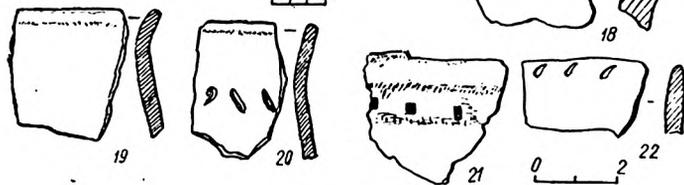
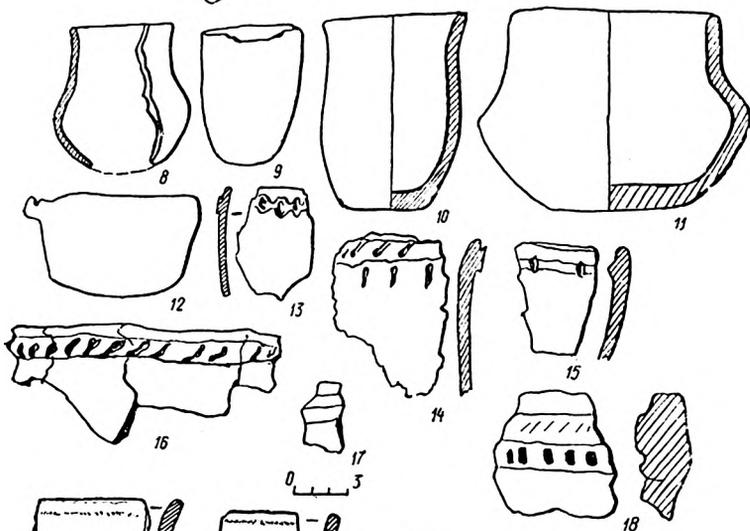
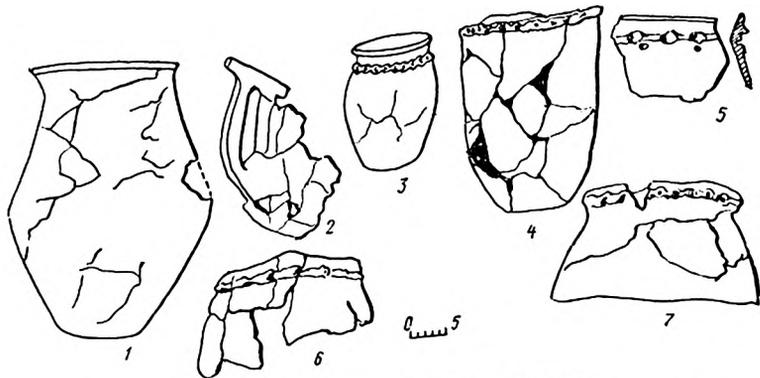
и кости (Медвин — 1, Средний курган, Макеевка, к. 400). В богатых погребениях найдены низки бус из полудрагоценных камней. Наиболее часто встречаются бусы из халцедона, сердолика, янтара, реже — агата, топаза, хрустали (курганы 33, 38, 48 у с. Гуляй-Город, 406, 407, 432, 447 у с. Журовка, 100 у с. Синявка, 35 у с. Бобрца, Перепятиха и др.). В кургане 447 у с. Журовка — золотые. Отдельную группу составляют бусы из раковин каури и купреа (курганы в Горчаковом Лесу у с. Медвин, 100 у с. Синявка), которые, как и бусы из полудрагоценных камней, являлись предметами импорта.

Булавки — найдены в 40 погребениях женщин и реже — мужчин (5 — на Киевщине, 15 — в Поросье и 20 — на Тясмине). Большинство булавок бронзовых, серебряных три, золотых одна (Синявка, к. 100), железных — свыше 10. Булавки служили для скрепления ткани головного убора и одежды.

В раннескифское время в Киево-Черкасском регионе были распространены булавки двух типов: 1 — с головкой в виде широкой петли, конец которой загнут внутрь, и 2 — гвоздевидные. Первых найдено две (курганы 38 у Гуляй-Города, 362 — у с. Пешки) (рис. 16, 9). Гвоздевидные составляют большинство. В зависимости от формы головки выделяется ряд вариантов: 1) с небольшой грибовидной или плоской шляпкой. Стержень их в верхней части часто украшался двойным или одним рядом нарезок (рис. 16, 1—8) (курганы 407, 432 у с. Журовка, 100 — у с. Синявка, 395 у с. Грушенка и др.); 2) с небольшой шляпкой, стержень которой расширяется в верхней части (Глеваха) (рис. 16, 2); 3) с большой плоской шляпкой диаметром 1,5—2 см (рис. 16, 5) (к. 41 у с. Гуляй-Город, 8 у с. Береспяги). Последние встречаются не только в погребениях VI в. до н. э., но и в конце скифского периода [Петренко, 1978, с. 13]; 4) железная коррозионная булавка с шаровидной головкой (Макеевка, к. 454). Подобные булавки, по данным В. Г. Петренко, характерны для VI—IV вв. до

Рис. 16. Предметы украшения и культа.

1 — Журовка, к. 447; 2 — Глеваха; 3 — Куриловка, к. 73; 4 — Береспяги, к. 8; 5 — Гуляй-Город, к. 41; 6 — Береспяги, к. 43; 7, 13, 17, 23, 25, 26 — Синявка, к. 100; 8 — Казаровка, к. 27; 9 — Гуляй-Город, к. 38; 10 — Флярковка, Червоная Могила; 11 — Матусов, Реяховатая Могила; 12, 13 — Емчуха (случ. раск.); 14 — Дарьевка; 15 — Жаботин, к. 524; 16 — Жаботин, к. 1; 18 — Бобрца, к. 35; 19 — из кургана бывшей Владимирской экономии; 21 — Журовка, к. 407; 22 — Триполье, к. 1; 27 — Береспяги, к. 6; 28 — Бобрца, к. 40.

п. э. Северско-Донецкой группы памятников [Петренко, 1978, с. 15].

Предметы культа обнаружены в пяти курганах Тясмина и в одном — на Кившине. Представлены бронзовым фрагментированным навершием (Перепитча) и идентичными железными навершиями с прорезными бубенчиками, с шариками внутри и клювообразным окончанием сверху (рис. 16, 10) (Червоная Могила у с. Флярковка, Журовка, к. 407; Репяховатая Могила, п. 2), аналоги которым известны в кургане 1 ст. Келермесской [Ильинская, 1965, с. 155].

В эту же группу входят две пары бронзовых ножей длиной 43 и 36 см из п. 2 Репяховатой Могилы. Рукояти ножей одной пары украшены сложным геометрическим орнаментом (рис. 16, 11). Возможно, ритуальными являются два железных пожа (сохранившаяся их длина 16 и 16,5 см) из курганов 40 у с. Бобрица и 6 у с. Бересняги, рукояти которых украшены в скифском зверином стиле (рис. 16, 27, 28).

К культовым предметам относятся уздечные украшения из когтей, зубов, клыков хищных животных с отверстием, игравших роль амулетов-оберегов (Репяховатая Могила, п. 2; к. 447 у с. Журовка, к. 319 у с. Гуляй-Город) (рис. 14, 16).

Среднескифское время

Лепная керамика. В ее составе преобладает кухонная посуда, представленная несколькими основными типами горшков различных размеров. Наиболее распространены боченовидные горшки с плавно отогнутым венчиком и слегка выпуклыми боками (целые формы известны по материалам Хотовского городища в Киевском Поднепровье, Пастырского городища — в бассейне Тясмина, рис. 17, 3). Хорошо представлены также горшки в виде прямо-

стевных банок (Хотовское городище Киевской группы, Шарповское городище Тясминской группы, городище у с. Журжинцы в Поросье) (рис. 17, 4, 9, 13). Целые экземпляры подобных сосудов обнаружены на Хотовском и Пастырском городищах (рис. 17, 4, 10). Значительно реже встречаются сосуды с резко отогнутым венчиком и раздутым туловом (селище в уроч. Исковщина близ Канева в Поросье).

К числу редких типов кухонной посуды принадлежат кубковидный горшок с прямым венчиком и биконическим туловом (Пастырское городище, рис. 17, 11), кубковидный горшок с плавно отогнутым венчиком и сосуд с носиком-сливом (Хотовское городище). Последние два типа сосудов известны пока только по материалам Киевской группы памятников (рис. 17, 8, 12).

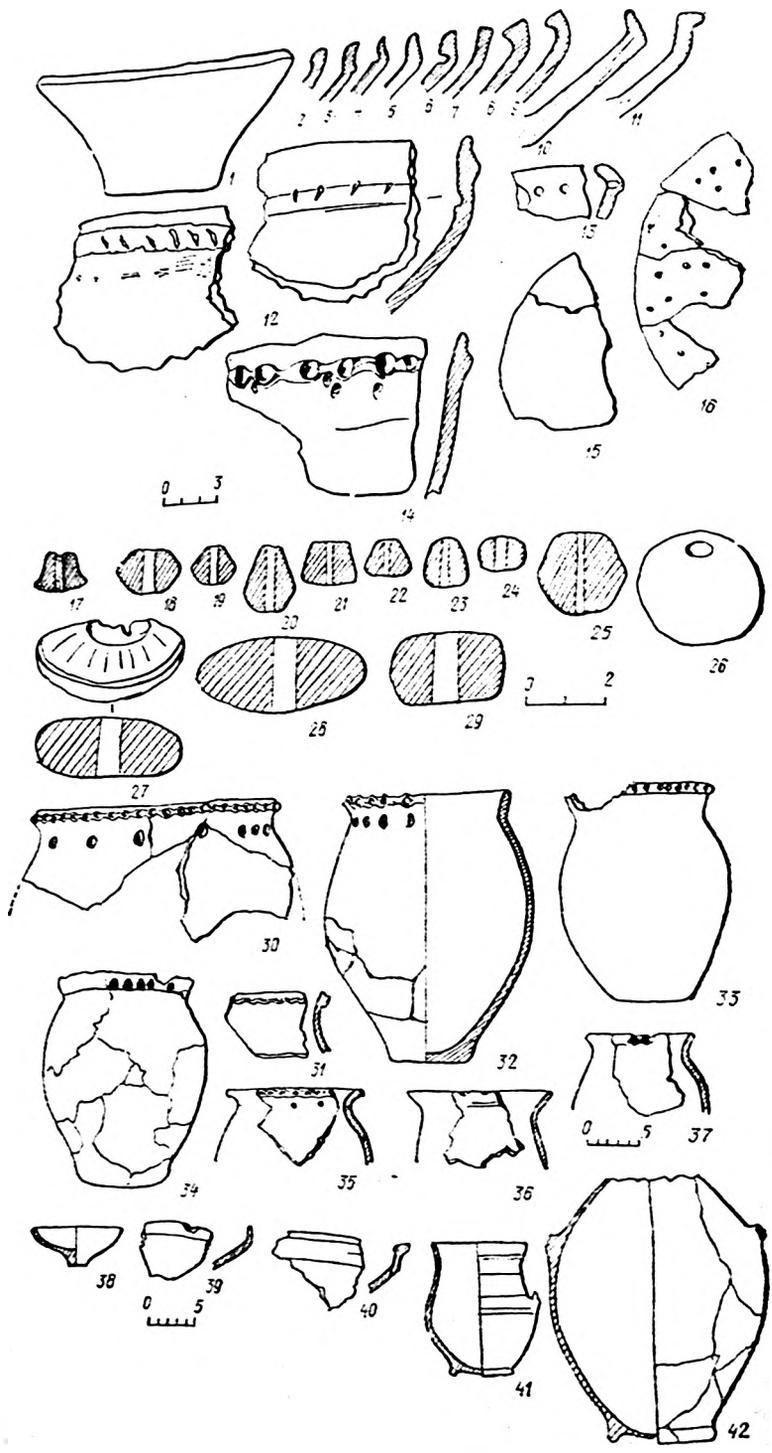
Преобладают орнаментированные сосуды. Орнамент, как правило, расположен под венчиком сосуда, на венчике, в редких случаях на тулове (в средней части) и отличается большим разнообразием. Обычно это налепной валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями (рис. 17, 3, 7, 15), защипами (рис. 17, 13), ногтевым орнаментом — насечкой (рис. 17, 14, 16). Часто он сочетается с «горошинами», расположенными выше, или ниже валика, на валике, реже — со сквозными проколами по валику, наколами под валиком (рис. 17, 5), ногтевым орнаментом — насечкой под валиком (рис. 17, 14).

Реже встречаются горшки с налепным валиком под венчиком, расчлененным косой насечкой или ямками в нижней части. Пока такие сосуды известны только по материалам Киевской группы (Хотовское городище, Млынок, рис. 17, 14, 18). Только в указанном районе известны горшки с валиком по тулову, расчлененным пальцевыми защипами, ногтевым орнаментом, или гладким треугольным в сечении валиком (Хотовское городище, Млынок, рис. 17, 17; 19, 52, 54).

Популярный в этот период тип орнамента — в виде пальцевых вдавлений и защипов по краю сосуда. Он хорошо представлен на сосудах Тясминской группы и в Поросье (например, Шар-

Рис. 17. Керамика с поселений среднескифского и позднескифского периодов.

1, 3, 10, 11 — Пастырское городище; 2, 4, 6, 7—9, 12, 14, 16 — Хотовское городище; 5 — Лубенцы; 13 — Шарповское городище; 15 — Матровинское городище; 17, 18, 21 — городище Млынок; 19, 20, 22 — Большое Ходосовское городище; 23—31, 33—35 — Гряшницы; 32 — Плискачевское городище.

повское городище, селище в уроч. Исковщина, рпс. 19, 53, 55, 58, 59). Иногда он сочетается с ямками-наколами (Исковщина; селище в уроч. Гайдамацкая Гора у с. Лубенцы, рпс. 17, 5) или «горошинами» (Хотовское городище, Млынок, рпс. 19, 57).

Интересное сочетание орнаментов в виде пальцевых зашипов по краю венчика и расчлененного валика под венчиком — на одном из фрагментов горшка, найденного на Шарповском городище (рпс. 19, 59).

Иная орнаментика — в виде «горошин» под венчиком, косой насечки на венчике, прямоугольных или продольных ямок под венчиком — распространения не получила и известна пока по материалам Киевской группы (рпс. 17, 18, 20; 19, 56). Неорнаментированные горшки известны в меньшем количестве.

Таким образом, ассортимент горшков по сравнению с периодом архаики беднее, хотя орнаментированы они разнообразнее.

В количественном отношении преобладают миски. Как правило, они представлены фрагментами. Целый сосуд найден на селище в уроч. Исковщина (рис. 18, 1). Миски лощеные, разных размеров, разных профилей с плавно загнутым внутрь или срезающим под прямым углом краем. Некоторые из них орнаментированы у края «горошинами» (рис. 18; 19, 13), сквозными проколами, в редких случаях — наlepным валиком с косой насечкой (рис. 18, 12). Миска из селища в уроч. Гайдамацкая Гора у с. Лубенцы была украшена орнаментом, характерным для горшков, — у края наlepным расчлененным валиком, ниже — ямками-наколами (рис. 18, 14). Изредка миски имеют у края прямоугольные выступы с отверстиями, вероятно, служившие ручками (Малое Ходосовское городище). Миски, декорированные резным

орнаментом, заполненным пастой, бытующие в предшествующий период, неизвестны.

Фрагменты черпаков найдены на большинстве поселений среднескифского времени, хотя и в небольшом количестве. В отличие от сосудов архаического времени, черпаки, как правило, имеют грушевидную форму (иногда тулово биконическое), высокую ручку с коническим выступом (рис. 17, 2), лощеную, неорнаментированную поверхность. Исключения составляют два фрагмента черпака с резным геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой, из Пастырского городища.

Корчаги чаще всего имели биконическое тулово, в отдельных случаях в средней части тулова — ручки-упоры. Поверхность обычно чернолощенная. Они представлены в основном фрагментами. Целая корчага с биконическим туловом обнаружена на Пастырском городище (рис. 17, 1).

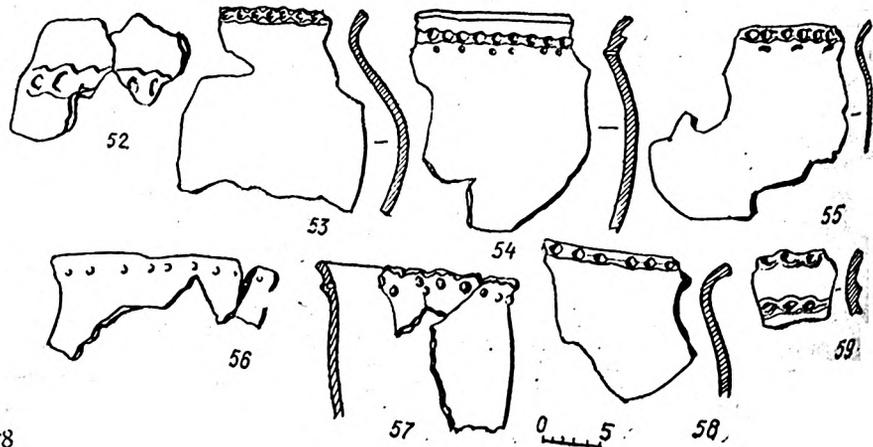
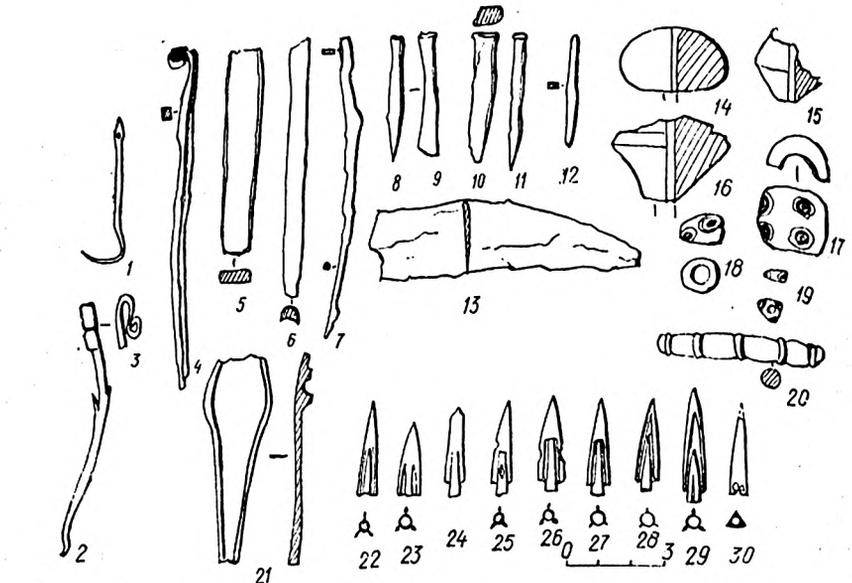
Кубки как тип посуды для среднескифского времени не характерны. Единичные фрагменты кубков найдены на Хотовском городище. На большинстве селищ и городищ обнаружены дисковидные глиняные крышки, предвзаченные, вероятно, для различных типов лепной посуды (рис. 18, 15, 16). Чаще, чем в архаическую эпоху, встречается импортная гончарная посуда. Преимущественно это фрагменты амфор. Определению они поддаются не всегда, но в целом складывается впечатление, что преобладают хоссские пухлогорлые амфоры (Шарповское, Пастырское городища, селище в уроч. Исковщина). Реже встречаются обломки протофасосских (Пастырское городище) и понийских амфор с полосами (Хотовское, Пастырское городища).

Столовая посуда известна по небольшому количеству фрагментов чернолаковых киликов рубежа VI—V вв. до н. э. (Хотовское, Большое Скифское, Пастырское, Шарповское городища) [Петренко, 1967, с. 12].

Орудия труда. Значительную группу находок на поселениях составляют орудия труда, свидетельствующие о развитии различных ремесел. Наиболее распространенные находки — пряс-

Рис. 18. Находки на поселениях среднескифского и позднескифского периодов.

1 — Исковщина; 2—10, 17—25, 27 — Шарповское городище; 11, 14, 26 — Лубенцы; 12, 15, 16 — Хотовское городище; 13 — Жутринцы; 28, 29 — городище Млынок; 30, 34 — Средняя Гора; Пастырское городище; 32, 33, 35—42 — Гришинец.

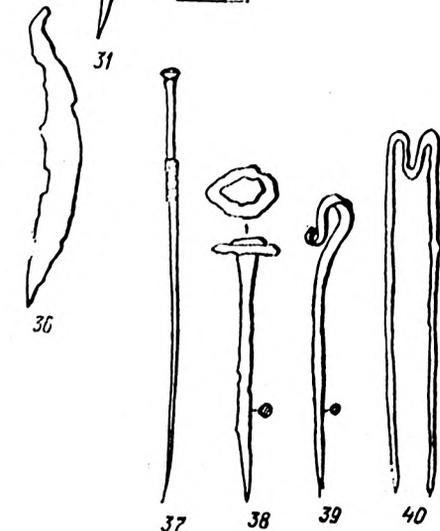
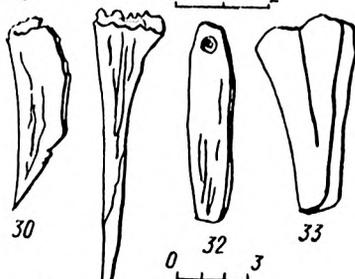
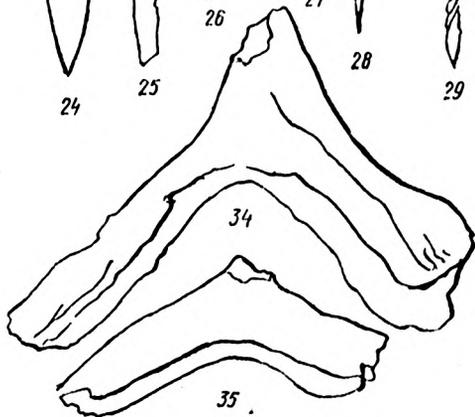
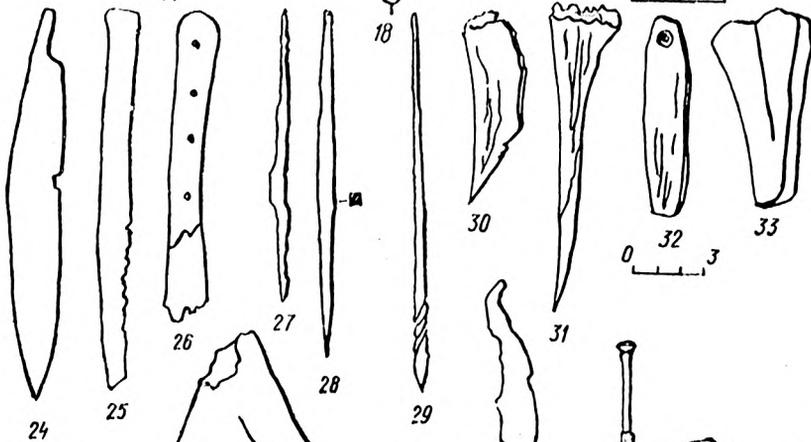
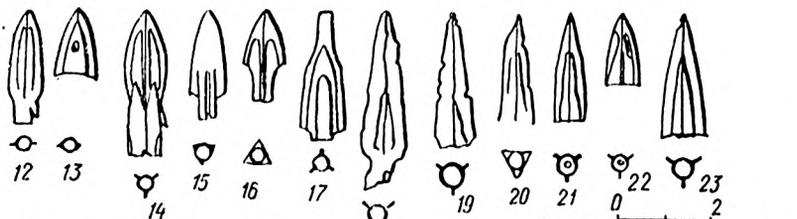
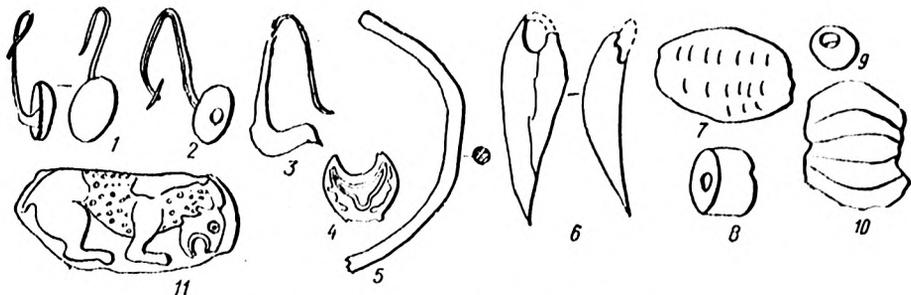

Рис. 19. Находки на поселениях среднескифского и позднескифского периодов.

1—28, 30—Гришинцы; 20—Средняя Гора; 31, 41—43, 54—Пастырское городище; 32—40, 43, 46, 49, 58, 59—Шарповское городище; 44—Жлобтин, уроч. Скибовое; 47, 48, 52, 56, 57—Хотовское городище; 53—55—Исколщина.

Рис. 20. Находки на поселениях среднескифского и позднескифского периодов.

1—3—Гришинцы; 4, 5, 7—10, 18—23, 25, 26, 28—31, 33—35—Шарповское городище; 6, 11—16, 27, 32, 37—Хотовское Городище; 17, 50—Исколщина; 29, 40—Лубенцы; 36—городище Млынок.

лица различных размеров и формы — круглые, дисковидные, конические, усеченно-конические, биконические, усеченно-биконические и др. (рис. 18, 17—29). Большинство из них керамическое, но есть и свинцовые. Иногда они украшены (рис. 18, 27). Часто встречаются железные похи обычного скифского типа (с горбатой спинкой) (рис. 20, 24—26), шпиль (рис. 20, 27), оселки (рис. 20, 32), дощечка и различной формы шлифованные камни (рис. 20, 33). На Пастырском городище найден молоток из рога оленя. Чрезвычайно интересный набор орудий труда обнаружен на Шарновском городище. Наряду с упомянутыми орудиями здесь выявлены железные долото и сверло (рис. 20, 28, 29), костяные гребни, проколки и шпиль (рис. 20, 30, 31), костяные ножи для обработки кожи (рис. 20, 34—35).

На ряде поселений встречены земледельческие орудия — железные серпы с изогнутыми лезвиями (Малое Ходосовское городище, Матронинское городище, селище у с. Лубенцы (рис. 20, 36), каменные зернотерки (Пастырское, Шарновское, Матронинское городища, селище у с. Капштаповка). Найдены обломки каменных блюдец (Хотовское городище, селище в уроч. Скибовое у с. Жаботин), так называемые пращевые камни. Не исключена их связь с огненным культом.

Встречены также плетеные керамические изделия: круглые «пуговицы» различных размеров (рис. 19, 31, 34), катушки, блоки (рис. 19, 35).

Интересную группу керамических изделий составляют миниатюрные сосуды, подражающие по форме большим (горшкам, мискам, черпакам) (рис. 19, 36—41), зооморфные (в виде животных и птиц) (рис. 19, 42—44) и антропоморфные статуэтки (рис. 19, 45, 46), известные по находкам на Шарновском и Пастырском городищах, поселении в уроч. Скибовое у с. Жаботин, глиняные «хлебцы» (рис. 19, 47, 48). Они имели votивное назначение, или являлись детскими игрушками.

Украшения известны по большому количеству находок. Наиболее часто встречаются булавки, которыми зака-

лавали волосы и одежду. Обычно это бронзовые гвоздевидные булавки, украшенные в верхней части нарезкой (Хотовское, Пастырское городища, селища в уроч. Исковщина, у сел. Лубенцы и Гришицы, рис. 20, 37), реже — железные (Хотовское городище, селище в уроч. Исковщина (рис. 20, 38). В меньшем количестве известны посоховидные бронзовые булавки (Шарновское городище, селище в уроч. Исковщина, рис. 20, 39). И наконец, весьма редки находки булавок-шпилек, типа найденных на поселениях у сел. Гришицы и Лубенцы (рис. 20, 40). Последние два типа булавок характерны в основном для V в. до н. э.

Серьги представлены несколькими единичными экземплярами. Три из них кольцевидные. Это бронзовая серьга в виде незамкнутого кольца с утонченными концами с Шарновского городища (рис. 19, 49), бронзовая серьга с реберчатой поверхностью и концами, оформленными в виде застёжки, с Пастырского городища (рис. 19, 50). Три бронзовые серьги обнаружены на поселении у с. Гришицы. Две из них имеют гвоздевидные шпильки (рис. 20, 1, 2), одна в форме калачика (рис. 20, 3). Железная серьга-подвеска в виде кольца в полтора оборота происходит с Большого Ходосовского городища (рис. 19, 51).

Браслет из бронзовой проволоки с рубчатой поверхностью обнаружен на поселении у с. Лубенцы.

Незначительным количеством представлены пастовые бусы, в основном одноцветные — колесовидные, колесовидные с реберчатой поверхностью, бочковидные (Шарновское городище) (рис. 20, 7—10).

На Хотовском городище найдено украшение — подвеска из просверленного зуба хищника (рис. 20, 6).

Вооружение представлено находками бронзовых наконечников стрел, обнаруженных на большинство поселений. Наиболее редкими из них являются два двухлопастных наконечника (один с лавролистной в плане головкой, высокой втулкой и шипом, другой с треугольной в плане головкой, скрытой втулкой) и трехгранный небольшой

размеров с высокой втулкой и треугольной головкой, найденные на Хотовском городище (рис. 20, 12—13, 16).

Остальные наконечники трехлопастные с треугольной в плане головкой, скрытой или слегка выступающей втулкой (рис. 20, 14—23). Один из них имеет шип (рис. 20, 14). Безусловный интерес представляет незаточенный трехлопастный наконечник стрелы с поселения в уроч. Исковщина (рис. 20, 17), свидетельствующий о местном изготовлении подобных наконечников [Петренко, 1967, с. 14]. Наконец, следует упомянуть о двух находках, выполненных в традициях скифского звериного стиля. Одна из них — золотая пластинка со штампованным изображением головы быка с большими рогами — найдена на Шаршовском городище (рис. 20, 4). Вторая — обломок костяного предмета с изображением хищника из семейства кошачьих обнаружена на Хотовском городище (рис. 20, 11).

Могильники. Мелкую посуду содержат примерно 50 % погребений (более 48 % могил в Поросье и более 46 % погребений на Тясмине). В 49 погребениях из 97 найдено 79 сосудов (27 в 19 могилах Поросья, 42 в 25 захоронениях Тясминского региона, 10 — в 5 грунтовых могилах Киевского Поднепровья).

Миски — наиболее распространенный тип местной посуды, встречаемой в погребениях. Их найдено 24 (9 — в Поросье, 11 — в бассейне Тясмина, 4 — в Киевском Поднепровье). Все, как правило, имеют лощеную или подлощенную поверхность. Размеры различные. Выделяются два основных типа: 1) миски с плоским или округлым поддоном и плавно загнутым вовнутрь краем. Чаще они неорнаментированы, но иногда украшены насечкой (Куриловка, к. 30, п. 2) (рис. 22, 13, 14), защипами или «горошинками» (Стеблев, к. 6, п. 1, Пирогов, п. 25) (рис. 21, 8). В отдельных случаях защипами украшен поддон (Журовка, к. 397) (рис. 22, 11); 2) «вазы» на высокой ножке (5 экз.) (Стеблев, к. 7, п. 1, Куриловка, к. 70, п. 2, Грушовка, к. 389, Великая Яблоновка, могильник «Д», к. 207) (рис. 21, 10—13). Отметим, что на

поселениях среднекифского времени неизвестны пока миски с подобной орнаментацией, как и «вазы» на высокой ножке. Не исключено, что последние являлись принадлежностью сугубо погребальных комплексов.

Вместе с тем в погребениях отсутствуют миски, украшенные наленным расчлененным валиком, типа найденных на поселениях в уроч. Гайдамацкая Гора южнее с. Дубенцы.

Весьма интересной является фрагментированная миска из п. 1 к. 2 у с. Ксаверово (V в. до н. э.) (рис. 21, 9). Она имеет форму современной тарелки с отогнутым под прямым углом к тулову краем. Сверху — валик, украшенный косой насечкой.

В меньшем количестве известны горшки. В общей сложности их найдено 16 (восемь — в Поросье, три — в Киевском Поднепровье, пять — на Тясмине). Поверхность сосудов пелощеная, грубая. Размеры варьируют. Венчик у одних резко отогнут по отношению к тулову (Бобринца, к. 78), у других — плавный (Журовка, к. 409, рис. 22, 1). Одни сосуды неорнаментированы, другие украшены разнообразным орнаментом: наленным расчлененным валиком под венчиком, выше проколами (Куриловка, к. 22), защипами по краю венчика (Стеблев, к. 14; Куриловка, к. 70, п. 2, рис. 22, 2), защипами и ямками ниже венчика (Куриловка, к. 70, п. 2, рис. 22, 3), пальцевыми вдавлениями на венчике (Березияги, к. 78). Интерес представляют два горшка с биконическим туловом, один из них отличается миниатюрными размерами (Пирогов, п. 80, 82). Примечательным является горшок, украшенный орнаментом в виде меандра, — подражание античной керамики из п. 2 к. 460 у с. Турия (рис. 23, 16).

В могилах находится, как правило, по одному сосуду, исключением является к. 22 у с. Куриловка, содержащий два сосуда.

В отличие от поселений, в могилах по встречаются горшки в виде прямоугольной бабки, кубковидные горшки. Ассортимент орнамента на сосудах из погребений представлен скромнее, чем на поселениях.

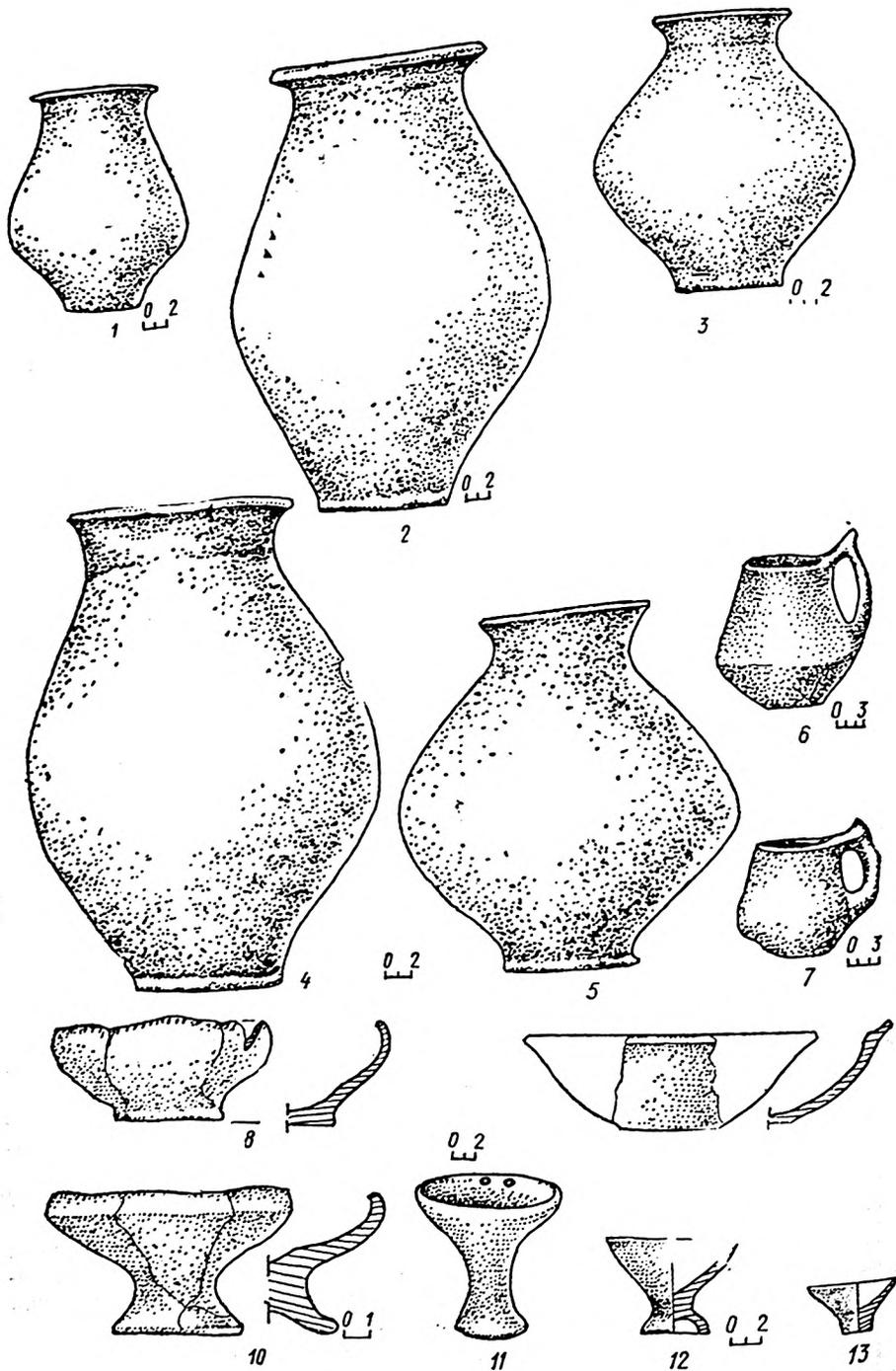

Рис. 21. Керамика из погребений VI—V вв. до н. э.

1 — Журовка, к. 396; 2 — Журовка, к. 401; 3 — Грушевка, к. 383; 4 — Журовка, к. 400; 5 — Большая

Яблонька, к. 188; 6, 7 — Пирогов, погребения 25 и 80; 8 — Стеблев, к. 6, п. 1; 9 — Ксаверово, к. 1, п. 1; 10 — Стеблев, к. 7; 11—13 — Куриловка, к. 70, в. 1.

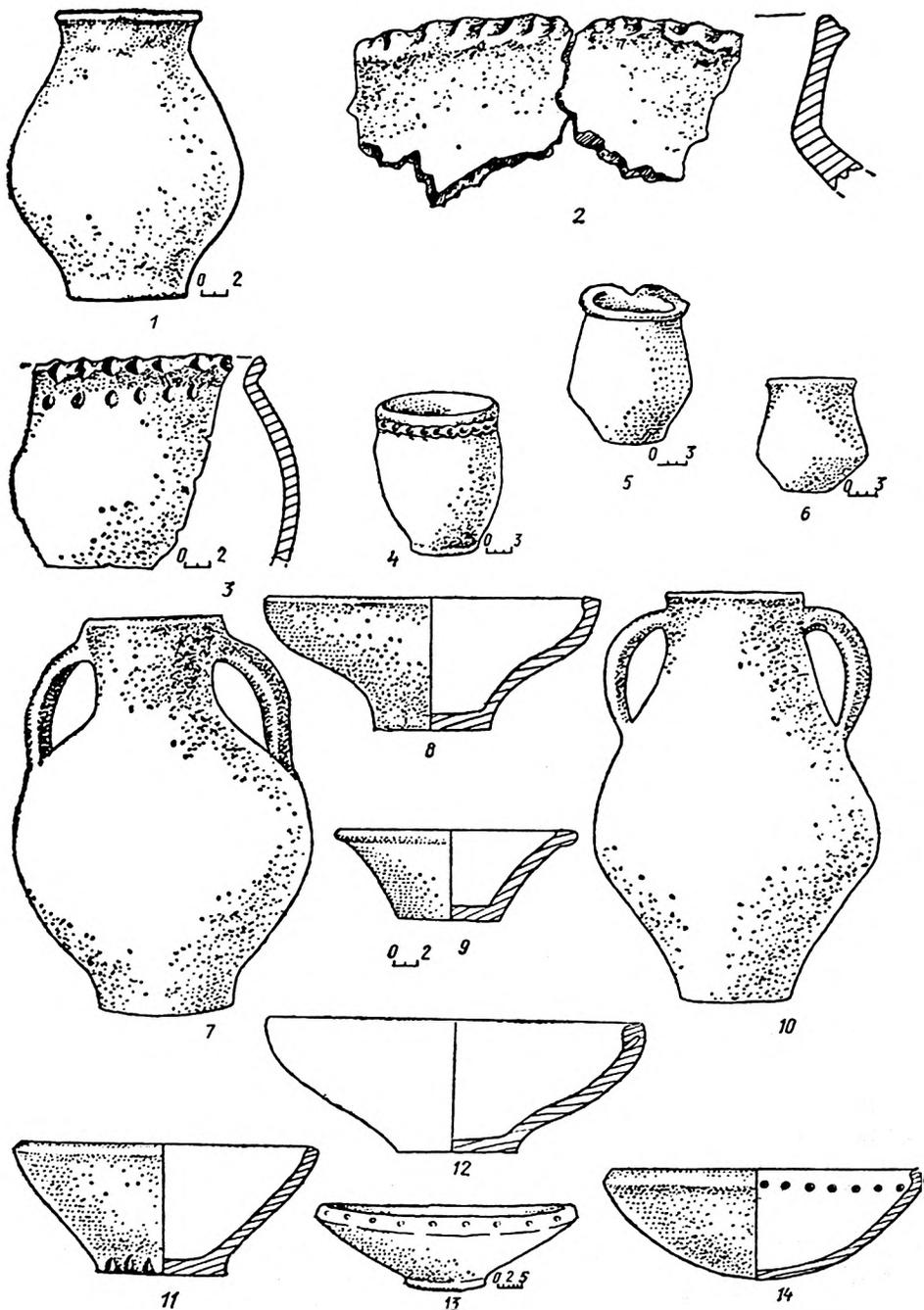

Рис. 22. Керамика из погребений VI—V вв. до н. э.

1 — Журовка, к. 409; 2 — Стеблев, к. 14; 3, 12—14 — Курдюковка, к. 70, п. 2; 4 — Пярогов, п. 80; 5 — Пи-

рогов, п. 25; 6 — Пярогов, п. 82; 7 — Грушевка, к. 383; 8, 9 — Казаровка, к. 27, п. 2; 10 — Грушев-ка, к. 382; 11 — Журовка, к. 397.

Рис. 23. Керамика из погребений VI—V вв. до н. э.

1, 6 — Гришицы, курган Тарнальского; 2, 10 — Бересняги, к. 4; 3 — Турия, к. 453; 4 — Журовка,

к. 400; 5 — Журовка, к. 401; 7 — Маньсая, к. 11; 8 — Журовка, к. 397; 9 — Матусов, к. 230; 11 — Бобрница, к. 33; 12 — Журовка, к. 398; 13 — Журовка, к. 423; 14 — Гришицы, п. 16; 15 — Журовка, к. «А»; 16 — Турия, к. 460, п. 2.

Корчаги представлены 13 находками (десять — на Тясмине, три — в Поросье). Все они имеют лощеную или подлощенную поверхность, различные размеры. Один сосуд со слабо выраженной биконичностью (Журовка, к. 401), у других она более четко выражена (Журовка, к. 396; 401; Грушевка, к. 383) (рис. 21, 1—3, 5), у третьих отсутствует вовсе (Журовка, курган 400) (рис. 21, 5). У отдельных сосудов прямое высокое горло (уроч. Деренговец близ Смелы, к. 246). Большая часть сосудов неорнаментирована. Лишь отдельные экземпляры украшены по тулову небольшими сосковидными напелками (Журовка, к. 400, рис. 21, 4).

Кубки в погребениях среднескифского времени встречаются редко, но чаще, чем на поселениях. Известно несколько находок. Среди них — миниатюрный сосуд без орнамента, с плавным отогнутым венчиком из к. 246 в уроч. Деренговец близ Смелы (к. VI—V вв. до н. э.), неорнаментированные кубки из к. 490 у с. Турия (2 экз.) и курганов 382—383 у с. Грушевка.

Черпаки, известные на поселениях, в погребениях практически отсутствуют. Исключение составляют грунтовые захоронения Пироговского могильника в Киевском Поднепровье. Здесь обнаружены черпаки грушевидной формы. Два из них (п. 25, 82) имеют ручки с коническим выступом (рис. 21, 7), у третьего сосуда (п. 80) она выступает над краем (рис. 21, 6). Обломки еще двух черпаков найдены на территории могильника.

К редким формам лепной посуды относятся двуручные сосуды из к. 447 у с. Пастырское и курганов 382, 383 у с. Грушевка (рис. 22, 7, 10). На поселениях такие сосуды неизвестны.

В целом в могилах среднескифского времени, по сравнению с предшествующим периодом, наблюдается значительное изменение количественного соотношения различных типов местных сосудов, отдельные типы посуды вовсе исчезают из вещевого комплекса. Так, в погребениях не встречаются черпаки — наиболее характерный тип керамики в архаических могилах, кубки известны в ограниченном количестве.

Наиболее массовыми находками являются миски и горшки.

Гончарную импортную посуду содержат 46 % могил (более 22 % — погребений на Тясмине, более 32 % — в Поросье). В общей сложности в 45 из 97 могил (20 — в Поросье, 25 — на Тясмине) найдено 67 сосудов (28 — в Поросье, 39 — в бассейне Тясмина).

Наиболее репрезентативную группу составляют амфоры. Они зафиксированы в 23 погребениях (16 экз. — в 12 погребениях на Тясмине, 14 амфор в 11 могилах в Поросье). В погребениях, как правило, по одному сосуду. Исключением являются захоронения в к. 3 близ Стеблева (V в. до н. э.) и к. 10 у с. Показовое, в которых обнаружено по три амфоры. Сосуды, найденные в могилах на Правобережье, происходят из нескольких основных центров: Хиос (к. 401 у с. Журовка, рис. 49, 6), Лесбос, Менде (к. 3 у Стеблева, рис. 29, 3—5), Фасос (к. 1, п. 1 у с. Яснозорье, рис. 29, 2) и относятся к V в. до н. э. Фасосская амфора найдена и в кургане-святылище у с. Станиславчик в бассейне Тясмина (рис. 49, 1).

Простая гончарная посуда представлена такими типами, как кувшин, горшок, миска. Три античных кувшина обнаружены в памятниках бассейна Тясмина (к. 418, 423 у с. Журовка), три — в Поросье (к. 4 у с. Бересняги, к. 3 у с. Яблоновка, п. 7 у с. Гришинцы) (рис. 23, 8, 10, 13, 15). Два тясминских экземпляра (один имеет узкое горло, другой — широкое) — расписаны. Все кувшины датируются V в. до н. э.

Три античные миски небольших размеров найдены в курганах 397, 403, «А» у с. Журовка, одна в погребении 16 могильника у с. Гришинцы.

Импортная чернолаковая и краснофигурная посуда известна по находкам лекифов (курган у с. Гришинцы, раскопанный Н. Я. Тарновским, курган 491 у с. Макеевка, курган 4 у с. Бересняги) (рис. 23, 1, 2), киликов (к. 459 у с. Турия, курганы 400—401 у с. Журовка, курган 491 у с. Макеевка, курган у с. Гришинцы, раскопанный Тарновским) (рис. 23, 3—7), скифосов (курган «А» у с. Журовка, курган

236 у с. Матусов, курган 188 могильника «Д» у с. Великая Яблонька), узкогорлых самосских светлоглиняных сосудов (курган 491 у с. Макеевка, курган 423 у с. Журовка), вазочки на высокой ножке (курган 491 у с. Макеевка), солонки (курган 33 у с. Бобрица) (рис. 23, 11). Вся эта группа относится к V в. до н. э. Ассортимент черволаковой и краснофигурной посуды сравнительно широк, хотя в целом она представлена небольшим количеством.

Металлической посуды известно немного (бронзовых сосудов). Она происходит в основном из погребений V в. до н. э. (десять сосудов из семи могил). Лишь один из сосудов найден в могиле рубежа VI—V вв. до н. э. (курган между селами Петраковка и Ромейково). Три сосуда обнаружены в поросских могилах, семь — в погребениях бассейна Тясмина. Металлическая посуда включает как местную продукцию, так и импорт. К первой из них относится бронзовый литой котел обычного скифского типа, найденный в Поросье (Стеблев, курган 12) (рис. 31, 11). Ранее считалось, что подобные котлы появились на Правобережье лишь в IV в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 25]. Греческий импорт представлен канфарами, ситами (Журовка, курганы 401, 403; курган 1 у с. Защита) (рис. 31, 10, 13—14), узкогорлым кувшином (Бобрица, курган 33) (рис. 30, 33), ойпохойями (Оситняжка, курган 9; курган между селами Петраковка и Ромейково) (рис. 30, 34), а также бронзовой чашей из кургана 522 в уроч. Юрьева Гора вблизи с. Константиновка (рис. 31, 12). Бронзовый сосуд неясного происхождения с прахом умершего найден Д. Я. Самоквасовым в кургане 1 (Острая Могила) у с. Яблонька (по Д. Я. Самоквасову — «медный котелок с пережженными костями»).

Черволаковая и бронзовая посуда происходит из погребений знати. В целом процент импортной посуды в погребениях среднескифского времени высок, особенно по сравнению с архаическим периодом, когда импортная посуда представлена единичными находками.

Уникальными находками являются стеклянный финикийский амфориск из кургана 397 (V в. до н. э.) у с. Журовка (рис. 30, 2) и электрова обивка ригота из кургана 10, группа 1 у с. Показовое (начало V в. до н. э.).

Интересную группу посуды, вероятнее всего, местного производства представляют деревянные сосуды. О форме последних судить трудно в связи с плохой сохранностью. Часть сосудов имела золотые или позолоченные обивки, иногда украшенные изображениями в традициях скифского звериного стиля (рис. 32, 1—12, 14). Отдельные экземпляры несут следы починки с использованием золотой проволоки — «плетенки» (Яснозорье, к. 2, п. 1). Интересный деревянный сосуд найден в кургане 9 у с. Оситняжка в бассейне Тясмина (V в. до н. э.). Это цилиндрчешский кубок, украшенный золотыми лентами, декорированными в зверином стиле* (рис. 32, 14). В целом в погребениях среднескифского времени обнаружено 18 сосудов (восемь — в Поросье, десять — на Тясмине).

Деревянные сосуды, украшенные обивками, использовались в ритуальных целях и являлись парадной посудой. Отметим, что подобные сосуды достоверно не известны в погребениях архаического периода. Не получили они сколько-нибудь широкого распространения и в позднескифское время.

Орудия труда, широко представленные на поселениях, в погребениях составляют небольшую группу ограниченного ассортимента. К ним относятся ножи, терочные (или шлифовальные) плиты, оселки, иглы, пряслица, щипцы.

Ножи (35 экз.) найдены в 20 погребениях (14 — в Поросье, 21 — на Тясмине). Чаще всего они располагались рядом с жертвенной пищей. Как правило, в могилах находится по одному железному ножу, реже встречается несколько экземпляров (Стеблев, к. 1,

* Ранее он неправомерно рассматривался как головной убор [Петренко, 1967, с. 28]. Детальное изучение находки позволило сделать заключение, что это фрагментированный сосуд [Фялко, 1986, с. 161—162].

п. 1; Турия, к. 512). Нож обычно имеет горбатую спинку, на черенке — костяная или деревянная накладка, крепящаяся с помощью заклепок (рис. 27, 19—23). В отдельных случаях костяные накладки украшены циркульным орнаментом (Журовка, к. 404, V в. до н. э.) (рис. 27, 19, 21). Интересен железный нож с рукоятью, украшенной на конце головкой кошачьего хищника из кургана 491 у с. Макеевка (начало V в. до н. э.). Имеются в наличии ножи как в мужских, так и женских погребениях. Редко — в детских могилах.

Каменные шлифовальные (или терочные) плиты к орудиям труда могут быть отнесены с определенными оговорками. Если одни авторы в целом не сомневаются в их утилитарном назначении [Ильинская, 1975, с. 155; Бокий, 1980, с. 11—12], то, по мнению других [Петренко, 1967, с. 36], они являлись культовыми вещами, поскольку встречаются исключительно в женских погребениях и нередко имеют следы растертой красной краски, символизирующей огонь при различных магических обрядах. Найдены три плиты, происходящие из трех погребений Тясминской группы. Они выполнены из мелкозернистого известняка, имеют овальную или подпрямоугольную форму. Размеры различные (рис. 30, 35). В погребении могильника у с. Пирогов обнаружен каменный терочник.

Каменные оселки для затачивания оружия известны нам по находкам из к. 383 у с. Грушевка (V в. до н. э.) на Тясмине и в кургане 12 у Стеблева в Поросье.

Пряслица в погребениях среднепещерного периода, в отличие от архаических погребений, встречаются редко. Они найдены в кургане 4 у с. Яблоновка (Поросье), кургане 235 у с. Матусов, кургане 398 у с. Журовка (бассейн Тясмина).

В нескольких экземплярах известны железные иглы (Журовка, курган, 397, Турия, к. 512, Гуляй-Город, к. 326).

О точном функциональном назначении железных щипцов из к. 2 у с. Яблоновка (V в. до н. э.) судить трудно (рис. 31, 15).

Культовые принадлежности известны по незначительному количеству находок. К ним в первую очередь относятся два бронзовых навершия в виде головы хищной птицы, а также подвесные колокольчики из к. 1 у с. Защита и к. 459 у с. Турия (V в. до н. э.) (рис. 31, 1, 4—7). Видимо, предметами культа являются и бронзовые ажурные бляхи в виде фигур фантастических животных, происходящие из этого же комплекса (рис. 31, 2, 3). К этой группе находок, вероятно, следует отнести пару длинных бронзовых ножей в деревянных ножнах из кургана 5 (V в. до н. э.) у с. Берсняги в Поросье (рис. 31, 8, 9) [Петренко, 1967, с. 27].

Вооружение являлось второй по массовости категорией находок. В погребениях оно составляет значительную часть, чем в предшествующий период. Обычно оно является инвентарем мужских захоронений, но изредка встречается и в женских могилах.

Наступательное оружие представлено луком и стрелами, копьями, дротиками, мечами и кинжалами, топором; защитное — панцирями, шлемами, поножами, боевыми поясами. Стрелы представлены большим количеством, преимущественно с бронзовыми наконечниками. Они найдены в 49 погребениях Киево-Черкасского региона (в 20 погребениях Поросья, в 29 могилах Тясминской группы), что составляет более 50% общего числа захоронений. Наконечники стрел, изготовленные из иного материала (кости, железа), обнаружены пока лишь в трех погребениях: к. 1 у с. Яблоновка и к. 12 у Стеблева* в Поросье (кость), к. 491 у с. Макеевка в бассейне Тясмина (железо). Безусловно, во многих могилах, особенно там, где число наконечников исчисляется десятками, стрелы были помещены в колчаны — деревянные, или кожаные. В качестве примера можно привести погребение конца V в. до н. э. у с. Яснозорье в Поросье (курган 1), где обнаружено два колчана: дере-

* Наконечники не сохранились, тип неясен.

вянный шириной 18 см, в котором в два ряда было уложено 84 стрелы, и небольшой, очевидно, кожаный колчан, шириной до 6 см, содержащий 20 стрел, также уложенных в два ряда. Иногда колчаны имели специальные застежки в виде бронзовой резной палочки типа обваруженной в кургане 3 (п. 1) у с. Макеевка (раскопки Е. Ф. Покровской). Скорее всего украшениями колчанов являлись золотые штампованные бляхи, найденные в курганах 4, 5 у с. Березняги. Они оформлены в традициях звериного стиля (изображения орла-грифона и водоплавающей птицы) [Петренко, 1967, с. 44, табл. 16, 5].

В могилах встречается различное количество стрел, обычно — не более десяти. Однако известны случаи находок значительного количества стрел: Яснозорье, курган 1 (103 экз.), Березняги, курган 4 («масса бронзовых наконечников»), Стеблев, курган 12 (2 колчаных набора — 370 наконечников). Макеевка, курган 491 (188 экз.), Журовка, к. 400 (463 экз.) и т. д.

Наконечники стрел среднескифского периода характеризуются сравнительно большим разнообразием типов. Кроме двухлопастного бронзового наконечника с лавролистной головкой, сравнительно высокой втулкой и шипом (к. 423 у с. Журовка, конец VI—V вв. до н. э.), остальные бронзовые экземпляры представлены двумя большими группами — трехлопастных и трехгранных наконечников, относящихся к V в. до н. э. Двухлопастный наконечник с лавролистной головкой, высокой втулкой и шипом (рис. 24, 44). Наконечники последнего типа встречаются в наиболее ранних погребениях среднескифского периода.

Трехгранные наконечники подразделяются на следующие основные типы: 1) с башнеобразной головкой, отделенной от втулки прямоугольным вырезом (рис. 24, 3—5); 2) треугольной головкой и скрытой втулкой (рис. 24, 12, 13); 3) треугольной головкой, скрытой втулкой, на гранях проработаны ложки (рис. 24, 6, 10, 11); 4) треугольной головкой и высокой втулкой (рис. 24,

7); 5) треугольной головкой, высокой втулкой, в каждой грани — ложки (рис. 24, 9); 6) треугольной головкой, высокой втулкой, подовальной выемкой внизу грани (рис. 24, 8).

Группа трехлопастных наконечников отличается большим разнообразием. В нее входят следующие основные типы: 1) с треугольной головкой и скрытой втулкой (рис. 24, 14, 15, 24, 26); 2) треугольной головкой, скрытой втулкой и двумя ложками на лопасти (рис. 24, 17—21); 3) треугольной головкой, скрытой втулкой, лопасти фигурно подрезаны (рис. 24, 22, 23, 25); 4) треугольной головкой, небольшой скрытой втулкой, концы лопастей опущены вниз в виде шипов (рис. 24, 33—36); 5) треугольной головкой, скрытой втулкой, проработкой лопастей, углублениями в виде высокой трапеции (рис. 24, 31); 6) треугольной головкой, выступающей втулкой (рис. 24, 41); 7) треугольной головкой, выступающей втулкой, с оформлением ложки в виде буквы П (рис. 24, 37); 8) узкой головкой, выступающей в виде треугольника, скрытой втулкой (рис. 24, 28); 9) узкой сводчатой головкой, выступающей втулкой (рис. 24, 38); 10) узкой сводчатой головкой, выступающей втулкой, лопасть проработана углублениями в виде буквы П (рис. 24, 41); 11) башнеобразной формы со скрытой втулкой (рис. 24, 27).

Костяные наконечники из кургана 12 у Стеблева — четырехгранные со скрытой втулкой (края граней внизу фигурно подрезаны). Четыре из них — равной величины, пятый меньшего размера (рис. 24, 45—49).

Чрезвычайно интересный железный кованый трехлопастный наконечник найден в кургане 491 у с. Макеевка (начало V в. до н. э.). Он имеет высокую втулку, подрезанные лопасти и отличается большими размерами (до 6 см) (рис. 24, 43).

Колья также, как в предшествующее время, являлись сравнительно популярным видом наступательного оружия. Они обнаружены в 27 из 97 погребений (в 14 погребениях Поросья, в 13 могилах Тясминской группы), т. е. их содержали более 27 % погребений.

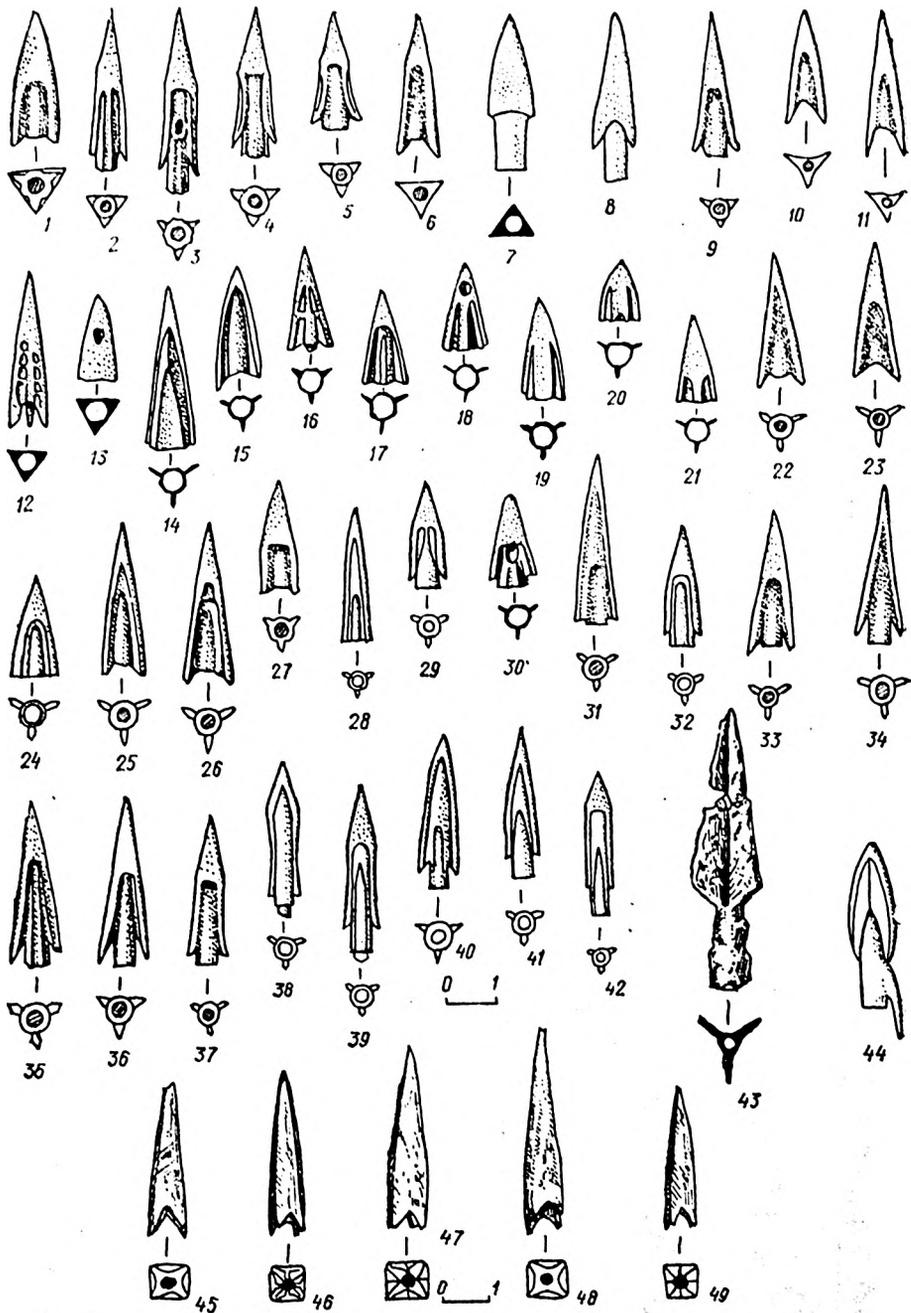

Рис. 24. Наконечники стрел из погребений VI—V вв. до н. э.
 1, 3, 4—6, 35, 36—Стеблев, к. 3; 2—Стеблев, к. 4, п. 1; 5, 9—11, 22, 23, 25, 27, 31, 33—34, 37, 45—49—

Стеблев, к. 12; 7—Грушевка, к. 382, п. 2; 8—Жу-
 ровка, к. 408; 12—21, 30, 43—Маковина, к. 491; 24,
 28, 29, 32, 33—39, 41, 42—Яснозорье, к. 1, п. 1;
 40—Стеблев, к. 7, п. 1.

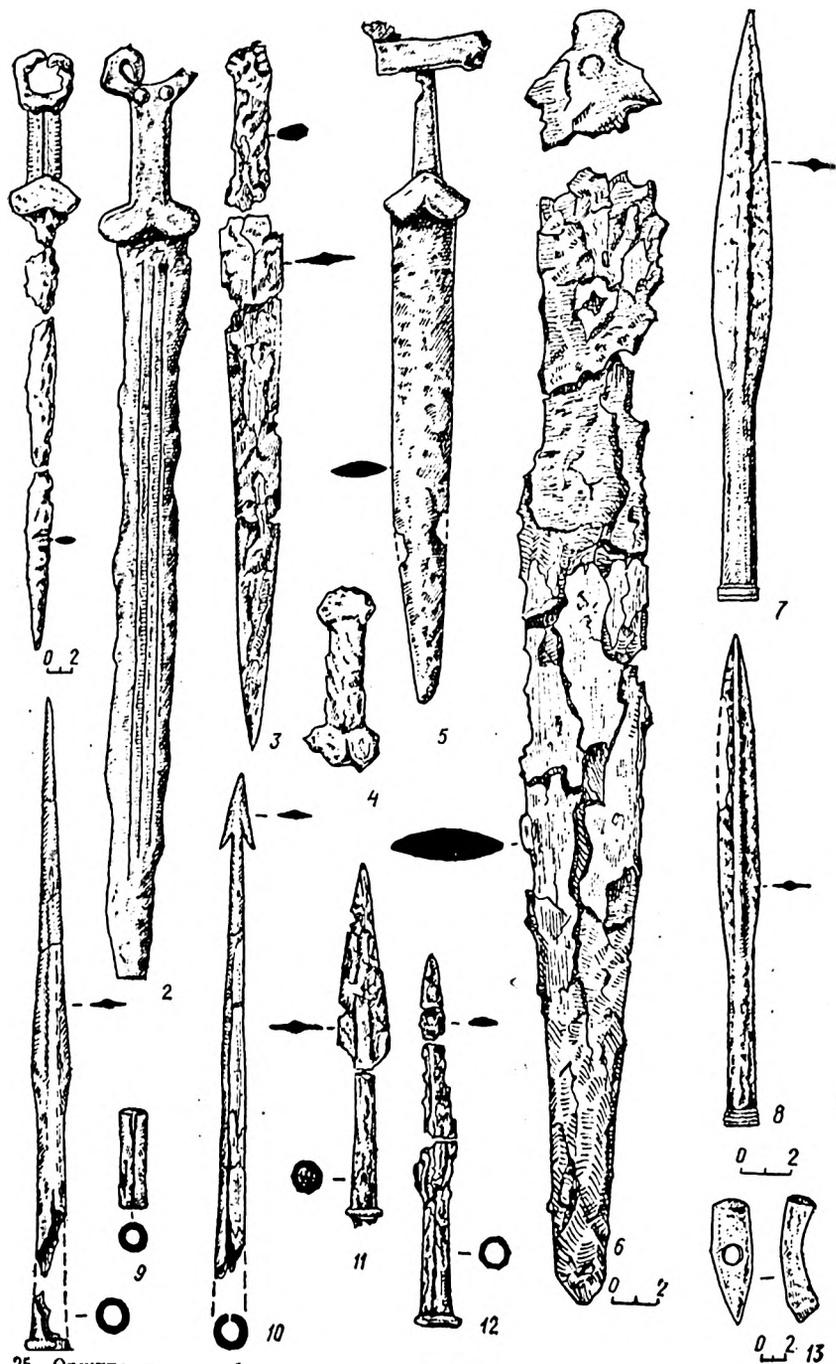

Рис. 25. Оружие из погребений VI—V вв. до н. э.

1 — Журовка, к. 401; 2 — Барсаглы, к. 4; 3, 9, 11, 12 — Яснозорь, к. 1, п. 1; 4 — Казаровка, к. 27, п. 2; 5 — Гришинцы, курган Тарнавского; 6 — Стеблев, к. 3, п. 2; 7 — Максеевка, к. 491; 8 — Журовка, к. 400; 10 — Стеблев, к. 12; 13 — Пекарь, к. 411.

Зачастую в могилу клали не одно, а два копьа, или даже три. Железные наконечники копий — двух основных типов: лавролистной (рис. 25, 7, 8) и остролистной формы (рис. 25, 9—12). Создается впечатление, что распространены они были в равной степени. Размеры наконечников различны, иногда небольшие (13—15 см), как, например, из кургана 13 в Стеблеве. Привлекает внимание наконечник копья лавролистной формы из кургана 491 у с. Макеевка. На конце втулки расчленившийся валик, имитирующий обойму, что является архаическим признаком (рис. 25, 7). Нередко древки копий имели на конце железные втуки (рис. 25, 9). О длине копий судить сложно, но несомненно, что наряду с копьями обычной длины (1,8—2,2 м) использовалось большое оружие [Петренко, 1967, с. 48]. Так, в уже упомянутом кургане 1 у с. Яснозорье (конец V в. до н. э.) обнаружены два копьа, длина которых, судя по всему, была более 3 м*.

В среднекифское время в составе погребального инвентаря изредка появляются *дротики*, неизвестные в архаических могилах. Два дротика с жаловидной головкой найдены в кургане 12 у Стеблева (на Роси), 3 экз. — в кургане 13 у того же населенного пункта (рис. 25, 10). Оба кургана относятся к позднему V в. до н. э. Древки дротиков имели железные втуки. У втулок лежали железные ворварки, с помощью которых, очевидно, крепились к наконечникам кожаные футляры [Бессонова, Скорый, 1986, с. 167].

Мечи и кинжалы встречаются в погребениях рассматриваемого периода в таком же количестве, как в архаических могилах. Обнаружены в 13 из 97 погребений (т. е. в 13 % могил). В Поросье это оружие зафиксировано в пяти могилах, на Тясмине — в восьми. В погребениях, как правило, по одному мечу или кинжалу. Лишь в курганах 4 у с. Бересняги (Поросье) и 512 у с. Турия (бассейн Тясмина) найдено по два меча. Обломки от двух ме-

чей (?) найдены в кургане 12 у Стеблева (Поросье).

К сожалению, плохая сохранность клинков затрудняет порой определение меч или кинжал первоначально были положены в могилу. Кинжал достоверно зафиксирован лишь в кургане 522 в уроч. Юрьева Гора вблизи Константиновки. В остальных случаях исследователи, как правило, упоминали о мечах, фрагментах мечей. Размеры оружия варьируют, но в целом наиболее характерна длина 50—60 см. Значительными размерами отличаются мечи в кургане 4 у с. Бересняги (66,8 см, 86 см) (рис. 25, 2). Остатки пожен из дерева зафиксированы на мече из кургана 1 у с. Яснозорье в Поросье (конец V в. до н. э.).

Мечи и кинжалы, как правило, имеют бабочковидное или сердцевидное перекрестья, простое антевовидное или антевовидное, оформленное в зверином стиле навершия, клинок с параллельными лезвиями, сужающимися в последней трети длины. Реже встречаются мечи с клинком в виде вытянутого треугольника (рис. 25, 1—7). Оружие с клинком этой формы появляется только в V в. до н. э. и в более раннее время неизвестно.

Боевые топоры в памятниках среднекифского периода, так же, как и в архаических памятниках, практически не встречаются. Исключение составляет небольшой клиновидный железный топор, найденный в кургане 411 у с. Пекари (V в. до н. э.) (рис. 25, 13). Этот вид оружия получает определенное распространение в позднекифское время.

Увеличивается по сравнению с архаическим периодом количество защитного вооружения. Оно обнаружено в 18 погребениях (около 20 % от общего количества могил). Наиболее хорошо представлены остатки металлических наборных чешуйчатых панцирей. Они встречены в 14 погребениях (10 — на Тясмине, 4 — на Роси). Поскольку все панцири сохранились фрагментарно, судить об их конкретном типе затруднительно. Можно лишь полагать, что панцирь из кургана 491 у с. Макеевка (рис. 26, 4), набранный из железных

* См. об оружии подобной длины: Черненко, 1984, с. 231—235.

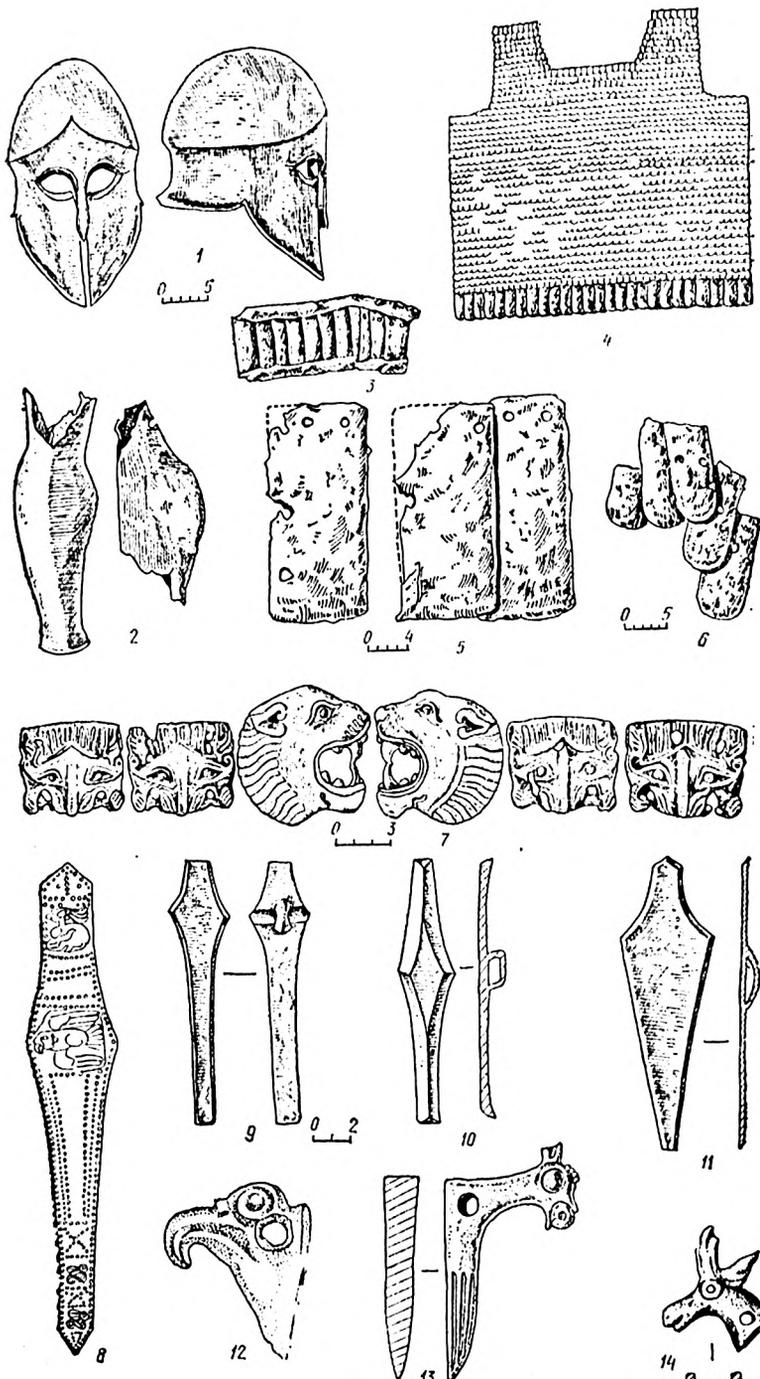

Рис. 26. Защитное вооружение и принадлежности узды из погребений VI-V вв. до н. э.

1, 2 — курган между Петраковкой и Ромейново;
3 — Журовка, к. 412; 4-6 — Максеева, к. 481; 7 —

Бересняги, к. 4; 8 — Журовка, к. 401; 9, 10 — Большая Яблоница, к. 481; 11 — Журовка, к. 400; 12 — Стеблев, к. 6, п. 2; 13 — Грушевка, к. 383; 14 — Бересняги, к. 5.

пластинок, не имел рукавов [Черненко, 1968, с. 38]. В целом панцири имели набор из железных чешуек (Турия, курган 511, Стеблев, курганы 3, 4, 13) и комбинированный набор — из железных и бронзовых чешуек (Максевка, курган 3, погребение 1, Куцовка, курган 1). Размеры чешуек варьируют (рис. 26, 5, 6). Крепились чешуйки на кожаную основу. В кургане 398 у с. Журовка найдено два панциря. В кургане 3 у Стеблева панцирь найден в комплексе с бронзовыми попожками. В кургане 406 у с. Журовка — вместе с боевым поясом.

В трех случаях найдены боевые защитные пояса. Набор их состоял из узких бронзовых пластин, пастиных на кожаную основу (к. 326 у Гуляй-Города, к. 412 у с. Журовка, п. 7 грунтового могильника у с. Гриницы). Все они относятся к V в. до н. э.

Поножи античного происхождения, являющиеся предметами импорта в Лесостепную Скифию, обнаружены дважды. Одна пара происходит из кургана конца VI — начала V в. до н. э. у сел Петраковка и Ромейково (найден в комплексе со шлемом), вторая — из кургана 3 (V в. до н. э.) у Стеблева. Поножи изготовлены из листового бронзы, великолепно передают мускулатуру ноги. С внутренней стороны к металлу крепилась кожаная или войлочная подкладка (рис. 26, 2). Коринфский шлем обнаружен в уже упомянутом кургане между селами Петраковка и Ромейково (рис. 26, 1).

Принадлежности конского снаряжения часто встречаются в мужских погребениях среднескифского периода в отличие от предшествующего и последующего периодов. По массовости они уступают лишь посуде и вооружению и зафиксированы примерно в 27 % захоронений (в 27 могилах из 97). Они найдены в 9 (из 37) могилах Поросья (более 24 % погребений) и в 18 (из 52) погребениях Тясминской группы (более 34 % захоронений). В бассейне Тясмина копская упряжь особенно в большом количестве найдена в Журовских курганах. В Поросье находки этого рода прекрасно представлены в курганах у Стеблева. Упряжь встречается

в могилах как при конских костяках, так и отдельно.

Помимо основных деталей упряжи (удила, псалли, нащечные бляхи и др.), в ней часто представлены в значительном разнообразии иные элементы — палобники, пряжки, подвески, ворварки и т. д.

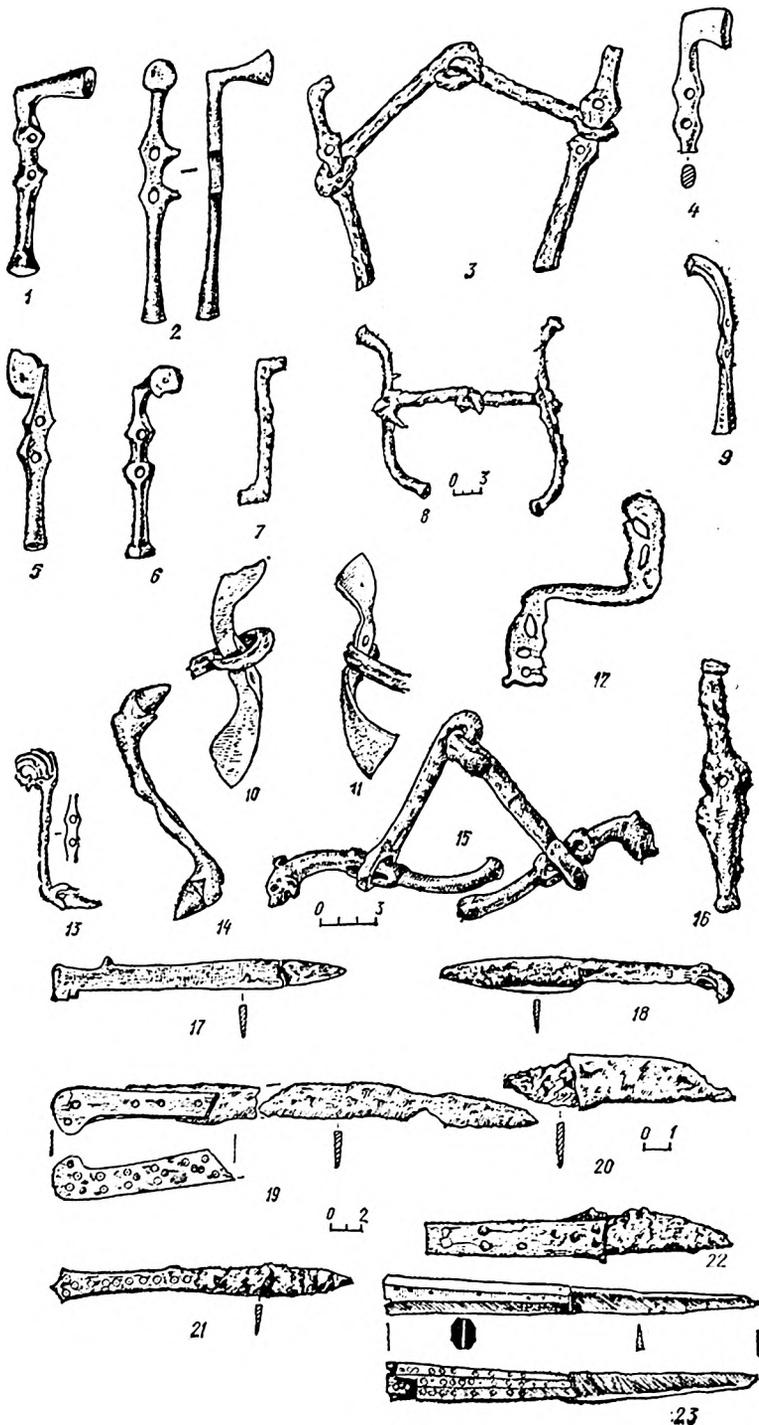
Удила в среднескифское время однотипны — железные, кованые, двусоставные, с петлями на концах. В сечении они либо круглые, либо прямоугольные (рис. 27, 3, 15). Такие удила появляются в конце VI в. до н. э. и бытуют в последующее время [Петренко, 1967, с. 36].

Псалли при единстве функционального назначения значительно отличаются по оформлению. Все они двудырчатые, изготовлены из бронзы (литье) или из железа (ковка). По нашим данным, большее распространение получили бронзовые псалли. Типология псаллев среднескифского и позднескифского времен разработана В. Г. Петренко, поэтому в настоящей работе мы в основном придерживаемся ее классификации* [Петренко, 1967, с. 36—38]. Выделяются четыре типа псаллев, которые в свою очередь подразделяются на ряд вариантов.

Псалли Г-образной формы имеют один конец прямой, другой — изогнутый под прямым углом. Известно 11 экз. Восемь из них найдены в погребениях бассейна р. Тясмин. У псаллев первого варианта данного типа оба конца оформлены в виде воронкообразных раструбов. Изготовлены псалли из бронзы. Находки происходят из погребений V в. до н. э. (например, к. 188, могильник «Д» у с. Великая Яблоновка; курган 400 у с. Журовка; курганы 4, 5 у с. Берсегяги) (рис. 27, 1, 2, 6).

Псалли второго варианта имеют загнутый конец в виде крыла. Известны пока по единственной находке (бронза) конца V в. до н. э. в бассейне р. Тясмин (к. 188, могильник «Д» у с. Великая Яблоновка) (рис. 27, 5).

* Мы дополнительно выделяем 4-й тип псаллев С-видной формы. Кроме того среди псаллев Г-образной формы различаем по три, а пять вариантов.

Третий вариант представлен находкой бронзового псаля из кургана 5 у с. Бересняги. Колоколовидный раструб его изогнутого конца имеет овальное основание (рис. 27, 4). К четвертому варианту относится бронзовый псаля из кургана 4 у с. Макеевки (V в. до н. э.), отличающийся от иных псаляев этого типа наличием шишечки на прямом конце.

Наконец, псаляи пятого варианта представляют собой железные экземпляры, не отличающиеся какими-либо особенностями оформления концов. Они представлены находками из погребений V в. до н. э. Тясминской группы (курганы 396, 398, 401 у с. Журовка) (рис. 27, 3, 9).

Ко второму типу относятся псаляи S-видной формы. Они включают ряд вариантов. Первый вариант представлен железными и бронзовыми псаляями, загнутые концы которых расширяются (находки из курганов 398 у с. Журовка; 491 у с. Макеевка, Стеблев, курган 1, погребение 2) (рис. 27, 8). Ко второму варианту относятся железные псаляи, загнутые концы которых выполнены в виде широких лопастей (курган 400 у с. Журовка). Разнообразием этого варианта являются бронзовые псаляи из кургана 522 (уроч. Юрьева Гора) вблизи Константиновки (рис. 27, 10, 11). Псаляи третьего варианта представлены железными и бронзовыми экземплярами, концы которых украшены зооморфными изображениями: 1) конскими копытами (Журовка, курган 400) (рис. 27, 14); 2) конским копытом и головой хищной птицы (Стеблев, курган 3) (рис. 27, 13); 3) головой хищной птицы и кошачьим хищником (Константиновка, уроч. Юрьева Гора, курган 522) (рис. 27, 12); 4) с одной стороны — го-

ловой кошачьего хищника (Макеевка, курган 491) (рис. 27, 15).

Третий тип — это псаляи, имеющие прямые концы. Чаще всего они выполнены из железа. Подразделяются на два основных варианта: с плоскими плянками на концах (Грушевка, курган 383 и др.) (рис. 27, 16), с шишечками на концах (Стеблев, курган 13 и др.).

Четвертый тип — это псаляи S-видной формы. Известны по находке железного образца в Поросье (Стеблев, к. 6, п. 1).

Конские налобники среднекиевского времени составляют небольшую группу находок. Они включают два типа: 1) в виде плоской ромбовидной бронзовой пластины с ушком на оборотной стороне (Пекарн, курган 411; Великая Яблоновка, курган 188, Журовка, курган 400) (рис. 26, 9—11); 2) в виде продолговатой золотой пластины, украшенной в зверином стиле (Журовка, курган 401) (рис. 26, 8). Бронзовые ромбовидные пластины, помимо декоративной, могли выполнять определенную защитную функцию.

Наносники более разнообразны. Все они изготовлены из бронзы в технике литья и представляют собой изображения в зверином стиле. Обычно наносники оформлены следующим образом: 1) в виде головы хищной птицы (Стеблев, курган 6, погребение 1) (рис. 26, 12); 2) головы грифона (Грушевка, курган 383, Журовка, курган 401, 412) (рис. 26, 13; 28, 13); 3) головы лося (Бересняги, курган 5) (рис. 26, 14); 4) когтя хищного животного (Стеблев, курган 7, погребение 1) (рис. 28, 15); 5) ушастого животного (Стеблев, курган 3) (рис. 28, 16).

Нащечные бляхи (нащечники), выполненные в зверином стиле, чаще также из бронзы, хотя известны и экземпляры из золота. Они оформлены в виде: 1) свернувшегося в кольцо хищника (Журовка, курган 398); 2) грифона (Великая Яблоновка, могильник «Д», к. 188); 3) стилизованного бедра кошачьего хищника (Стеблев, курган 1, погребение 2, Турия, курган 454); 4) стилизованного бедра копытного

Рис. 27. Принадлежности узды и похи из погребений VI—V вв. до н. э.

1, 5 — Большая Яблоновка, к. 188; 2, 7, 11, 14 — Журовка, к. 400; 3 — Журовка, к. 398; 4 — Бересняги, к. 5; 6 — Бересняги, к. 4; 8 — Стеблев, к. 1, п. 2; 9 — Журовка, к. 401; 10, 12 — Константиновка, к. 522; 13 — Стеблев, к. 3; 15, 17 — Макеевка, к. 491; 16 — Холодильный Яр, к. 20, южн. мог.; 18 — Журовка, к. 402; 19 — Ковалея, к. 394; Ярославль, к. 2, п. 1; 21 — Журовка, к. 404; 22 — Журовка, к. 425; 23 — Макеевка, к. 490, п. 2.

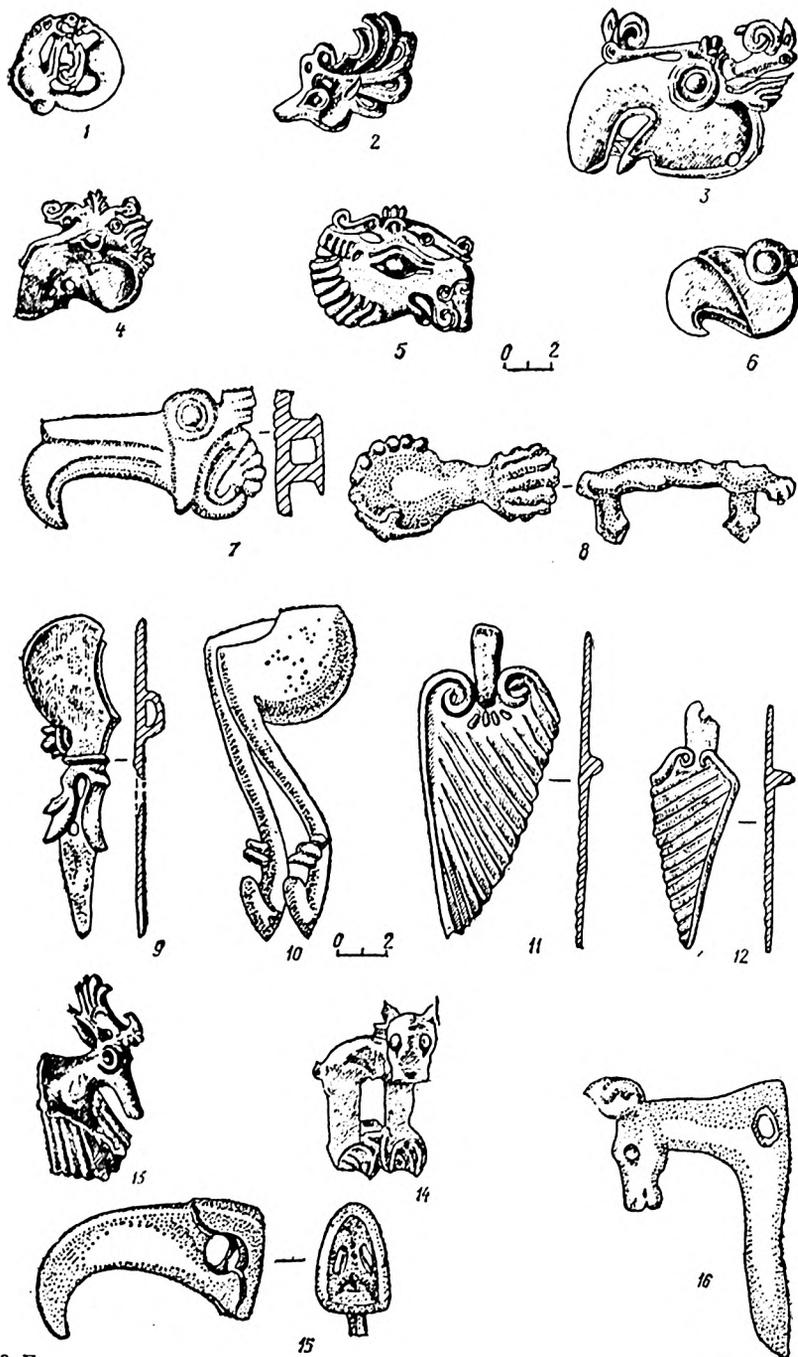

Рис. 28. Принадлежности конской уады из погребений VI—V вв. до н. э.

1 — Жгуровна, к. 398; 2 — Бересняги, к. 5; 3 — Гри-

шница, курган Тарнавского; 4, 6, 28 — Жгуровна, к. 401; 5, 9, 11, 12 — Турня, к. 459; 7 — Стебляк, к. 1, п. 2; 10 — Настырское, к. 3; 14 — Мансевна, к. 491; 15 — Стебляк, к. 6, п. 1; 28 — Стебляк, к. 3.

животного (Бересняги, курган 5); 5) стилизованного птичьего крыла (Турия, курган 459; Бересняги, курган 5) (рис. 28, 2). Пащечники из кургана 459 у с. Турия (V в. до н. э.) изготовлены из золота.

В состав узды входили и другие детали, обычно изготовленные из бронзы в технике литья. Изредка встречаются крупные выпуклые уздечные бляхи с плоской или реберчатой поверхностью и ушком на оборотной стороне (Журовка, курганы 401, «А»; Грушевка, курган 383) (рис. 29, 1, 2), круглые и ромбовидные бляшки небольших размеров с ушком на оборотной стороне (Макеевка, курган 491) (рис. 29, 3, 4), уздечные прижки для крепления поводка (состоящие из комбинации кольца и треугольника) (Журовка, курган 409, Великая Яблоновка, могильник «Д», курган 188) (рис. 29, 5). Значительно чаще представлены различного рода подвески, обычно изготовленные из бронзы. Часть из них оформлена в традициях звериного стиля: 1) в виде головы хищной птицы (Макеевка, к. 3, п. 1; Журовка, к. 412; Стеблев, курган 3) (рис. 29, 10); 2) когтя хищной птицы (Журовка, курганы 401, 412; Лазурцы, курган 402) (рис. 29, 9); 3) головы грифона в профиль (Бересняги, курган 5) (рис. 29, 11); 4) львиной головы в фас (Константиновка, курган 522); 5) львиной головы в профиль (Журовка, курган 401); 6) в виде клыка, дополнительно украшенного зооморфными мотивами (Макеевка, курган 3, погребение 1) (рис. 29, 12). Известны также подвески в виде кисти руки (Журовка, к. 398), кишкальчика (Журовка, курган 400) (рис. 29, 13, 15), замочка (Турия, к. 459; Великая Яблоновка, к. 188), клыка (Журовка, к. 412) (рис. 29, 9, 14).

Передко среди принадлежностей конского убора встречаются ворварки. С их помощью крепились и декорировались концы кожаных ремней на уздечке [Ильинская, 1968, с. 113]. Они конической формы с округлой или грапеной поверхностью (рис. 29, 16—23). Обычно изготовлены из бронзы. Исключено составляет золотая ворварка из кургана 522 в уроч. Юрьева Гора вблизи

Константиновки. Следует отметить, что ворварки, кроме конского убора, нередко использовались как декоративные и крепёжные элементы различных видов вооружения [Черненко, 1968, с. 7, 50].

К числу туалетных принадлежностей относятся бронзовые зеркала. Обнаружено шесть экз. (одно — в Поросье, пять — в пяти могилах на Тясмине). Все зеркала (за исключением зеркала из к. 400 у с. Журовка) обнаружены в женских погребениях. Различаются по внешнему виду и происхождению.

Местной продукцией являются бронзовые зеркала с боковой ручкой (Бересняги, курган 4, рис. 32, 16), железной (Журовка, курган «А»; Макеевка, курган 490, погребение 2; рис. 32, 15) или деревянной ручкой (Журовка, курган 423), крепящейся к диску с помощью заклепок. Цельнолитое бронзовое зеркало с ручкой в виде поийской колонны (Журовка, курган 404, рис. 32, 17) — античный импорт ольвийского или средиземноморского производства [Онайко, 1966, с. 34; Петренко, 1967, с. 35].

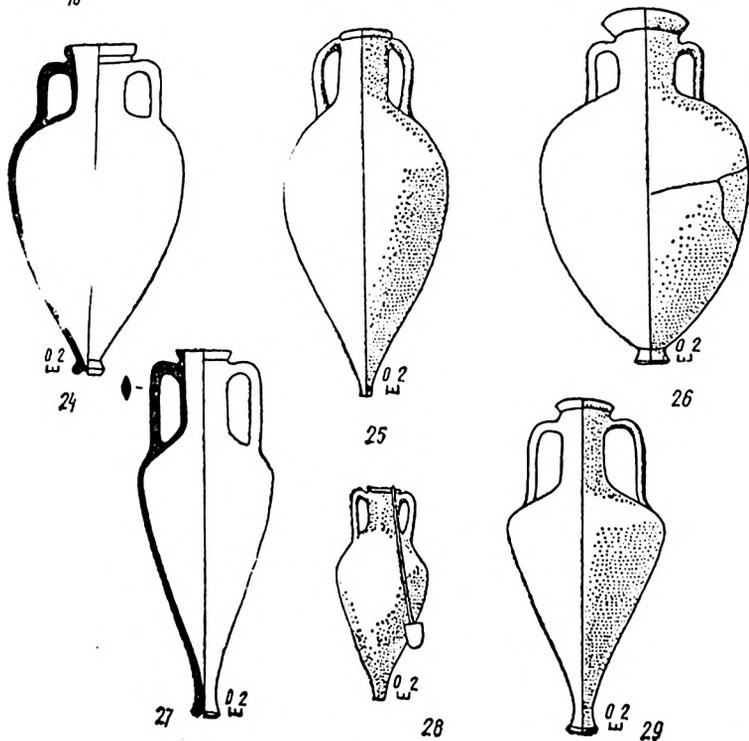
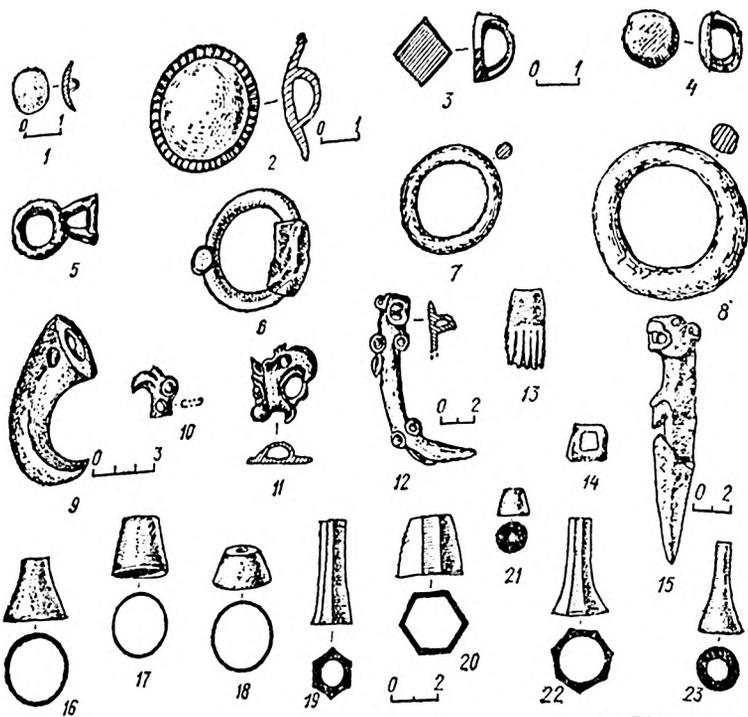
Не исключено, что привозными является и бронзовое зеркало с центральной ручкой-петлей, найденное в кургане 400 у с. Журовка (рис. 32, 18). Оно относится к сибирскому или восточному типу зеркал, получивших широкое распространение в Евразии в эпоху скифской архаики [Смирнов, 1964, с. 155; Ильинская, 1968, с. 152]. Журовское зеркало — из числа позднейших этого типа.

Зеркала носили в специальных деревянных или кожаных футлярах, остатки которых иногда удается фиксировать.

Вероятно, к принадлежностям туалета следует отнести и песчанниковое блюдо, найденное в кургане 88 у с. Тростянец в Поросье (V в. до н. э.).

Личные украшения представлены гривнами, браслетами, серьгами, бусами, значительно чаще, чем на поселениях.

Гривны составляют малочисленную группу находок (четыре экз. найдены в трех курганах), в небольшом количестве известны они также в эпоху

архаики и позднескифское время. Безусловно, гривны являлись показателями высокого социального статуса погребенных. Две золотые массивные гривны с несходящимися концами найдены в кургане 4 у с. Бересняги (вторая половина — конец V в. до н. э.). Электронная массивная гладкая гривна открыта в кургане 383 у с. Грушевки (V в. до н. э.). Железная гладкая гривна, обложенная тонким золотым листом, обнаружена в кургане 425 у с. Журовка (V в. до н. э.).

В небольшом количестве встречаются браслеты. Обычно они связаны с женскими захоронениями, но иногда встречаются и в мужских могилах. Чаще всего браслеты изготовляли из бронзы. Пять экземпляров происходят из погребений Поросья (Куриловка, к. 70, п. 2; Бересняги, курган 4; Яблоновка, курган 2; Казаровка, курган 25, Гришипы, погребение 11), два найдены на Тясмипе (Грушевка, курган 382; Константиновка, курган 522), один — в Киевском Поднепровье (Пирогов, погребение 82). Бронзовые браслеты изготовлены либо из круглой петлостой проволоки и имеют заходящие друг за друга, или спаянные концы (Куриловка, курган 70; Бересняги, курган 4; Пирогов, погребение 82; рис. 30, 3), либо они сделаны из толстой уплощенной проволоки, концы которой не сходились (Грушевка, курган 382). Поверхность таких браслетов покрыта рубчиками (рис. 30, 5). В кургане 522 у с. Константиновка (уроч. Юрьева Гора) найден золотой браслет, однако изображение и описание его отсутствуют.

Крайне редко встречаются серьги, перстни среднескифского времени, известные пока лишь в памятниках басейна р. Тясмин. Серьги в виде калачи-

ка (по всей видимости, местного изготовления) найдены в кургане 400 у с. Журовка и кургане 188 могильника «Д» у с. Великая Яблоновка. Последние изготовлены из серебра. Из кургана 383 у с. Грушевка происходит золотая серьга в виде калачика, украшенного зернью и плетенкой, являющаяся типичным импортным [Петренко, 1967, с. 31] (рис. 30, 6). Любопытно, что все названные серьги представлены одним экземпляром и происходят из мужских погребений.

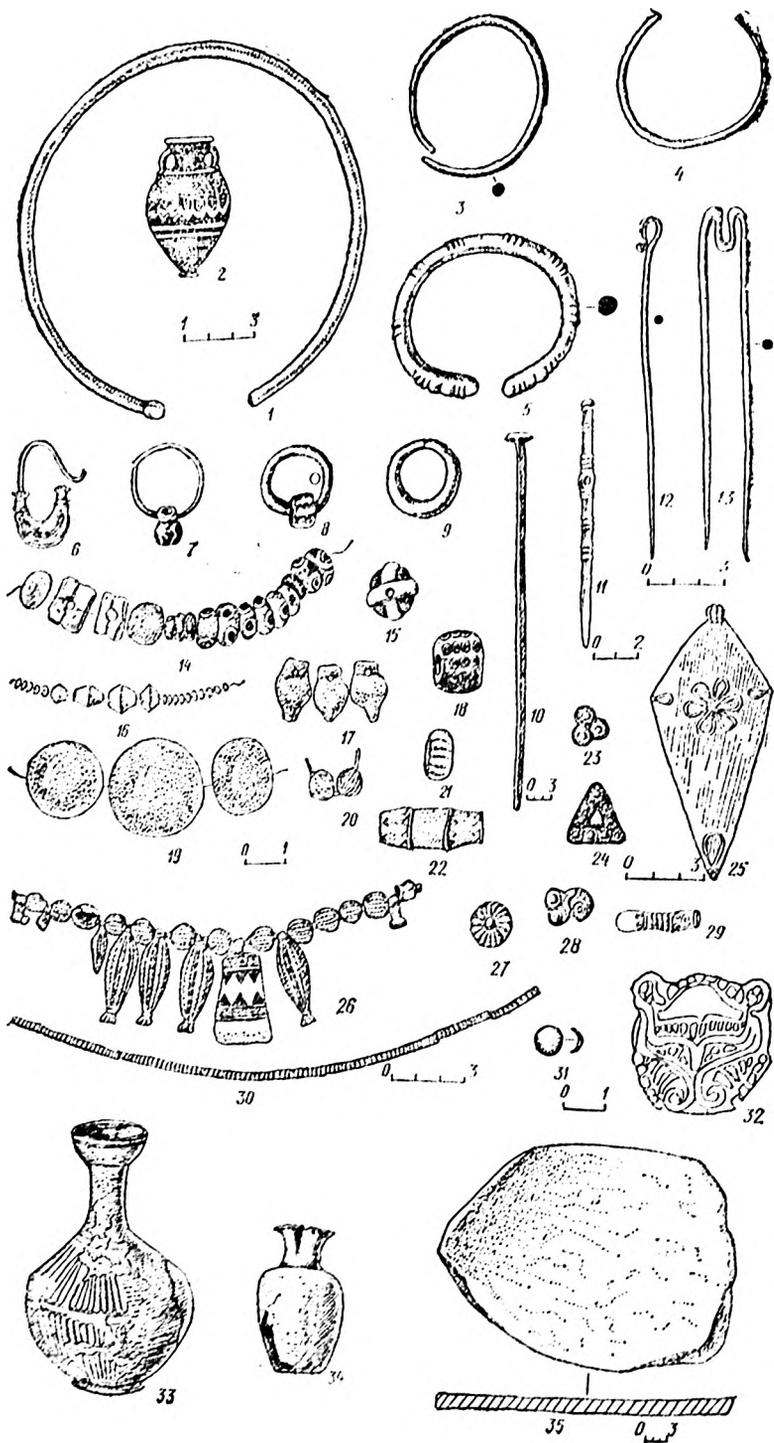
Перстень из золота со скульптурным изображением кошачьего хищника на щитке найден в кургане 402 (V в. до н. э.) у с. Лазурцы в Поросье.

Наиболее многочисленной группой украшений являются бусы. Встречаются они как в женских (чаще), так и в мужских (реже) захоронениях Киевско-Черкасского региона в различном количестве — от нескольких штук — до нескольких сотен. В мужских могилах бусы, как правило, в небольшом количестве. Изготовлены они из различного материала. Наиболее популярными были бусы из стекла (пасты). При этом большое распространение получили полихромные глазчатые бусы (например, Журовка, курганы 398, 402) (рис. 30, 14, 18), чем одноцветные (например, круглые бусы из кургана 382 у с. Грушевка) (рис. 30, 16, 17, 19, 20, 30). В небольшом количестве известны бусы из глины (Журовка, курганы 402, 423), камня (Журовка, курган 423), кости (Журовка, курган 398). В богатых погребениях найдены бусы из полудрагоценных камней, золота, электра, серебра (рис. 30, 22, 26).

Весьма частые находки — сердечковидные, тщательно обработанные бусы, преимущественно круглой формы (например, курганы 398, 400 у с. Журовка; курган 382, погребение 2 у с. Грушевка; курганы 4, 5 у с. Бересняги и др.). Реже встречаются бусы из хрустала (Грушевка, курган 382; Турия, курган 460), граната (Яблоновка, курган 4). Известны янтарные бусы (Журовка, курган 402). Золотые бусы имеют различную форму. Чаще всего они круглые или овальные (Капитановка, курган 478; Яблоновка, курган

Рис. 29. Находки из погребений VI—V вв. до н. э.

1, 21, 28 — Журовка, к. 401; 2 — Грушевка, к. 383; 3, 4 — Манеска, к. 491; 5 — Журовка, к. 409; 6 — Пастырское, к. 3; 7, 8, 22 — Константиновка, к. 522; 9, 10 — Журовка, к. 412; 11 — Берестяги, к. 5; 12 — Манеска, к. 3, п. 1; 13 — Журовка, к. 398; 14 — 19 — Большая Яблоновка, к. 188; 15, 27 — Журовка, к. 400; 16 — курган между Петраковкой и Рейяноко; 17 — Журовка, к. 1; 18 — Журовка, к. 6; 23 — Бересняги, к. 4; 24 — Станиславчик, к. 1; 25, 29 — Стеблев, к. 3, п. 2; 27 — Яснозорье, к. 1, п. 1; Стеблев, к. 12.

2). Наряду с этими встречаются прекрасно выполненные бусы аптичного производства, например в виде жемчужей (Журовка, курган 396). Электрогран (Канитановка, курган 478) и серебряные (Грушевка, курган 383) бусы встречаются редко. Часто в состав одного и того же ожерелья входили бусы из различных материалов. Иногда вместе с бусами находят раковины каури.

К группе украшений примыкают бронзовые гвоздеидные и посоховидные булавы (Нирогов, погребения 82, 86; Куриловка, курган 22; Макеевка, курган 3, погребение 4; Гришицы, погребения 11, 2/1956). Они характерны для женских захоронений. Аналогичны им известны в материалах поселений (рис. 30, 13).

Украшения одежды и головного убора. Встречаются мелкие золотые украшения, которые нашивались на одежду и головной убор (в девяти погребениях Тясминской группы, в пяти — в Порожье). Часть из них оформлена в зверином стиле. Все украшения изготовлены из тонкого листового золота путем тиснения. Бляшки различны в сложном отношении — в виде лежащего оленя (Константиновка, курган 522), стилизованной львиной головы (Стеблев, курган 14) (рис. 30, 32), орлиных головок (Журовка, курган 401) (рис. 30, 28). Часть бляшек имеет геометрические формы — в виде треугольника (Яблоновка, курган 2; Турция, курган 460), полуovalа (рис. 30, 23, 24) (Мироновка, к. 20). Известны также мелкие круглые золотые бляшки с ушком на оборотной стороне (Журовка, к. 413; Стеблев, к. 14) (рис. 30, 27).

Позднекифское время

Поселения. На поселениях позднекифского времени в целом представлены те же категории находок, что и в предшествующий период, однако в материальном комплексе провозглашены определенные изменения. Это в первую очередь касается керамики. Из состава лепной посуды исчезли корчаги, черняки, горшки боченковидной и баночной формы, украшенные палевным расщепленным валиком, вышла из употребления посуда (горшки, миски), украшенная «горошинками».

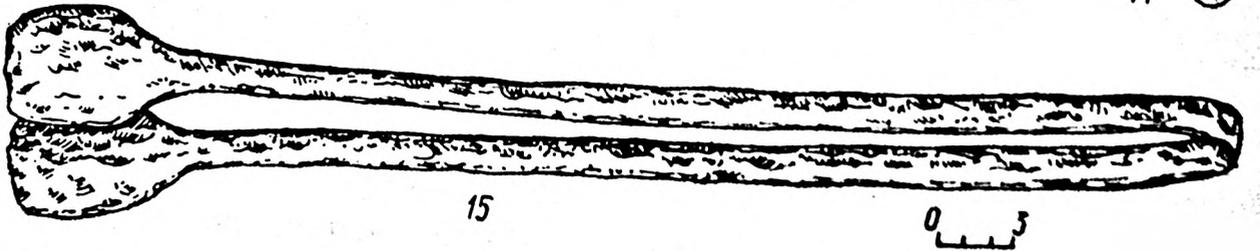
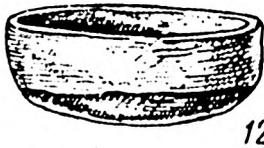
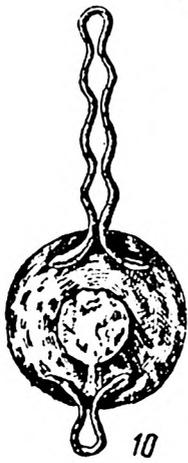
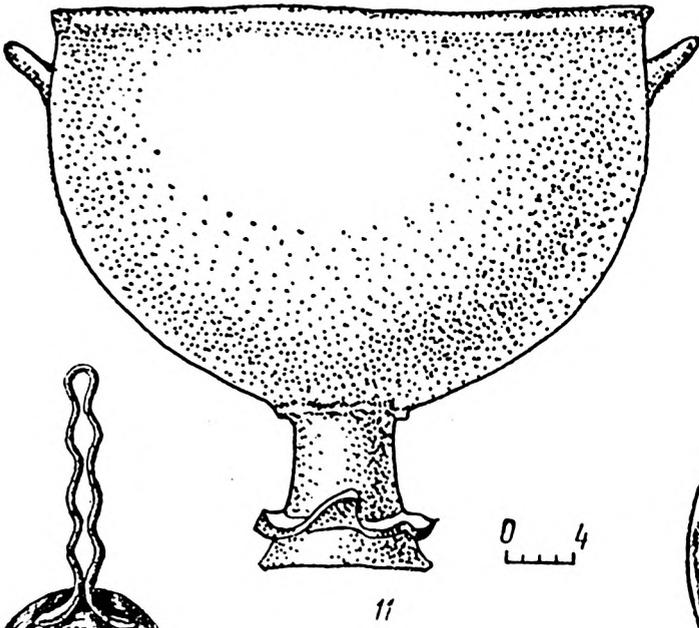
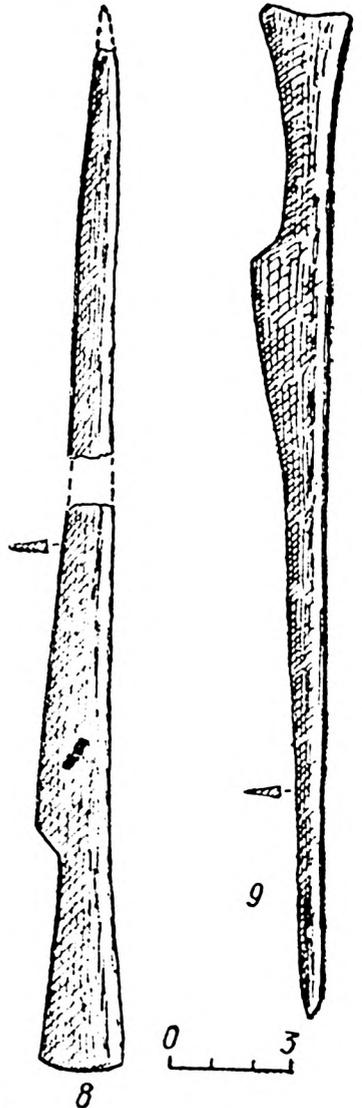
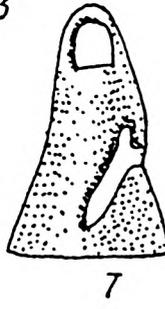
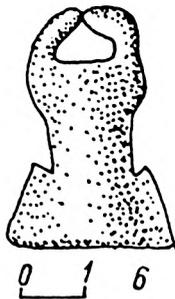
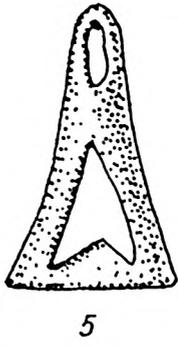
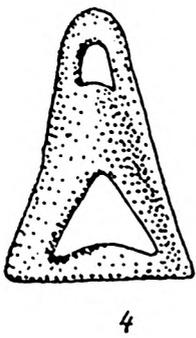
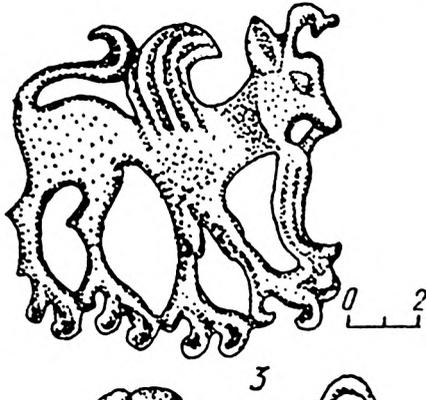
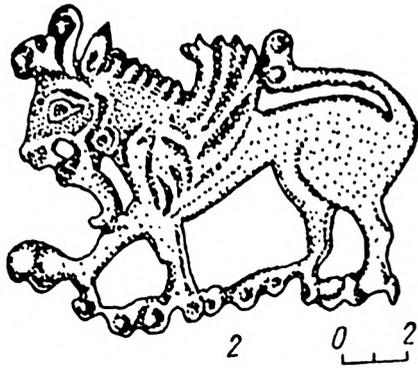
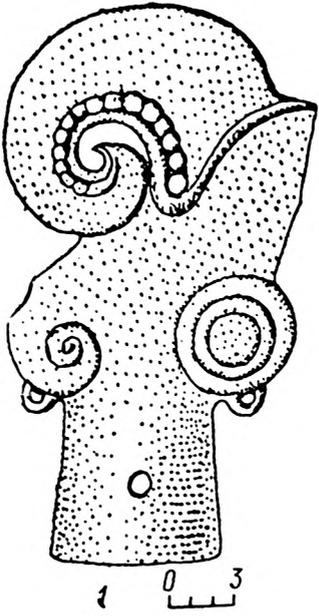
Основными типами посуды становятся приземистый горшок с выпуклым туловом, орнаментированный пальцевыми вдавливаниями и зацаннами по краю венчика, наколами под венчиком и неорнаментированная лощеная миска различной профилировки [Петренко, 1967, с. 12]. Подобная керамика хорошо известна по материалам поздних слоев поселения у с. Гришицы и Пастырского городища, селища в уроч. Средняя Гора (рис. 18, 32—34, 36—37). Редко встречаются горшки с почти прямым туловом и резко отогнутым венчиком, украшенные пальцевыми вдавливаниями, неорнаментированные горшки (рис. 18, 36).

В составе керамического комплекса появляются сосуды степных форм. Это горшки с округлым туловом, резко отогнутым под прямым углом венчиком, орнаментированные по венчику или под ним погтевидным орнаментом (Гришицы, рис. 18, 11), горшки с плавным отогнутым венчиком, украшенные у края и ниже венчика двумя рядами ямок-наколов (Плисковское городище, рис. 17, 32). Подобные сосуды хорошо представлены в материалах Каменского городища на Днестре [Граков, 1954, с. 70, табл. II, 3, с. 96, табл. IX, 2a]. К этой же группе сосудов относится горшок с приземистым широким туловом, расширяющимся горлом и прямым венчиком (Гришицы, рис. 17, 31). Аналогии ему также известны в степных памятниках Северного Причерноморья.

На поселениях позднекифского времени возрастает количество импортной

Рис. 30. Находки из погребений VI—V вв. до н. э.

1, 10 — Бересняги, к. 4; 2 — Журовка, к. 397; 3 — Куриловка, к. 70, п. 2; 4, 10 — Нирогов, к. 82; 5, 16 — Грушевка, к. 382, п. 2; 6 — Грушевка, к. 383; 7 — Грушевка, к. 387; 8, 28 — Журовка, к. 400; 9 — Большая Яблоновка, к. 188; 11 — Нирогов, случ. находка; 12 — Гришицы, п. 2 (1956 г.); 13 — Макеевка, к. 3, п. 1; 14, 29 — Журовка, к. 398; 17 — Турция, к. 460, п. 1; 18 — Макеевка, к. 491; 19, 20, 22 — Яблоновка, к. 1; 21 — курган между Петра-вкой и Ромейново; 23, 25, 30 — Яблоновка, к. 2; 24 — Турция, к. 460, п. 2; 27, 31 — Стеблев, к. 14; 28 — Журовка, к. 402; 29 — Журовка, к. 398; 32 — Стеблев, к. 11; 33 — Побрница, к. 33; 34 — Осит-нишка, к. 9; 35 — Журовка, к. 404.

гончарной посуды, главным образом за счет амфорной тары. Помимо хвосских амфор в V в. до н. э. появляются факские амфоры, а с IV в. до н. э. — гераклейские, типа Солоха I, типа Византия [Петренко, 1967, с. 12]. Черниолаковая керамика встречается в незначительном количестве (Пастырское, Шарнивовское, Плискачевское городища, поселение у с. Гришиницы). На последнем поселении найдены несколько фрагментов, один из которых от краснофигурного кратериска IV—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 12].

Интересную группу керамики, неизвестную ранее, составляет серооливчатая гончарная посуда. В. Р. Петренко, на основании многочисленных аналогий в Западном Причерноморье, довольно убедительно связывает ее появление с фракийским импортом в Скифию [Петренко, 1967, с. 12]. Представительная коллекция этой посуды найдена при исследовании поселения у с. Гришиницы. Это миски различной профилировки: край прямой, плавно загнутый внутрь в виде «тупоногого утюжка», (рис. 17, 34, 35; 18, 39, 40), вебольший одноручный кувшин с биконическим туловом на кольцевом поддоне, широким прямым горлом, с отогнутым под прямым углом венчиком (рис. 18, 47), узкогорлый двуручный фрагментированный сосуд с округлым туловом на кольцевом поддоне (рис. 18, 42).

Набор орудий труда в целом такой же, как и в предшествующее время (рис. 19, 5—7, 13). Отметим лишь дополнительно группу небольших железных зубил для обработки металла и бронзовых рыболовный крючок, найденные на поселении у с. Гришиницы (рис. 19, 8—12).

Украшения известны по немногочисленным находкам нагостовых полихромных бус (рис. 19, 17—19). Вероятно, в этот период бытуют и посоховидные

булавки, известные и ранее (рис. 19, 2). Выходят из употребления гвоздевидные булавки, шпильки, серьги с гвоздевидными шляпками и калачиковидной формы.

Вооружение представлено лишь находками бронзовых наконечников стрел. Подавляющее большинство из них — трехлопастные с треугольной головкой, скрытой или слегка выступающей ступкой — характерны для конца V—IV вв. до н. э. (рис. 19, 22—30). На поселении у с. Гришиницы найден трехгранный наконечник стрелы со скрытой ступкой, характерный для IV в. до н. э. (рис. 19, 23). Здесь же обнаружена бронзовая резная палочка — застежка от кошана (рис. 19, 20).

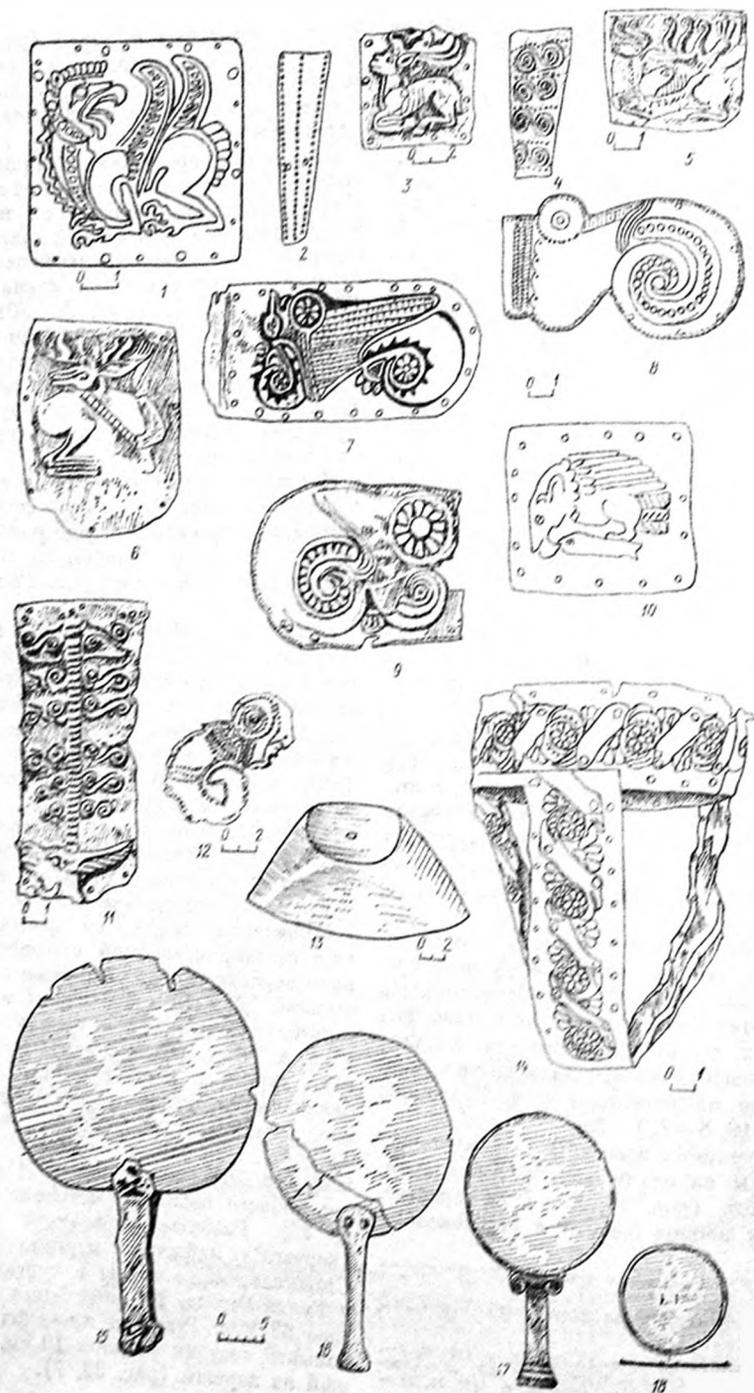
К принадлежностям конского снаряжения относится бронзовый фрагментированный налобник в виде ромбовидной (?) пластины с ушком на оборотной стороне (поселение у с. Гришиницы, рис. 19, 21).

Металлика. Лепную посуду содержат примерно 45 % погребений. Набор ее несколько беднее, чем в предшествующий период. Корчаг, кубков и черпаков нет вовсе, сокращается количество мисок, но увеличивается количество горшков. В одном погребении чаще всего по одному сосуду, редко два. Нелощенная посуда преобладает над лощеной. Основные формы лепной посуды следующие: горшки, миски, кружки, корчагообразные сосуды.

Нелощенная посуда по происхождению связана с посудой предшествующего периода. Корчагообразные сосуды высотой 23 и 24 см найдены в двух погребениях конца V — начала IV в. до н. э. (Журовка, курган 409; Макевка, курган 1, погребение 1). Тулово биконическое, горло короткое суженное, венчик отогнут наружу (рис. 33, 11 и 13). Они близки сосудам V в. до н. э. (ср. Журовка, курган 401) и более раннего периода [Петренко, 1967, с. 23]. Разбитый «большой сосуд» (корчага?) найден в кургане 261 у Старосельска, а также в кургане 326 у Тулий-Города. Из погребения 2 кургана 62 у с. Тулинцы происходит вебольший сосудик высотой 10 см, похожий на корчаги (рис. 33, 7).

Рис. 31. Находки из погребений VI—V вв. до н. э.

1—3 — Зашита, к. 1; 4—7 — Турья, к. 439; 8, 9 — Верески, к. 4; 10 — Журовка, к. 403; 11 — Стрельца, к. 12; 13 — Рометскивожа, к. 322; 14, 16 — Журовка, к. 401; 15 — Яблоница, к. 2.

Горшки встречаются чаще всего (в 34 погребениях). Это, в основном, небольшие сосудики высотой 7—12 см, служившие, очевидно, вотивами. К традиционной лесостепной форме можно отнести горшок из кургана 99 у с. Куряловка (рис. 33, 1). Большинство же относится к новым типам, широко представленным как в погребениях Лесостепного Левобережья, так и в стениных курганах и поселениях: баночный сосуд (Гришицы, погребение 13; рис. 33, 12); сосуды, близкие к банкам, но с раздутым туловом (уроч. Секирное, курган 106; Гришицы, погребение 10; рис. 33, 2)*. Близок к стениным формам и горшочек из южной могилы кургана 22 у Холодного Яра (конек V — начало IV в. до н. э.). Он приземистый, с высокими плечами, коротким горлом и отогнутым наружу венчиком. В основании горла рельефный пояс, украшенный косыми насечками, от которых отходят вниз прорисованные «елочки» (рис. 33, 3)**. Близкий по форме горшочек, но с более покатыми плечами, найден в центральной могиле кургана 20 той же группы (рис. 33, 4). Аналогичный сосуд обнаружен в слое поселения у с. Гришицы (рис. 17, 31), но он с более широким устьем и покатыми плечами. В стениных погребениях IV в. до н. э. также есть близкие по форме сосудики [Гаврилюк, 1984]. Аналогии сосудам с приземистым туловом (рис. 33, 2—4) известны также в курганах Посулья, дата которых не установлена [Ильянская, 1968, табл. LX, 18, 21—26].

* Тип 1, выделенный для стениных горшков [Граков, 1954, с. 70; Гаврилюк, 1980, с. 19, рис. 1, 12].

** Сосуды с аналогичной орнаментацией, но без рельефного пояса, найдены в погребении 2 кургана 8 у с. Изобильное на Николапольщине, датированном концом VI — началом V в. до н. э. [Мозолевский, Николаева, 1980, с. 68, табл. 35, 4].

Рис. 32. Находки из погребений VI—V вв. до н. э.

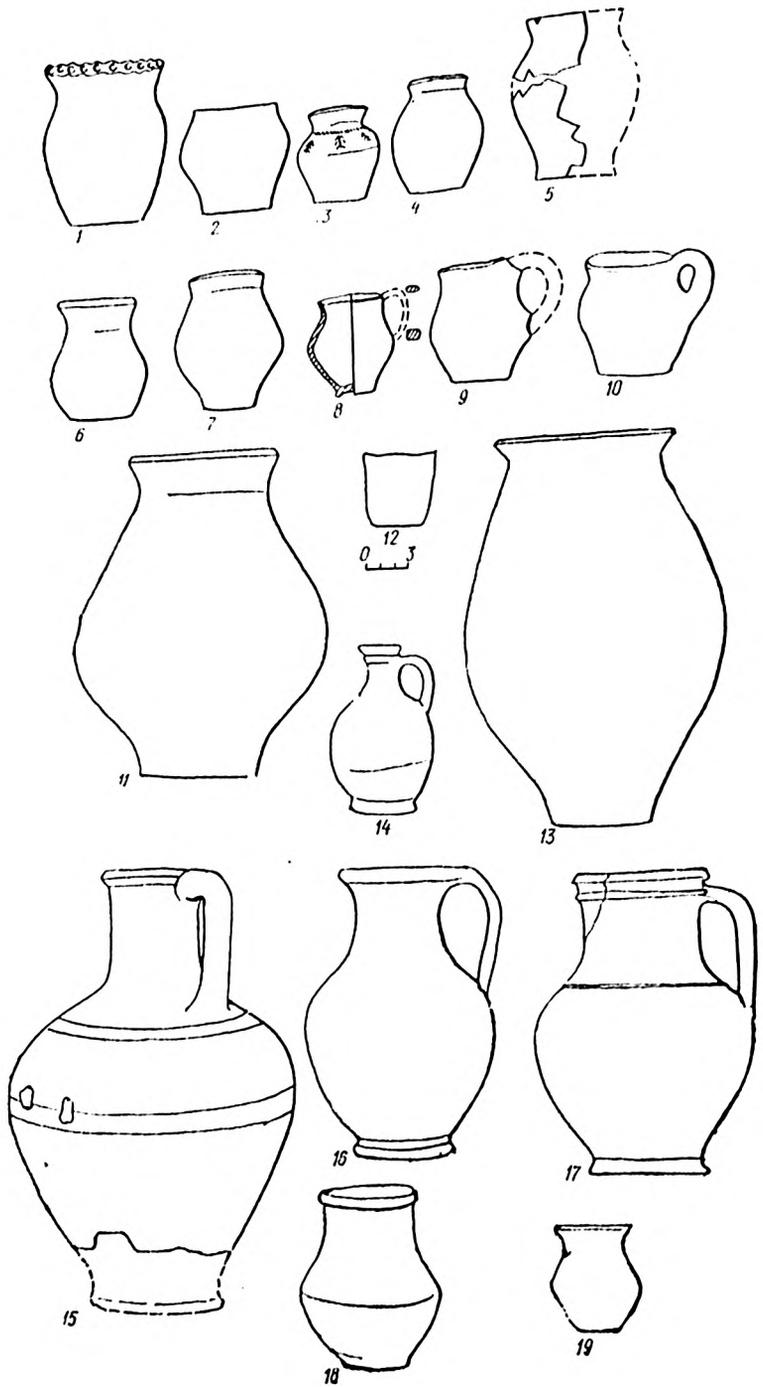
1 — Стеблев, к. 12; 2 — Иболовка, к. 2; 3 — Ясногорье, к. 1, п. 1; 4, 8, 12, 16 — Журовка, к. 490; 5, 11 — Журовка, к. 401; 7, 16 — Березняки, к. 4; 8, 9 — Иболовка, к. 1; 10 — курган между Пестравой и Ромейновкой; 12 — Ясногорье, к. 2, п. 1; 14 — Осипьянка, к. 8; 16 — Максеевка, к. 490; 17 — Журовка, к. 404.

Горшочек, отличающийся от предыдущей формы сужением тулова в придонной части, найден в кургане 5 у с. Ивановка в погребении первой половины IV в. до н. э. (рис. 33, 5). Он близок к горшкам 4-го стениного типа [ср. Граков, 1954, с. 71, табл. 111, 5; Гаврилюк, 1980, с. 22, 24, рис. 3, 6]. Встречаются в стениных погребениях IV в. до н. э. и небольшие сосудики-вотивы [Гаврилюк, 1980, с. 23]. Не совсем обычна для этого времени форма горшочка из кургана 489 у с. Капитановка (рис. 33, 6) — с широким воронкообразным горлом, напоминающая античные кувшины (ср. Максеевка, курган 1, погребение 1) или архаичные формы керамики Лесостепного Левобережной Лесостепи, часть из которых 11].

Генезис форм перечисленных лепных горшочков остается неясным. Наличие их в стениных погребениях конца VI—IV вв. до н. э. в большем количестве, чем в синхронных погребениях Правобережной Лесостепи, часть из которых по обряду близки стениным (Холодный Яр, Капитановка, курган 489), как будто свидетельствует в пользу стениного их происхождения. Решению вопроса препятствует недостаточная изученность керамики IV в. до н. э. на поселениях как в Стени, так и в Лесостепи.

Лепная посуда представлена главным образом мисками, а также кувшинообразными сосудами, кружками и плошками. Кувшинообразные сосуды с двумя ручками, известные в погребениях Тясминской группы с V в. до н. э. (Пастырское, курган 447, погребение 1; Грушевка, курганы 382 и 383), найдены в двух погребениях у с. Журовка: в курганах 419 (V—IV вв. до н. э.) и 422*** (IV—III вв. до н. э.) (рис. 34, 9). Одноручный кувшин высотой около 20 см найден в погребении 4 у с. Гришицы (рис. 33, 12). В. Г. Петренко [1967, с. 22] справедливо датирует его V—IV вв. до н. э. По петлевидной ручке, прикрепленной к середине тулова, он ближе к стениной

* Изображения их не сохранились. А. А. Бюбринский относит сосуд из кургана 419 к тому же типу, что и сосуд V в. до н. э. из кургана 382 у Грушевки.

керамике Левобережья (см. ниже о кружках).

Небольшие сосудики типа кружек происходят из трех погребений: Тулинцы, курган 62, погребение 2; Гришильцы, погребение 1 (1956 г.), Константиновка (уроч. Секирное), курган 106. Все три сосуда по форме довольно близки: высота их около 9 см, небольшая петельчатая ручка верхним краем прикреплена к венчику (рис. 33, 8—10). Сосуд из Гришильц выделяется высоким сплошным поддоном. Кружка из кургана у с. Тулинцы может быть датирована концом V или началом IV в. до н. э. Даты остальных находок комплекса менее ясны. В целом сосуда этого типа не характерны для погребений IV в. до н. э. Территория бытования сосудов этого типа очень широка, при этом на Левобережье (степном и лесостепном) они встречаются чаще, чем на Правобережье [Петренко, 1967, с. 22; Марченко, Коньков, 1980, с. 158]. Близкие аналогии нашим сосудам можно обнаружить в погребениях VI—V вв. до н. э. Посулеской и Поворсклинской групп [Ковнаненко, 1967 а, с. 112, рис. 52, 45; Ильинская, 1968, табл. X, 15; LXIII, 3—5]. В скифских степных погребениях кружки неизвестны, за исключением одного погребения середины V в. до н. э. [Мурзин, 1977], где подобный сосуд найден вместе с мисочкой на высокой ножке, также характерной для Лесостепи. Кружки из правобережных курганов, по мнению В. Р. Петренко [1967, с. 22], аналогичны сосудам с территории Польши и Чехословакии.

Редкая встречаемость кружек на поселениях свидетельствует, возможно, о связи их с погребальным культом.

Рис. 33. Керамика из погребений IV—III вв. до н. э.

1—14 — лепная посуда: 1 — Куриловка, к. 99; 2 — Константиновка, уроч. Секирное, к. 106; 3 — 12 — Холодный Яр, к. 22, южная могила; 4 — Холодный Яр, к. 20, центральная могила; 5 — Илановка, к. 5; 6 — Капитановка, к. 489; 7, 9 — Тулинцы, к. 62, п. 2; 8 — Гришильцы, п. 1 (1956 г.); 10 — Константиновка, уроч. Секирное, к. 106; 11 — Журовка, к. 409; 12 — Гришильцы, п. 13; 13 — Мансеевка, п. 1, п. 14; 14 — Холодный Яр, к. 22, южная могила; 15—19 — гончарная посуда: 15 — Бобрива, к. 66; 16 — Журовка, к. 420; 17 — Холодный Яр, к. 26, западная могила; 18 — Медвин, к. 6, п. 1; 19 — Казаровка, к. 27, п. 2.

Кружки встречаются в позднескифских могильниках Нижнего Поднепровья [Погребова, 1958, с. 129, рис. 18, 1], а также в ранне- и позднесарубинцевских могильниках Среднего Поднепровья [Максимов, 1982, с. 72, табл. XIV, 13; XVIII, 5], в первые века нашей эры количество их заметно возрастает.

Миски относятся к распространённому типу посуды. В основном они встречаются в погребениях Поросской группы. В Тясминской группе исключение составляет могильник в уроч. Староселье, где миски встречаются довольно часто. Орнамента на мисках нет, лишь в одном случае (Холодный Яр, западная могила кургана 26) край стенки возле дна украшен пальцевыми вдавлениями, а миска из кургана 106 в уроч. Секирное имела проколы изнутри по краю. Все миски плоскодонные, без поддонов. По форме стенок их можно разделить на два основных типа.

Тип I — с узким дном и плавно расширяющимися кверху, загнутыми внутрь стенками (рис. 34, 1—3). Край миски округлый или плоско срезан (Секирное, курган 86; Куриловка, курган 75, погребение 2; Казаровка, курган 27, погребение 2; Илановка, курган 5 — V—IV вв. до н. э.; Медвин, курган 13, погребение 1; курган 6, погребение 1 — IV—III вв. до н. э.).

Тип II — миски конической формы с прямым округлым, реже отогнутым наружу бортиком (Холодный Яр, западная могила кургана 26; Медвин, курган 12, погребение 1; Казаровка, курган 27, погребение 2). В отличие от мисок I типа, бытовавших в V в. до н. э., миски II типа, появившись в IV в. до н. э., становятся характерными для последующего периода [Петренко, 1967, с. 23] (рис. 34, 4—6).

Прочие формы. В южной могиле кургана 22 у Холодного Яра найден лепной сосудик, подражающий античным лекифам первой половины IV в. до н. э. (рис. 33, 14). Небольшая лепная чашечка на полый конусовидной ножке происходит из кургана 395 у с. Коввали (рис. 34, 7). В верхней части — два круглых отверстия. Еще две «очень маленькие лепные плоские вебрэжковой выделки» найдены в погребении 2 кур-

Таблица 11. Находки амфор различных центров в курганах

Локальная группа	Кол-во	Круг Фазос V—IV вв.	Хитос, IV в.	Сложа I—III вв.	Гермидон, IV в.	Гермидон, IV—III вв.	Самос, V—IV вв.	Прочие — неопределенные		
								V—IV вв.	IV—III вв.	V—III вв.
Киевская	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Поросская	14	1	—	2	1	—	1	1	4	2
Тясминская	28	12	—	1	5	1	—	3	10	4
Итого	43	3	4	3	6	1	1	4	15	6

гана 98 в уроч. Секирное, одна из них на сплошной ножке [Петренко, 1967, табл. 8, 12]. Сосуд типа «вазочки» с массивной рямкообразной ножке и с отогнутым краем найден в кургане 38 у с. Бобрива (рис. 34, 8). Он более всего напоминает сосуды античного производства, встречающиеся в скифских стеновых погребениях V в. до н. э. [Бессонова, Скорый, 1958, с. 161, рис. 3].

Что касается чашек на полной конусовидной ножке, то их находки известны на широкой территории, в основном в лесостепной зоне [Петренко, 1967, с. 22]. На Правобережье единичные находки (более крупных размеров) встречаются с VII в. до н. э. с IV в. до н. э. они уменьшаются в размерах. Подобные сосуды, но больших размеров, встречаются в слоях III—I вв. до н. э. позднескифских городищ Нижнего Поднепровья [Погребова, 1958, с. 185, рис. 34, б, 9]. Консерватизм этой формы сосуда, вероятно, объясняется его связью с погребальным культом.

Таким образом, в позднескифский период происходит некоторое изменение лепного керамического комплекса, что особенно заметно на материалах погребений. Если в предшествующие периоды состав керамического комплекса

был довольно устойчивым, то теперь в погребениях появляются сосуды редких для этих мест форм, встречающиеся на широком пространстве в Степи и Лесостепи, что может свидетельствовать о большей «открытости» культуры лесостепного населения в это время. Показательно сокращение такого традиционного для Лесостепи типа сосудов, как миски, а также сходство горшков Лесостепного Правобережья и степных погребений, что объясняется, возможно, инфильтрацией сюда степного населения, или инвентаризацией культуры этих двух регионов.

Амфоры — целые и в обломках — найдены в 43 погребениях конца V — начала III в. до н. э. (около 22% всех погребений). В основном в погребении по одной амфоре, из них целых 22. Лишь в погребении 1 кургана 4 у с. Пастырское найдены две амфоры с клеймами. В кургане 414 у с. Журовка амфора была вкопана в дно могилы, в остальных случаях, очевидно, они стояли у стенок. Горло амфоры из погребения 2 кургана 480 у Капитановки облито сверху гипсом.

Выделяются амфоры пяти центров производства (табл. 11). Чаще всего встречаются гераклейские амфоры (пять экз.), еще в двух случаях их наличие можно предполагать (амфоры с клеймами) (рис. 34, 12, 16). Продолжается импорт хисосских амфор (рис. 34, 14), но количество их сокращается по сравнению с предшествующим периодом (два экз.).

Для погребений начала — первой половины IV в. до н. э. характерно наличие фазосских амфор (или круга Фазоса) с массивным округлым туло-

Рис. 34. Посуда из погребений IV—III вв. до н. э.

1—3 — белая посуда: 1, 4 — Казаровка, к. 27, п. 2; 2 — Курлювка, к. 75, п. 2; 3 — Мезина, к. 8, п. 1; 6 — Холодный Яр, к. 26, западная могила; 5 — Мезина I, к. 12, п. 1; 7 — Козьма, к. 325; 2 — Бобрива, к. 38; 8 — Журовка, к. 419 (тип); амфоры: 9 — Рыжаровка, к. 1 (4); 11 — Петровское, к. 1, п. 1; 12 — Капитановка, к. 488; 13 — Гришино, п. 1 (1936 г.); 14 — Капитановка, к. 487; 15 — Журовка, к. 418; 16 — Журовка, к. 432, п. 2; 17 — Металлическая посуда: 17 — Бобрива, к. 63; 18 — Металлическая посуда: 18 — Бобрива, к. 63; 19 — Капитановка, к. 487; 20 — Капитановка, к. 487.

Таблица 12. Находки простой гончарной посуды в погребениях

Локальная группа	Гидриль	Кувшин	Миска	Чашечка	Флакон	Лекаф	Фрагмент и неопределенный сосуд
Тяси́нская		Макеевка, к. 1, п. 1, п. 2; к. 486; Журовка, к. 429; Каптяновка, к. 487	Макеевка, к. 1, п. 2; Теклино, к. 366; Великая Яблоновка, к. 224		Капитановка, к. 483; Рыжиковка, к. 1 (4); Бурты, к. 2		Турия, к. 46; Теклино, к. 366; Михайловка, к. 9
Поросская	Бобринца, к. 66, п. 2	Бобринца, к. 64; Ивановка, к. 5	Сахновка, к. 1; Медвин, к. Малый; Ивановка, к. 5	Ивановка, к. 5		Бобринца, к. 64	

вом, коротким горлом и очень короткой ножкой (рис. 34, 15). Этот тип амфор близок ранним амфорам V в. до н. э., также представленным в курганах Лесостепи этого периода. В кургане 1 у с. Петровское найдена самосская амфора рубежа V—IV вв. до н. э.* (рис. 34, 11).

Амфоры типа Солоха I (рис. 34, 10) встречаются в трех погребениях, из них два погребения датируются второй половиной IV в. до н. э. и одна амфора (Бобринца, к. 93) может быть отнесена к началу IV в. до н. э. Фрагмент двустольной (косской?) ручки амфоры найден в погребении 1 кургана 2 у с. Бурты. На поселениях IV—III вв. до н. э. несколько иной набор амфор: гераклейские, фасосские, типа Солоха I и Византий, с рюмкообразными ножками [Петренко, 1967, с. 12].

* Определение С. Б. Буйских.

Простая гончарная посуда. С уверенностью можно говорить о находках простой античной посуды в 16 погребениях конца V—начала III в. до н. э.—в 12 погребениях Тяси́нской группы и в 4—Поросской. Чаще всего—в семи погребениях—встречаются кувшины, из них четыре можно датировать концом V—началом IV в. до н. э. (Макеевка, курган 1, погребения 1, 2; Журовка, курган 429; Ивановка, курган 5) (рис. 33). Большая часть простой гончарной посуды являлась, по мнению Н. А. Овайко [1970, с. 114—115], ольвийским импортом IV—III вв. до н. э.** Из редких типов посуды следует отметить гидрию ольвийского (?) производства (рис. 33,

** Несомненно, ольвийское происхождение кувшина из кургана 429 у с. Журовка, имеющего очень близкие аналоги в керамике ольвийского некрополя, датированной Ю. И. Козуб V в. до н. э. [Козуб, 1974, с. 64, рис. 23, 2].

Таблица 13. Находки чернолаковой и краснофигурной посуды в погребениях

Группа	Килик				скифос	кратер, первая половина IV в.	кратер, IV в.	гидриль, первая половина IV в.
	Первая половина IV в.	Капфаровидные, вторая половина IV в.	Капфаровидные с напеллир, туловом, вторая половина IV—III вв.	Форми неясна				
Тяси́нская	2	4	1	—	—	1	—	—
Поросская	—	—	2	2	1	—	2	1
Всего	2	4	3	2	1	1	2	1

15). В кургане 5 у с. Ивиповка найдены обломки миски фракийского производства. Небольшие туалетные сосудики типа лекифов и флаконов встречаются в погребениях конца IV — начала III в. до н. э. (табл. 12).

Черпалаковая керамика по встречаемости в погребениях конца V — начала III в. до н. э. стоит на третьем месте после лепной посуды и амфор*. Ее количество более чем в два раза превышает количество простой гончарной посуды античного производства. Черпалаковая керамика, в основном аттическая, найдена в 27 погребениях, что составляет около 12% их общего количества [Опайко, 1970, с. 112—114]. Ассортимент посуды богаче, чем в погребениях предшествующего периода (табл. 13). Погребения первой половины IV в. до н. э. более богаты черпалаковой посудой, чем погребения второй половины IV — начала III в. до н. э. (рис. 35).

В могилах иногда встречается по несколько черпалаковых сосудов вместе. Внимательное изучение обломков черпалаковой посуды из погребений кургана 5 у с. Ивиповка в Поросье показало, что там около пяти различных сосудов. Чаще всего в погребениях встречаются килики и лекифы.

Металлические сосуды найдены в 12 погребениях конца V — начала III в. до н. э. Это сосуды как местного производства (котлы), так и античного. Бронзовые котлы найдены в одном погребении рубежа V—IV вв. до н. э.

* Количество амфор и черпалаковой посуды в погребениях примерно одинаково, но амфоры встречены в 43 погребениях.

Ярошевка и в двух погребениях IV—III вв. до н. э. (Капитановка курган 487, Андрусовка). Еще в двух погребениях этого же периода их наличие можно предполагать по зеленой окраске костей жертвенных животных (Журовка, курган 433; Капитановка, курган 483). Примечательно, что в трех случаях котлы обнаружены в катакомбах. Известна форма одного из них — с двумя ручками, на каждой из которых по три выступа (рис. 34, 20). В Андрусовке, очевидно, найден маленький котел («бронзовый котелок на ножке»).

Наиболее распространенным типом металлических сосудов в курганах IV—III вв. до н. э. являются чаши полусферической формы, с поддоном или без него. Такие чаши — серебряные или бронзовые — найдены в шести погребениях и еще в двух погребениях их наличие можно предполагать (Бобрица, к 60; Макеевка, к 2). Серебряная чаша из погребения 1, кургана 4 у с. Пастырское с геометрическим орнаментом на тулове близка по форме вышеописанным сосудам (рис. 34, 21).

Богатый набор бронзовой посуды найден в женском погребении кургана 1 (4) с. Рыжаповка — бронзовые чаша, таз, тарелочка, ситупа, серебряные кубок и килик, а также серебряный шаровидный кубок с высоким горлом (рис. 34, 22). Подобные кубки — частая находка в богатых степных погребениях. Редкой находкой является бронзовый таз с двумя ручками из кургана 63 у с. Бобрица (рис. 34, 17). Неизвестны в лесостепных погребениях IV—III вв. до н. э. находки черпаков и сит.

Лекиф			Флакон	Блюдо, чашечка		солонья	неопределенной формы	Всего
к-фигур., черная половина IV в.	с рельеф. украшен.	к-фигурный, IV в.		первая половина IV в.	вторая половина IV — III вв.			
1	1	—	—	2	4	2	1	19
6	—	1	1	1	—	1	3	21
7	1	1	1	3	4	3	4	40

Деревянная посуда. Золотые обкладки деревянных сосудов найдены в трех погребениях рубежа V—IV вв. до н. э.: в Михайловке, курган 11 — три золотые бляшки с изображением оленя и в Мпроновке, курган 20 — 4 золотые пластины полуовальной формы с отверстиями для прищипывания и 4 золотые проволочки, согнутые спиралью (очевидно, для шнурования сосудов). В погребениях IV—III вв. до н. э. таких сосудов не обнаружено. Оба упомянутых погребения были мужские, с остатками панцирей и стрел.

17 золотых бляшек с изображением оленей найдены в кургане 4, погребение 2 у с. Пастырское. Они лежали полукругом около глиняной миски и, возможно, являлись украшением большой деревянной чаши [Петренко, 1967, с. 26]. Это женское погребение. В кургане 2, погребение 2 у с. Петровка остатки деревянного блюда или подноса падали под костями животных. В кургане 428 у с. Журовка и кургане 12 у Холодного Яра наличие такого подноса можно предполагать по железным скобкам.

Каменные плиты найдены в семи погребениях: в пяти погребениях рубежа V—IV вв. до н. э. (Макеевка, курган 1, погребение 1; Пастырское, курган 4, погребение 2; Бобрца, курган 66, погребение 2; Ивановка, курган 4, погребение 2; курган 5, погребение 1) и в двух погребениях IV—III вв. до н. э. (Холодный Яр, курган 20, центр. могила; курган 28). Как и деревянные чаши, они более характерны для погребений предшествующего периода. Обычно плитки овальной или полуовальной формы, с заглаженной поверхностью (Макеевка, курган 1, погребение 1). Иногда встречаются с краской — красной (Ивановка, курган 4, погребение 2) (рис. 37, 17), или

черной (Холодный Яр, к. 28, краска в углублении). Все плитки найдены лишь в женских погребениях. Назначение их могло быть различным: для растирания крася [Ковпапенко, 1967, с. 156; Ильинская, 1968, с. 150—151; 1975, с. 154—155], для заточки металлических предметов (см. выше).

Так называемые пращевые камни обнаружены в 11 погребениях конца V — начала III в. до н. э. (в семи погребениях конца V — начала IV в. до н. э. в четырех погребениях IV — III вв. до н. э.). Найдено оно как в мужских погребениях с оружием (Пастырск е, к. 1 и 2; Капитановка, к. 487; Тулицы, к. 66, п. 2; Лисовичи, к. 1), так и в женских погребениях, как с оружием (Холодный Яр, центр. мог., к. 20), так и без него (Турья, к. 463, 468; Ивановка, к. 4, п. 2) (рис. 40, 14—16). Количество их в одном погребении не превышает пяти. Изредка они встречаются и в погребениях, а также на поселениях среднескифского периода. Определение камней только как пращевых [Мелюкова, 1964, с. 68] справедливо подвергается сомнению [Петренко, 1967, с. 36]. В. Г. Петренко, отметившая неоднократные находки камней вместе с каменными блюдами и плитками, а также с кусками красной краски, следы копоти на них, высказывает предположение, что эти камни иногда являлись атрибутами жриц, совершавших какой-то огненный ритуал. Отношение пращевых камней к огню и очагу несомненно. Известно, что многие народности древности, а также и нашего времени использовали небольшие круглые камни для приготовления пищи* [Викторова, 1978] и обогрева жилищ. В этой связи показательно находки камней рядом с посудой (Макеевка, к. 1, п. 2)**, камни со следами огня на них (Журовка, к. 404; Ивановка, к. 4, п. 2). Изредка небольшие круглые камни встречаются и на поселениях.

Рис. 35. Посуда античного производства из погребений IV—III вв. до н. э.

1 — Журовка, к. 432, п. 2, 2, 9 — Гришницы, к. 2; 3 — Бобрца, к. 66, п. 2; 4 — Ивановка, к. 4, п. 2; 5 — Журовка, к. 415; 6, 11 — Бобрца, к. 63; 7, 8 — Гришницы, к. 1; 10 — Пастырское, курган к юго-востоку от городища; 11, 21 — Рыжановка, к. 1 (4); 12 — Холодный Яр, к. 20, центральная могила; 13 — Капитановка, к. 485; 14 — Шпола, курган в уроч. Дарьсва; 15 — Бобрца, к. 32; 16 — Турья, к. 463; 17 — Ивановка, к. 4, п. 2; 18 — Макеевка, к. 1, п. 2; 19 — Курьяновка, к. 27, п. 2; 20 — Осатилка, к. 472; 22 — Бобрца, к. 64.

* На это обратил наше внимание В. Ю. Мурзин.

** В степных скифских погребениях известны находки камней в чашах (Гайманова могила, ниша с хозяйственной утварью; Красный Подол, курган 2, погребение 1).

Орудия труда. Пряслица и серетена. Фрагменты составных костяных веретен различного производства найдены в двух погребениях: у с. Андрусовка п в к. 1 (4) у с. Рыжановка (рис. 40, 17—19). Пряслица содержали 18 погребений, что составляет около 9% их общего числа. В могилах по одному пряслицу, за исключением двух могил у Холодного Яра, где обнаружены соответственно два (к. 28) и пять (к. 26, зап. мог.) пряслиц. Одно пряслице (Белая Яблоновка, к. 224) шаровидной формы изготовлено из бронзы [Петренко, 1967, с. 28], а остальные все глиняные, в основном биконической формы, реже — усеченно-биконической (рис. 40, 9—16). Подобной формы пряслица известны и среди материалов Гришинецкого поселения. Глиняное пряслице из к. 441 у с. Пастырское украшено «пунктиром», очевидно, зубчатым штампом, на пряслице из к. 12 у с. Медвни прочерчены крестообразно четыре линии (рис. 40, 9). Традиция помещения пряслиц в могилу восходит к раннекиевскому времени. В погребениях конца VI—V вв. до н. э. прослеживается как бы заплата этой традиции: найдено лишь одно бронзовое пряслице.

Иглы и шпилья являются довольно редкой находкой. Железные иглы обнаружены в к. 326 у Гуляй-Города, в курганах у Холодного Яра (26, зап. мог. п 28), где найдено по несколько «железных игл». В центральной могиле к. 20 этой же группы найден обломок «как бы серебряной иглы». Рыжановка (к. 1 (4)) — два костяных шпилья.

Ножи обнаружены в 69 погребениях IV—III вв. до н. э., что составляет около 37% всех погребений. Вполне возможно, что ножей было больше, но в отчетах о случайных раскопках ярьные находки, в том числе ножи, редко упоминаются. В могилах в большинстве случаев по одному, реже по два (четыре погребения), три (четыре погребения), четыре (одно погребение — Холодный Яр, центральная могила). В ряде случаев нож лежал вместе с костями жертвенного животного, иногда воткнут в кости (Журовка, к. 415 и 416). Последний обычай, несомненно,

является степным по происхождению. Особенно характерны ножи для могил ярьного населения (Холодный Яр, Медвни, Староселье).

Ножи все железные, с костяными (реже деревянными) ручками (рис. 38, 17—22). В основном для IV—III вв. до н. э. характерны ножи 1 и 2 типов по типологии В. Г. Петренко [1967, с. 27]: с прямым лезвием и горбатой спинкой; с прямой или немного выгнутой спинкой и выпуклым лезвием. Наступательное оружие представлено теми же типами, что и в предшествующий период.

Другие орудия труда единичны: оселок (Медвни, к. 1), «гранитная точилка» (Гуляй-Город, к. 326), «закругленный гранитный отбойник» (Секирное, к. 353).

Лук и стрелы. Наконечники стрел найдены в 86 погребениях, что составляет около 38% их общего количества. Из них 64 погребения принадлежат на Тясминскую группу и южную границу Лесостепи и лишь 12 — на Поросскую, 2 — на Киевскую. По встречаемости в погребениях стрелы занимают первое место среди предметов вооружения, однако вряд ли справедливо заключение [Петренко, 1967, с. 44], что колчаны со стрелами содержали лишь погребения мужчин. Есть могильники (в уроч. Секирное вблизи Константиновки, Холодный Яр), где стрелы встречаются в незначительном количестве — одна — три стрелы на погребение, в том числе и в мужских захоронениях*. Это касается захоронений пожилых мужчин. Так, в к. 87 и 98, п. 1 в уроч. Секирное в могилах пожилых мужчин вообще не было стрел, а аналогичных захоронениях у Холодного Яра (к. 26, северная мог.; 22, центр. мог.; 23) находилось соответственно десять, шесть и три стрелы. В двух мужских могилах в уроч. Секирное (к. 86, п. 1 и 103, п. 2) было по две стрелы. В единственном погребении, определенном как мужское, у Холодно-

* Можно сделать скидку на ограбленность погребений, но при наличии целых колчанов со стрелами обычно остается все же довольно значительное их количество.

го Яра (к. 20, сев. мог. обнаружен колчан с 32 бронзовыми наконечниками, а сопровождающее захоронение молодого мужчины в к. 20 (центр. мог.), вообще не имело стрел, в отличие от женского основного захоронения. Очевидно, это были погребения рядового беднейшего населения, при захоронении которого колчаные наборы заменялись символическим положением нескольких стрел. Аналогичная картина наблюдается в некоторых степных могильниках IV—III вв. до н. э. с чертами оседлости: в могильниках Керченского п-ова [Яковенко, Червенко, Корпусова, 1970], в том числе полностью исследованном Акташском могильнике, в могильнике у с. Кут [Березовев, 1960], большая часть погребений которого не содержала стрел.

Колчаны — деревянные и кожаные — упоминаются в отчетах исследователей 13 раз, еще в шести случаях их наличие можно предполагать по компактному расположению стрел. Сведения об украшенных колчанах собраны В. Г. Петренко [1967, с. 44]. Иногда в могилках было два колчаных набора (Журовка, к. 416; Капитановка, к. 457; Дарьевка, к. 1888 г.). Наибольшее количество стрел — 190 — найдено в к. 416 у с. Журовка, по 142 наконечника обнаружено в неграбленных погребениях у с. Журовка (к. 432, п. 2) и Капитановка (к. 457). По сравнению с предшествующим периодом количество стрел в погребениях уменьшается.

Большинство стрел бронзовые трехлопастные, гораздо меньше костяных и железных. Известны (частично или полностью) стрелы из 39 комплексов конца V — начала III в. до н. э.

Наиболее полная типология скифских наконечников стрел разработана А. И. Мелюковой, а применительно к наконечникам Среднеднепровского Правобережья — В. Г. Петренко [1967, с. 44—48]. Новые находки стрел IV—III вв. до н. э. не внесли существенных изменений в эту типологию. Стрелы из сохранившихся комплексов входят в 35 вариантов десяти типов.

Стрелы I отдела — трехлопастные с выступающей втулкой — известны в 16 комплексах.

Изредка встречаются наконечники типа 1 — с лавролистной головкой и выступающей втулкой (Бобряд, курган 63, один экз. и два — с башнеобразной головкой и выступающей втулкой (Бобряд, к. 63 — 2 экз.; Петровка, к. 4, п. 2 — 1 экз.; Макиевка, к. 1, п. 2 — более половины всего набора). Стрелы этих типов в основном относятся к V в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 44]. Факт их нахождения в кургане 1 у Макиевки скорее свидетельствует, по наш взгляд, в пользу отнесения этого набора к рубежу V—IV вв. до н. э.*, а не об увеличении количества стрел этого типа к IV в. до н. э.

В четырех комплексах (Журовка, к. 432, п. 2; Пастырское, к. 440; Макиевка, к. 487; Беркозовка, к. 377) встречены наконечники 1 варианта 3 типа — со сводчатой головкой, относительно длинной втулкой и широко расставленными лопастями, обрезанными под острым углом ко втулке (рис. 36, 1—5). Стрелы этого варианта в большом количестве известны в кургане 377 у с. Беркозовка, где в колчаный набор входили также несколько наконечников II отдела 2 типа со сводчатой головкой, характерные в основном для первой половины V в. до н. э. Исходя из этих соображений мы склонны датировать комплекс стрел из этого погребения не позднее первой половины IV в. до н. э., а не IV—III вв. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 27; Петренко, 1967, с. 95]. Известны также стрелы следующих вариантов типа 3: вариант 2 (Казаровка, к. 27, погребение 2; Макиевка, к. 487), 3 (Беркозовка, к. 377), 4 (Казаровка, к. 27, п. 2), 5 (Макиевка, к. 1, п. 2).

Чаще всего встречаются стрелы 4 типа — с треугольной головкой и выступающей втулкой. Они представлены шестью вариантами из восьми, выделенных В. Г. Петренко. Чаще других (Журовка, к. 409; Макиевка, к. 1, п. 2; Гуляй-Город, к. 330; Капитановка, к. 483; Беркозовка, к. 383) встречаются стрелы 1 варианта — с треугольной

* В пользу этой даты свидетельствует и бляха узелкового набора, напоминающая бляшку из к. 401 у с. Журовка [Петренко, 1967, табл. 27, 55].

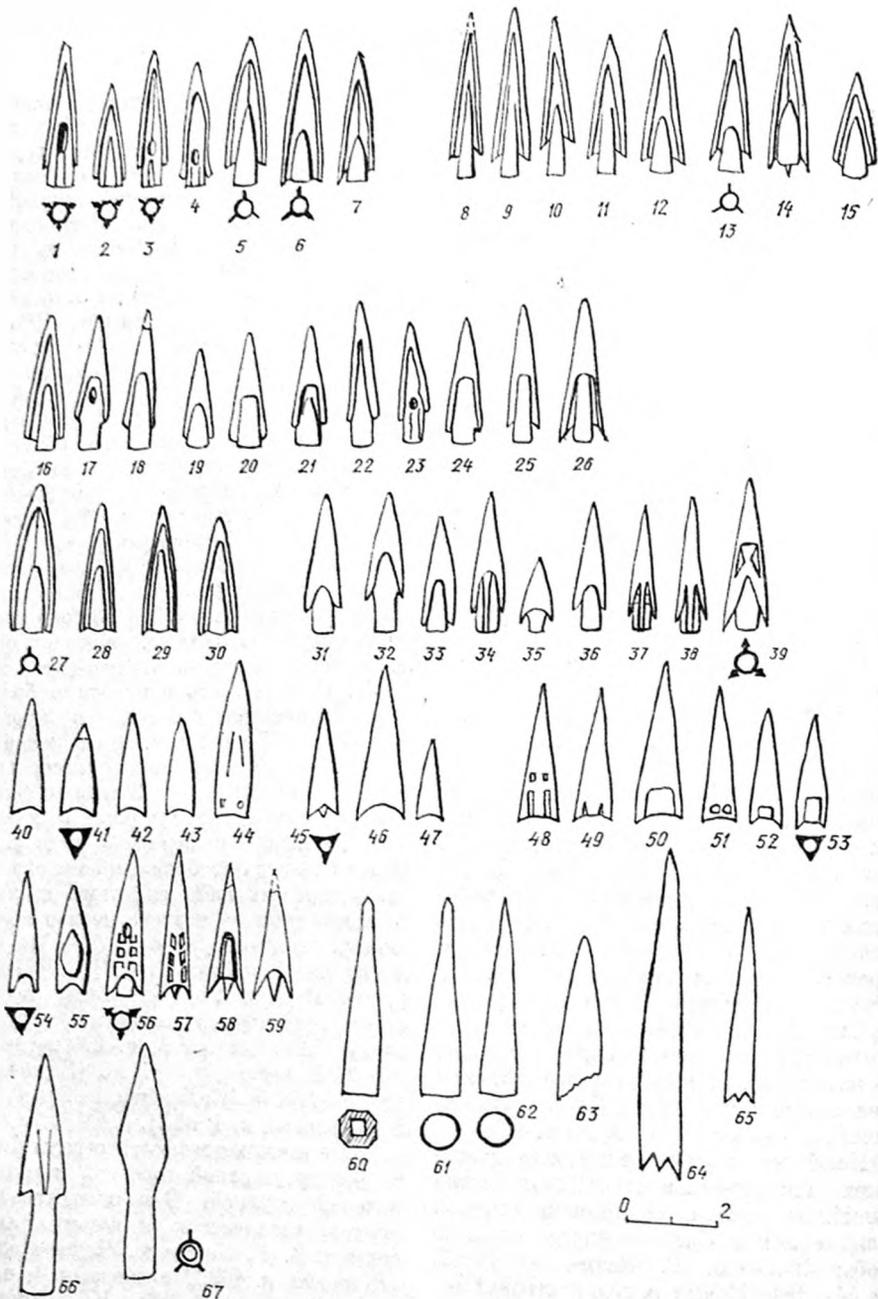

Рис. 36. Наконечники стрел из погребений IV—III вв. до н. э.

1—4, 16, 22, 23 — Берковозка, к. 377; 5, 15, 25 — 27 — Журовка, к. 432, п. 2; 6, 56 — Маковка, к. 487; 7, 24 — Казаровка, к. 27, п. 2; 8—12, 31—35 — Журовка, к. 409; 13 — Маковка, к. 1, п. 1; 14, 39, 57—59 — Петровское, к. 1; 17—21 — Тулинцы, к. 62, п. 2; 28 — Журовка, к. 440; 29 — Пастырское к. 2;

30, 36 — Пастырское, к. 447, п. 2; 37, 38 — Ивановка, к. 5; 40 — Гришинцы, к. 1; 41 — Журовка, к. 414; 42 — Медвин I, к. 7, п. 1; 43 — Медвин I, к. 13, п. 1; 44 — Капитановка, к. 485; 45 — Маковка, к. 461—6; 46, 47, 49, 50 — Капитановка, к. 488; 51, 54, 55 — Маковка, к. 486; 52, 53, 65 — Петровка, к. 4, п. 2; 60—63 — Шпола, уроч. Дарьевна; 64 — Оситняжка, к. 13; 66, 67 — Вурты, к. 2. 1—59 — бронза; 60—65 — кость; 66, 67 — железо.

головкой, относительно длинной втулкой и широко расставленными лопастями, концы которых часто срезаны под острым углом к втулке (рис. 36, 8—13).

В шести комплексах встречены также стрелы 7 (Казаровка, к. 27, п. 2; Петровское, к. 1; Капитановка, к. 480, п. 2; Беркозовка, к. 377; Тулиницы, к. 66, п. 2) и 8 (Журовка, к. 432, п. 2; Капитановка, к. 480, п. 2; Тулиницы, к. 66, п. 2) вариантов этого же типа — с трехгранной треугольной головкой и небольшим лопастями, отделенными от втулки дуговидным или прямоугольным вырезом. Стрелы этих вариантов широко распространены в курганах IV—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 46]. Стрелы других вариантов: 2 (Казаровка, к. 27, п. 2), 3 (Журовка, к. 432, п. 2 и к. 414; Петровское, к. 1), 5 (Казаровка, к. 27, п. 2).

Отдел II — трехлопастные наконечники с выступающей втулкой. Стрелы этого отдела встречены в 18 комплексах конца V — начала III в. до н. э. и представлены тремя типами и девятью вариантами. Встречаемость их в погребениях в целом примерно та же, что и стрел I отдела. Стрелы 1 типа — Медвин I, курганы 7 и 13; Макеевка, курган 487; Беркозовка, курган 377. Чаще других встречались стрелы второго типа — со сводчатой головкой, в том числе вариантов 1 (Пастырское, к. 440; Журовка, к. 432, п. 2; Пастырское, к. 447, п. 2; Макеевка, к. 1, п. 2 и к. 489), 2 (Макеевка, к. 487; Беркозовка, к. 377; Бобрица, к. 96) и 3 (Журовка, к. 432, п. 2 и к. 440; Гришинцы, к. 1; Макеевка, к. 487). Стрелы этих вариантов встречены как в комплексах рубежа V—IV вв. до н. э. и начала IV в. до н. э. (рис. 36, 28—30), так и IV—III вв. до н. э. Стрелы варианта 4 — Журовка, к. 432, п. 2, Капитановка, к. 483. Стрелы типа 3 встречены в следующих комплексах: варианты 1—2 (Макеевка, к. 486 (?), Бобрица, к. 63), вариант 3 (Холодный Яр, к. 20, центральная могила; Богдановка, к. 12, п. 1; Петровка, к. 2, п. 1).

Отдел III — трехгранные стрелы с выступающей втулкой. Они очень многочисленны [Петренко, 1967, с. 46].

Из выделенных В. Г. Петренко трех типов в погребениях конца V — начала III в. до н. э. представлен лишь тип 2 (рис. 36, 31—39), причем исключительно в погребениях, относимых нами к рубежу V—IV или первой половине IV в. до н. э.: Журовка, к. 409; Пастырское, к. 447, п. 2; Иваповка, к. 5, п. 1 (вариант 2); Пастырское, к. 1 (вариант 3); Казаровка, к. 27, п. 2 (вариант 4); Журовка, к. 409 (вариант 6).

Отдел IV — трехгранные наконечники со скрытой втулкой. Преобладают в погребениях конца V — начала III в. до н. э. Характерно, что стрелы этого отдела ни разу не встречены в комплексах, относимых нами к рубежу V—IV и первой половине IV в. до н. э., но встречены в трех комплексах (Капитановка, курганы 483 и 485; Бобрица, к. 63), датированных В. Г. Петренко началом III в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 96].

Стрелы этого отдела встречены в 28 комплексах (из 37, стрелы которых нам известны) и представлены десятью вариантами двух типов. Наиболее распространены наконечники 1 типа 3 варианта (рис. 36, 40—44) — сводчатые с неглубокой дуговидной выемкой в основании (Гришинцы, к. 1; Секирное, к. 353 (?); Журовка, к. 414; Капитановка, к. 483, 485 и 480, п. 2; Макеевка, к. 487; Медвин I, курганы 7 и 13; Бобрица, к. 96) и 2 типа 4 варианта (рис. 36, 45—47) — треугольной формы с дуговидным вырезом в основании (Макеевка, к. 486 (?); Бобрица, к. 63; Капитановка, к. 488; Холодный Яр, к. 20, центр. мог.; Петровка, к. 4, п. 2; Лисовичи, к. 1; Казаровка, к. 24).

Реже встречаются стрелы других типов: тип 1 вариант 1 (Макеевка, к. 446 и 447; Ризино, Гуляй-Город, к. 330; Оситняжка, к. 472; Капитановка, к. 487), тип 1 вариант 2 (Журовка, к. 432, п. 2; Казаровка, к. 24; Бобрица, к. 96), вариант 4 (Журовка, к. 440; Макеевка, к. 489; Лисовичи, к. 1; Медвин I, к. 13), тип 2 вариант 1 (Журовка, к. 414; Медвин I, к. 7), тип 2 вариант 2 (Журовка, к. 440; Андрусовка, Оситняжка, к. 13). Стрелы 5 варианта этого же типа (Макеевка,

курганы 486 и 489; Капитановка, к. 488; Петровка, к. 2, п. 1; Лисовичи, к. 1; Казаровка, к. 24) — в форме вытянутого треугольника с едва заметной выемкой в основании (рис. 36, 48—50) — относятся к числу широко распространенных по всему Северному Причерноморью в IV—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 47]. Лишь стрелы 6 варианта этого типа (рис. 36, 57—59) — вытянутой треугольной формы с глубокой треугольной или дуговидной выемкой в основании, концы граней свисают в виде шипов — иногда встречаются в погребениях первой половины IV в. до н. э. (Пастырское, курган 447, погребение 2; Петровское, к. 1), остальные в более поздних (Макевка, курганы 486, 487 и 489; Медвиц I, курган 7). На гранях стрел иногда помещены шесть — десять углубленных выемок различного типа (рис. 36, 56—57), стрелы из двух упомянутых комплексов отличаются очень глубокими треугольными вырезами в основании граней (рис. 36, 57—59).

Железные наконечники стрел встречаются лишь в двух комплексах IV—III вв. до н. э. на южной окраине Лесостепи (Бурты, к. 2; Петровка, к. 4, п. 2, оба захоронения совершенно в катакомбах). Стрелы трехлопастные с длинной втулкой и треугольной или ромбической головкой (рис. 36, 66—67).

Костяные наконечники стрел найдены в пяти погребениях IV—III вв. до н. э. (Пастырское, к. 440; Новая Осота; уроч. Дарьевка; Оситняжка, к. 13; Петровка, к. 4, п. 1). В. Г. Петренко выделяет три типа костяных наконечников [1967, с. 48]. Тип 1 — пирамидальные с четырехугольным основанием, сильно вытянуты в суживаются к концу (рис. 36, 60). Тип 2 — конусовидные с круглым основанием, вытянутых пропорций (рис. 36, 61—62). Тип 3 — пулевидный, круглый в сечении наконечник с притупленным концом (рис. 36, 63). Последний наконечник, несомненно, предназначался для охоты. Наконечники перечисленных типов обнаружены в кургане уроч. Дарьевка — 38 костяных наконечников.

Наконечники 4 типа — вытянутых пропорций, конусовидные, круглые в сечении, на основании по три треугольных выреза (рис. 36, 64, 65), найдены в к. 13 у с. Оситняжка и к. 4, п. 2 у с. Петровка.

Наконечники копий и дротиков. Количество копий несколько увеличивается в погребениях IV—III вв. до н. э. по сравнению с V в. до н. э. Они встречаются в 30 % погребений IV—III вв. до н. э. В погребениях чаще всего по два копьа, иногда по три (Журовка, к. 416; Капитановка, к. 487; Ризино; Ходорков, к. 60, п. 1). Копья в сочетании с одним или двумя дротиками более обычны для IV—III вв. до н. э. (11 погребений) по сравнению с рубежом V—IV вв. до н. э. (1 погребение). Соотношение копий и дротиков различно. Обычно копий больше, чем дротиков. В женском погребении к. 480 (п. 1) у с. Капитановка найдены два дротика.

Типология скифских наконечников копий Среднеднепровского Правобережья разработана В. Г. Петренко [1967, с. 48—49] на основе типологии А. И. Мелюковой. Из 19 наконечников копий, форма которых сохранилась достаточно хорошо, 12 относятся ко 2 типу II отдела (рис. 37, 5—8), наконечники с острой пером без ребра [Петренко, 1967, с. 48]. Еще четыре наконечника относятся к 1 типу этого же отдела — с узким ребром посредине пера (рис. 37, 2—4). Один наконечник из кургана в уроч. Дарьевка относится ко 2 типу I отдела — лавролистных наконечников с узким ребром, не переходящим во втулку (рис. 37, 1). Дротики обнаружены в 13 погребениях в основном одного типа — с жловидной головкой и длинной втулкой, иногда с ободком на конце (рис. 37, 9—12).

Мечи и кинжалы (целые и в обломках) найдены в девяти погребениях конца V — начала IV вв. до н. э., в восьми погребениях IV—III вв. до н. э. и в одном погребении V—III вв. до н. э. Можно отметить уменьшение количества мечей в погребениях от конца V в. до н. э. до конца IV в. до н. э.: если в погребениях рубежа V—IV вв. до н. э.

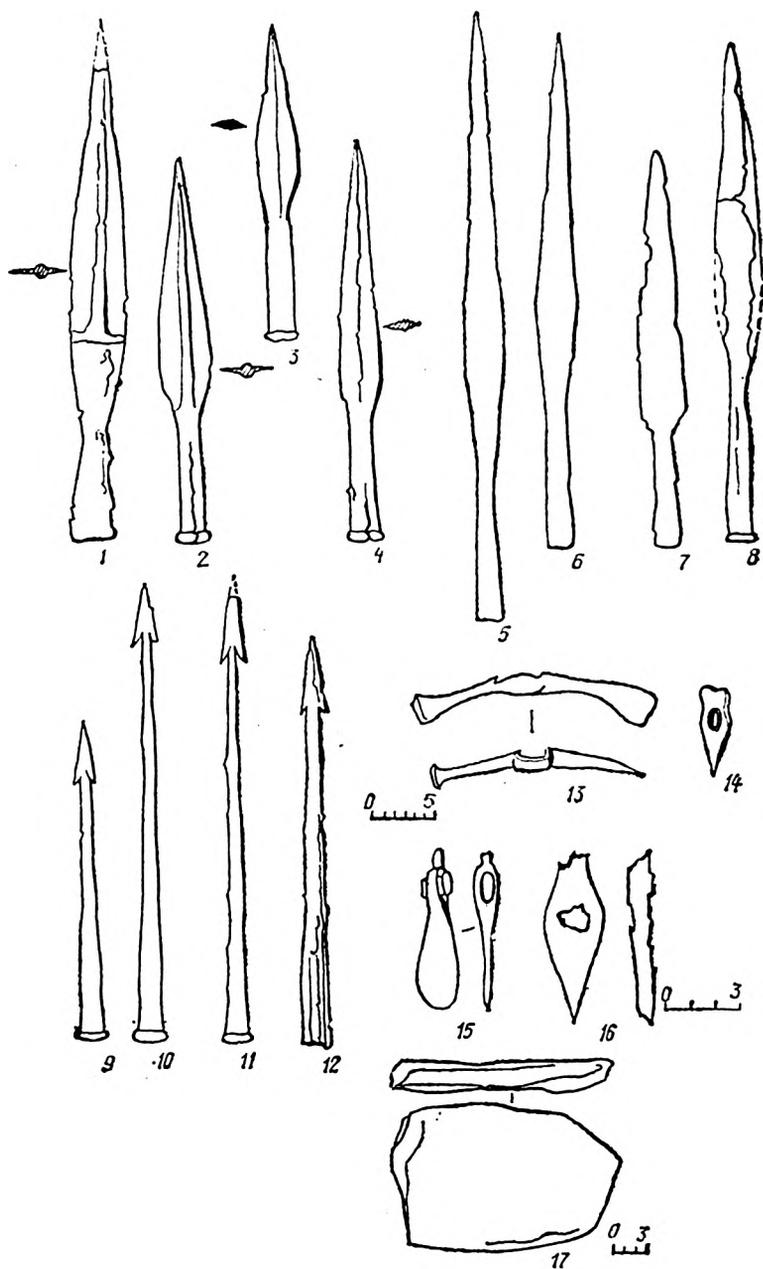
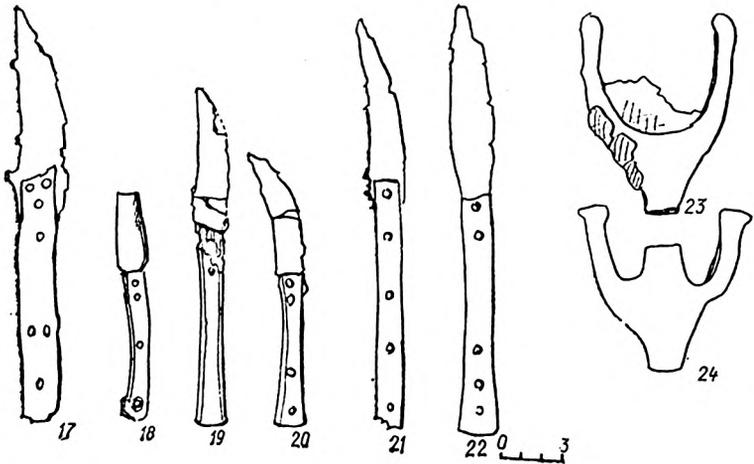
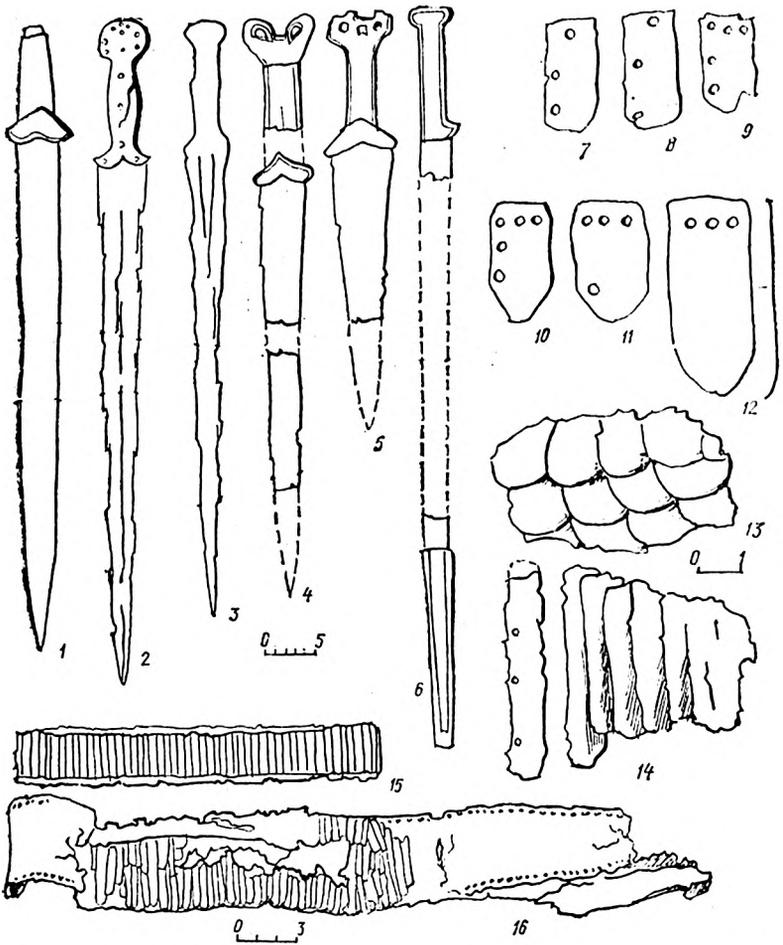

Рис. 37. Находки из погребений IV—III вв. до н. э.

1 — Шпола, уроч. Дарьевка, 2 — Журовка, к. 416; 3 — Макеевка, к. 489; 4 — Бобрлица, к. 63; 5, 6 —

Холодный Яр, к. 20, центральная могила; 7 — Рязино, курган; 8 — Макеевка, к. 486; 9 — Бобрлица, к. 64; 10 — Макеевка, к. 487; 11 — Макеевка, к. 489; 12 — Капитановка, к. 488; 13 — Михайловка, к. 9; 14 — Михайловка, к. 12; 15 — Капитановка, к. 487; 16 — Оситляжка, к. 472; 17 — Ивановка, к. 4, п. 2.

мечи содержат примерно 27 % погребений (как и в V в. до н. э.), то в IV—III вв. до н. э. — уже около 7 % погребений. Все мечи железные.

О форме мечей можно судить лишь в десяти случаях, остальные мечи представлены обломками (Капитановка, курган 485; Холодный Яр, северная могила кургана 26; Петровка, к. 4, п. 2; Ивановка, к. 5), или охарактеризованы слишком суммарно: «небольшой меч» (Пастырское, к. 1), «железный клижал» (Куриловка, к. 71, п. 1), «клижал» (Ладыжичи, к. 1, п. 1; Куриловка, к. 99, п. 2), «меч» (Пальчик). Более подробные сведения сохранились о мечах из Журовка (к. 432, п. 2), из уроч. Секирное, к. 86 (см. ниже).

Классификация мечей Среднеднепровского Правобережья на основе классификации А. И. Мелюковой произведена В. Г. Петренко [1967, с. 41—44]. Поскольку новых целых находок мечей IV в. до н. э. с тех пор не было, мы присоединяемся к существующей классификации.

Отдел I, тип 2 — мечи с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем — Макеевка (к. 1, п. 2 и Казаровка, к. 27, п. 2) [Мелюкова, 1964, с. 49; Петренко, 1967, с. 42].

Тип 3 — с овальным навершием и ложнопереугольным перекрестьем (к. 489 у с. Макеевка; к. 61, п. 1 у с. Ходорков) (рис. 38, 2, 3).

Отдел II, подотдел I, тип 1 — мечи с простым антенным навершием и почковидным перекрестьем — к. 86 у с. Копстантиновка, в уроч. Секирное [Мелюкова, 1964, с. 54]. В отчете А. А. Бобринского упоминается, что он был с «расходящейся рукоятью в виде полумесяца». Такого же типа, вероятно, и меч из Журовка (к. 432, п. 2). В. Г. Петренко [1967, с. 43] предлагает исключить меч из к. 86 из

типа 1, так как мечи этого типа распространены на Правобережье в первой половине VI в. до н. э., а комплекс из Секирного датируется V—III вв. до н. э. Оба упомянутые комплекса можно отнести, вероятно, к рубежу V—IV вв. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 54]. Во всяком случае, мечи из уроч. Секирное и Журовка можно отнести к отделу II с антенными навершиями, а более точная их характеристика затруднительна.

Подотдел II — мечи и клижалы с антенным навершием в зверином стиле. Встречаются лишь мечи с навершиями в виде когтей хищной птицы. Тип 1 — с навершием в виде когтей хищной птицы и бабочковидным перекрестьем (мечи из курганов 393 у с. Ковали и 24 у с. Казаровка)*. Оба меча можно датировать рубежом V—IV вв. до н. э. (рис. 38, 4).

Тип 2 — с когтевидным навершием и ложнопереугольным перекрестьем — меч из погребения на поселении у с. Жаботин (конец V — начало IV в. до н. э.) (рис. 38, 5). К этому же подотделу отнесется, вероятно, и навершие меча из кургана 489 у с. Капитановка.

В особую группу выделяют А. И. Мелюкова [1964, с. 59], а вслед за ней и В. Г. Петренко [1967, с. 44] мечи с одиозелзвийным клинком. Меч такого типа найден в к. 487, п. 1 у с. Капитановка**. Рукоять его и наконечник пожел обложены золотом. Дата — IV—III вв. до н. э. (рис. 38, 6).

Ножны мечей. Сохранился накопечник пожел меча из к. 487, п. 1 у Капитановки, обложенный золотым листом. Следы деревянных пожел просматриваются на мече из к. 432, п. 2 у с. Журовка. Клижал в железных ножнах упоминается в отчете о раскопках к. 27, п. 2 у с. Казаровка.

Боевые топоры. Обнаружены пять топоров обшескифских типов [см. Глдинска, 1961а; Мелюкова, 1964, с. 65—68; Петренко, 1967, с. 49]. Три из них

* У В. Г. Петренко [1967, с. 43] ошибочно Куриловка (см. прим. к каталогу).

** А. И. Мелюкова вслед за М. И. Ростовцевым относит эту группу курганов к Златополью.

Рис. 38. Находки из погребений IV—III вв. до н. э.

1 — Макеевка, к. 1, п. 1; 2 — Макеевка, к. 489; 3 — Ходорков, к. 61, п. 1; 4 — Казаровка, к. 24; 5 — погребение на Жаботинском поселении; 6 — Капитановка, к. 487, п. 1; 7—9, 13 — Лисовичи, к. 1; 10—12 — Бобриня, к. 31; 14 — Макеевка, к. 486; 15 — Бобриня, к. 63; 16 — Пастырское, к. 1; 17 — Журовка, к. 429; 18 — Макеевка, к. 1, п. 1; 19 — Шюла, уроч. Дарьеница; 20 — Холодный Яр, к. 26; 21 — Медлин, к. 8; 22 — Ивановка, к. 4, п. 2; 23 — Макеевка, к. 480, п. 1; 24 — Бобриня, к. 38.

Таблица 14. Находки защитного вооружения

Обл.	Место	Материал	Этаж	Группа
Псков	Михайловка, в. 11	дерево	V — IV	Темницкий
	Пастарское, в. 1	бронза	*	
	Мирониха, в. 20	бронза	V — IV	
	Пастарское, в. 2	бронза	IV — III	
	Микевина, в. 436 (по погребенному)	дерево	IV — III	
	Бурга, в. 2	дерево	IV — III	
	Полосное II, в. 2	дерево	IV — III	
	Михайловка, в. 9	бронза	V — III	
	Посадина	дерево	V — III	
	Михайловка, в. 12	бронза	V — III	
	Польчи	дерево	V — III	
	Лисовичи, в. 1, в. 1	дерево	IV — III	
	бронза			
Гобрица, в. 31	дерево	IV — III		
Гобрица, в. 32	дерево	IV — III		
Сизюшка	дерево	IV — III		
Ново	Пастарское, в. 1	бронза	V — IV	Темницкий
	Журино, в. 414	бронза	IV — III	
	Микевина, в. 436	дерево	*	Пороселити
	Гобрица, в. 32	бронза	IV — III	
	Гобрица, в. 33	бронза	*	
	Гришино, в. 1	бронза	*	
	Лисовичи, в. 1	дерево	*	
	Ильинки, в. 3	дерево	V — IV	
Удаль-Город, в. 326	серебро	V — IV		
Шлем	Пастарское, в. 4, в. 1	бронза	V — IV	Темницкий
Щит (?)	Лядваичи, в. 1, в. 1	дерево	IV — III	Киевский

происходит из курганов IV—III вв. до н. э. Темнической группы и один — из курганов V—III вв. до н. э. той же группы. Один топор найден у с. Лядваичи на Киевщине в погребении IV—III вв. до н. э. (в. 1, в. 1). Они относятся к следующим этапам, по классификации А. И. Мельниковой.

Отдел I — клиновидные с массивным четырехгранным обухом (Михайловка, в. 12; Осятиновка, в. 472). Длина топорики соответственно 8 и 6,5 см. В. Г. Петренко [1957, с. 49] относит топорики из Осятиновки к числу ранних. Топорик из Михайловки чуть больше и также вряд ли мог использоваться как боевой (рис. 37, 14, 16).

Отдел II — с длинным узким обухом (Канитановка, в. 487; Михайловка, в. 9) (рис. 37, 13, 15). Первый из упомянутых топорики В. Г. Петренко справедливо относит к числу ранних

(лезвие округлено, длина его около 6 см). К числу боевых, несомненно, относятся топор изогнутой формы из кургана 9 у с. Михайловки — с молоточковидным обухом и длинным, расширенным на конце лезвием. Форма топорики из Лядваичей неизвестна.

Защитное вооружение. Обнаружено в 20 погребениях V—III в. до н. э. (это составляет 13 % общего количества). Количество находок защитного вооружения уменьшается с начала IV в. до н. э. к концу IV — началу III в. до н. э. В основном это находки щитов (14 погребений). В четырех погребениях панцири найдены вместе с боевыми орудиями, еще в пяти погребениях найдены лишь пояса. В в. 4, в. 1 у с. Пастарское обнаружен бронзовый аттический шлем конца IV в. до н. э. В одном случае (в. 436 у с. Микевина) панцирь был подет на погребенном.

В погребенных Тиминской группы чаще встречаются панцири, чем в Норской группе. В последней две более часты находки пансов. Количество защитного вооружения примерно то же, что и в V в. до н. э. (рис. 33, 7—16).

Защитное вооружение племен Среднепонорского Правобережья принадлежат А. П. Молоковой [1964], В. В. Черненко [1964, 1965а, 1968] и другими специалистами при исследовании общескифских типов вооружения и специально для Правобережья В. Г. Петренко [1967]. Новые находки не дали существенно новых данных для характеристики скифского защитного вооружения, кроме увеличения количества находок (табл. 14).

Конские снаряжение. Принадлежность конской упряжи и упряжки обшружена в 21 погребении; в двух погребенных рубезка V—IV вв. до н. э., в 15 погребенных IV—III вв. до н. э., в двух погребенных пещеры III в. до н. э. и двух погребенных V—III вв. до н. э. По сравнению с предшествующим периодом удельное набора бедное. В большинстве случаев это пары железных удила с железными псалмами, лишь в кургане 419 у Журовка две пары удила. Погребленные конские могилы на курганах 1 и с. Лисовичи в 437 у с. Каштановка содержали по паре удила, псалмы, удельную или подиружную прищку и один два кольца. В полной сборке, исключившей также различные украшения, похоронены кони в к. 414 у с. Журовка, у сел Побрница, к. 63, Ривино. В к. 2 у с. Пастарское кроме железных удила и псалмы лежали 15 бронзовых колокольчиков, набор конской упряжи и упряжки с частями ремней, в том числе блики и шерпаном стале.

Наиболее частой находкой являются удила (12 погребений) и псалмы (десять погребений). Палоблики обнаружены в пяти погребенных, паночки — в трех. Блики — украшения удила найдены в семи погребенных, удельные прищкы — в шести, подиружные — в четырех (табл. 15). Принадлежностями удила являлись также железные кольца (иногда в шпечечкам), прищкы в виде являнок, а также воршир-

ки, в том числе престовидные. Спорна принадлежность к уде бронзовых «являнок» (Каштановка, к. 437; Побрница, к. 33; Маковина, к. 490, и 1) (рис. 33, 23, 24).

Удила и псалмы на погребенных IV—III вв. до н. э. отличаются однообразием. Псалмы все относятся к 3 типу, по типологии В. Г. Петренко [1967, с. 30—37] — на круглом в сечении прямом стержне с полемернообразными расширениями у отверстий и плоскими псалками на концах (рис. 39, 1, 4). Удила все также железные, из круглых в сечении стержней, концы которых выступают в круглые петли. Для соединения псалмы с поводом служили удельные прищкы двух типов: 1) круглые (Каштановка, к. 437) и 2) кольцо с треугольным выступом (Журовка, к. 400; Побрница, к. 63, Лисовичи, к. 1; Лядыкичих, курган 1) (рис. 39, 6, 7).

Подиружные прищкы [ср. Ильинская, 1973, с. 61, рис. 12] в виде колец (иногда обломанных) с выступом-пуговкой найдены в четырех курганах: Журовка, к. 414; Каштановка, к. 437; Райгород, к. 14; Побрница, к. 31 (рис. 39, 2, 5, 8).

Палоблики двух типов, по типологии В. Г. Петренко [1967, с. 30—40]: тип 1 (плоские) найдены в к. 63 у с. Побрница и 9 у с. Михайловка (рис. 39, 23). Это тонкие — серебряные и бронзовые — пластины, крепившиеся на мискущую основу. Палоблики из Михайловки украшен изображениями в античном стиле, а палоблик из Побрница с пещеным точечным орнаментом и верхней части — золотой лунообразной бляхой.

Палоблики 2 типа — с рельефно выступающей головкой или частью туловища животного — обнаружены в Журовке (к. 414); Ривино; Лядыкичих (рис. 39, 24—26). Это довольно однотипные палоблики, украшенные головкой грифона или хвостой птицы (Журовка). Интересный палоблик встречен в к. 9 у с. Михайловка — с тремя выступающими конскими головками (рис. 39, 27).

Паночки в виде крапа птицы найдены в к. 14 у Райгорода, а сереб-

Т а б л и ц а 15. Находки уздечных принадлежностей в погребениях конца V — начала III в. до

Пунт	Узлы	Псаля тип 3	Надбровик		Нашечник
			тип 1	тип 2	
Бобрница, к. 66, п. 2	ж	ж			+
Журовка, к. 409					
Пастырское, к. 2	+	+			
Пастырское, к. 446	ж	ж			
Макеевка, к. 490, п. 1	+	+			
Журовка, к. 414	2ж	2ж		+	
Журовка, к. 416	ж	ж			
Ризино	ж			+	
Капитановка, к. 487	ж	ж			
Капитановка, к. 483					
Рапгорд					11
Михайловка, к. 9	ж		+	+?	+
Беркозовка, к. 377					
Бобрница, к. 63	+	+	+		+
Бобрница, к. 31					
Бобрница, к. 38					
Лисовичи, к. 1	ж	ж			
Ладыжичи, к. 1, п. 1	ж			+	
Мироповка					
Сахновка, к. 2					
Матусов II, к. 2, п. 1					

ряные нашечники из к. 63 у Бобрницы выполнены в традициях фракийского искусства (рис. 39, 36), так же, как и электровые бляхи в виде сфинкса из к. 9 у с. Мвхайловка.

Более разнообразны уздечные бляхи (рис. 39, 19—21, 37—39). Это или круглые гладкие бляхи с петлей на оборотной стороне, которые располагались обычно на скрещении ремней оголовья (Журовка, к. 414; Ризино; Бобрница, к. 31), такие же, но с орнаментом в виде «зубчиков» с двух сторон (Беркозовка, к. 277), бляхи с изображением в традициях античного искусства: розетки (Бобрница, к. 63) или человеческой личины (Ладыжичи, к. 1). Бляхи из зверином стале четырех типов: 1) в виде «пегушков» — стилизованный вариант изображения бедра и лапы животного (Пастырское, к. 2; Ризино, Бобрница, к. 31); 2) более ре-

алистический вариант этого же мотива, связанный с традициями V в. до н. э. (Бобрница, к. 66, п. 2; Матусов II, к. 2, п. 1); 3) в виде так называемой медвежьей лапы (Журовка, к. 414; Ризино); 4) в виде стилизованной головы животного (вепря?) (Пастырское, к. 446) (рис. 39, 28—33).

Принадлежностями узды были также ворварки [Ильинская, 1973б, с. 47, рис. 2, 5; с. 51, рис. 4, 16—17; с. 52, рис. 5, 3 и т. д.], различные обоймочки, кольца (рис. 39, 3, 10, 12). Ворварки найдены вместе с деталями узды и упряжи в шести могилах (Пастырское, кургана 2). Кольца применялись для затягивания ременных узлов на корпусе коня. Эти кольца были гладкие (Лисовичи, к. 1; Капитановка, курганы 483, 487) или украшены нашечками (Ризино; Капитановка, к. 487; Бобрница, к. 63).

Признак для крепления повода		Подпругная пряжка	Уздечная бляха			Ворварка, обойма, кольцо	Прочие детали
			круглая	в зверином стиле	круглая в античном стиле		
тип 1	тип 2						
	+			тип 2		3 ворв. (тип 2) 1 ворв. (тип 1) 1 ворв. (тип 3)	15 бр. колокольчиков, наборы конской узда и упряжки с частями ремней
				тип 1			
				тип 4		1 крестовидная ворв.	
+		+	+	тип 3			«кнопка» ж. привеска
				тип 1 тип 3		кольцо	
+?		+				кольцо кольцо	«вплочка»
	+		+				бр. подвеска
		+	+	тип 1	+	кольцо 1 ворв.	«вплочка»
	+					кольцо 1 ворв.	«вплочка»
	+		+				
				+			

Принадлежностями сбруи были, вероятно, и 15 бронзовых колокольчиков из к. 2 у с. Пастырское [ср. Ильинская, 1973, с. 51, рис. 4, 20] (рис. 39, 16—18).

Ворварки найдены в 12 погребениях, что составляет 6 % общего числа погребений конца V—начала IV в. до н. э. Из них две железные (Капитановка, к. 488; Иваповка, к. 5)*, остальные бронзовые. Форма их известна в четырех случаях (рис. 39, 13—15): низкая шестигранная в основании ворварка (тип 1, по В. Г. Петренко), [1967, с. 41], пз к. 400 у с. Журовка, высокие ворварки вогнуто-конической формы из к. 1, п. 2 у с. Макеевка п к. 66, п. 2 у с. Бобрица (тип 2, по

В. Г. Петренко), полусферической формы со срезанным верхом — из к. 2 у с. Пастырское (тип 3, по В. Г. Петренко). К ворваркам можно отнести и низкую «крестообразную бляшку» со втулкой из к. 490, п. 1 у с. Макеевка (рис. 39, 22).

В степных скифских могильниках IV в. до н. э. ворварки являются отличительным признаком мужских захоронений [Бунятян, 1985, с. 69]. Находки ворварок в погребениях конца V—начала III в. до н. э. подтверждают это предположение: в шести случаях они найдены вместе с деталями узды (см. табл.) и в шести — вместе с оружием (Макеевка, к. 1, п. 2; Куриловка, к. 71, п. 1; Капитановка, к. 488; Великая Ябловка, к. 244; Иваповка, к. 5; Иосиповка). В последнем случае в погребении был также панцирь. Приведенные данные подтверждают также

* В к. 5 у с. Иваповка обнаружен копьевый железный предмет плохой сохранности, условно названный ворваркой.

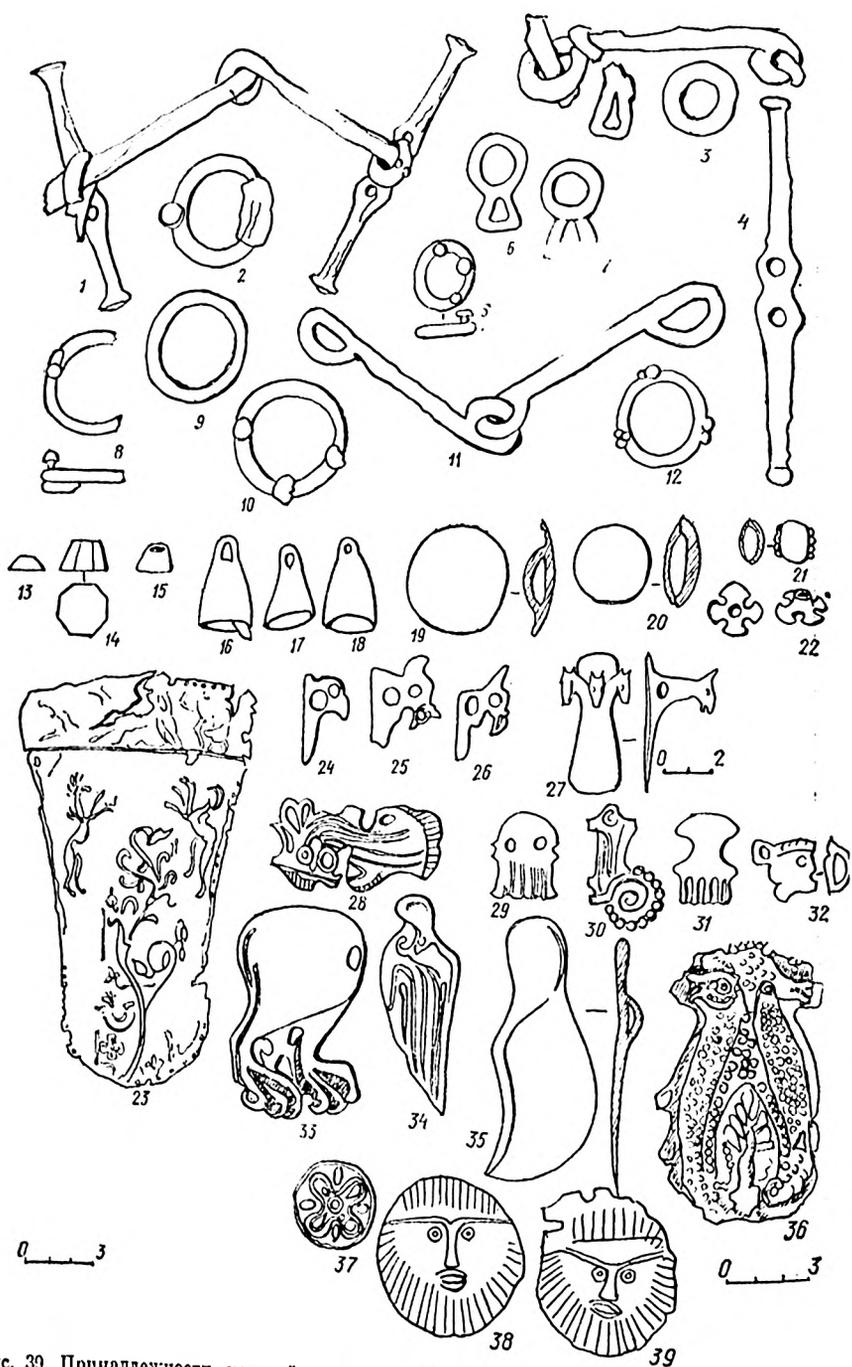

Рис. 39. Принадлежности конской сбруи из курганов IV—III вв. до н. э.

1, 36, 37 — Бобринца, к. 63; 2 — Пастырское, к. 3; Лисовичи, к. 1; 4, 11, 22 — Микешна, к. 490, п. 1; 6, 24 — Бобринца, к. 31; 6, 23, 38, 39 — Ладжиичи,

к. 1; 7, 14 — Журовка, к. 414; 9 — Капитановка, к. 483; 10, 19, 20, 26, 29, 30 — Рязань, курган; 12 — Капитановка, к. 487; 13, 16—18, 28 — Пастырское, к. 2; 21 — Беркасовна, к. 377; 23, 27 — Михайловна, к. 9; 32 — Пастырское, к. 440; 33, 34 — Бобринца, к. 66; 35 — Райгород, к. 14.

мнение о ворварках как о принадлежностях уздечки и крепёжных приспособлениях при различных видах вооружения.

Зеркала. Всего обнаружено 19 зеркал — 7 в погребениях рубежа V—IV вв. до н. э. и 12 — в погребениях IV—III вв. до н. э. В основном зеркала IV вв. до н. э. и 12 — в погребениях изредка — в погребениях со смешанным инвентарем, содержащим оружие и украшения (Петровское, к. 1; Капитановка, к. 485). В южной могиле к. 20 у Холодного Яра зеркало входило в состав инвентаря женщины, погребённой с оружием (копья, колчан со стрелами). В южной могиле этого же кургана найдены два зеркала, одно из них меньшее*. В кургане 1 у с. Лисовичи зеркало обнаружено во рву.

Обнаружены зеркала четырех типов (2—4, 6), по типологии В. Г. Петренко [1967, с. 34—36], все плоские, без бортиков.

Тип 2. Ручка (отломана) вырезана вместе с диском из одного куска бронзы, в основании ее орнамент из волот и пальмет (Рыжановка, к. 1/4) (рис. 40, 1).

Тип 3. Греческое зеркало «аргосско-коринфского» типа в виде диска с коротким выступом, к которому при помощи железных заклепок крепились бронзовая ручка, заканчивающаяся внизу плоской петлей (Холодный Яр, к. 26, зап. мог.).

К этому типу близко зеркало из к. у с. Лисовичи, но здесь ручка железная, без кольца (рис. 40, 2).

Тип 4. Диск и ручка вырезаны из одного куска бронзы, ручка заканчивается внизу круглым или овальным щитком. По краю диска и ручки точечный орнамент (Дарьевка, к. 1888 г.; Пастырское, к. 447, п. 2; Ивановка, к. 4, п. 2; Холодный Яр, к. 20, южн. мог.). Три первые из упомянутых зеркал отличаются большими размерами: диаметр дисков 21—22 см, длина вместе с ручкой 32—36 см. На щитке руч-

* Ср. меньшее зеркало из гробницы 2 Репяховатой Могилы. В этой же гробнице были еще два зеркала, больших размеров (Мальинская, Мозелевский, Терешожкин, 1980, с. 48, рис. 20, 2—4).

ки зеркала из Ивановки нанесен гравируемый значок, напоминающий букву «П» (рис. 40, 3).

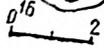
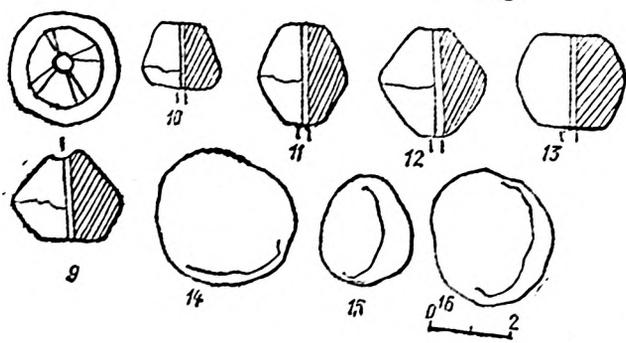
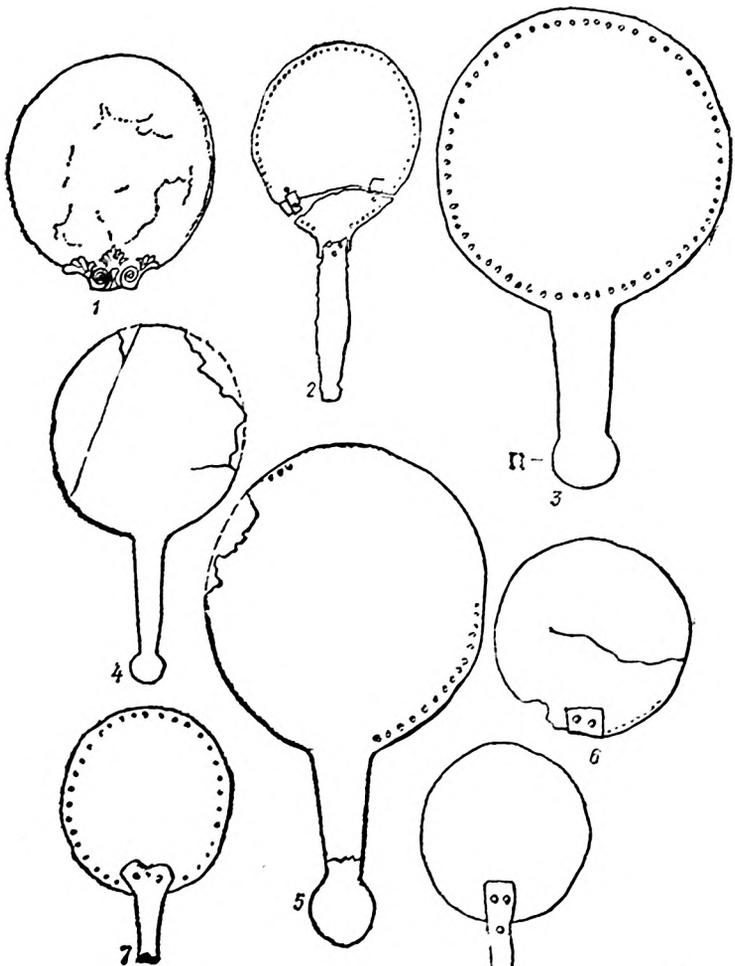
Тип 6. Ручка (железная, деревянная, костяная) крепится прямо к диску при помощи заклепок (Капитановка, к. 480, п. 1; Холодный Яр, к. 28; Бобрица, курган 60). На диске иногда точечный орнамент (рис. 40, 6—8).

Украшения. Гривны происходят из одного кургана рубежа V—IV вв. до н. э. (Бобрица, к. 60) и трех курганов IV—III вв. до н. э. (Бобрица, к. 32; Сахновка, к. 2; Капитановка, к. 487). Известна по публикации лишь гривна из Капитановки, концы ее окапчиваются лошадиными головками (рис. 41, 1). Подобный тип гривеп известен и в других районах Скифии IV—III вв. до н. э. Гривны из курганов у Бобрицы также изготовлены из золотого прута, а сахновская — из электрового, по из краткого описания нельзя составить представление о их типе.

Браслеты найдены в 16 погребениях. Еще в двух погребениях (Капитановка, к. 489; Гришаницы, п. 5) выявлены большие кольца диаметром 5 см (детские браслеты?). В шести погребениях обнаружено по два браслета, причем в кургане 60 у с. Бобрица один браслет ножной, а второй ручной, в к. 96 той же группы — два ножных браслета (один серебряный, второй — бронзовый). Два браслета — бронзовый и обломок железного — содержало погребение девочки (к. 447, п. 2) у с. Пастырское, причем бронзовый браслет был на голени ноги. В. Г. Петренко [1967, с. 32] высказывает предположение об ипий племенной принадлежности женщины с ножными браслетами. Обнаружены браслеты следующих типов, по типологии В. Г. Петренко [1967].

Тип 1. Рубчатые браслеты — из толстой бронзовой проволоки круглого сечения, на наружной поверхности через равные интервалы нанесены группы рубчиков (Пастырское, к. 447, п. 2; Бобрица, к. 66, п. 2; Холодный Яр, к. 28). Встречаются в погребениях V и IV—III вв. до н. э. (рис. 41, 2).

Тип 2. Браслеты из толстой круглой или овальной в сечении проволоки с

разомкнутыми, иногда несколько утоньшенными концами (Гришины, к. 1; Гришины, п. 5; Холодный Яр, к. 20, центр. мог., основное погреб., Туляны, к. 66, п. 2). Вариантом этого типа является браслет из серебряной витой проволоки (Андрусовка) и из гладкой проволоки с шишечками на концах (Журовка, к. 416) (рис. 41, 4, 6, 8).

Тип 3. Гладкие бронзовые браслеты из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами (Рыжановка, к. 1 (4); Капитановка, к. 489 Богдановка, к. 34, п. 1) (рис. 41, 3). Браслет из Рыжановки украшен насечками и надетами на него бусами.

Тип 4. Многовитковые браслеты — золотой и серебряный — из толкой круглой проволоки найдены в Рыжановке, к. 1 (4). Концы золотого браслета оканчиваются шишечками. Этот тип распространен в степных погребениях [Петренко, 1978, табл. 44, 1—11] и в Лесостепи, связан со скифскими этническими элементами [там же, с. 55] (рис. 41, 10).

Тип 5. Браслеты из бус прослежены в трех погребениях (Холодный Яр, к. 26, зап. мог. и к. 20, центр. мог.; Великая Яблонька, к. 136). Браслеты этого типа появляются в погребениях Лесостепи с IV в. до н. э. [Покровська, 1957, с. 67; Петренко, 1967, с. 32], очевидно, под степным влиянием. Не случайно они встречены лишь на юге Лесостепи в погребениях Тясминской группы, в том числе в двух курганах у Холодного Яра, где степное влияние довольно ощутимо.

Браслеты типов 2—4 имеют широкое территориальное распространение и хронологический диапазон [Петренко, 1967, с. 33].

К редкому типу браслетов, имеющих, очевидно, латенское происхождение

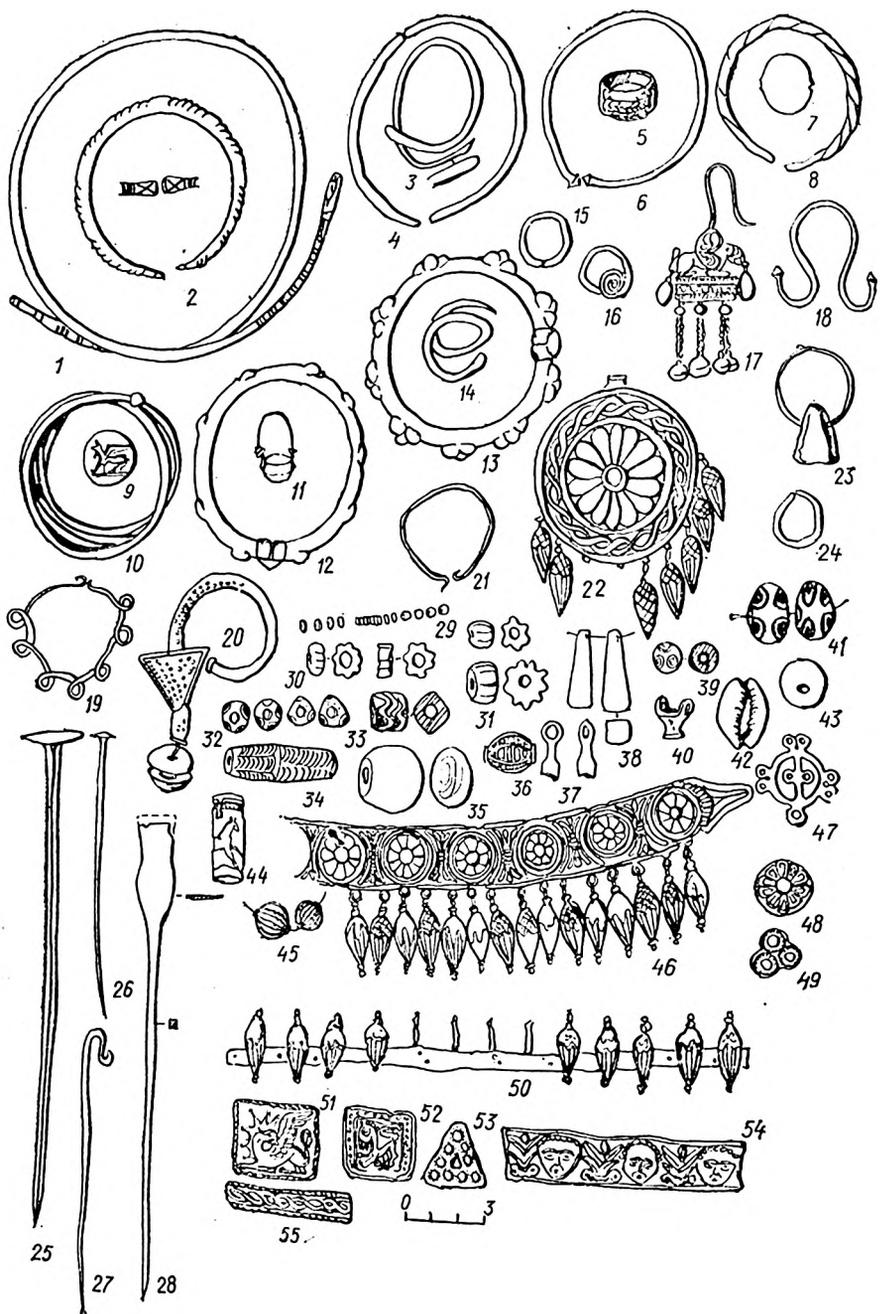
[ср. Петренко, 1978, с. 55], относятся два бронзовых браслета из кургана 9 у с. Михайловка (Прусы), украшенные одиночными или двойными шариками (рис. 41, 12, 13). Внутренний диаметр браслетов около 6 см. На обоих нечто вроде замочков.

Перстни и кольца не были распространенными украшениями. Они найдены всего в девяти погребениях. В отчетах редко упоминается форма колец, что допускает и другое их толкование, например, как колечек от ожерелий (Секириное, к. 87). В к. 9 у Михайловки найдено массивное широкое золотое кольцо, инкрустированное орнаментом типа «тиранды» (рис. 41, 5). Перстни крайне редки, как и в скифских погребениях Степи, где они в основном являются античным импортом. Восемь золотых шитковых перстней обнаружены в погребении женщины у Рыжановки (к. 1 (4)), два из них имели шитки из боспорских золотых статеров (рис. 41, 7, 9, 11). Сама традиция ношения сразу нескольких перстней является, очевидно, степной. Так, в погребении женщины из боковой гробницы Толстой Могилы все пальцы умершей были украшены золотыми перстнями, на одном пальце их было два [Мозолевский, 1979, с. 110]. Двухвитковый серебряный перстень в виде змейки обнаружен в к. 472 у с. Оситняжка (рис. 41, 14). Многовитковые перстни происходят из скифских степных погребений [ср. Петренко, 1978, табл. 51, 17—22]. В к. 20 (южная могила) у Холодного Яра бронзовое колечко имело шиток из свернутой в спираль проволоки (рис. 41, 16). Такой же перстень найден на Кировском городище в Белгородской области [Петренко, 1978, табл. 18, 13—16], происхождение их пока остается неясным (там же, с. 29).

Серьги найдены в 20 погребениях, что составляет около 11% общего числа погребений конца V — начала III в. до н. э., причем лишь в погребениях Тясминской группы. Большинство серег изготовлено из серебра (девять

Рис. 40. Находки из погребений IV—III вв. до н. э.

1 — Рыжановка, к. 1 (4); Лисовичи, к. 1, ряд; 3 — Ивановка, к. 4, п. 2; Холодный Яр, к. 20, центральная могила; 5 — Шпола, уроч. Дарьевка; 6 — Капитановка, к. 480, п. 1; 7 — Бобрыня, к. 80; 8 — Холодный Яр, к. 28; 9 — Медвиг, к. 12; 10 — Маревка, к. 1, п. 1; 11 — Холодный Яр, к. 28; 12 — Капитановка, к. 480, п. 1; 13 — Холодный Яр, к. 28, западная могила; 14—16 — Ивановка, к. 4, п. 2; 17, 18 — Рыжановка, к. 1 (4); 19 — Андрусовка, курган.

случаев) и золота (семь случаев), в четырех случаях серьги — из бронзы и в одном случае материал неизвестен.

Встречаются они по две в погребении и по одной, причем в одном погребении могут быть серьги разных типов. Серь-

Рис. 41. Украшения из погребений IV—III вв. до н. э.

1 — Капитановка, к. 487; 2, 18 — Холодный Яр, к. 28; 3 — Богдановка (Черный Лес), к. 34, п. 1; 4 — Гриницы, к. 1; 5, 12, 13 — Михайловка, к. 9; 6 — Журовка, к. 416; 7, 9—11, 17, 25, 46 — Рыжановка, к. 1 (4); 8 — Андрусонка, курган; 14, 21 — Оситняжка, к. 472; 15, 16, 20, 34, 37 — Холодный Яр, к. 19; 22, 40, 50—55 — Шпола, уроч. Дарьевка; 23 — Турля, к. 468; 24 — Капитановка, к. 480, п. 1; 26, 27 — Ковали, к. 395; 28 — Михайловка, к. 10; 29, 32, 35 — Максеевка, к. 1, п. 1; 30 — Богдановка (Черный Лес), п. 2 между курганами 27 и 28; 31, 33 — Пастырское, к. 448; 36 — Пастырское, к. 2; 38 — Гриницы, п. 9; 39, 42 — Пастырское, к. 447, п. 1; 41, 42 — Бобриня, к. 96; 43 — Петровка, к. 4, п. 2; 44 — Холодный Яр, к. 19; 45 — Капитановка, к. 483; Бобриня, к. 93; 49 — Максеевка, к. 1, п. 1.

ги встречаются в захоронениях как женщин, так и мужчин, у последних гораздо реже и, как правило, по одной серьге. От серег трудно отличить височные подвески, отсыщавшиеся к тем же типам, что и серьги, не отличающиеся способами ношения. В шести случаях типы серег неизвестны. Остальные относятся к следующим типам, по типологии В. Г. Петренко [1978, с. 21—40].

Тип 12. Височные подвески в виде скульптурной фигурки крылатого льва, сидящего на овалом постаменте, с нижней части которого припаяны петельки для крепления подвешенных на цепочках шариков (Рыжановка, к. 1 (4)). К морде и хвосту льва на цепочке прикреплены плоские диски (рис. 41, 17). Ближайшей аналогией являются серьги из Деева кургана [Петренко, 1978, табл. 20, 8], отличающиеся рядом второстепенных деталей.

Тип 17. Подвески в форме медальонов, в центре которых вытиснена розетка, окруженная орнаментом «плетенка». По краю диска петельки, к которым прикреплены железевидные подвески (Шпола, уроч. Дарьевка). Этот тип серег не имеет аналогов в скифских погребениях (рис. 41, 22).

Тип 25, вариант 4. Височные подвески лановидной формы (Холодный Яр, к. 28) (рис. 41, 18).

Типы 27—31. Серьги из тонкой проволоки в виде кольца с заостряющимися (или обрубленными) несомкнутыми, сомкнутыми или заходящими друг за друга концами. Часто украшены подвесками из бусин, реже клыков животных и т. д. Так как характер оформления концов серег не всегда можно

установить, то отнесение серег к тому или иному типу в некоторой мере условно.

Тип 27 — с заостренными концами (Капитановка, к. 480, п. 1; Богдановка, к. 2) (рис. 41, 24).

Тип 30 — с тупо обрезанными концами (Шпола, уроч. Дарьевка; Турля, к. 468; Грушевка, к. 387; Холодный Яр, к. 20, цент. и южная могилы) (рис. 41, 15, 23).

Тип 31 — с «запирающимися» концами; варианты 2 (Оситняжка, курган 472) (рис. 41, 21) и 5 (Холодный Яр, к. 19) (рис. 41, 19). Серьга из центральной могилы к. 20 сделана из полый трубочки, один конец которой заканчивается шишечкой, а второй — пирамидкой, к которой прикреплены цилиндр и полый шарик (рис. 41, 20). Аналогия известны в Болгарии и Молдавии в погребениях IV в. до н. э. [Покровська, 1957, с. 67; Петренко, 1967, с. 32; Мелюкова, 1979, с. 104, рис. 34, 26].

Серьги типов 27—31 с IV в. до н. э. являются наиболее распространенными ушными украшениями скифского рядового населения Степи [Петренко, 1978, с. 37]. Эти типы наиболее популярны и среди лесостепных серег IV в. до н. э., причем в пяти случаях они найдены в катакомбах и в двух — в могильниках степного облика (Холодный Яр).

Бусы и подвески обнаружены в 51 погребении конца V — начала III в. до н. э., что составляет 22% их общего числа. Они встречаются в основном в погребениях женщины, детей, а также в могилках с совместными захоронениями лиц разного пола. Преобладают стеклянные бусы, реже встречаются бусы пастовые, каменные, костяные, глиняные, металлические. В к. 330 у Гуляй-Города по всему скелету и на шее было расположено 78 бус и раковин, в том числе одна бусина яптарная, одна сердоликвая, четыре косточки от плодов и миниатюрная подвеска-стрелка. В состав ожерелий входили также различные подвески и амулеты.

Можно выделить следующие основные типы бус из погребений конца V—III вв. до н. э., по типологии В. Г. Петренко [1967, с. 33—34].

I категория — стеклянные одноцветные.

Типы 1—3 (кольцевидные, круглые, биконические) (рис. 41, 29). Бусы этих типов, так называемый бисер, наиболее многочисленны в погребениях IV—III вв. до н. э., иногда они составляли целые наборы и служили, вероятно, для украшения одежды (Холодный Яр, к. 20, южная и центр. могилы; к. 28; Макеевка, к. 1, п. 1; Богдановка, п. 2; Пастырское, к. 447, п. 2; Гуляй-Город, к. 330; Медни I, к. 8; Капитановка, к. 483; к. 480, п. 1). В последнем погребении бусы лежали возле ног и служили, вероятно, для обшивки обуви или шаровар (погребение в катакомбе). В погребении девочки в к. 447 у с. Пастырское возле шеи и колен найдено 200 мелких кольцевидных бусин голубого и бежевого цвета [Галанина, 1977, с. 29].

Тип 5 — усеченно-конические с ребристой поверхностью из желтого стекла (Богдановка, к. 34, п. 1). Сюда же можно добавить аналогичные по форме бусы иного цвета: голубые с желтым пояском, черные (Пастырское, к. 448).

Тип 6 — пирамидальные из прозрачного синего стекла (Грянилицы, п. 9). В скифских погребениях Стени и в погребениях античных некрополей они встречаются в погребениях V в. до н. э., но заходят и в IV в. до н. э. (рис. 41, 38).

II категория — полихромные стеклянные бусы.

Тип 1 — глазчатые из непрозрачного стекла. Чаще всего применялось сочетание желтого, синего, голубого цветов (Макеевка, к. 1, п. 1; Бобрица, к. 96; Матусов, к. 228; Богдановка, п. 2; Петровка, к. 4, п. 1; Пастырское, к. 10). К этому же типу, вероятно, следует отнести глазчатые бусы с несколько отличной орнаментацией: внутри глазка не одна точка, а несколько (Пастырское, к. 447, п. 2; Петровка, к. 4, п. 1) или розетка (Гуляй-Город, к. 44) (рис. 41, 32, 39, 41).

Тип 2 — длинные цилиндрические провисы с волнистым или полосатым орнаментом. Встречаются единицами в погребениях IV в. до н. э. (Холодный Яр, к. 20, центр. мог.; Богдановка,

к. 29, п. 1; Великая Яблоновка, к. 224) (рис. 41, 34).

Следует также отметить характерные для скифских погребений IV в. до н. э. четырехгранные черные бусы, орнаментированные желтыми зигзагами (Пастырское, к. 448; Петровка, к. 4, п. 1) (рис. 41, 33).

В к. 87 в уроч. Секирное найдены 15 мелких золоченых бусин (очевидно, с внутренним золочением) с синими и белыми полосками.

III категория — каменные бусы. Изредка встречаются одна или несколько бус из янтаря (Гуляй-Город, к. 330; Холодный Яр, к. 21; Ивановка, к. 4, п. 1) или сердолика (Рыжановка, к. 1 (4); Макеевка, к. 1, п. 1; Гуляй-Город, к. 330; Пастырское, к. 2; Грушевка, к. 387; Ярошевка (рис. 41, 35)). В кургане у с. Ярошевка найдены также агатовые бусы, а в кургане 2 у с. Бурты — каменная четырехгранная бусина коричневого цвета.

IV категория — глиняные бусы. Встречаются единицами. В к. 20 у с. Мироновка упоминаются вместе глиняные и стеклянные бусы. По одной круглой бусине найдено в курганах 448 у с. Пастырское и 480, п. 1 у с. Капитановка.

VII категория — костяные бусы (Холодный Яр, к. 22, южная могила; Секирное, к. 103, п. 1). Бусы из просверленных раковин каури встречены в курганах 447, п. 2 у с. Пастырское и в к. 330 у Гуляй-Города (рис. 41, 42).

Металлические бусы упоминаются семь раз, в том числе золотые пять (Бобрица, к. 66, п. 2; Турия, к. 463; Пастырское, к. 2 и 10; Капитановка, к. 483; Ярошевка) и серебряные — один раз (Холодный Яр, к. 21). Известные нам бусы имеют округлую удлиненную форму и украшены продольными бороздками и мелкими поперечными насечками (рис. 41, 36, 45).

Золотые ожерелья разных типов найдены в женских погребениях у с. Рыжановка, к. 1 (4) (рис. 41, 46) и в кургане 66, п. 2 у с. Бобрица. Серебряные колечки, входившие, возможно, в состав ожерелья, найдены в к. 87 в уроч. Секирное и, может быть, в кургане 20, южная могила у Холодного Яра.

Подвески различного рода входили, возможно, в состав ожерелий или служили украшениями одежды и головного убора. Золотые привески найдены в к. 463 у с. Турия, в кургане в уроч. Дарьевка (в виде миниатюрного кафара) (рис. 41, 40), в к. 4, п. 2 у с. Петровка, в к. 96 у Бобрицы (опрыва-бусы?). В к. 330 у Гулий-Города, как уже упоминалось, в состав ожерелий входила миниатюрная стрелка. В к. 19 у Холодного Яра найдены ассирийский халцедоновый цилиндр с изображением коня (рис. 41, 44), крупная пастовая бусина цилиндрической формы, а также костяной набалдашник в виде львиной головы с оскаленной пастью. Различного типа подвески есть и в других курганах этой группы: гипсовый кружок с изображением жепницы в полудежащей позе (к. 28), просверленный зуб зверя (к. 21), костяная игрушка или амулет (к. 20, южная могила), две бронзовые подвески в виде очень вытянутых колокольчиков (к. 20, центр. мог., сопровождающее погребение) (рис. 41, 37). Подобные подвески В. Г. Петренко [1978, с. 39] связывает с милоградской культурой. Редкий образец подвески найден в к. 96 у с. Бобрица — в виде колеса, разделенного столбиком, от которого отходят две петли, три пары таких же двоянных петель помещены по обою колеса (рис. 41, 47).

Украшения одежды и головных уборов представлены, кроме упоминавшихся бус и подвесок, золотыми, серебряными и бронзовыми бляшками и пластинами. Они происходят из 20 погребений, главным образом Тясминской группы.

Металлические украшения головного убора происходят из богатых женских погребений: Рыжановка, к. 1 (4) и к. 1888 г. в уроч. Дарьевка вблизи Шполы. Оба убора сопровождалась массивными височными подвесками [см. Ростовцев, Степанов, 1917, с. 69 и сл.; Ростовцев, 1925, с. 488, 489]. Следует отметить, что в кургане около Шполы к головному убору, кроме названных Ростовцевым ажурных блях с изображением грифонов и ажурных лент с изображением человеческого ма-

сок и пальметок, а также узких пластинок с плетенью (рис. 41, 55), могли относиться и бляшки с изображением лежащих оленей, а также бляшки в виде треугольников, заносенных зернью (рис. 41, 53). Последние два типа бляшек имеются в декоре скифских головных уборов с эпохи архаики [Глущенко, 1971]. Что касается рыжановского головного убора, то М. И. Ростовцев справедливо сопоставил его с убором из Деева кургана. Сложный головной убор, украшенный золотом был и в кургане 93 у Бобрицы, судя по золотой полоске с овами, украшенной желудевидными подвесками.

Украшения головного убора обнаружены и в к. 14 у Райгорода, но о их типе ничего не известно.

В большинстве случаев трудно определить, являются ли золотые бляшки украшениями одежды или головных уборов. Они относятся к типам, широко распространенным в курганах IV—III вв. до н. э. как в Степи, так и в Лесостепи: это бляшки в форме различного рода розеток, масок, пальметок, треугольников с зернью, «двоенных сфинксов», четырехугольных с изображением лежащих грифонов, орла, клюющего рыбу (рис. 41, 48, 49, 51—53). Некоторые изображения грифонов крайние стилизованы, вероятно, в результате многократного копирования привозных античных образцов (Пастырское, к. 2; Бобрица, к. 93; Холодный Яр, к. 21).

К редким для IV в. до н. э. типам золотых бляшек относятся: бляшки в виде сильно стилизованной головы Афины в шлеме (Петровка, к. 2, п. 1), трех соединенных кружков (Макиевка, к. 1, п. 1), в виде лежащих зайцев (Ивановка, к. 5), мелкие круглые вынуклые бляшки с петелькой на обороте (Петровское, к. 1; Пастырское, к. 448). Все три типа бляшек более характерны для V в. до н. э. В к. 1 у с. Пастырское сохранилось более 300 таких бляшек, часть из которых, найденная *in situ*, свидетельствует, что ими была расшита одежда.

Что касается бляшек из трех соединенных кружков, то они встречаются в погребениях VI—V вв. до н. э. и их

находка в п. 1, кургане 1 у с. Макеевка является еще одним подтверждением в пользу отнесения этого погребения ко времени не позже рубежа V и IV вв. до н. э. (рис. 41, 49).

Мелкие серебряные бляшки вытянутой формы, заканчивающиеся с обеих сторон стилизованными головами животных, найдены в к. 326 у Гуляй-Города и 261 у Староселье. Бляшки такого же типа [Петренко, 1967, табл. 19, 43—47] обнаружены в кургане 397 у с. Журовка, относящемся к первой половине V в. до н. э. Не исключено, что эти бляшки были украшением наборного пояса. Две бронзовые бляшки в виде петушков встречены в к. 10 у с. Михайловка (Прусы), бронзовая бляха происходит из к. 96 у с. Бобринца.

Булавки являются довольно редким типом украшения. Они найдены в 14 погребениях конца V — начала III в. до н. э.: в семи погребениях Тясминской группы, в шести — Поросской и в одном погребении Киевской группы. Из них одно погребение V—IV вв. до н. э., четыре — V—III вв. до н. э. и пять погребений — IV—III вв. до н. э. Четыре погребения содержало по две булавки, то есть всего около 18 булавок. В одном погребении могут быть булавки разных типов (Ковали, к. 395).

В соответствии с типологией, разработанной В. Г. Петренко [1967], булавки из погребений конца V — начала III в. до н. э. относятся к типам: 1 — гвоздевидные (Макеевка к. 1, п. 1; Рыжановка, к. 1 (4); Ковали, курганы 394 и 395) (рис. 41, 25, 26); 2 — носоховидные (Ковали, к. 395) (рис. 41, 27); 3 — с головкой в виде

лопаточки (Михайловка, к. 107) (рис. 41, 28). Ко 2 типу принадлежала, очевидно, и «бронзовая булавка с загнутым краем» из Куриловки, к. 75, п. 2. «Бронзовая булавка с большой шляпкой» из к. 394 у с. Ковали относится, видимо, к типу 1. В четырех случаях типы булавок неясны. Большинство булавок бронзовые (шесть погребений), две железные гвоздевидные булавки найдены в к. 1, п. 1 у с. Макеевка, в пяти случаях материал неизвестен. Типы гвоздевидных булавок известны с VI в. до н. э. [Ильинская, 1975, с. 174]. Посоховидная булавка есть также в материалах Грешинского поселения и в погребениях грунтового могильника у этого же поселения V в. до н. э.

Пряжки, фибулы, застежки, туалетные принадлежности. Пряжки обнаружены в трех погребениях, но форма их неизвестна. Поломанная железная пряжка с язычком встречена в сев. могиле к. 20 у Холодного Яра, просто «пряжка» — в к. 441 у с. Пастырское.

Бронзовые фибулы найдены в курганах 32 у с. Бобринца и 28 у Холодного Яра, последняя из них фракийского типа, тогда как первая находит аналогию среди италийских фибул [Петренко, 1967, с. 29].

Бронзовая застежка происходит из к. 468 у с. Турия, обломок бронзовой цепочки — из к. 409 у с. Журовка.

К туалетным принадлежностям относятся две бронзовые ухвертки из к. 2, п. 1 у с. Петровка, костяные обкладки шкатулки — из к. 13 у с. Осинаяжка и к. 4, п. 2 у с. Петровка. Эти вещи, несомненно, являются античным импортом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ и систематизация памятников от эпохи архаики до позднескифского времени позволяют заметить следующие закономерности развития скифской культуры Днепро-вского Лесостепного Правобережья.

Выделяются несколько районов концентрации скифских памятников: район, прилегающий к Киеву с юга, окрестности Канева между Днепром и нижним течением Роси, верхонья и среднее течение Тясмина. В каждом из этих районов существовали большие городища — очевидно, центры племенных или межплеменных объединений.

К эпохе архаики в Днепро-вском Лесостепном Правобережье в настоящее время относятся 3 городища, 25 селищ и около 200 захоронений. В Киевском Поднепровье, в отличие от Поросья и бассейна Тясмина, городища эпохи скифской архаики не обнаружены. В последующий среднескифский период картина существенно меняется. К этому периоду можно отнести 14 селищ и 15 городищ, 97 погребений. Возникновение большого количества городищ, для сооружения которых требовалась концентрация усилий значительного количества людей, в конце VI в. до н. э. свидетельствует о многолюдности региона в указанный период и высокой степени социальной консолидации. В то же время период второй половины VI и рубежа VI—V вв. до н. э. хуже всего представлен в погребальных памятниках, что требует специального объяснения. Городища этой поры в основном концентрируются в южной части региона. Возникают и городища в Киевском Поднепровье, в том числе одно из самых крупных городищ Правобережья — Большое Ходосовское.

В позднескифское время продолжали функционировать пять городищ, возникших в предшествующие периоды, и на двух городищах зафиксированы лишь слои IV—III вв. до н. э. Из 11 селищ на шести жизнь возникла еще в предшествующий период. Резко увеличивается по сравнению с предшествующим периодом количество захоронений, их известно (вместе с группой из 40 погребений, условно отнесенных к концу V — началу III в. до н. э.) 230.

Наибольшая концентрация курганных захоронений скифской эпохи в Днепро-вском Лесостепном Правобережье наблюдается в бассейне Тясмина и прилегающих к нему притокам Южного Буга. Грунтовые бескурганные захоронения известны с эпохи архаики, но число их пока невелико — в общей сложности не больше трех десятков захоронений, из которых одна треть приходится на среднескифский период и два — на позднескифский. Эпохой архаики датируется одно захоронение.

Большинство скифских могильников Днепро-вского Лесостепного Правобережья функционировало длительное время, начиная с эпохи архаики. Наблюдается постепенное увеличение количества скифских основных погребений в курганах, и к IV в. до н. э. подавляющее большинство курганов уже насыщено пад скифскими захоронениями. Примерно к рубежу V—IV вв. до н. э. относится возникновение крупных могильников из нескольких сотен насыпей, большая часть из которых содержала захоронения рядового населения (Секирное, могильник «А», Малое Староселье, возможно, Гуляй-Город, могильник «А»).

Другие изменения выразились в уменьшении роли огня в погребальном ритуале, в изменении типов погребальных сооружений, а также в изменении их размеров — увеличении глубины и уменьшении площади могил. К IV в. до н. э. в Тясминской группе практически исчезает обычай трупосожжения, сохраняясь лишь в виде пережиточного явления — полного или частичного сожжения деревянного перекрытия могилы. Обычай трупосожжения сохраняется в северной части региона, в погребениях Поросской группы и Киевского Поднепровья. Преобладающим типом погребальных сооружений для всех эпох и всех могильников исследуемого региона были захоронения в простых грунтовых ямах. Оня составляли около половины всех погребальных сооружений эпохи архаики и среднескифского времени и около одной трети — в позднескифский период. Этот тип погребальных сооружений чаще встречается в рядовых захоронениях, тогда как погребения знати совершались в основном в ямах с деревянными конструкциями. Захоронения на древнем горизонте более обычны для эпохи архаики — 15,5 % общего числа датированных захоронений, в то время как в среднескифский и позднескифский периоды таких захоронений насчитывалось соответственно 8,5 и 10 %.

Среди ям с деревянными конструкциями особенно распространены склепы с вертикальной облицовкой стен и со столбами, поддерживавшими кровлю. Иногда склеп имел небольшой пологий спуск — «дромос», стенки которого могли также быть облицованы деревом (Яснозорье, к. 6). Погребения знати совершались в подобных склепах с эпохи архаики до позднескифского времени.

Катакомбы степного типа известны на Правобережье с рубежа V—IV вв. до н. э. Всего известно 36 катакомб, что составляет около 18 % всех погребений указанного периода, причем всего одна катакомба приходится на Поросскую группу, а остальные — на Тясминскую (26 катакомб) и южную окраину Лесостепи (9 катакомб). Катакомбы, открытые в Лесостепи, практически ни-

чем не отличаются от степных, сходство усиливается наличием в них типичного степного инвентаря.

Ориентировки погребальных сооружений и погребенных отличаются разнообразием, но преобладает широтная ориентировка могил и положение умерших вытянутое на спине головой на запад. Это относится к эпохе архаики и позднескифскому времени. В среднескифское время западная ориентировка несколько преобладает в Поросской группе, в Тясминской группе ориентировка погребенных неустойчива.

подавляющее большинство захоронений были одличными, но изредка встречались коллективные захоронения по шесть человек (Берестяги, к. 44; Бобрца, к. 66, п. 2), по семь (Берестяги, к. 43), по десять (Турия, к. 490). В кургане Перепятых отмечено 14 труположений и несколько трупосожжений. О половозрастном составе умерших можно судить по данным погребального инвентаря, который, как известно, не всегда может служить надежным критерием для подобных определений. Захоронения женщин и детей представлены во всех хронологических периодах, мужские погребения несколько преобладают над остальными. Как уже отмечалось [Штеренко, 1967, с. 14; Ильинская, 1975, с. 90], сравнительно высокий процент захоронений женщин и детей характерен для грунтовых бескурганых могильников.

С эпохи архаики отмечаются женские самостоятельные захоронения с богатым инвентарем. Наиболее богатые захоронения позднескифского периода принадлежали женщинам (Рыжановка, Дарьевка, Бобрца, к. 66, п. 2) *. В целом же среди погребений высших и средних социальных слоев во все периоды скифской истории большинство погребений было мужскими. Примечательно отсутствие в исследуемом регионе высоких (выше 8—11 м) насыпей над скифскими захоронениями, в то время как высокие курганы

* Два первых захоронения были, возможно, впускными в курганах, основные захоронения которых остались неизвестными.

передки в Посулье в архаический и среднескифский периоды, а в Стени в позднескифский. Этот факт, возможно, свидетельствует о зависимом положении местного населения от скифов-степняков в позднескифский период.

Отдельные конские захоронения в курганах появляются еще в эпоху архаики (Бобрица, к. 35), но особенно они характерны для среднескифского периода, где сопровождают 15 погребений из 93. В позднескифский период известно уже семь конских захоронений.

Материальная культура населения Днепровской Правобережной Лесостепи известна по материалам захоронений, так как поселения исследованы еще недостаточно. С середины VII в. до н. э. наблюдается значительное изменение состава погребальных комплексов — появляются оружие скифского типа, узды, изделия в зверином стиле. Эти изменения особенно усиливаются с рубежа VI—V вв. до н. э., когда наблюдается значительная скифизация материальной культуры и пекоторая, хотя и весьма поверхностная, ее эллинизация.

Основные категории погребального инвентаря оставались неизменными во все хронологические периоды скифской эпохи. Чаще всего в погребениях встречалась лепная посуда местного производства, однако менялись ее количество и ассортимент. Если в эпоху архаики преобладает столовая посуда, в особенности черпаки и кубки, то в среднескифский период больше всего мисок, на втором месте крупные сосуды — горшки и корчаги, кубки редки, а черпаки исчезают вообще. В позднескифский же период чаще встречаются горшки в виде миниатюрных сосудов-мотивов степного типа, затем миски. Последние более обычны для погребения Поросья. Крупные корчагообразные и другие типы сосудов очень редки.

В V в. до н. э. в мужских погребениях сравнительно часто встречаются деревянные сосуды, украшенные золотыми и серебряными пластинами, в IV в. до н. э. они уже очень редки. Как уже не раз отмечалось, исчезнове-

ние из погребального инвентаря столовой лепной посуды связано с проникновением, начиная с конца VI в. до н. э., значительного количества античной посуды — металлической, чернолаковой и простой гончарной. Крупные сосуды были, возможно, заменены в погребениях амфорами, количество которых особенно возрастает к IV в. до н. э. Количество лепной посуды уменьшается в одной могиле от восьми — десяти сосудов в эпоху архаики до одного-двух в позднескифское время, когда в богатых захоронениях становятся обычными наборы чернолаковых и металлических сосудов.

Второй по встречаемости в погребениях категорией находок является оружие. Чаще всего встречаются стрелы — целыми наборами и по несколько экземпляров в могиле. Количество погребений со стрелами увеличивается к позднескифскому периоду. Возрастает от эпохи архаики к позднескифскому времени и количество копий и дротиков, в то время как количество мечей увеличивается в среднескифский период, а затем снова снижается в позднескифский. Аналогичные колебания наблюдаются и в отношении находок конской узды (если учитывать процент захоронений с уздой, а не общее количество находок), что связано с резким увеличением в V в. до н. э. процента захоронений конных воинов в составе могильников. С IV в. до н. э. находки узды в погребениях очень редки. Защитное вооружение практически распространяется со среднескифского времени, что также связано с усилением прослойки конных воинов.

Орудия труда представлены в могильниках пряслицами, иглами, шильями, ножами, каменными терочниками. В позднескифский период наблюдается как бы возрождение традиции помещения в могилы погребального инвентаря, бытовавшего в архаический период, но очень редко встречающегося в среднескифский — каменных блюд и плиток, терочников, пряслиц, игл. Возможно, это связано с большим — по сравнению со среднескифским периодом — количеством жезских захоронений в упомянутые периоды.

Количество украшений значительно возрастает к IV в. до н. э. за счет увеличения античного импорта и, очевидно, некоторых изменений воззрений, связанных с погребальным культом. В то же время резко уменьшается число украшений в скифском зверином стиле, связанных со снаряжением воинов и их копий. Значительно увеличивается также количество зеркал, мелких золотых украшений, одежды и головного убора, часть из которых совершенно идентична украшениям из степных скифских курганов, а часть является ухудшенными копиями, изготовленными, очевидно, на месте по античным образцам.

В отличие от могильников на поселениях очень слабо представлены находки скифского облика. В основном это немногочисленные предметы вооружения, наконечники стрел, детали конской узды, оформленные в зверином стиле, украшения. Керамика вся местная, генетически связанная с предшествующими черноморско-жаботинскими традициями. Лишь с IV в. до н. э. на поселениях появляется значительное количество керамических форм степного типа, что, наряду с находками подобной керамики в погребениях и некоторыми деталями погребального обряда и инвентаря (катакомбы, значительное количество мясной напутственной пищи, котлы и т. д.), свидетельствует о значительной палеолитической культуре в Степи и Лесостепи. О наличии фракийского этнического компонента свидетельствуют, в частности, находки керамики фракийского типа на поселениях у сел Жаботина, Трахтемиров, Гришинцы, в могильнике у с. Ивановка в Поросье, женских украшений в могильнике в уроч. Холодный Яр в бассейне Тясмина. Частые находки керамики милоградской типа на поселениях Киевского Поднепровья свидетельствуют о тесных контактах

населения этой территории с носителями милоградской культуры.

Поселения были центрами сосредоточения ремесла, торговли, общественных культов. Здесь открыты следы бронзолитейного производства, железоплавильного, гончарного, костерезного, кожевенного. Важными торговыми центрами, начиная с предскифского периода были поселения у с. Жаботина, в скифское время Трахтемировское, Матронинское и др. городища. Торговля с античным миром и со Степью была важным фактором, существенно влиявшим на ход экономического развития и политическую историю региона.

Сосуществование на протяжении всей скифской эпохи большого количества типов погребальных сооружений и различных способов захоронения может свидетельствовать о наличии более или менее обособленных социальных общностей, связанных с различными этнографическими группами населения. В материальной культуре наблюдается большее единообразие, что в первую очередь объясняется сходными условиями существования и наличием устойчивых культурных традиций, носителями которых было древнее местное население, составляющее основной массив и в скифскую эпоху.

Вопрос о характере полиэтничных взаимоотношений населения Лесостепи и Степи в скифскую эпоху один из наиболее сложных. В любом случае, мирными эти отношения вряд ли можно назвать [зная точку зрения — Петренко, 1961, с. 96], как и взаимоотношения земледельцев и кочевников вообще. Изучение этих взаимоотношений, тесно связанных с малоизученным пока социальным устройством общества населения Днепровского Лесостепного Правобережья в скифскую эпоху, должно стать предметом специального исследования.

Низовья р. Припять

1. Ладзыичи Чернобыльского р-на Киевской обл. Группа из трех курганов высотой 1,5—2 м располагалась в 2 км юго-западнее села, на левом берегу р. Припять (в 3 км от воды), на поле под названием «Курганы». Один из них — с погребением IV в. до н. э. — раскопан в 1886 г. местным землевладельцем Желинским [Антонович, 1893, с. 21—22; 1895, с. 3; Каталог, 1899, с. 149—150; Спицын, 1918, с. 110; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 280].

Бассейн р. Тетерев

2. Пилиповичи Радомышленского р-на Житомирской обл. В уроч. Замок обнаружено погребение скифского времени, в котором находилось несколько амфор [Антонович, 1895, с. 10].

3. Новая Котельня Андрушевского р-на Житомирской обл. В группе курганов у дороги в с. Иванца, вблизи р. Гуйва (приток р. Тетерев), один курган по набору посуды может быть датирован в пределах VII—первой половины VI в. до н. э. [Антонович, 1893, с. 65—66].

4. Ходорков Попельнянского р-на Житомирской обл. Группа из 11 курганов между селами Ходорков и Виленки в уроч. Быковщина. Раскопано четыре кургана. Три из них IV в. до н. э. Время четвертого неясно [Антонович, 1893, с. 13—14].

5. Жуляны Киево-Святошинского р-на Киевской обл. Курган VI в. до н. э. (?). Раскопан в 1915 г. А. Д. Эртелем [Эртель, 1915, с. 60—61].

6. Гатиное Киево-Святошинского Киевской обл. Группа из шести курганов на левом берегу р. Виты: два из них в лесу, а четыре — рядом с селом, в уроч. Курган. Раскопаны в 1874 г. Д. Я. Самоковским, Л. К. Ивановским и В. Б. Антоновичем. В трех из них (1, 5, 6) обнаружены впускные погребения VII в. до н. э. Остальные (2, 3, 4) содержали погребения среднеднепровской культуры. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Труды, 1878, с. LXXX—LXXXI; Каталог, 1899, с. 52—53; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 277—278].

7. Пирогов Киево-Святошинского р-на Киевской обл. Пять грунтовых погребений конца VI—V вв. до н. э. и отдельные вещи из разрушенных синхронных могил обнаружены на территории могильника зарубинецкой культуры, в уроч. Церковщина, расположен-

1. КАТАЛОГ ПАМЯТНИКОВ

ном на мысу и плато. С севера и юга мыс ограничен ярами, с востока круто обрывается в сторону днепровской долины. Погребения исследованы в 1966—1967 гг. Е. А. Петровской. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Петровская, 1970, с. 139—143].

8. Хотов Киево-Святошинского р-на Киевской обл. Городище конца VI—V вв. до н. э. на южной окраине г. Киева, к востоку от с. Хотов, на большом холме, окруженном со всех сторон оврагами. Площадь городища около 31 га. На западном, северном и восточном мысах сохранились остатки вала высотой местами до 4 м, прорезанного несколькими вьездами, из которых два или три — древние. Обследовано в 1947 г. И. В. Фабрициус, Е. Ф. Покровской, в 1983 г. С. С. Бессоовой и С. А. Скормым. В 1948 г. небольшие раскопки на городище осуществлены Е. Ф. Покровской и А. И. Фурманской, в 1965—1967 гг. — Е. А. Петровской.

В северо-западной части городища обнаружены остатки жилищ, хозяйственная яма. Найдены обломки лепной керамики, изделия из металла, глины и фрагменты импортной греческой посуды VI—V вв. до н. э. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Фабрициус, 1947/27; Покровская, 1952, с. 12—20; Петровская, 1970, с. 129—138; Ковпаненко, Скормый, Бессоова, 1983/7].

9. Мархалевка Васильковского р-на Киевской обл. Курган Острая Могила — VI в. до н. э.*, входил в группу из семи насыпей, находившихся в окрестностях села. Раскопан в 1847 г. П. Д. Иванышевым [Антонович, 1895, с. 21].

10. Глеваха Васильковского р-на Киевской обл. Один из наиболее крупных курганов, сохранившихся на Великокняжеском курганном поле **. Раскопан в 1950 г. А. И. Тереножки-

* Курган датирован ориентировочно по бронзовым гвоздевидным булавкам, наиболее часто встречающимся в погребениях VI в. до н. э.

** Великокняжеское курганное поле находится между Васильковым, Иванковичами, Мархалевкой, Витой, Глевахой и Крупинкой. В середине прошлого века здесь насчитывалось (по В. Б. Антоновичу) около 400 курганов. Большинство их распахано, сохранилось лишь несколько больших насыпей.

ным. Датируется концом VII — началом VI в. до н. э. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Тереножкий *, 1954-а, с. 80—97].

11. Иванковичи Васильковского р-на Киевской обл. Курганная группа из восьми насыпей в окрестностях села Два кургана (Обросная Могила и Острая Могила) исследованы в 1846 г. П. Д. Ивановичем. Остальные шесть курганов раскопаны в 1854 г. Я. И. Волошинским. В одном из них (3 или 7) — погребение скифского времени [Антонович, 1895, с. 21].

12—13. Ходосовка Гнево-Святошинского р-на Киевской обл.

12. Малое Ходосовское городище копец VI—V вв. до н. э. к югу от села на высоком коренном берегу плато правого берега р. Днепр. Занимает южную часть мыса, господствующего над окружающей местностью. В плане имеет неспиральную прямоугольную форму, размерами 140×80 м (1:1 га). С западной стороны сохранились остатки укреплений в виде двух параллельно идущих валов со сторонними деревянными конструкциями внутри и двух рвов. С северной стороны — следы эскарпа. Въезд на городище расположен в северо-западной части.

Обследовано в 1947 г. П. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской, в 1983 г. — С. А. Скорым. Небольшие раскопки провели в 1950 г. Е. В. Махио, в 1961 г. — Е. А. Петровская и Е. В. Максимов. Кроме культурного слоя VI—V вв. до н. э. на городище обнаружен слой зарубинцевской культуры. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Фабрициус, 1947/27, № 485; Покровская, 1947/27, № 596; Махио, 1955, с. 89; Максимов, 1972, с. 38; Петровская, 1976/27; Петровская, 1977, с. 354; Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1982/7].

13. Большое Ходосовское городище VI—V вв. до н. э. на северо-запад от Малого Ходосовского городища, по обеим берегам р. Виты. Валу в виде двух подков охватывают территорию более 2000 га, простирающуюся от с. Круглик (на западе) до с. Ходосовка (на востоке). Общая длина валов более 12 км. Наиболее хорошо сохранились валы на правом берегу р. Виты. Высота их до 7 м. С внешней стороны вала — ров. Ширина его в отдельных местах — 10—12 м.

Городище осматривалось в 1947 г. П. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской, в 1976 г. — Е. А. Петровской. С 1984 г. обследуетсь С. С. Бессоновой и С. А. Скорым.

На правом берегу р. Виты у с. Круглик собрана лепная керамика скифского времени.

* А. П. Тереножкий датировал погребение серединой VI в. до н. э. (1954а, с. 94—97). Однако золотые бляшки из створенных кружков, встречающиеся в могилах VII—VI вв. до н. э. (Синявка, к 100, Бобринка, к. 35, и др.), миска с отогнутым паружу краем типа известных на данной территории с предскифского времени (поселение у с. Якоботин) и позже (Трахтемиров) позволяют удвинуть погребение, датируеое же началом VI в. до н. э., чему не противоречит и остальной инвентарь.

Южнее с. Кременище (на этом же берегу), на песчаной возвышенности, ограниченной с востока, запада и севера балками, на площади, примерно 300×250 м, и на левом берегу в пределах с. Круглик, на площади, примерно 300×100 м впервые на территории городища обнаружен культурный слой скифского времени мощностью до 0,5 м. Кроме керамики, характерной для культуры скифского времени Лесостепного Правобережья, на городище обнаружена посуда милоградской культуры. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Фабрициус, 1947/7, № 485; Покровская, 1947/27, № 596; Петровская, 1976/27; Петровская, 1977, с. 354; Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1984/35; Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1985/8].

14. Житовце (бывш. Жидовцы) Понелынянского р-на Житомирской обл. Курган в Жидовцевском лесу, на расстоянии более 1 км от р. Унава. Имел сложную насыпь с многочисленными глиняными прослойками. Погребение отсутствовало. Культурное сооружение (?) [Neumann, 1884, S. 34].

15. Ерчики Понелынянского р-на Житомирской обл. Группа из трех курганов на берегу р. Унава. Один из них, раскопанный в 1855 г. С. Х. Болоджем, датируется VII—VI вв. до н. э. по наличию в инвентаре бронзовое зеркало с петлевидной центральной ручкой. Время в культурная принадлежность двух других курганов неясны [Neumann, 1884, S. 33—34, Tabl. 111].

16. Веприк Фастовского р-на Киевской обл. Городище Млынок VI—V вв. до н. э. в 3 км к северо-западу от села, в низине правого притока р. Припять. Имеет округлую в плане форму. Площадь его около 40 га. Через городище с юго-востока на северо-запад протекает приток р. Припять. В настоящее время река перекрыта плотиной, в результате чего образовался пруд, занимающий северо-западную часть городища (площадь около 9 га). В центральной части городища расположен хут. Млынок (площадь более 12 га). Южная часть занята огородами местных жителей и лесопосадкой. С запада, северо-запада и юго-востока городище ограничено рекой и болотом. С южной и, частично, северной сторон обнесено валом и рвом. Вал на северном участке городища достигает 4,5 м в высоту.

Южный участок вала, ограничивающий городище с западной стороны, прорезан в трех местах. В двух разрывах проходит современные проселочные дороги. Третий, западный разрыв вала, шириной 10 м, известен у местного населения под названием «Царские ворота» и, по-видимому, являлся древним въездом.

Городище обследовано в 1982 г. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством П. Н. Толочко. Собран подземный материал (лепная керамика скифского времени, ярьсланца), зачищен участок вала в районе южного въезда. В 1982—1983 гг. городище обследовалось Г. Т. Ковпащенко, С. С. Бессоновой, С. А. Скорым. Снят план памятника и осуществлена его шурфовка, в ходе которой был выявлен культурный слой

VI—V вв. до н. э. мощностью до 0,4 м. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Бесконова, Скорый, 1987].

17. Малая Офириа Фастовского р-па Киевской обл. Курганная группа из четырех насыпей в 500 м севернее села на левом берегу р. Увава. Три кургана находились в поле, один — в лесу. Один из курганов конца VII в. до н. э. раскопан в 1964 г. Е. А. Петровской, датированной его серединой VI в. до н. э. [1968, с. 74]. Наша датировка обоснована набором стрел, конской упряжки жезлеремесского типа VII — начала VI в. до н. э. [Галащина, 1983, с. 53] и архаического облика железного копья с рельефными рубчиками на конце и тупики, характерных для некоторых типов конной эпохи бронзы. Предложенной датировке не противоречат остальные инвентарь, в том числе и набор лощепой посуды, хорошо представленный в материалах Трахтемировского городища. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Петровская, 1968, с. 64—74; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 277].

р. Стугна

18. Малая Салтановка Васильковского р-па Киевской обл. Селище VI—III вв. до н. э. в 0,5 км к западу от села, вблизи восточного края Эмеево вала, в 0,25 км от левого берега р. Стугна. Культурный слой распахан. Находки встречаются на площади 100×60 м (0,6 га). Помимо материалов скифского времени встречаются находки подгорцевско-милоградского облика.

Селище обследовано В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным в 1952—1959 гг. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Петровская, 1964, с. 173—180; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 277].

19. Васильков, районцентр Киевской обл. Два кургана (Большая и Малая могилы) скифского времени к югу от городища на Великокняжеском поле. Раскопаны в 1847 г. Н. Д. Ивановичем. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Автонович, 1895, с. 45; Каталог, 1899, с. 54].

20. Марьяновка Васильковского р-па Киевской обл. На Перепятовом поле (упоминается в летописи), вблизи села, на водоразделе рек Ирпень и Рось в конце прошлого столетия насчитывалось 57 курганов. В 1845—1847 гг. Н. Д. Иванович раскопал четыре (Перепятыха, Три брата, Оленовка, Безымянный). Курган Оленовка — эпохи бронзы, в кургане Три брата, кроме захоронения эпохи бронзы, по-видимому, находилась сарматская могила, остальные курганы — скифского времени.

а) Курган Перепятыха конца VII в. до н. э.*. Располагался к западу от с. Марьяновка, в бассейне р. Рутка, приток Роси. Рас-

копан Н. Д. Ивановичем в 1845 г. Часть находок хранится в ГИМ УССР в Музее исторических драгоценностей УССР [Древности, 1846, с. 1—46; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 278—279].

б) Безымянный курган располагался недалеко от Перепятыхи. Датировается ориентировочно в пределах VII — первой половины VI в. до н. э. (по орнаментированному черпаку) [Каталог, 1899, с. 55—56].

21—23. Обухов, районцентр Киевской обл. Два селища и погребение раннескифского времени.

21. Селище I в уроч. Волчье, к северо-востоку от окраины города, на краю плато коренного берега Днепра (он же берег р. Стугны). Судя по подъемному материалу VII—VI в. до н. э., площадь поселения 300×100 м (3 га). Исследовано в 1973 г. Е. А. Петровской.

22. Селище II в уроч. Пидгородище, северо-западнее Обухова, на том же коренном берегу Днепра. Селище двухслойное, площадь — 1 га. Нижний слой — белогрудовского времени, верхний — датировается VI в. до н. э. Обследовано в 1971—1972 гг. Н. М. Кравченко, в 1973 г. — Е. А. Петровской. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Максимов, Петровская, Тершиловский, 1973/79; Петровская, 1974, с. 329].

23. Погребение VII—VI вв. до н. э. на плато правого коренного берега рек Стугна и Кобринь, перекрестке грунтовых дорог Обухов — Триполье, Обухов — Деревляное. Раскопан Е. Л. Гороховским. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Гороховский, 1979, с. 105—107].

24. Таценьки Обуховского р-па Киевской обл. Селище между с. Таценьки и г. Обухов, в уроч. Песчаное, на небольшой дюне, у берега заболоченного ручья, текущего в пойме р. Стугна. Судя по подъемному материалу, площадь поселения 200×20—30 м (0,6 га). Культурный слой сильно разрушен. Собрана керамика конца VII — начала VI в. до н. э.

Поселение открыто в 1950 г. экспедицией под руководством В. Н. Даниленко. В 1965 г. Е. А. Петровской и Е. В. Максимовым осуществлена шурфовка. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Махно, 1960, с. 31; Шендрях, 1977, с. 88].

25. Красное-Первое Обуховского р-па Киевской обл. Курганная группа из пяти насыпей. Два кургана раскопаны в 1878 г. П. Ревякиным. В одном (курган Близиюки), располагавшемся в уроч. Вовча долинка, в 2 км от села обнаружено впускное погребение скифского времени. Датировается VII—VI вв. до н. э. (?) по черпаку [Автонович, 1895, с. 46; Каталог, 1899, с. 56].

26. Триполье Обуховского р-па Киевской обл. Группа из трех курганов первой половины VI в. до н. э. в 3,5 км западнее села, на самом возвышенном месте, возле дороги в с. Григоровка. Раскопки В. В. Хвойки в 1897 г. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Ханенко, 1899, с. 11—12; Вовк, 1899, с. 224; Вовк, 1900, с. 5—11; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 280].

* В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин датировали курган серединой, второй половиной VI в. до н. э. [Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 279]. С. А. Скорый на основании анализа всего инвентаря — концом VII в. до н. э.

27. Стретовка Кагарлыкского р-на Киевской обл. Группа из семи насыпей к югу от дороги, между селами Стретовка и Веремье, ближе к Стретовке. Пять из них исследовано в 1897 г. В. В. Хвойной. В трех курганах (1, 3, 4) — погребения эпохи средней бронзы. Курган 2 датируется VI в. до н. э. Курган 5 к скифскому времени отнесен предположительно [Вовк, 1900, с. 1—4].

28. Балыко-Шучинка Кагарлыкского р-на Киевской обл. Группа из четырех насыпей. Два кургана раскопаны крестьянами (результаты раскопок неизвестны), два — В. В. Хвойной в 1901 г. В них открыто два погребения VI в. до н. э. Материалы хранятся в ГИМ УССР (А. Юр., 1901, с. 184—185; Черненко, 1965, с. 27—45; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 279—280).

29. Ходоров Мироновского р-на Киевской обл. Курган 423 расположен в 1 км к востоку от села, на берегу Днепра. Раскопан в 1898 г. Н. Е. Бранденбургом. Датируется VI в. до н. э., скорее его первой половиной (бронзовая пряжка-пропилья). Частично сохранившиеся материалы хранятся в собрании ГЭ [БРБ, 1908, с. 123—124; Галашина, 1977, с. 17].

30. Трахтемиров Каневского р-на Черкасской обл. Городище VII—VI вв. до н. э. на правом берегу Днепра у северо-восточного края села, на высоких, изрезанных глубокими оврагами и балками холмах. Имеет форму неправильного четырехугольника, вытянутого по оси восток-запад. Длина его 3,5 км, ширина 1,5 км в восточной части и 2,5 км — в центральной. Общая площадь около 500 га. С восточной стороны укреплено валом, высотой до 2—3 м с внутренней стороны и 3—6 м — с внешней и рвом глубиной до 3,5 м от дна рва. Территория городища частично поросла лесом, центральная, юго-западная и северо-восточная части распахиваются. Все городище называется Большие Вали, а его северо-западная часть, своего рода акрополь — Малые Вали. Культурный слой сохранился в северо-западной части городища, на Малых Валах, где с 1964 по 1968 г. велись раскопки. За пределами Малых Валоков отдельные находки встречаются на холмах вдоль Днепра, заселенных значительно позднее славянскими племенами, и в юго-восточной части городища, у вала.

Первые сведения о городище находим у Л. Нохилевича. Северо-западная часть городища обследовалась в 1925 г. М. Я. Рудинским, в 1945 г. — Т. С. Пассек, в 1946 г. — П. Н. Третьяковым, в 1949 г. — А. И. Рассадович, в 1953 г. — А. И. Тереножкиным, в 1963 г. — В. Г. Петренко. Раскопки проводились в 1964—1969 гг. Г. Т. Ковпаненко. Его впервые был снят план городища. Материалы хранятся в собрании ГИМ УССР, фондах ИА АН УССР; АН УССР; АН УССР; Черкасского областного краеведческого музея [Нохилевич, 1964, с. 592; Рудинский, 1926, с. 100—102; Пассек, 1954/4; Третьяков, 1949, с. 246; Тереножкин, 1953/9-г; Петренко, 1963/55; Ковпаненко, 1967, с. 103—105; 1968, с. 102—103; 1971, с. 138—140; 1972, с. 187—189].

31. Григоровка Каневского р-на Черкасской обл. Городище в уроч. Вал — VI—IV вв. до н. э. в 4 км к югу от села. Занимает неправильный мыс между оврагами, поросшими лесом. Длина городища 290 м, ширина — 290 м. С южной восточной стороны укреплено валом, высотой до 2 м с восточной стороны и 3—4 м — с внешней и рвом глубиной 0,5 м. Северо-западная сторона мыса окаймлена валобразным холмом. Городище обследовалось в 1945 г. Т. С. Пассек, в 1953 — А. И. Тереножкиным, в 1963 г. — В. Г. Петренко. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР и ИА АН СССР [Пассек, 1949, с. 222; Тереножкин, 1953/9-г; Петренко, 1963/55; 1967, с. 100, № 124].

32. Студенч Каневского р-на Черкасской обл. Курган 58. VII — начало VI в. до н. э. Расположен над селом по дороге в с. Глипча. Раскопан Е. А. Зноско-Боровским. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 125—126; Ковпаненко, 1981, с. 55].

33—35. Селище Каневского р-на Черкасской обл.

33. Селище в уроч. Средняя Гора — IV—III вв. до н. э. на юго-западной окраине села на мысу между двумя оврагами Губчин и Бурты. На пашне, в юго-восточной окочечности мыса собрана керамика позднескифского времени, предметы из металла, обломки амфор. Обследовано Т. С. Пассек в 1945 г., В. Г. Петренко — в 1958 и 1963 гг. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Пассек, 1949, с. 221; Петренко, 1958/1-в; 1961, с. 83—84; 1967, с. 99, 102].

34. Селище около уроч. Хутор V—III вв. до н. э. к северу от села в 1 км вверх по течению Днепра, между урочищами Хутор и Монастырек, на высоком мысу между двумя оврагами. Среди подземного материала обломки лепной керамики V—IV вв. до н. э., изделия из бронзы и глины, фрагменты серой гончарной посуды и амфор IV—III вв. до н. э. Кроме того, найдены обломки керамики эпохи бронзы и зарубицкой культуры. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Петренко, 1963/55].

35. Селище у горы Трушенка IV—III вв. до н. э. к северу от села. В трещине большого оползня горы к Днепру виден культурный слой, содержащий скопления золы, обожженной глины и камня. На площади размером 60×80 м собраны обломки посуды позднескифского времени. Обследовано в 1958 г. В. Г. Петренко. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Тереножкин, 1953/9-г; Петренко, 1958/1-в].

36—37. Бобринка Каневского р-на Черкасской обл.

36. Селище VII—VI вв. до н. э. на западной окраине села, справа от дороги на с. Тропич, на склоне возвышенности над р. Поток. На площади 100×150 м собраны керамика раннескифского времени, куски глиняной обмазки и кости животных. Шурфовка южной части поселения показала наличие культурного слоя толщиной до 0,7 м. Обследовано В. Г. Петренко в 1958 г. Материалы хранятся в ИА АН СССР [Петренко, 1958/1-в].

37. Курганный могильник VII—IV вв. до н. э. По сведениям Е. А. Зноско-Боровского, между селами Бобрница, Селище, Студенец, Гришпицы. Тростянец на высоком берегу Днепра находился большой могильник, состоящий из курганов средней и малой величины в трех больших, составлявших семь групп.

Группа I — между селами Бобрница и Селище. Здесь Т. В. Кибальчич в 1875—1876 гг. раскопал четыре разграбленных кургана, приурочив их к селу Селище. Судя по перечню найденных в них вещей, могилы, по-видимому, принадлежали скифскому времени. Е. А. Зноско-Боровским раскопано четыре кургана (31—34). Из них один V в. до н. э. (33), два — IV—III вв. до н. э. (31, погребения 1, 2; 32), один — скифского времени.

Группа II — между селами Бобрница и Студенец, на высоком плато. На площади длиной 200 м размещалось семь насыпей. Е. А. Зноско-Боровским раскопано шесть (35—40). Из них курган 35 датируется VII—VI вв. до н. э.*; 37, погребение I — в пределах VII — первой половины VI в. до н. э.; 40 — второй половины VII в. до н. э.; 36 — IV в. до н. э.; 39—V—IV вв. до н. э.**; 38 — IV—III вв. до н. э.; 37, погребение 2 — скифским временем.

Группа III. Отдельный курган (41) на небольшом холме над селом Бобрница. Раскопан Е. А. Зноско-Боровским. Датируется VII в. до н. э., скорее первой его половиной, судя по миске с округлым дном.

Группа IV между дорогой из с. Бобрница в село Студенец, Селище и большим оврагом, называемым Бурты. Е. А. Зноско-Боровским раскопано шесть курганов (59, 60, 61, 63, 64, 65). VI—V вв. до н. э. датируется курган 61; V—IV вв. до н. э. — курган 60; IV—III вв. до н. э. (скорее IV в. до н. э., судя по античной керамике) — курганы 63 и 64; скифским временем — курганы 59 и 65.

Группа V. Состояла из двух курганов (66 и 67), расположенных над селом. Оба раскопаны Е. А. Зноско-Боровским. Курганы 66 (2) датируется копном V в. до н. э.; 67 — V—III вв. до н. э.; 66 (4) — скифского времени и два — неопределяемых (66, п. 1, 3).

* В. А. Ильинская и А. И. Терезовичи датировали курган первой половиной VI в. до н. э., ближе к его середине [1983, с. 271]. Г. Т. Ковпаненко [1981, с. 130—131] — серединой VI в. до н. э. Учитывая новые датировки погребений с глубокими черпаками (Репляхотая могила и др.), золотых бляшек архаического типа, погребение следует отнести к VI — началу VII в. до н. э.

** Погребение в кургане 36 отнесено к IV в. до н. э. по ножке чернолакового килика, а кургане 39 — к V—IV вв. до н. э. по амфоре тина Солоха I. Широкая датировка кургана 37 дана по посуде (горшок с наливом под венчиком, миска с выступами); курган 40 датируется по стрелам, среди которых преобладают двухлопастные, и уздечным бляшкам с сеткой на оборотной стороне.

Группа VI вблизи с. Мацнева. Е. А. Зноско-Боровским раскопано два кургана (86 и 87). Один из них (86) — VII в. до н. э. (по посуде), второй (87, п. 1, 2) датируется в пределах VII—VI вв. до н. э. (посуда, каменные бляды).

Группа VII у Бобрницкого яра. Е. А. Зноско-Боровским раскопано семь курганов (90—95). К предскифскому времени относятся курганы 90, 92; в пределах VII в. до н. э. — курганы 94 (по орнаментированному кубку); к V в. до н. э. — 95; IV—III вв. до н. э. — 93 и 96***; 91 — скифского времени.

Группа VIII. Могильник состоит из 20 курганов, находится между селами Бобрница и Гришпицы. Курганы распахали. Раскопан один — 78, в котором было два погребения: 2 — V в. до н. э.; 1 — скифского времени.

Материалы хранятся в ГИМ УССР [Дрездент. 1846, с. 38—40; Бобрницкий, 1901, с. 108—117, 126—127; Петренко, 1967, с. 92—96; Ковпаненко, 1981, с. 13—19].

38—41. Канев, район Черкасской обл.

Городище Большое и Малое в 0,6 км на юг от Канева выше заповедника Киевского государственного университета, за так называемым оврагом Беляшевского. Расположены на высоком плато правого берега Днепра, несколько в стороне от него.

38. Большое городище. Представляет собой ровное плато размерами 430×220 м, естественно укрепленное со всех сторон. С юго-запада оно ограничено высокой валлообразной возвышенностью размерами 300×150 м, вытянутой с востока на запад вдоль края крутого оврага, которая называется Большим городищем, а с северо-востока — Марьиной горой. Раскопки В. А. Богусевича в 1948 г. на валлообразной возвышенности открыты: два наземных жилища и жертвенник. В 1957 г. Г. Г. Мезенцева и Н. И. Бондарь исследовали площадь между Марьиной горой и Большим городищем в восточной и средней частях. Открыты полудземлянки, землянки и хозяйственные ямы. Найдены лепная посуда, обломки амфор и чернолаковой посуды VI—V вв. до н. э. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР и ГИМ УССР [Богусевич, 1952, с. 141—142; Бондарь, Мезенцева, 1958, с. 72—73; Петренко, 1967, с. 99, 97].

39. Малое городище к северу от Большого. Отделено от последнего тройным рядом валов и рвов. Его устройство, форма и размеры не выяснены. Собранный В. А. Богусевичем подъемный материал аналогичен найденному на Большом городище. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Богусевич, 1952, с. 142].

*** В. Г. Петренко [1967, с. 96] датирует курган 93 III в. до н. э. по фасосской амфоре. Однако амфора (№ 5760) скорее хноская IV в. до н. э. (ср. Зеест, 1960, табл. IV, 20). Следовательно, погребение можно датировать, скорее, учитывая дату краснофигурного кратера [Овайко, 1970, с. 112, № 674], второй половиной IV в. до н. э., или рубежом IV—III вв. до н. э.

40. Селище в уроч. Нековщина около пристани «Кацев», близки Холодного оврага на высоком берегу Днепра. Раскопками открыто два жилища и ямы хозяйственного назначения. Обломки керамики, украшения датируют селище VI—V вв. до н. э. Кроме культурного слоя скифского времени найдены материалы эпохи средней бронзы. Открыто экспедицией КГУ под руководством Н. Н. Бондаря в 1960 г. Раскопки С. С. Березанской 1961, 1962 гг. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Березанская, Бондарь, 1962: 14; Бондарь, 1962, с. 126—132].

41. Група курганов между Каневым и с. Бобриня. В ней в конце прошлого столетия насчитывалось 15 насыпей. В. А. Зноско-Боровский раскопано три (83, 84, 85). К чернолесскому времени относится курган 85. В пределах VII—VI вв. до н. э. датируются курганы 83 и 84*. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 135; Ковпаненко, 1981, с. 27].

42—43а. Пекари Каневского р-на Черкасской обл.

42. Селище VII—VI вв. до н. э. на высоком правом берегу Днепра в центре села, к северо-западу от моста через ручей, называемый Потока. В культурном слое толщиной 0,3 м найдены обломки горшков с валиком под венчиком и по тулову, фрагменты мисок и черпаков. Встречается также керамика эпохи бронзы. Обследовано в 1959 г. Н. Н. Бондарем [Бондарь, 1962, с. 124—126].

42а. Селище VI—IV вв. до н. э. на южной окраине села, к западу от уроч. Городок, за оврагом. Занимает пологий склон левого берега ручья, впадающего в Днепр. На площади 230×160 м собраны обломки посуды VI—IV вв. до н. э., фрагменты хитосских и пухлогорлых амфор. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Петренко, 1963/55; 1967, с. 99, 93].

43. Курган V в. до н. э. Входил в группу, расположенную у села, в уроч. Князя Гогра, недалеко от Днепра. Один раскопан Н. Е. Бранденбург в 1898 г. Датируется В. Г. Петренко первой половиной V в. до н. э. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 125—136; Петренко, 1967, с. 93; Галашина, 1977, с. 19].

Водораздел Днепр-Россава-Рось

44. Ромашки Мироновского р-на Киевской обл. К северу от села — группа из трех курганов. Н. Е. Бранденбург в 1898 г. раскопано два (421, 422). Один из них (421) второй половины VII в. до н. э. Время второго неясно. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 122; Галашина, 1977, с. 17].

45—46. Потанцы Каневского р-на Черкасской обл.

45. Селище VI—IV вв. до н. э. на левом берегу р. Фосы, в 300 м от восточного края села, слева от дороги на Канев, на пологой возвышенности. На площади 200×200 м соб-

раны керамика VI—IV вв. до н. э., предметы из липы, металла и камня, обломки амфор IV в. до н. э., кости животных. Обследовано В. Г. Петренко в 1958 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР.

46. Селище VII—VI вв. до н. э. в 500 м от юго-западной окраины села, на левом берегу ручья, впадающего в р. Фосу. На площади 300×100 м найдены обломки посуды раннескифского времени. Обследовано В. Г. Петренко в 1958 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1958/1-в; 1961, с. 84; 1967, с. 100 (№ 121)].

47—49. Пищальники Каневского р-на Черкасской обл.

47. Селище VII—VI вв. до н. э. над селом, слева от дороги в г. Канев, на склоне пологой возвышенности. На площади 100×50 м собраны обломки керамики раннескифского времени, куски печины и кости животных. Обследовано В. Г. Петренко в 1958 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1958/1-в].

48. Селище VI—IV вв. до н. э. на южной окраине села, на пологом склоне невысокой возвышенности, над левым берегом реки, протекающей через село. На площади 150×300 м встречаются обломки лепной керамики скифского времени, фрагменты амфор IV в. до н. э., кости животных. Культурный слой толщиной 0,7 м средней насыщенности. Обследовано В. Г. Петренко в 1958 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1958/1-в].

49. Група курганов между селами Пищальники и Лазурцы.

Скиргелю в прошлом столетии раскопано восемь курганов. В одном из них обнаружено захоронение VII — начала VI в. до н. э.** Сведения о раскопках остальных семи курганов не сохранились. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Фундуклей, 1848, с. 71; Ковпаненко, 1981, с. 48, 128].

50. Лазурцы Каневского р-на Черкасской обл. В окрестностях села Н. Е. Бранденбург и Н. Я. Тарновским раскопано 14 курганов (402, 403, 418, 419, 1—10). Среди них курган «второй» датируется VII — началом VI в. до н. э., «первый» — в пределах VII в. до н. э., «третий» и «четвертый» — ориентировочно VII—VI вв. до н. э.; курган 418, погребение 3 и условно 419, погребение 1 — VI в. до н. э.*** (гвоздевидные булавки, зеркало с боковой ручкой); курган 402 — V в. до н. э., курган 403 — скифского времени; погребение 2 в кургане 419 и курган 6 — эпохи бронзы. Описание четырех курганов (7—10), раскопанных Н. Я. Тарновским, отсутствуют. Материалы

** Курган датирован по набору стрел келермесского типа, железным стрелочковидным удилами и черпаком жаботницского типа.

*** Курган «второй» датировался Г. Т. Ковпаненко серединой VI в. до н. э. (1981, с. 132). Учитывал новые датировки (зеркало с центральной ручкой и др.), погребение следует отнести к VII — началу VI в. до н. э. Курган «первый», «третий» и «четвертый» ориентировочно датированы во посуде.

* Курганы датированы ориентировочно по посуде.

частично хранятся в ГИМ УССР [ЖРБ, 1908], с. 114—117; Каталог XI АС, 1899, с. 59—60; Киевская старица, 1900, с. 130—132; Археологическая летопись, 1900, с. 19; Ковнапенко, 1981, с. 34—35].

51—53. Куриловка Каневского р-на Черкасской обл.

51. Селище VII—VI вв. до н. э. в селе, в 100 м к северу от школы, на огородах. На площади 100×100 м по склону возвышенности собрана керамика раннескифского времени. Обследовано в 1958 г. В. Г. Петренко. Материалы хранятся в ИА АН УССР и в ИА АН СССР [Петренко, 1958/1-в].

52. Селище VII—VI вв. до н. э. в селе на Давищевке, на высоком холме. На площади 200×200 м найдена керамика раннескифского времени, в основном, на западном склоне холма. Обследовано в 1953 г. А. П. Тереножкиным, в 1958 г. — В. Г. Петренко. Материалы хранятся в ИА АН УССР, ИА АН СССР [Тереножкин, 1953/9-а; Петренко, 1958/1-в].

53. Курганный могильник VII—IV вв. до н. э. По данным Е. А. Зюско-Боровского, в окрестностях села находились шесть курганных групп.

Группа I. Находилась по дороге из с. Курилловка в с. Лазурцы. Раскопано два кургана (1, 2). Один из них (2) датируется по керамике (мелкий черпак) в пределах VII—первой половины VI в. до н. э.; 1 — скифского времени.

Группа II — в Медвежьем лесу, в уроч. Могилки раскопано пять курганов (13—17). Погребение в кургане 13 датируется в пределах VII—VI в. до н. э.*; курган 17 — скифского времени. Время курганов 14—16 неясно.

Группа III находилась в Красном лесу, в уроч. Кургацы, по дороге в с. Лазурцы. В прошлом столетии, по данным Е. А. Зюско-Боровского, насчитывалось до 100, преимущественно небольших, насыпей. Раскопано шесть (18—23). Курган 19 датируется в пределах VII—VI вв. до н. э. (по керамике), 22 — V в. до н. э., 20 и 23 — скифского времени. Время курганов 18 и 21 неясно.

Группа IV. Отдельный курган против села (68). В нем обнаружено два погребения. Одно из них, основное (2) VII—VI в. до н. э. (кипжал, набор стрел). Время второго, впускного (1) неясно.

Группа V. Находилась по дороге из с. Курилловка в г. Канев, на высокой Куриловской горе. Насыпи распаханы. Раскопано девять курганов (69—77). Курган 77 датируется второй половиной VII в. до н. э. (кипжал). Возможно, близок по времени к указанному выше и к. 74, в инвентаре которого черпак, близкий найденному в к. 77 (впрочем, последние встречаются и в VI в. до н. э.). В пределах VII—VI вв. до н. э. датируются курганы 69, п. 1 (по посуде) — и к. 73, п. 1; к V в. до н. э. относится курган 70, п. 2; V—IV вв. до н. э. датируются к. 71, п. 1; 75, п. 2. Остальные —

скифского времени (69, п. 2; 70, п. 1; 71, п. 3; 72, п. 1; 75, п. 1; 76).

Группа VI. Возле мельницы. Состоит из трех едва заметных курганов. Все они раскопаны (97, 98 и 99). Из них одно погребение (к. 99, п. 2 — IV—III вв. до н. э.), одно — скифского времени (97), одно — сарматское (?) (98). Раскопки Е. А. Зюско-Боровского. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 93, 103—105, 131—133, 138; Ковнапенко, 1981, с. 33—34; Петренко, 1967, с. 94].

54—56. Гришицы Каневского р-на Черкасской обл.

54. Селище в уроч. Каменка V—III вв. до н. э. в северо-западной части села, по склону возвышенности. Площадь его около 7 га. Открыл Т. С. Пассек в 1945 г. Обследовано А. П. Расадонович — в 1949 г., А. П. Тереножкиным — в 1953, В. Г. Петренко — в 1961 г. Раскопки в 1963 и 1967 гг. произвела В. Г. Петренко. Материалы хранятся в ИА АН СССР [Пассек, 1949, с. 221; Петренко, 1961, с. 84; 1963/55, 1967/50, с. 1—14].

55. Грунтовый могильник V—III вв. до н. э. Расположен у северного края села на высоком плато, вблизи описанного выше поселения в уроч. Каменка. Площадь частично разрушена широким оврагом. Открыт случайно в 1952 г. во время дорожных работ колхозником Н. Т. Пвашуком. Исследования Ю. В. Кухаренко в 1956 г. (два погребения). В. Г. Петренко — в 1958 и 1960 гг. (19 погребений). Никакой закономерности в расположении погребений исследователи не отмечают. Могильник датируется В. Г. Петренко в пределах V—III вв. до н. э. Среди них погребение 1 (раскопки 1956 г.) — IV в. до н. э.; погребения 7 и 16 — начало V в. до н. э.; п. 9 — V—IV вв. до н. э.; п. 1 (раскопки 1958 г.) — V—III вв. до н. э. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1962, с. 142—151].

56. Группа курганов V—IV и IV вв. до н. э. Место расположения, подробности раскопок неизвестны. В Каталоге выставки XI АС дан перечень вещей, найденных при раскопках Н. Я. Тарновским. В собрании ГЭ хранится инвентарь одного из курганов (без номера, дар Н. Я. Тарновского, 1897 г.) и в ГИМ УССР — отдельные вещи из трех (1, 2, 4) курганов. Курган без номера датируется В. Г. Петренко V—IV вв. до н. э., остальные — IV в. до н. э. [Каталог XI АС, 1899, с. 61—62; Петренко, 1967, с. 61—62; Галанина, 1977, с. 53].

57. Тростянец Каневского р-на Черкасской обл. У Тростянецкого яра Е. А. Зюско-Боровским раскопано два небольших кургана (88 и 89). В них обнаружены ограбленные захоронения V в. до н. э. (курган 88) и V—IV вв. до н. э. (курган 89). Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 136].

58. Бересняги Каневского р-на Черкасской обл. По сведениям Е. А. Зюско-Боровского, в окрестностях села находилось пять курганных групп, в которых им раскопано 18 курганов.

Группа I — на полях бывшей Бересняговской экономии. В конце прошлого столетия здесь было до 100 насыпей. Раскопаны 12 (3—7, 42, 45—47, 80—82). Из них в пределах VII в.

* Датируется по миске с двумя большими отверстиями, характерными для Поросья VII—VI вв. до н. э. (Квитки, Трахтемиров).

до п. э. датируется курган 46 (острадонный череп и трехлопастный сосуд); второй половины — концом VII в. до п. э. — курганы 6, 45 (бронзовые стрелочкообразные удила, удельные кремниевые блинки, черпак жаботинского типа); VII—VI вв. до п. э. — курганы 42, 82 (стрелы); в пределах VII — первой половины VI в. до п. э. — к. 7 (керамика); V в. до п. э. — курганы 4, 5; скифским временем — курганы 3, 81. К эпохе бронзы относятся курган 80. Время кургана 47 неясно.

Группа II расположена в 2 км от села, на полях бывшей Куриловской экономии (количество курганов не указано). Раскопан один (8). Курган ограблен. По золотым блинцам «в виде розетки» датируется условно VII—VI вв. до п. э.

Группа III — в югу от села, по дороге в с. Степанца (количество курганов не указано). Раскопано два (9 и 10) кургана. Время их неясно.

Группа IV — у Киевской дороги (количество насыпей не указано). Раскопано два кургана (43, 44). Курганы ограблены. По керамике ориентировочно могут быть датированы в пределах VII—VI вв. до п. э.

Группа V — за бывшим хутом Орловина. Количество курганов не указано. Раскопан один (48) — VII в. до п. э. (черпак жаботинского типа). В 1896 г. П. Е. Бранденбург раскопал два кургана (371, 372). Один из них скифского времени (№ 372). Время второго неясно. Материалы раскопок хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 93, 101, 118—120, 134; ЖРБ, 1908, с. 101—104; Ковшаненко, 1981, с. 7—12].

59. **Казаровка** Каневского р-на Черкасской обл. У села, по сведениям Е. А. Зноско-Борковского, две группы курганов.

Группа I. Между селами Куриловка и Казаровка, по дороге из Канева в с. Поток. Раскопано четыре кургана (24—27). Из них к. 26 — предскифского времени (интегда), к. 27, п. 1 — VI в. до п. э.; к. 25 — V в. до п. э.*; к. 24 и курган 27, п. 2 — V — IV вв. до п. э.**;

Группа II. У дороги из с. Межричье на Ризичев и Кнеп. Состояла из шести курганов. Раскопан один курган (28). В нем оказалась могила, условно датируемая VI в. до п. э. (по керамике), впускная в курган эпохи бронзы. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 105—106; Петренко, 1967, с. 94; Ковшаненко, 1981, с. 25—27].

60. **Ковалы** Каневского р-на Черкасской обл. У села три группы курганов.

* Погребение ограблено. Сохранившиеся саргфы не находят прямых аналогов в датированных комплексах, а датировка бус не разработана. Г. Т. Ковшаненко условно относил ее к концу VI в. до п. э. [1981, с. 133], В. Г. Петренко — к V в. до п. э. [1978, с. 27].

** В работе А. И. Меджиной [1964, с. 24] к. 27, п. 2 датирован V—IV вв. до п. э. и отнесен к с. Куриловка, так как в коллекции ГИМ УССР вещи из курганов 25—27 ошибочно приурочены к указанному селу.

Группа I. Расположена к востоку от села, на возвышенности. Количество курганов не указано. П. Е. Бранденбург в 1897 г. раскопал два кургана (393, 394). В них обнаружено одно погребение V в. до п. э. (394, погребение 5), одно — V — начала IV в. до п. э. (к. 393, п. 1) и одно — V—III вв. до п. э. (к. 394, п. 4).

Группа II. Находилась в 1 км от группы I, в уроч. Могилки. В конце прошлого столетия в группе насчитывалось до 30 курганов. В одном из них, раскопанном П. Е. Бранденбургом (395), обнаружена могила V в. до п. э. **Группа III**. Между с. Ковалы и Степанца, Е. А. Зноско-Борковским раскопано пять курганов (51—55). Курган 55 датируется второй половиной VII—VI вв. до п. э. (по керамике), к. 52 (южная могила) — V—IV вв. до п. э. В курганах 53 и 54 обнаружены позднеантичные захоронения. Время кургана 51 неясно. Материалы хранятся в ГЭ, ГИМ УССР [ЖРБ, 1908, с. 106, 107—109; Бобринский, 1901, с. 121—125; Галанина, 1977, с. 47, табл. V, 1—9; Петренко, 1967, с. 94, 100, № 111; Ковшаненко, 1981, с. 32—33; рис. 24, 5, 6].

61. **Бурты** Кагарлыкского р-на Киевской обл. В группе из трех курганов, расположенных на юго-западной окраине села, на р. Сухой Кагарлык, П. Е. Бранденбург в 1894 г. раскопал один (№ 289). В нем обнаружена впускная могила (1), датированная по черпаку VII—VI вв. до п. э. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 76; Галанина, 1977, с. 45; Ковшаненко, 1981, с. 20, 128].

62. **Забара** Кагарлыкского р-на Киевской обл. В группе из трех курганов на северной окраине села П. Е. Бранденбург в 1894 г. раскопал один (321). В нем обнаружена впускная могила (1) датированная по керамике VII в. до п. э. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 50; Галанина, 1977, с. 45; Ковшаненко, 1981, с. 23, 24].

63. **Туинцы** Мироговского р-на Киевской обл. Отдельный курган находится около села между двумя оврагами. Раскопан Е. А. Зноско-Борковским (62). В нем обнаружено два погребения: основное (2) IV—III вв. до п. э., время впускного неясно. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901, с. 126, 127].

Рось и ее притоки. Междуречье Роси и Россавы

64. **Гамарня** Каневского р-на Черкасской обл.

Селище VII—VI вв. до п. э. в 1 км от села, на правой надпойменной террасе. Находится встречаются вдоль берега, на площади 300××50—70 м. Собрания керамики раннеантифского времени и черняховской культуры. Селище обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1963/55].

65—66. **Сивиня** Каневского р-на Черкасской обл.

65. **Селище VI—IV вв. до п. э.** Находится на левом берегу Россавы, к юго-востоку от села, за памятником воинам, погибшим в Отечественную войну 1941—1945 гг. На песчаной

днее, засаженой лесом, на площади 50×100 м встречается керамика скифского времени. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1963/55].

66. Курганный могильник. На правом берегу Россны в окрестностях села большой могильник, курганы которого, по данным Е. А. Зноско Горюнского, находились на значительном расстоянии один от другого. Раскопано пять курганов (29, 30, 36, 67, 100). Курган 36 — черпосельского времени; курган 100 — рубежа VII—VI вв. до н. э., остальные — эпохи бронзы. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Горюнский, 1901, с. 107, 108, 125, 138—142; Ковчаненко, 1981, с. 51, 52].

67. Зеленки Мироповского р-на Киевской обл. В группе из пяти насыпей, расположенных восточнее села, в уроч. Виренкова могила П. Е. Бранденбург в 1894 г. раскопал один курган (313, п. 1). В нем обнаружены выписки могила, условно датированная по посуде VII—VI вв. до н. э. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 34; Галанина, 1977, с. 13; Ковчаненко, 1981, с. 24, 128].

68. Емчиха Мироповского р-на Киевской обл. В окрестностях села раскопано 18 курганов. Из них П. Е. Бранденбург в 1896 г. — 17 и один (без номера) раскопан случайно. В двух курганах обнаружены выписки погребения второй половины VII в. до н. э. (курганы 373, 375, погребение 1), в одном (к. 375, п. 3) — VII—VI вв. до н. э. Курган без номера датируется второй половиной VI в. до н. э.** В курганах обнаружены также могила эпохи бронзы, поздних кочевников и неопределимые. Материалы хранятся в ГЭ и ГИМ УССР [ЖРБ, 1908, с. 93, 94—95; Орешников, 1893, с. 19—20, рис. 2—3; Галанина, 1977, с. 15, 16; Ковчаненко, 1981, с. 23, 24].

69. Мартыновка Каневского р-на Черкасской обл. Между селами Мартыновка и Дарыльца, на краю высокого плато находится группа курганов из шести насыпей. Н. Е. Бранденбург в 1897 г. раскопано три (406, 407, 408). В одном из них (406) обнаружено ограбленное захоронение, ориентировочно датированное по посуде VII—VI вв. до н. э. Один оказался эпохи бронзы (407).

* Курган датирован А. И. Торопожниковым, В. А. Ильиной первой половиной VI в. до н. э., «ближе к его середине» [1983, с. 272]. Так же датировала курган и Г. Т. Ковчаненко [1981, с. 130]. Но после пересмотра датировки ряда архайических курганов, в том числе и Решихатовой Могила, погребения в кургане 100 следует датировать рубежом VII—VI вв. до н. э., что подтверждается и остальной инвентарь [Полін, 1987, с. 26—27].

** Время погребения определено на основании браслетов и серог-заушиниц, датированных исследователями второй половиной VI в. до н. э. [Фармаковский, 1914, с. 33; Иессен, 1947, с. 71; Ошайко, 1960, с. 34; 1966, с. 64, 237, 243], амфора из погребения хвосский, конца VI—V вв. до н. э. [Фармаковский, 1914, с. 34; Ошайко, 1966, с. 58, 50].

Время кургана 408 неясно [ЖРБ, 1901, с. 118, 119; Ковчаненко, 1981, с. 35].

70. Сахновка Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Курганный гробница в уроч. Бабина, в 4 км к югу от села, на возвышенности, круто спускающейся к берегу Роси. В начале XX в. в ней насчитывалось 11 курганов, два из которых (скифские) раскопаны крестьянами, и девять. — В. Е. Гезе в 1900 г. Раскопанные курганы Гезе стнес к «подоймной скифской эпохе». Погребения в двух курганах (условно курганы 1 и 2) совершены в сожженных деревянных столбовых скелетах, в одном из них было богато разграбленное захоронение с золотыми украшениями***. В остальных простые ямы глубиной 1,5—2 м. Почти все погребения ограблены. Найдены бронзовые трехгранные наконечники стрел, железные ножи с костяными ручками, бронзовые зеркала, железные чешуйки от шпидри, фрагменты больших амфор и сосуды (видимо, гончарные) «из соро-зеленоватой, черной и светло-красной глины». Известна лишь золотая пластинка от головного убора из кургана 2, датированная IV в. до н. э. (АЛЮР, 1901, с. 211—215; Miller et de Mortillet, 1904, p. 273—277; Басанова, Равский, 1977, с. 39—50; Черненко, Ключко, 1979, с. 270—274).

71. Березовка Каневского р-на Черкасской обл. В окрестностях села Н. Е. Бранденбург в 1895 и 1896 гг. раскопано 11 курганов. Шесть из них располагались к северу от села, но дорога из с. Таганца и с. Степаны (курганы 368—370, 377, 378, 379); четыре — к западу от села (380—383); один (384) — в селе. Из них один (382) VII—VI вв. до н. э., один (377) — V—IV вв. до н. э., один — IV—III вв. до н. э. (383); три — скифского времени (368, 369, 379). Остальные — эпохи бронзы, неопределимые и неопределимые. Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 98—101; Галанина, 1977, с. 19, табл. V, 12—81; Ковчаненко, 1981, с. 12].

72. Ипанька (бывшее Янковичи) Богуславского р-на Киевской обл.

Курганный могильник VI—IV вв. до н. э. в 2 км к юго-востоку от села в уроч. Бурты, на ровном плато, возвышающемся над правым берегом р. Печворонь — левого притока р. Рось. Группа состояла из девяти небольших насыпей, расположенных без видимой системы на расстоянии от 3 до 124 м одна от другой. Один курган (9) стоит в стороне, в 720 м к северу от кургана 5. Курганы очень распаханы. До недавнего времени насыпи их были довольно большими, высота некоторых достигала 5—6 м. Исследования Правобережной экспедицией ИА АН УССР в 1983 г. раскопано семь курганов (1—7). В них обнаружено погребение предскифского времени (к. 7); VI в. до н. э. (к. 1); рубежа VI—V вв.

*** Данные о размерах погребального сооружения (к. 2 различаются в информации АЛЮРа (3,5×3×4,5 м) и у Миллера и Мортилло (6×5×4,5 м). Нами приняты последние из приведенных размеров.

до и, э., скорее — первой половины V в. до н. э. (к. 4, погр. 1); V—IV вв. до н. э. (к. 4, п. 2); IV в. до н. э. курган 5, к. 3 — первой половины IV в. до н. э., и два — скифского времени (к. 2, погребения 5 и 6), а также могилы эпохи бронзы. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Ковначенко, Скорый, Бессонова и др., 1983/7].

73. Пещки Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Близ села П. Е. Гранденбург в 1895 г. раскопано два рядом стоящих кургана (362, 363). Первый на указанных курганах датирован VII — началом VI в. до н. э.*; второй, по керамике — VII — первой половины VI в. до н. э. [БРЛВ, 1908, с. 89, 90; Галашина, 1977, с. 15; Ковначенко, 1981, с. 48].

74. Богуслав, район Центр Киевской обл.

Селище VII—VI вв. до н. э. на западной окраине города, на полого спускающемся к правому берегу Рось мыеу, ограниченному с двух сторон оврагами. На площади 350×600 м собрана керамика раннескифского времени. Толщина культурного слоя — 0,60 м. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1963/55].

75. Шаронка Белоцерковского р-на Киевской обл.

Селище VI в. до н. э. в центре села на первой надпойменной террасе правого берега р. Рось. На площади 150×200 м вдоль берега собрана обломки керамики раннескифского времени, изделия из глины и железа, а также отдельные фрагменты посуды подгорценско-милоградской культуры. В обрыве берега виден культурный слой толщиной около 40 см. Открыто в 1970 г. Пороховой экспедицией ИА АН УССР [Бережанская, Ковначенко и др., 1965/8].

76. Свинца Богуславского р-на Киевской обл.

Селище VI в. до н. э. Расположено в 1 км к югу от села на первой надпойменной террасе р. Рось. Толщина культурного слоя — 1 м. На поверхности собрана керамика раннескифского времени. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН СССР [Петренко, 1963/55].

77. Стеблев Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Между селами Стеблев и Яблоновка могильник из 15 курганов, составляющих четыре группы.

Группа I. В 3 км к югу восточной окраины Стеблева и в 500 м к северу от шоссе Стеблев — Корсунь-Шевченковский. Состояла из двух курганов (11, 12) V в. до н. э.

Группа II. В 1 км к востоку от первой, слева от дороги на Стеблева в Корсунь-Шевченковский. В ней насчитывалось семь насыпей (1—7). Все они датируются V в. до н. э. Одна из них (5) была курганом-святыней. Погребения в нем не было.

Группа III. В 1 км к северо-востоку от второй и в 1,5 км к северо-северо-западу от шоссе

Стеблев — Корсунь-Шевченковский. Состояла из трех курганов (13—15). Один из них (15) относится ко второй половине VII в. до н. э., 13 и 14 датируются V в. до н. э.

Группа IV. У северо-западной окраины с. Яблоновка, справа от шоссе Стеблев — Корсунь-Шевченковский, в 1200 м к юго-востоку от группы III. Состояла из трех насыпей (8—10). Курган 10 датируется чернолесско-жаботинским временем, 8, 9 — эпохи бронзы. Раскопки В. П. Ключко и М. Ю. Видойко в 1983 г. Материалы хранятся в Черкасском областном краеведческом музее [Ключко, Видойко, 1983/25а].

78. Яблоновка (Ябдунов) Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл.

Курганный могильник в 0,5 км к югу от села, на дороге в с. Малый Ржанец, в уроч. Берестеево, на возвышенности, в лесу. По сведениям Д. Я. Самоквасова, могильник в прошлом столетии насчитывал до 100 насыпей. В результате выкорочки деревьев почти все курганы были «запаханы». Д. Я. Самоквасов в 1876 г. раскопал восемь насыпей, в том числе и самую большую, называемую «Острин Могилка», П. Е. Гранденбург в 1890 г. — четыре, в число которых вошел один нераскопанный Д. Я. Самоквасовым курган. Из числа раскопанных насыпей шесть датируются V в. до н. э. (1—4, 213, 214) **, один (5) — скифского времени. Остальные курганы первых веков нашей эры. Материалы хранятся в ГЭ и ГИМ СССР [Самоквасов, 1908, с. 115—121; БРЛВ, 1908, с. 1, 2; Граков, 1928, с. 69—81; Петренко, 1967, с. 94, 99 (90, 91); Галашина, 1977, с. 10].

Междуречье Рось — Гнилой Тикич

79. Петровское Таращанского р-на Киевской обл.

Курган IV в. до н. э. В 2 км к югу от села по обе стороны трассы галатиниода Уреной — Номары — Ужгород, в 450 м к западу от пересечения трассы с дорогой, ведущей из с. Журавляха в с. Петровское, находилось два кургана. Один из них раскопан Лесостепной Припороверейной экспедицией ИА АН УССР в 1982 г. В нем обнаружено погребение первой половины IV в. до н. э. (стрелы, амфоры, лексиф). Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Ковначенко, Мураши, Бессонова и др., 1982/17].

80. Лисовичи Таращанского р-на Киевской обл.

Курганный могильник в 1 км к югу от села и в 0,5 км к западу от дороги, ведущей из с. Малая Березина в Лисовичи. Состоял из пяти курганов. Лесостепной Припороверейной экспедицией ИА АН УССР в 1982 г. раскопано

* Курган 362 датируется стрелами келермесского типа, железными стрелочковидными удилами и стержневыми насаками с тремя петлями.

** В. П. Граков и Л. К. Галашина, В. Г. Петренко [1967, с. 94] датируют курган 213 по стрелам V—III вв. до н. э. Л. К. Галашина [1977, с. 10] этот же курган и курган 214 относит, со ссылкой на А. П. Молокову, к V в. до н. э.

четыре. В одном из них (1) обнаружено погребение IV—III вв. до н. э. Остальные курганы содержали могилы эпохи бронзы, одно сарматское и неопределенные. Материалы хранятся в фондах НА АН УССР [Ковчаненко, Мураши, Бессонова, 1982/17, с. 16—24].

81. Стенок Таращанского р-на Киевской обл. Вблизи села В. Б. Антоновичем в 1874 г. произошли раскопки курганов. Подробности раскопок неизвестны. В Каталоге XI АС дан перечень вещей VI—III вв. до н. э., найденных в курганах. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Антонович, 1895, с. 70; Каталог XI АС, с. 57—59; Петренко, 1966, с. 99, № 76].

82. Москаленки Таращанского р-на Киевской обл.

Селище VII—IV вв. до н. э. напротив юго-восточного края села, на краю высокой гряды правого берега р. Рось. На площади размерами 260×42 м находки встречаются отдельными скоплениями или штатями. Материал представлен обломками посуды раннескифского времени, обломками амфор IV и III—II вв. до н. э. и фрагментами краснолаковой чашечки I—II вв. до н. э. Обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. [Петренко, 1963/55].

83. Николаевка Таращанского р-на Киевской обл. Могильник из 30 курганов на правом берегу р. Рось, вблизи села. В 1858 г. раскопки провел Я. Я. Волошинский, в 1858 и 1874 гг.— В. Б. Антонович. Подробности раскопок неизвестны. В Каталоге XI АС в отделе «Скифское древности» дан перечень вещей VII—III вв. до н. э., найденных в курганах: железный книжкал, два дротика, копье, девять наконечников стрел, железный нож с костяной ручкой, бронзовое зеркало с длинной ручкой, терракотовые расписные сосуды, амфора с клеймом, четыре небольших лещных горшочка, два больших, орнаментированных по выпуклой лещной сосуда, три миски, украшенные наколами, песчанниковое блюдо, точильный брусок с отверстиями, два глиняных приспиды, орнаментированные, с белой инкрустацией, ятарная бусина. Частично сохранившиеся материалы хранятся в ГИМ УССР [Антонович, 1896, с. 76; Каталог XI АС, с. 58—59; Петренко, 1967, с. 99 № 75].

84. Ковчаната Таращанского р-на Киевской обл. В 1858 г. Я. Я. Волошинский у села раскопал два кургана: Безымянный и Подольчик. Подробности раскопок неизвестны. В них найдены: бронзовые наконечники стрел, копье, железные удила, обломки панциря, бронзовые украшения в зверином стиле V—IV вв. до н. э. [Антонович, 1895, с. 75; Каталог XI АС, с. 57—58].

85. Лука Таращанского р-на Киевской обл. Селище VI (?) в. до н. э. в 1 км к северо-западу от хут. Протянуто на пологом склоне мысообразной возвышенности. На площади 300×250 м собрана керамика раннескифского времени. Селище обследовано В. Г. Петренко в 1963 г. Материалы хранятся в НА АН СССР [Петренко, 1963/55].

86—86 а, б, в. Медии Богуславского р-на Киевской обл.

Курганный могильник VII—IV вв. до н. э. в 0,7 км к востоку от села, в северной части

Горчакова леса, на возвышенном правом берегу р. Хоробра (правый приток р. Рось). Составит из трех групп.

Группа I — в 2,6 км от въездных ворот в лес со стороны Медии. В ней насчитывалось 25 небольших насыпей. Все курганы в группе раскопаны: И. В. Дубиной и Б. П. Марушевским в 1923 г. («большой», «средний» и «малый»), Г. Т. Ковчаненко в 1973 г. (курганы 1—5) и Б. М. Левченко в 1982, 1984 и 1985 гг. (курганы 6—10, 12—23). Из них два (4, 23) датируются VII в. до н. э., возможно, первой половиной или серединой века *, «средний» — в пределах VII в. до н. э., по бронзовым удилам, семь курганов: 3, 9, 15, н. 1, 19, 20, 22, «большой» — VII—VI вв. до н. э.**, два (№ 6, 18) — V в. до н. э. (по стрелам), пять (1, 7, 8, 13, 15, н. 2) — IV в. до н. э. (стрелы), девять (кур. 2, 5, 10, 12, 14, 16, 17, 21) — V или IV в. до н. э.***.

Группа II — в 200 м к северо-западу от первой. Состояла из семи насыпей высотой от 0,4 до 3 м, из которых три (1—3) раскопаны в 1973 г. Г. Т. Ковчаненко, одна (4) — в 1985 г. Б. М. Левченко. Курганы 2 и 3 датируются в пределах второй половины VII в. до н. э. (бронзовые стремечковидные удила и бронзовые трубчатые несли, копье); курган 1 — концом VII—VI вв. до н. э. (по керамике); курган 4 — скифским временем****.

Группа III — в 2 км к юго-западу от второй. В ней насчитывалось девять насыпей высотой от 0,2 до 1,5 м, из которых три раскопаны Г. Т. Ковчаненко в 1973 г. Все они по керамике датируются VII—VI вв. до н. э. Материалы хранятся в фондах Музея истории Богуславщины (г. Богуслав) [Дубина, НА АН УССР, ф. 9, № 3; Ковчаненко, 1977, с. 40—71; 1981, с. 37—45; Левченко, 1982/42; 1984/68; 1985].

Случайные раскопки

1. В 1901 г. крестьянами раскопан курган. Место его расположения и подробности раскопок неизвестны. Датируется набором стрел VII—VI вв. до н. э. Материалы хранятся в ГЭ [ОАК, 1903 с. 127; Письмо С. Н. Забченко, 1901, лист 127; Ковчаненко, 1981, с. 47, 428].

2. Курган раскопан в 1906 г. Место его расположения неизвестно. Датируется второй половиной VII—VI вв. до н. э. (книжкал, набор стрел и зеркало с неглой на оборотной стороне). Фотографии вещей хранятся в фото-

* Курганы 4, 23 датируются по керамике (черпаки, пискиды), архаическим костяным неслим и уздочной пронози.

** Курганы 3, 9, 22 датируются по керамике, грибовидным гондзикам; время погребений в курганах 15, 19, 20, «большом» дано ориентировочно по погребальным сооружениям, аналогичным открытым во всех архаических захоронениях могильника и неизвестных в моглах V—IV вв. до н. э.

*** Датируются по типам погребальных сооружений условно.

**** Курган 4 датируется по обломкам амфоры из ова.

архиве ЛОИА АН СССР [Письмо С. Н. Зайченко, 1906, л. 68—70—75; Ковпаненко, 1981, с. 47, 128].

86-а. Селище VII—VI вв. до н. э. в уроч. Святая Гора у юго-восточной окраины села, на высоком холме, ограниченном с трех сторон долиной безымянного ручья и р. Хороброй (правый приток р. Рось). Находки встречаются скоплениями в восточной части холма, на площади 400х150 м. Толщина культурного слоя 0,45 м. В землянке и на поверхности собрана лепная посуда раннескифского времени, куски глиняной обкладки, кости животных и камни. Открыто Б. М. Левченко. Обследовано в 1972 г. Г. Т. Ковпаненко и Б. М. Левченко [Ковпаненко, Левченко, 1975, с. 59—61].

86-б. Селище VII—VI вв. до н. э. в уроч. Тотохи на берегу безымянного ручья, напротив селища в уроч. Святая Гора, у юго-восточной окраины села. Расположено на трех стоящих рядом холмах, называемых Тотохами. Наибольшее количество культурных остатков обнаружено у подножья центрального холма, на пологом склоне к ручью. Выявлены остатки глинобитно-каркасных стен наземного жилища, фрагменты керамики раннескифского времени, изделия из глины и кости. Толщина культурного слоя 0,5 м. Открыто Б. М. Левченко. Обследовано в 1972 г. Г. Т. Ковпаненко и Б. М. Левченко [Ковпаненко, Левченко, 1975, с. 61, 62].

86-в. Селище в уроч. Тестовое на берегу безымянного ручья, в 1 км к северу от села. По краю поселения с запада проходит полевая дорога. Найдены обломки веничков горшков и стенок с валяком, фрагменты мисок, амфор, кости животных. Открыто Б. М. Левченко [Ковпаненко, Левченко, 1975, с. 64, 63].

Междуречье Роси и Гишлог Тикпча

87. Журжицы Безымянского р-на Черкасской обл. Городище VI—V вв. до н. э. к востоку от с. Хижичи по направлению к с. Журжицы. Вытнуто по оси юго-восток—северо-запад. Окружено хорошо сохранившимися валом и на большей части территории—рвом. Рельеф местности очень неровен: в ряде мест вал проходит по возвышенности над глубокими балками. Юго-восточная часть городища близка к с. Хижичи заросла лиственным лесом. Площадь около 700 га. В центре городища, восточнее с. Журжицы, проходит внутренняя линия укрепления, округлой в плане формы, площадью более 47 га. Вал охватывает высокое плато, изрезанное небольшими балками. Здесь на вспаханном поле (примерно в 500 м напротив западной окраины села) в значительном количестве найдена лепная керамика скифской эпохи. Городище обследовано в 1985 г. С. С. Бессоной и С. А. Скорый. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Ковпаненко, Скорый, Бессонова, 1985].

88. Комаровка Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Селища на юго-западной окраине села, вблизи шоссе Стеблев—Почаинцы, на возвышенности, ограниченной с севера небольшим ручьем, с востока—до-

линой р. Боровицы, правого притока р. Рось. Площадь около 10 га. При осмотре селища найдена лепная керамика скифской эпохи, обломки печины. Открыто в 1983 г. В. П. Ключко и М. Ю. Видеико. В 1985 г. обследовано С. С. Бессоной и С. А. Скорый. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Ключко, Видеико, 1983/25а; Ковпаненко, Скорый, Бессонова, 1985/9].

89. Селище Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. Группа курганов в «трех верстах» севернее села. П. Е. Бранденбург в 1896 г. раскопан один курган (389). В нем обнаружено ограбленное погребение V в. до н. э. (датировка В. Г. Петренко). Материалы хранятся в ГЭ [ЖРБ, 1908, с. 104—105; Галанина, 1977, табл. V, 10, 11].

Междуречье Роси и Тясмина р. Ольшанка, левый берег

90. Ленозорье Черкасского р-на и обл. Группа из десяти распахиваемых курганов находилась в 2 км к северу от села, в уроч. Горбани. В 1985 г. раскопано семь (1—7). Все курганы эпохи бронзы. В трех обнаружены впускные могилы скифского времени: второй пологинны VII в. до н. э. (к. 7, п. 1), копна V в. до н. э. (к. 1, п. 1, к. 2, п. 2) и одно разрушенное, возможно, VI в. до н. э. (к. 2, п. 1). Раскопки Лесостепной Правобережной экспедиции ИА АН УССР. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Ковпаненко, Скорый, Бессонова, 1985/9].

р. Ольшанка, правый берег

91. Староселье Городищенского р-на Черкасской обл. Курганный могильник, насчитывающий более 400 насыпей, находится примерно в 4 км к юго-востоку от села, на территории Закревского лесничества. Основной массив курганов тянется в сторону Червецкого Яра. Выделяются две компактные группы на юго-западной окраине могильника.

Группа I расположена на огородах Закревского лесничества и в лесу, примерно в 500 м к северо-западу от Черполесского городища—Татарский городок (на правом берегу Пруды). Состоит из 18 насыпей, из которых самая большая Горбатая Могила высотой 1,5 м находится в лесу. Большинство курганов распахивается. На поверхности последних найдены обломки амфор и сосудов с валяком по тулову.

Группа II—к северо-западу от предыдущей, в лесу (на вырубке), насчитывает не менее десяти насыпей. Насыпи крутые, высотой не менее 2 м, задернованы.

Остальные курганы более мелкие, расположены близко друг от друга. Очевидно, этот могильник в копне XIX в. раскапывал А. А. Бобринский. По его данным, могильник, насчитывающий свыше 300 насыпей, находился в лесу (около бывших зданий Старосельской экономии). Раскопано 39 курганов (252—267, 278—300). В. Г. Петренко могильник в целом относит к VI—III вв. до н. э. В. А. Ильвиская отмечает отсутствие архаических могил. V—IV вв. до н. э. она датирует погребения

ния в курганах 252, 254—255, 261, 266. К IV в. до н. э. можно отнести курган 252 [Опайко, 1962, с. 269; 1970, с. 113; Петренко, 1967, с. 95]. К V—III вв. до н. э.— курганы 254, 255, 261, 266 (все они, за исключением к. 255, могут быть скорее отнесены к рубежу V—IV вв. до н. э.). Материалы из раскопок А. А. Бобринского хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1904, с. 12—16; Овайко, 1962, с. 69; 1970, с. 113; Петренко, 1967, с. 97; Ильинская, 1975, с. 39].

Могилишки обследованы в 1984 г. Лесостепной Правобережной экспедицией ИА АН УССР [Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1984/35].

Бассейн Тясмина. Левый берег р. Балаклея (приток Медянки), правый берег

92. Буда-Орловская Городищенского р-на Черкасской обл. Две курганные группы между селами Буда-Орловская и Старосельчико находились в лесу, в уроч. Глубокое. По данным А. А. Бобринского, насыпи были велики и очень слажены. В 1887—1897 гг. он раскопал восемь ограбленных курганов, описав их суммарно. Под насыпями глебулкие грунтовые ямы, размерами 2—2,8×1—2 м, ориентированные по осн северо-запад—юго-восток. Найдены обломки человеческих костей, дерева, черепки грубой лепной посуды. Погребения датированы В. Г. Петренко V—III вв. до н. э. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1904, с. 16; Петренко, 1967, с. 97, № 28].

р. Медянка, левый берег

93. Теклино Смелянского р-на Черкасской обл. На полях к северу и северо-западу от села (могилишки «З», «Я», «Б», по А. А. Бобринскому) раскопано пять курганов (346, 347, 365—367). Из них 346—второй половиной VII в. до н. э., 365—VI в. до н. э.*; 366, 367—IV—III вв. до н. э.; 347—комаровской культуры. Раскопки А. А. Бобринского. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1901; Петренко, 1967, с. 97 (30); Ильинская, 1975, с. 41].

Между верховьями Ольшанки и Серебрянки

94. Ксаверово Городищенского р-на Черкасской обл. Погребение V в. до н. э., впущенное в курган эпохи бронзы Кручаная Могила. Находился в 2 км к востоку от села, на возвышенном плато. Через курган проходила дорога из с. Ксаверово в с. Орловец и поселок Цветково, при постройке которой была свята насыпь, имевшая высоту около 4 м.

* Курган 346 известен еще как курган в с. Орловец. Дата его определена по стрелам кельтского типа, золотым архаическим бляшкам в виде фигурки животного, золотой гривны типа найденной у с. Ольшана; к. 365 датируется условно по черпаку «с обломкам амфоры» [Ильинская, 1975, с. 42].

Раскопки С. С. Бессоновой и С. А. Скорым в 1984 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1984/35].

95. Цветково Городищенского р-на Черкасской обл. Курганный могильник в 2,5 км к северо-западу от железнодорожной станции Цветково, в уроч. Дубовое—на вершине плато, понижающегося к юго-западу. На площади 1400×600 м просматривалось свыше 20 пятен обожженной глины. Открыт И. Н. Гуриленко. В 1980 и 1984 гг. раскопано шесть курганов. Из них один (курган 2)—VI в. до н. э.*, остальные—эпохи бронзы. Раскопки Г. Т. Ковпащенко, С. С. Бессоновой, С. А. Скорого. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Ковпащенко, Шевченко, 1980/24; Ковпащенко, Скорый, Бессонова, 1984/35].

Междуречье Серебрянки и Ирдынки

96. Константиновка Смелянского р-на Черкасской обл. В разных местах, по правому и левому берегам р. Серебрянки, впадающей в Тясмин между г. Смелой и с. Констанпянской, А. А. Бобринский в 1887—1897 г. раскопал 76 курганов, приурочив их к селу Константиновка. На карте, составленной автором раскопок [Бобринский, 1901, план № 1], исследованные памятники распределены по следующим группам:

1. Курганы на левом берегу р. Серебрянки

1. Группа «А» в 6 км к северо-западу от г. Смела, в лесу, над правым берегом Ирдынского болота, в уроч. Секирное. В конце XIX в. здесь насчитывалось свыше 300 курганов, многие из которых, по данным исследователя, были едва заметны. Раскопано 40 (77—106, 351—360). Курганы ограблены и частично описаны суммарно. Среди них в пределах VII—первой половиной VI в. до н. э. датируется курган 90 (по керамике), курганы 80, 357; V—IV в. до н. э.—к. 82, 84, 86, 94, 96, 98, 106, 353, 355***; IV—III вв. до н. э.—83, 87****.

** Датируется родосско-попийской керамикой VI в. до н. э. (определение Н. А. Овайко).

*** Курган 82 датируется первой половиной IV в. до н. э. по аттической краснолаковой чашечке начала IV в. до н. э. [Овайко, 1970, с. 113—114, № 708]. Ильинская [1975, с. 39] датирует это погребение V в. до н. э., Петренко [1967, с. 95]—IV в. до н. э. Этим же временем, первой половиной IV в. до н. э., датируется, видимо, и погребение 1 кургана 86—по мечу с ручкой «в виде полумесяца». Меч с аналогичной рукояткой обнаружен в погребении 2 кургана 432 у с. Журовка, которое твердо датируется первой половиной IV в. до н. э. Погребения в курганах 82 и 86/1 являются опорными для датировки других погребений, обнаруживающих сходство с ними по инвентарю и погребальному обряду: 84, 86/2, 94, 96, 98, 106, 353, 355. К этому же времени близки и некоторые погребения курганов 351—360.

**** Некоторые детали устройства катакомбы в кургане 83 (стены, пол и потолок гли-

К эпохе бронзы относятся курганы 361, 364. Время остальных курганов неясно.

2. Группа «В» на берегу Ирландского болота, в уроч. Юрьева Гора. Раскопано три кургана (6, 7, 522). Из них курган 522 — V в. до н. э., дата остальных (6, 7) неясна.

3. Группа «В» в уроч. Дерезовое. Раскопано 14 курганов (244—248, 341, 342, 375—381). Среди них предскифским временем (жаботинский этап) датируются курганы 375, 376, 377 [Гереновки, 1976, с. 75—77], курган 378 [Ильинская, 1975, с. 65—66]; и, возможно, к. 247; второй половинной VII в. до н. э. — к. 244 (бронзовая пряжка-пронизь, келдермесского типа стрелы; в пределах VII — первой половины VI в. до н. э. — к. 246, 380 (по керамике). Остальные — эпохи бронзы и неопределимые.

4. Группа «Г». В ней раскопано 12 курганов (1, 2, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 348—350). Из них второй половинной VII в. до н. э. датируются два впускных погребения в курганах 2 (п. 1, 2) и 8. Остальные — предскифского времени (к. 2, п. 3, к. 9), эпохи бронзы (11, 12, 14, 349, 350) и неопределимые.

Курганы на правом берегу р. Серебрянки

Группа «С». Раскопано семь курганов (3, 13, 14, 15, 361—363). Из них второй половинной VII в. до н. э. датируется курган 15. Остальные эпохи бронзы (361, 362, 363) и неопределимые*. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1887, с. 1—46; 1894, с. 1—21; 1901, с. 1—12, 26—29; ИАК, 54, с. 99—102; Петренко, 1967, с. 97 (26); Ильинская, 1975, с. 27—31, 39].

97. Смела, район Черкасской обл.

1. Курганная группа из 15 насыпей на правом берегу р. Ташлык при впадении ее в р. Тясмин (выше г. Смела). Пять курганов раскопано А. А. Бобринским (я районе Малой Яблоновки). В к. 70 — впускное погребение VII в. до н. э. (орнаментированный кубок) [Бобринский, 1897, с. 39—40; Ильинская, 1975, с. 54].

2. Могильник в уроч. Холодный Яр**. Расположен на возвышенности, над урочищем. Состоит из 25 курганов. А. А. Бобринским в 1884—1885 гг. раскопано 14 (16—26, 28, 30, 31),

побитые, опротно смазанные) близки к катанкам в курганах 426 у с. Журовка п. 483 у Новомиргорода. Последнее датируется III в. до н. э. по горлу античного флакона, поэтому можно предполагать, что и два других погребения близки к нему по времени.

* Что касается группы Д, Е, Ж, упоминаемых В. А. Ильинской [1975, с. 27], то в опубликованных отчетах А. А. Бобринского упоминаний о них найти не удалось.

** В археологической литературе известны как курганы у Холодного Яра или у сел Смелянка и Гречковка [Петренко, 1967, с. 97, № 22]. В настоящее время названные пункты входят в черту г. Смела.

Курганы 19—23, 26, 28, 30 — IV в. до н. э. Время остальных — неясно. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1897, с. 68—97; Ростовцев, 1925, с. 480—481; Покровская, 1957, с. 65—79; Оняков, 1962, с. 69; Петренко, 1967, с. 95].

р. Гнилой Ташлык

98. Ковалиха Смелянского р-на Черкасской обл. Группа разрозненных курганов*** к северо-востоку от села, на полях, прилегающих к большому оврагу. А. А. Бобринским раскопано девять насыпей: пять между Холодным Яром и Малосмелянской экономией и четыре — у с. Ковалиха. Курган 344 датирован В. А. Ильинской [1975, с. 67] предскифским временем, курган 343 — в пределах VII в. до н. э., скорее второй его половинной (по кубку), курган 370 — в пределах VII — первой половины VI в. до н. э.****, погребение 2 кургана 344 — скифского времени. Курганы 72, 74, 76 — эпохи бронзы, дата курганов 73, 75 и 345 неясна. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1897, с. 44—45; Коваленко, Покровская, Фурманская, 1952, с. 63—64; Ильинская, 1975, с. 40, 67].

99. Станиславчик Шполянского р-на Черкасской обл.

1. Во время строительства спесены курганы со скифскими вещами (бронзовые наконечники стрел, «зверьки» из бронзы, глиняная посуда).

2. В 1984 г. к северо-западу от села (1,5 км от тракторной бригады № 3) раскопано два кургана (1, 2). Погребений в курганах не обнаружено. Насыпи их состояли из «пестрого» грунта, содержащего много просевок и мелких включений золы, обожженной и сырой глины, углей. В насыпи и в материке встречаются неглубокие ямы и ямки различного диаметра с остатками сожженных органических веществ. Изредка встречались кости животных и обломки обгорелых костей (животных?), мелкие обломки лепной посуды и обгорелое дерево. В насыпи к. 1 обнаружена вкопанная вертикально амфора V в. до н. э. К югу от курганов 1 и 2, между полями, обнаружены три небольшие ямы-козрища, с очень обожженными стенками. Раскопки Лесостепной Правобережной экспедиции ИА АН УССР. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Коваленко, Скорый, Бессонова, 1984/35].

100. Матусов Шполянского р-на Черкасской обл.

1. В 5 км к юго-востоку от села, по дороге в с. Макевка, на возвышенности в уроч. Колонташе — могильник из 50 курганов.

*** В литературе известны как курганы п. р. Ташлык.

**** Широкая датировка кургана 370 дана по посуде: миска с выступами, горшочек с наделами по тулову, распротрапленные в предскифском и рапескифском времени (Жаботин, Крещатик, Трахтемиров).

В 1888 г. А. А. Гобринский исследовал 15 насыпей (228—243). Один курган раскопали В. З. Завитневич и В. И. Голубевич (доисследовал А. А. Гобринский). Два кургана (Релиховатая и Захарейкова Могила) исследовали в 1974 г. А. И. Тереножкин, В. А. Ильинская и Б. Н. Мозолевский. Из них 12 курганов — скифской эпохи. Время шести курганов неясно. Курганы Релиховатая Могила и Захарейкова Могила — второй половины VII, не позже начала VI в. до н. э.*, курганы 232—236, 241—V в. до н. э., 228, 233, 242—IV в. до н. э.** Материалы хранятся в ГИМ УССР, ИА АН УССР [Гобринский, 1894, с. 114—128; Петренко, 1967, с. 93, 94, 96, 97 (31); Ильинская, 1975, с. 53; Онайко, 1966, с. 62; Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, с. 33—39; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 238—240].

2. Курганная группа на землях совхоза Павловский. В 1974 г. в ней насчитывалось 36 насыпей, основная масса которых (30 насыпей) протянута в направлении восток — запад, в 100 м к северу от них — еще шесть курганов. Все курганы попутны. Высота насыпей, в основном, до 1 м. Раскопан четыре, в том числе самая крупная из них — Раскопанная Могила. Все курганы разграблены. Один датируется концом V — началом IV в. до н. э., один — IV в. до н. э., один — скифским временем, время одного неясно. Разведки и раскопки А. И. Тереножкин 1974 г. [Тереножкин, Ильинская, Мозолевский, 1974].

101. Куцовка Смялянского р-на Черкасской обл. Группа из трех распаханных курганов в 2 км к югу от села. Е. Ф. Покровской раскопан один — первой половины V в. до н. э. (?) [Покровская, 1957, с. 152—153].

Междуречье Гнилого Ташлыка и Сырого Ташлыка

102—104. Макеевка Смялянского р-на Черкасской обл.

* В. А. Ильинская, Б. Н. Мозолевский и А. И. Тереножкин датировали курганы второй половины VI в. до н. э. [1980, с. 63]. После уточнения С. В. Полинным типа амфоры из погребения 2 Реяховатой Могилы (класс милетских), она, согласно на мнению В. В. Рубана, датировала ее концом VII — первой половиной VI в. до н. э., а расписной кувшины из этой же могилы — концом VII — началом VI в. до н. э. [Полин, 1987, с. 27]. Беря за основу указанные даты, погребение 2, очевидно, следует отнести к VI в. до н. э., скорее его первой четверти. Этому времени не противоречат и остальные инвентарь: копье с рельефными вырезками на конус втулки, набор конской узды келермесского типа и накопечников стрел. Основное погребение этого кургана (1) близко по времени к впускному, о чем свидетельствует ранний тип бронзового зеркала с центральной ручкой в виде петли, набор конской узды и накопечников стрел сходных типов.

** Датировка курганов дается по В. А. Ильинской [1975, с. 53].

102. В окрестностях села находится пять курганных групп. Три из них (1—3) распахывались И. Е. Бранденбургом в 1900—1901 гг. Группа I — из 15—20 разбросанных курганов на возвышенности, на расстоянии примерно 1 км к востоку от села. И. Е. Бранденбург раскопал девять курганов (453—455, 486, 491); Группа II — из 15—20 разбросанных курганов к северу от села. Как и в предыдущей группе, все курганы распахивались. И. Е. Бранденбург раскопал шесть (456—460, 492); группа III — из шести-семи курганов в самом селе. И. Е. Бранденбург раскопал четыре кургана, описанные суммарно под одним номером (461). Группа IV — к западу от села, прямо за его околиней и лесом Байрак. С севера на юг могильник пересекает дорога в с. Куцовка. В нем насчитывалось до 20 небольших насыпей и лишь одна — 1,5 м, некоторые распаханы совсем. Е. Ф. Покровской в 1946 г. раскопано два плита в восточной части могильника (1 и 2). Группа V. Курган (3) на северо-восточной окраине села, на плато правого берега балки Круча. Раскопан Е. Ф. Покровской в 1947 г. На расстоянии 0,5 км к востоку от балки располагалась группа курганов, часть из которых исследована И. Е. Бранденбургом. Три кургана — 455, 460, 492 — относятся к эпохе бронзы. В одном из них (к. 492) было впускное погребение VI в. до н. э. По поводу датировки погребений скифского времени имеются некоторые расхождения (табл. 16). [ЖРБ, 1908, с. 130—135; Покровская, 1949, с. 130—138; 1957, с. 148—152; Петренко, 1967, с. 97 (33—36); Ильинская, 1975, с. 31—33; Галапина, 1977, с. 19—29].

103. Городище VI—V вв. до н. э. Находится к востоку (?) от села на плато, в урочищах Вал и Крутой Яр. Имеет в плане вытянутую с севера на юг форму, площадь 24 га. С юга, востока и северо-запада сохранились вал и ров. В восточной части вала — два прохода, один разрыв в южной части и три — в юго-западной. С севера и запада ограничено склонами оврага. На северо-западе узкая перемычка соединяет городище с небольшой территорией, огражденной с западной стороны вала и рым, с тремя проходами. Городище открыто лесом (?). Обследовано И. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской в 1940 и 1946 гг. В 1948 г. произведены небольшие раскопки [Фабрициус, 1949, с. 82—83; 1952, с. 29—30; Петренко, 1967, с. 97 (32)].

104. Буда-Макеевка Смялянского р-на Черкасской обл. Городище Будяжское VI—V вв. до н. э. Одно из четырех городищ, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга (Пастырское, Шарповское, Буда-Макеевка, Макеевское) в окрестностях сел Пастырское, Буда-Макеевка, Макеевка. Находится на юго-западной окраине большого села Буда-Макеевка в верхних левобережного притока р. Тясмин. В плане неправильной треугольной формы, площадь около 15 км². Обследовалось П. В. Фабрициус и Е. Ф. Покровской в 1945 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Фабрициус, 1949, с. 81—82; Петренко, 1967, с. 97 (38)].

Таблица 16. Датировка курганов у с. Макеевка

к. №	По- крыв- ская	Кильевская	Галанина	Петрено	Мельникова	Принимаемая датировка, обоснования
1/1	IV — III	IV		IV		V — IV (содотые блишки, античная посуда, каменная плита)
1/2	IV — III	IV		IV	V — IV	V — IV (оружие, античный кубин)
2	IV — III	IV		IV — III		IV — III
3	V			первая по- ловица V		первая половина V
453		начало VI	первая поло- вина VI		начало VI	VII (копье с рифлением на конце втулки)
454		первая по- ловица VI	первая поло- вина VI			VII — VI (копье)
455		конец VII	VII — VI			VII (керамика шаболтинско- го типа)
458	?					?
459	?					VI? (погребальное соору- жение, как в к. 460)
460		первая по- ловица VI	первая поло- вина VI			VII — VI
461 — б		IV	IV — III	IV — III		IV — III
461 — г			VII — VI			VII — VI
486		IV	IV — III	IV — III	IV — III	IV — III
487		IV	IV — III	IV — III	IV — III	первая половина IV (стре- лы III группы, по Мель- никовой)
488		VI	вторая поло- вина VI			VI
489		IV		IV — III	IV — III	IV — III
490/1		IV	IV — III	IV — III	IV — III	IV — III
490/2		IV	первая поло- вина V	первая по- ловица V		V
491		V	первая поло- вина V	первая по- ловица V	VI — V	первая половина V
492		VI	VI			VII — VI (по керамике)

105—107. Пастирское Смеляновского р-на Черкасской обл. Вблизи села расположены два городища и курганный могильник скифского времени.

105. Городище в уроч. Галушино (или Яарыше) начала VI—III вв. до н. э. Находится в 3 км к западу от села, на обоих берегах р. Сухой Ташлык. Имеет округлую в плане форму, площадь 18 га. Укреплению круговую валом высотой местами до 4 м. с четырьмя древними вьездами и рвом с внешней стороны. В северо-западной части городища участок (около 1 га) отделен от остальной площади тремя концентрическими валами. Река делит городище на две неравные части: северную (правобережную) большую и южную (левобережную). Около вала в северной половине находятся два зольника, едва заметные в настоящее время. Площадь городища занята усадьбами хут. Свинолуповка и ежегодно распахивается.

Первые сведения о находках на городище

относятся к концу XIX в. В 1902, 1900 и 1901 гг. раскопки на нем проводил В. В. Хвойка. Им же был снят план городища. В 1938—1939 гг. работы разведывательного характера вели Н. В. Фабрициус и С. Н. Корщенко. В 1949 г. раскопки проведены М. Ю. Брайчевским и Г. Т. Ковчаненко, в 1955 г. — М. Ю. Брайчевским.

Городище содержит слои скифского (VI—III вв. до н. э.) и раннесредневекового времени (VII—VIII вв. до н. э.). К началу функционирования городища, как показали раскопки 1949 г. относится сооружение вала с деревянными, местами сожженными, конструциями внутри. Слой скифского времени представлен остатками жилых, хозяйственных и культового сооружений, зольниками и ямами. Материалы частично хранятся в ГИМ УССР и Кировоградском областном краеведческом музее [ДН, 1901, с. 8—9; Хвойка, 1905, с. 93—96; Брайчевский, 1954, с. 154—164; 1952, с. 66—73; Титенко (Ковчаненко), 1956, с. 52—

53; Яковенко, 1966, с. 180—184; 1967-а, с. 175—186; Петренко, 1967, с. 98. № 40; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 262—264).

106. Городище в уроч. Шарловка второй половины VI—IV вв. до н. э. находится в 2 км к юго-западу от с. Пастырское, в лесу. Расположено на высоком мысу между оврагами, один из которых впадает в Сухой Ташлик. Имеет подпрямоугольную форму, соответственно рельефу местности. Площадь 16 га. Укреплено вкруговую рвом глубиной до 5 м и валом высотой 3,5—5 м с деревянными сожженными сооружениями внутри. По берегам оврагов и над пологим спуском мыса — ограда в один ряд, причем ров проходит здесь над склонами оврагов. С западной стороны укреплено двойной линией валов и рвов. В северной части городища выявлены остатки наземных глинобитных жилищ каркасно-столбовой конструкции, надворные печи-очаги и неясно производственного назначения.

Городище открыто И. В. Фабрициус в 1933 г. Раскопки проведены И. В. Фабрициус, Е. Ф. Покровской в 1933—1940 гг., 1945—1947 гг. Материалы хранятся в ГИМ УССР и ИА АН УССР [Фабрициус, 1949, с. 80—111; 1952, с. 21—29; Петренко, 1961, с. 59; 1967, с. 98, № 39; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 264, 265].

107. Курганный могильник V—III вв. до н. э. в уроч. Галушино — за валом городища, к юго-западу от него. Насчитывал более двух десятков насыпей. Из них 12 раскопаны В. В. Хвойкой в 1898 г., три — Н. Е. Бранденбургом в 1899 г. (446—448) и семь — А. А. Бобринским в 1904 г. (440—446).

В датировке курганов имеются разногласия. Концом VI — первой половины V в. до н. э. датируется курган 447, погребение 1 А. И. Мелоговой [1964, с. 29]; второй половиной VI — первой половиной V в. до н. э. — В. Г. Петренко [1967, с. 93]. Курган 3 В. Г. Петренко [1967, с. 94] датирует второй половиной V в. до н. э., Онайко [1970, с. 111] по типу амфоры, а также золотым и электровым бляшкам [с. 118] датировала IV в. до н. э. Однако ни амфора, ни золотые и электровые бляшки в публикации Б. П. и В. И. Хаенко [1899, с. 40] не упоминаются. Амфора, на которую ссылается Онайко (734), найдена в одном из курганов той же группы. А по уздечной бляшке в виде коня курган можно датировать, как это делает В. Г. Петренко, второй половиной V в. до н. э. Погребение 2 кургана 4 Н. А. Онайко [1970, с. 118] датирует по золотым пластинам в виде оленей IV в. до н. э., по в сочетании с каменным овальным блюдом этот комплекс можно скорее датировать концом V в. или началом IV в. до н. э. Датировка тем же временем к. 440 особых разногласий не вызывает.

IV в. до н. э. датируются курганы 1, 448, 4 (погребение 1), IV—III вв. до н. э. — курганы 2, 10 и 11. Из них более ранними можно считать курган 1 — вторая четверть IV в. до н. э. — по черволаковым киликам [Онайко, 1970, с. 113] или первая половина IV в. до н. э. — по красноглинутому кратеру [Онайко, 1970, с. 112] и курган 4 (погребение 1) —

вторая четверть IV в. до н. э. по черволаковой вазочке и килику [Онайко, 1970, с. 113] или первая половина IV в. до н. э. — по аттическому шлему [Рабинович, Мелогова; см. Петренко, 1967, с. 95]. Курганы 441, 445, 446, 447 (п. 2) датированы Петренко V—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 94]. Из них к. 447, п. 2 можно датировать, возможно, первой половиной IV в. до н. э. — по зеркалу (ср. Ивановка, к. 4, п. 2). Курганы 10 и 11 датируются типом погребального сооружения (катакомбы). Материалы хранятся в ГЭ [Хаенко, 1899, с. 9—11; Тр. XII АС, т. 2, с. 96—98; ЖРБ, 1908, с. 136—137; Бобринский, 1904, с. 96—97; Петренко, 1967, с. 98 (42); Ильинская, 1975, с. 37; Галанина, 1977, с. 29; Яковенко, 1966, с. 184].

р. Сырой Ташлик (верховья)

108. Бурты Новомиргородского р-на Кировоградской обл. Курганный группа в 5 км к востоку от села из пяти насыпей. Н. М. Божий в 1966—1967 гг. раскопано три кургана скифского времени: два (2 и 3) IV—III вв. до н. э. и один (5) — IV в. до н. э. Материалы хранятся в Кировоградском областном краеведческом музее [Божий, 1977, с. 69—70]. Один курган раскопан в 1876 г. [Антонович, 1895, с. 69—72; Титенко, Покровская, Фурманская, 1952, с. 48].

109. Оситняжка Новомиргородского р-на Кировоградской обл. Курганный могильник IX—III вв. до н. э. в 3 км к юго-востоку от села, на возвышенности, с глубоким оврагом в юго-восточной стороне, насытивавший в начале XX в. около 50 насыпей. Одна куполообразной формы высотой около 8 м, три-четыре кургана высотой около 2 м, остальные не превышают 1 м, многие едва заметны. Раскопано 18 курганов: из них 13 — В. В. Хвойкой (1—13), 4 — Н. Е. Бранденбургом в 1900 г. (471, 472, 473, 474), один — Н. М. Божий в 1968 г. Среди них к предскифскому времени относятся курганы 3, 5, 8, 10 [Покровская, 1953, с. 129] и, возможно, курган 2 (по наличию миски с округлым дном типа известных в памятниках предскифского периода Побужья) [Звед, 1979, с. 257—258]. Второй половиной VII в. до н. э. датируется — по бронзовым стрелчикоидным удилам — к. 471; в пределах VII — первой половины VI вв. до н. э. — к. 4, 6, 7, 11*; VII — началом VI в. до н. э. — к. 12; VI в. до н. э. — курган, раскопанный Н. М. Божий; V в. до н. э. — к. 9; IV—III вв. до н. э. — к. 13; III в. до н. э. — к. 472. Время

* Курганы 4 (или 6) датируются В. А. Ильинской предскифским временем [1975, с. 67] на основании наличия в оляом из них бронзовой бляшки, украшенной спиралью. Но, по данным А. И. Тереножкина, бляшка из Оситняжки (инв. № 0916) поступила в собрание ГИМ УССР от коллекционера Терениченко [Тереножкин, 1976, с. 80, № 110] и, по-видимому, не связана с указанными комплексами. Предложенная памя широкая датировка курганов (4, 6 и 7, 11) основана на наличии в их инвентаре черпаков, бытующих в VII и VI вв. до н. э. (Жаботцы, Трахтемиров).

трех курганов неясно. Частично сохранившиеся материалы хранятся в ГИМ УССР [Хвойка, 1904, с. 712; ИРБ, 1908, с. 138—139; Сипшиц, 1918, с. 90, 108; Петренко, 1967, с. 96, 98, № 48; Ильинская, 1975, с. 34, 35; Галанина, 1977, с. 29; Бокляй, 1971, с. 158].

р. Болтышка (приток Тясмина)

110. Болтышка Александровского р-на Кировградской обл. У села случайно раскопано 2 кургана. Курган 1 был расположен между лесами Кудевым и Нерубаем. Раскопан в 1863 г. Датируется второй половиной VII в. до н. э.* Место расположения и подробности раскопок кургана 2 неизвестны. Бронзовые удила (тип неизвестен), кубок с резным орнаментом позволяют ориентировочно датировать курган VII—VI в. до н. э. [Каталог XI АС, 1899, с. 65; Ильинская, 1975, с. 11].

Правый берег р. Тясмина Верховья Тясмина

111. Новая Осота Александровского р-на Кировградской обл. Курган скифского времени. Раскопки особого чшовника в 1845 г. [Фрунзуклей, 1848, с. 4, 63; Каталог XI АС, 1899, с. 65; Петренко, 1967, с. 97, № 20].

р. Косарка

112. Грушевка (Грушковка) Каменского р-на Черкасской обл. Большой курганный могильник на правом берегу р. Косарки, притока Тясмина. Могильник тянулся примерно на 1 км над берегом реки. Между селами Грушевка и Ребедайловка А. А. Бобринским в 1901 г. раскопано 14 курганов (382—395). Из них курган 391 датируется в пределах VII в. до н. э.; к VII—VI вв. до н. э. относятся курганы 384, 390, 395; к раннему V в. до н. э. — курганы 382, 383, 392, возможно также 389 п. 393**; к IV в. до н. э. — курганы 385, 387. Время трех курганов неясно (386, 388, 394). Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1902, с. 37—49; Ильинская, 1975, с. 11—12; Петренко, 1967, с. 94, 97, 98 № 19].

Тясмин между реками Косаркой и Сункой (Тенетников)

113. Ровока Каменского р-на Черкасской обл. Курганный группа к северу от села и в 1,6 км к западу от с. Пляковки. А. А. Бобринским раскопан один курган (477) скифского времени [Бобринский, 1908, с. 50, 56; ОАК за 1907 г., с. 96—97].

114. Михайловка (бывшее Прусы) Каменского р-на Черкасской обл. Курганный группы по берегам р. Тясмин, огнеселыне В. В. Хвойкой к с. Михайловка***. Довольно значительное число насыпей (количество не указано) кулолообразной формы или сла-

женные, были расположены рядами или небольшими группами на наиболее возвышенных местах. В. В. Хвойка в 1899 г. раскопал 19 курганов. Из них пять курганов скифского времени. К. 13 датируется в пределах VII—VI вв. до н. э.— по черепку, к. 10—IV—III вв. до н. э.; к. 9—началом III в. до н. э., к. 12—V—III вв. до н. э., к. 11—концом V—началом IV в. до н. э. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Хвойка, 1900, с. 8; Ханенко, с. 10—11; Петренко, 1967, с. 72—73, 88—91, 94, 96, 97].

115. Райгород Каменского р-на Черкасской обл. У села В. В. Хвойкой в 1899 г. раскопано два кургана. Из них п. 1 к. 2 датируется VI в. до н. э., погребение 2—V в. до н. э. Курган 14—V—III вв. до н. э. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Хвойка, 1900, с. 8; Ханенко, 1900, с. 9, 10; Ростовцев, 1925, с. 479, 498; Петренко, 1967, с. 72—74, 94, 97 (18); Ильинская, 1975, с. 20—21].

р. Сунка (Тенетника)

116. Великая Яблоновка Смелянского р-на Черкасской обл. Курганы IX—VI, V—IV вв. до н. э. на левом возвышенном, поросшем лесом берегу р. Тенетники****, впадающей в р. Тясмин с правого берега, выше г. Смелы. А. А. Бобринским в 1887—89 гг. раскопал 120 курганов, входивших в состав семи групп (могильники «А—С» возле г. Смелы).

I. Могильник «А» (курганы 107—163). Расположен в лесу, в 6 км к востоку от с. Великая Яблоновка, в 10 км от с. Михайловка (бывшее Прусы), вправо от дороги, ведущей из Смелы в Михайловку в строений Яблоновского лесничества, в уроч. Шейничий пшлел. Могильник занимал верхнюю площадку возвышенности, окруженную со всех сторон крутыми склонами и долинами. Могильник включил 200 курганов, поросших лесом, тесно примыкавших один к другому.

II. Могильник «В» на возвышенности Шапцы на берегу р. Тенетники. Включал около 120 насыпей, занимающих всю вершину возвышенности. Раскопаны курганы 164—175, 179—181. III. Могильник «С» к юго-востоку от могильника «В» и на отдельном бугре в лесу. Отделен от могильника «В» дорогой, ведущей из с. Великая Яблоновка в с. Сунки. В нем насчитывалось 10 насыпей. Раскопаны курганы 176—178.

IV. Могильник «Д». Расположен юго-западнее могильника «В», у дороги, ведущей из Смелы в с. Михайловку. Содержал свыше 30 курганов, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Насыпи обросли лесом. Раскопаны курганы 186—190, 192—199.

V. Могильник «Е». Расположен у уроч. Репяне (возле строений Яблоновского лесничества), между селами Сунки, Плескачевка, Михайловка и Жаботин. От этих сел могильник находится на расстоянии 5—6 км. Состоял из 40 насыпей. Раскопано десять курганов (200—209).

VI. Могильник «Ф». Местоположение не указано. Его пересекала большая дорога из Сме-

**** Известны в литературе как курганы на р. Тенетнике.

* Время к. 1 определяется глиняной посудой (горло родоско-ноийского кувшина) [Колейкина, 1986, с. 28].

** В литературе известны как курганы у с. Прусы.

*** То же.

ды в Михайловку. Состоял из 25 небольших насыпей. Раскопаны курганы 210—221, 223, 225.

VII. Могильник «Б». Расположен на горе, над берегом р. Тенетики. Состоял из пяти насыпей. Раскопаны два кургана (226, 227). К этому же могильнику А. А. Бобринский отнес и отдельно стоящие курганы 222 и 224.

По В. А. Ильинской [1975, с. 43]. 40 курганов названного могильников относятся к VIII—V вв. до н. э. (107, 108, 110, 111, 113—114, 118, 119, 126—127, 134—136, 139, 143—144, 146, 155, 158—159, 161, 163, 164, 173, 174, 179, 183—185, 192, 211—215, 219, 220, 225—227). Среди них к подножию Чернолесью и рпашему Жаботино относятся курганы 107, 111, 136, 143, 158/1, 163, 185 (по черпакам, кубкам, украшенным зубчатым, резным, S-видным штампом, редким типам булавок). VII. а может быть и концом VIII в. до н. э. датируются курганы 110, 114, 119, 124, 126, 134, 135, 139, 159, 213, 214, 215, 219, 220, 227 (орнаментированные черпаки, кубки). Ко второй половине — концу VII в. до н. э. относятся курганы 183, 211; в пределах VII — первой половины VI в. до н. э. датируются курганы 108, 144, 146/2, 155, 161, 164, 173, 174, 179, 184, 212, 226*. К V в. до н. э. относятся курганы 188, 197, 207. К V—IV в. до н. э. — курган 224 и весь могильник «Б», к IV в. до н. э. — курган 143, погребение 2 (по В. Г. Петренко). Курганы 134/1, 2: 147/2, 192, 225 — скифского времени. Время 76 курганов неясно. Материалы хранятся в ГИМ УССР [Бобринский, 1894, с. 51—112 (план Г—II); Покровська, 1953, с. 62—72; Петренко, 1967, с. 97, № 29; Ильинская, 1975, с. 42—50; Покровська, 1975, с. 65—72].

Междуречье рек Суики и Жаботино

117—119. Залевки Смелянского р-на Черкасской обл. По данным П. Н. Третьякова, в окрестностях села находятся три селища, на которых собрана керамика скифского времени.

117. Селище — на крайнем мысу правого коренного берега Тясмина, лежащем на правую сторону ручья, протекающего по с. Залевки.

118. Селище — в уроч. Лебеди около села.

119. Селище — в уроч. Березовый Яр на окраине с. Залевки [Третьяков, 1946/27].

120—121. Головатинно Смелянского р-на Черкасской обл.

120. Селище на поле уроч. Дерявное к юго-востоку от села. На иашне собрана керамика скифского времени.

121. Селище, расположенное у западного подножья Палиевой горы, над коренным берегом р. Тясмин, между селами Головатинно и Гуляй-Городом. На всаханном поле встречались обломки посуды с валиком по краю, небольшие пятна обожженной глины, камни. Обследовалось в 1946 г. П. Н. Третьяковым [Третьяков, 1949, с. 234—235; Покровська, 1952, с. 44; Тереножкин, 1952/17, с. 5].

* Широкая датировка погребений даша по посуде.

122—125. Чубовка Черкасского р-на и обл.

122. Согласно сведениям А. А. Бобринского между селами Гуляй-Город и Чубовка, на правом высоком берегу Тясмина, в 5 км ниже Гуляй-Города находились четыре курганных могильника (А, Б, В, Г). Они располагались по возвышенности и их склонам вдоль яра Длинные горы, впадающего в Тясмин у западной оконечности с. Чубовка**.

1. Могильник «А» занимал центральное место. Он расположен в двух местах над Тясмином и насчитывал в конце XIX — начале XX в. более 400 курганов (так называемые могилки) высотой от 0,35 до 2,8—5 м. Насыпи были расположены очень тесно одна возле другой. Здесь А. А. Бобринским раскопаны курганы 33—53, 301—317, 336—337. По данным разведки 1952 г., все насыпи распахивались, высота их не превышала 1,5 м.

2. Могильник «Б» находился к югу от предыдущего, ближе к Чубовке. Количество насыпей неизвестно. Исследованы курганы 319—322.

3. Могильник «В» на мысу над берегом Тясмина. Раскопаны курганы 334—335 (посреди Чубовского «городка»).

4. Могильник «Г» состоял из «нескольких» курганов. Исследованы 338—340. А. А. Бобринским раскопан 60 курганов. Из их числа один (52) предскифского времени***; 319, 334**** и, возможно, 48 — второй половины VII в. до н. э.; VII—VI вв. до н. э. датируются к. 38****, VI в. до н. э. — курганы 33, 40—43, 48, 338; в пределах VII — первой половины VI в. до н. э. датируются курганы 49, 314, 327 (по керамике). К V—III и IV—III вв. до н. э. относятся курганы 308, 326, 330 и, возможно, 44*****.

** В литературе известны как курганы у Гуляй-Города (далее везде — Гуляй-Город).

*** По Е. Ф. Покровской, погребение датируется временем переходным от чернолесского к жаботинскому [Покровська, 1953 б, с. 133].

**** Курган 319 датируется нами на основании наличия в инвентаре бронзовой крестообразной обоймы из числа распространенных в предскифский и скифский периоды [Тереножкин, 1976, с. 177, рис. 94; Вишневская, 1973, с. 105]; курган 334 датируется по керамике позднежаботинского типа, курган 48 ориентировочно отнесен нами к VII в. до н. э. на основании бронзовой бляшки, идентичной бляшке из кургана 319.

***** Курган 38 датируется В. А. Ильинской серединой VI в. до н. э. [1975, с. 58]. Нами по набору стрел келермесского типа и бронзовым стрелочковидным удилами.

***** Датировки курганов V—III вв. до н. э. — по В. Г. Петренко [1967, с. 94—97], за исключением кургана 44, который ориентировочно на основании инкрустированных стеклянных бус отнесен нами к IV в. до н. э. Вызывает некоторое сомнение дата кургана 326, отнесенного В. Г. Петренко к IV—III вв. до н. э. В этом погребении найдены серебряные бляшки, идентичные бляшкам из куровского кургана 397 [Петренко, 1967, с. 82—83, табл. 19, 47].

Дата остальных 42 курганов пелсна, из них 24, судя по находкам, явно относятся к скифскому времени (курганы 34, 35, 37, 46, 47, 51, 53, 301—307, 309—313, 316, 321, 328, 329, 331, 333). В основном могильник относится, очевидно, к периоду скифской арханки [Бобринский, 1887, с. 98—118; 1901, с. 41—48; Третьяков, 1949, с. 235; Тереножкин, 1952/17; Покровская, 1953, с. 395; Петренко, 1967, с. 94—97, № 9; Ильинская, 1975, с. 13—18, 58—59], 5. Нестерова Могила — курган к югу от среднего течения р. Сулки (Тешетинки), на ее левых отрогах. Насыль с крутыми склонами (высота около 3,5 м), на вершине топографический знак. В насыпи местами прослеживается пережженная до красного цвета земля, начиная с глубины не более 30 см от поверхности. Встречаются мелкие обломки лепной посуды скифского времени [Тереножкин, 1952/17, с. 9].

123. Селище Пилыева Гора — между «замковещом» у сел Головятин и Гулий-Городком, неходя до него 1,5 км. На мысу, на патне встречается керамика скифского времени.

124. Селище Шасва Гора — за Пилыевой Горой, ближе к Гулий-Городу. На поселении отмечен культурный слой толщиной 0,7 м [Бобринский, 1887, с. 98—121; 1901, с. 41—48; Третьяков, 1946/37 (н. 37, 38); 1949, с. 235; Тереножкин, 1961, с. 42—43].

125. Городище «Городок» у села, на правом берегу р. Тясмин, на мысу с крутыми склонами. С южной папойной стороны три вала с несолькими въездами. За третьим валом, над обрывом насыпано четыре кургана. Два из них раскопано Бобринским (334, 335, см. Гулий-Город, мог. В) [Бобринский, 1887, с. 98; 1894, с. 53, № 15; 1901, с. 46—47; Третьяков, 1949, с. 235].

126. Пискачевка Смелянского р-на Черкасской обл. Городище у бывшего хут. Шевченко IV—III вв. до н. э. на плоской возвышенности, между двумя глубокими оврагами с источником воды и небольшим прудом. Имеет в плане овальную форму длиной свыше 680 м и шириной 500 м. Обнесено невысоким (1—1,5 м) валом и рвом. Культурный слой слабо насыщен находками позднескифского времени. Обследовано П. Н. Третьяковым в 1946 г., А. И. Тереножкиным в 1952 г. [Похилевич, 1864; Подберезский, 1868, с. 269; Бобринский, 1894, с. 53, 59; Третьяков, 1949, с. 235; Тереножкин, 1952, с. 89].

р. Жаботинка

127—132. Жаботин Камеяского р-на Черкасской обл. Селища и курганные группы в окрестностях села.

127. Селище в уроч. Тарасова Гора VIII—VII вв. до н. э. в 3 км к северо-востоку от с. Жаботин, на правом берегу р. Жаботинки (или Жаботинки), впадающей в Тясмин. Занимает выплывшую с севера на юг возвышен-

ность, окруженную с трех сторон оврагами, а с нанольной восточной стороны узким перешейком соединяется с другой такой же возвышенностью. Северный и южный склоны селыща обрывистые, западный полого спускается в долину, где по берегам р. Жаботинки тянется с. Заводова. Площадь поселения 43 га. В результате многолетних раскопок на поселении исследована площадь свыше 3500 м². Открыты жилые, хозяйственные и культовые постройки, надирные печи, зольники, мусорные ямы. Поселение датируется второй половиной VIII — началом VI в. до н. э.* В отдельных местах встречается небольшое количество предметов более позднего времени (V в. до н. э.), но культурного слоя этого времени не обнаружено. Поселение двухслойное [Покровская, 1973, с. 184, 185; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 258—260]. Древнейший его горизонт — предскифского времени — фиксируется комплексом керамики, близкой ко второму этапу чернолесской культуры (Московская Гора). Культурный слой раннескифского времени обнаружен в верхних слоях раскопов IX, XIV, XV, XVI и заброшенной землянке на раскопе XX. Время его определяется находками стрел келермесского типа, гвоздевидными булавками, костяными псалмами, из которых один трехдырчатый, орнаментированный типа найденного в кургане 2 у с. Жаботин, фрагмент другого повторяет форму бронзовых с тремя щелями и одним подогнутым коцом в виде лопастей. Дата подтверждается набором посуды, в орнаментации которой исчезают черты, характерные для ранних комплексов. О бытовании поселения в конце VII в. до н. э. свидетельствует обломок стенки родосско-ионийского сосуда последней четверти VII в. до н. э. [Копейкина, 1986, с. 29, 30] из распахиваемого слоя раскопа VII.

Поселение открыто Е. Ф. Покровской и М. И. Вязьмитиной в 1960 г. В течение шести лет раскопки велись Среднеднепровской экспедицией ИА АН УССР: в 1950, 1951, 1952, 1957 г. Е. Ф. Покровской и М. И. Вязьмитиной, в 1958 г. — Е. Ф. Покровской, А. И. Тереножкиным, В. А. Ильинской и Г. Т. Ковпапко, в 1972 г. А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Материалы, 1930, с. 34 и сл.; Вязьмитина, 1952, с. 59—66; Покровская, 1952, с. 55—62; 1955, с. 88—90; Вязьмитина, Покровская, 1956, с. 28—47; АН УССР, 1966, с. 395; Покровская, 1962, с. 73—81; Археология УССР, 1971,

* По поводу времени возникновения поселения имеются разногласия. Е. Ф. Покровская датирует его второй четвертью — серединой VII — первой половиной VI в. до н. э. [1973, с. 186]. А. И. Тереножкин и В. А. Ильинская, после пересмотра конечной даты чернолесской культуры в 70-х годах, определили ранний этап существования Жаботинского поселения концом VIII — первой половиной VII в. до н. э. [1983, с. 257]. Г. И. Смирнова жаботинский этап датирует серединой VIII — серединой VII в. до н. э. [1985, с. 43, рис. 4].

А так как это погребение, по нашему мнению, может быть отнесено к V в. до н. э. (см. выше), то к этому же времени, очевидно, можно отнести и курган 326.

т. 2, с. 77; Покровская, 1973, с. 169 и сл.; Вязьмитина, Покровская, 1950/24; 1951/11 б. в; 1953/9а; Покровская, 1957/11а; 1958/9; Тереножкин, Ильинская, 1972/15; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 258].

128. Жаботин — грунтовое погребение. В 1957 г. в северо-западной части поселения, на мысу найдено разрушенное погребение V в. до н. э. — отдельные кости скелета, железный меч и железные удила [Покровская, 1957/11а].

129. Селище в уроч. Дерчаков, к востоку от Бочкова Яра па округлой в плане возвышенности. Протяженность его около 300 м. На поверхности собрано небольшое количество керамики скифского времени. Обследовано П. Н. Третьяковым в 1946 г. [Третьяков, 1946, с. 18; 1949, с. 235; Петренко, 1967, с. 97, № 15].

130. Погребение VII—IV вв. до н. э. в уроч. Сябвовое в 500—600 м к западу от села, на возвышенности, с трех сторон ограниченной ярами. Площадь поселения распахивается. Подъемный материал (лепная посуда, обломки амфор, пряслища, кости животных) встречается па площади 250×50 м. Открыто учеником жаботинской средней школы Ю. Ю. Ляшко в 1981 г. Обследовано сотрудниками Лесостепной Правобережной экспедиции ИА АН УССР в 1984 г. [Ковпаненко, Скородь, Бессопова, 1984/35].

131. Селище IV—III вв. до н. э. в 3 км к западу от бывшего с. Завадовка (слилось с с. Жаботин), на горе, возвышающейся над долиной ручья, впадающего в р. Жаботинку (уроч. Пидлясенкова Гора). На вершинах склонов горы, спускающейся амфитеатром в долину, на папше обнаружено большое скопление фрагментов керамики, преимущественно лепных сосудов, фрагменты амфор, изредка куски печины, половника бронзовой пронизи. Но амфорной ножке В. Г. Петренко датировал его IV—III вв. до н. э. Фрагменты сосудов этого селища аналогичны керамике Плискачевского городища. Селище не раскапывалось, обследовано М. И. Вязьмитиной и Е. Ф. Покровской в 1950 г. Они определили дату поселения в пределах V—III вв. до н. э. [Петренко, 1961, с. 59; 1967, с. 97 (14); Вязьмитина, Покровская, 1950, с. 16].

132. Три курганные группы в окрестностях села.

Группа I — к северо-востоку от центра села па плоском высоком плато, возвышающемся над р. Жаботинкой или Жаботинкой (пад бывшим с. Завадовка). С южной и северо-восточной сторон плато ограничено оврагами и крутыми склонами. Здесь А. А. Бобринским раскопаны два кургана (523 и 524). Дата кургана 523 неясна, возможно, V в. до н. э.*, а курган 524 датируется серединой — второй половиной VII в. до н. э.

* Курган 523 датируется по античной посуде «не позднее V в. до н. э.» [Олайко, 1966, с. 62, № 187]; курган 524 — бронзовыми псалями с трубчатыми втулками и муфтообразными расширениями около них, архаического типа золотыми бляшками и стрелочковидными удилами.

Группа II из четырех курганов (один — очень распахан) к юго-востоку от села. Расположена юблизи дороги у въезда в село из с. Флярковка, на плоской возвышенности, ограниченной с севера долиной ручья, а с юга — глубоким оврагом. Раскопано три кургана: два, очевидно, В. В. Хвойкой (описанные суммарно), один (3) в 1981 г. Г. Т. Ковпаненко. Па них курган 3 — иредскийского времени; курган 2 — серединой — второй половиной VII в. до н. э. (двукольчатые и стрелочковидные удила, архаические костяные пластины); курган 1 — условно VII — начала VI в. до н. э. (золотые архаические бляшки, амфора) [ДП, 1900, приложение, с. 6; Бобринский, 1914, с. 102; 1916, с. 1—3; Ростовцев, 1925, с. 479—480; Ильинская, 1975, с. 18—21; Вязьмитина, Покровская, 1950/24; Ковпаненко, Шевченко, 1981/23].

Группа III состояла из пяти насыпей в уроч. Смоляное, у северной окраины с. Флярковка (ныне слилось с с. Жаботин), к югу и востоку от дороги из Флярковки в Жаботин. Из них две раскопаны, возможно, В. В. Хвойкой. Один курган (Черпона Могила) раскопан в 1981 г. Г. Т. Ковпаненко. В нем обнаружено два погребения: впускное ограбленное, скифского времени (1) и основное (2) — первой половины (скорее, начала) VI в. до н. э. Материалы хранятся в Черкасском областном музее [ДП, 1900, приложение, с. 6; Вязьмитина, Покровская, 1950/24; Ковпаненко, 1981/23; 1984].

Междуречье Жаботинки и Чутки

133. Лубенцы Каменского р-на Черкасской обл. Селище VI—V вв. до н. э. у подножья Гайдамацкой Горы, к югу от села. Находится па возвышенном мысу, ограниченном оврагами, к северо-востоку от Гайдамацкой Горы. Площадь поселения около 200 м вдоль края возвышенности и до 150 м в поперечнике. На поверхности встречаются обломки посуды, кости животных, изредка вятна глиняной обмазки. Обнаружено два зольника и две ямы. Раскопки А. И. Тереножкина в 1952 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Тереножкин, 1952, с. 81—83; Петренко, 1967, с. 97 (№ 8)].

134. Мельники Чигиринского р-на Черкасской обл.

1. Матропинское городище VI—V вв. до н. э. примерно в 6 км к востоку от с. Жаботин и около 3 км к северо-западу от с. Мельники, в лесу, на вершине водораздельной возвышенности, окруженной глубокими отрогами Холодного Яра. Площадь его около 200 га. В пределах городища находится церковь бывшего Матропинского монастыря. Городище в плане имеет форму неправильного овала и со всех сторон окружено валом и рвом. Высота внешнего вала со стороны городища до 4—5 м, ширина 15—20 м, с внешней стороны вала от дна рва до 15 м. Городище имеет внутреннюю укрепления, ограждающие центральную часть, площадью около 70 га. Вторая линия пересекает городище с севера на юг, от устья оврага до внешнего вала. Внутри валов, как внешних, так и внутренних — остатки сгорев-

ных деревянных сооружений. Городище исследовано недостаточно. Раскопками открыты остатки жертвенника, ряд очагов и хозяйственных ям. Обследовалось А. А. Бобринским. Снят план городища и группы курганов около него. Городище обследовали также: в 1938 г. — П. В. Фабрицус, в 1950 г. — А. И. Тереножкин, Е. Ф. Покровская и М. И. Вязьмитина. Небольшие раскопки на нем проводили В. В. Хвойка в 1898 и 1901 гг., А. И. Тереножкин — в 1970 г. и Черкасский областной краеведческий музей в 1985 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР, Черкасском областном краеведческом музее [Фундулей, 1848, с. 9; Похилевич, 1864, с. 688—690; Антонович, 1895, с. 412; Бобринский, 1894, с. 53—60; Хвойка, 1905, с. 98—99; Фабрицус, 1938; Покровская, Вязьмитина, 1950, с. 16—17; Тереножкин, 1950, с. 10, 11; Покровская, 1962, с. 73—81; Яковенко, 1966, с. 180—184; Тереножкин, Ильинская, 1970; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 261, 262].

2. Курганный могильник за внешним валом городища, к западу и югу от него. Состоит из 26 насыпей больших и малых размеров (от 0,6—0,8 и до 8—10 м).

Курганы раскапывались кладочкаателями и В. В. Хвойкой [Бобринский, 1894, с. 56; Киевская старина, т. 66, июль 1899 г.; Хвойка, 1905, с. 98; Тереножкин, 1950, с. 10; Покровская, Вязьмитина, 1950/24].

135. г. Чигирин.

1. Курганная группа у дороги при выезде из Чигирина в Суботов, один курган справа от шоссе и два — слева. Все раскопаны. Один курган эпохи бронзы, один скифский с захоронением в катакомбе IV в. до н. э.

2. Курганная группа Три Могилы, на пути из Чигирина в Суботов, слева от шоссе. Состояла из четырех насыпей. Из них три значительной высоты, одна — маленькая, распаханная. В ней обнаружено разрушенное погребение в сожженном сипеле, очевидно, скифского времени. Исследования А. И. Тереножкина в 1970 г. [Тереножкин, Ильинская, 1970].

136. Суботов Чигирянского р-на Черкасской обл.

Селище VI—V вв. до н. э., к северо-западу от центра села, в местности, известной под названием «Участок № 16» (бывший лес). В восточной части эта местность прорезана большой широкой балкой, выдающейся в пойму Тясмина, где расположена часть села, называемая Филипповкой. Селище расположено над северным склоном балки, ближе к ее верховью, на возвышенности, которая имеет с трех сторон пологие склоны и лишь над балкой склоны крутой. В одной из проемов на глубине 50—70 см зафиксирован культурный слой, содержащий находки лепной и гончарной посуды, кости животных, куски обожженной глины, трехгранные наконечники стрел. Обследовано Е. Ф. Покровской в 1955 г. Материалы хранятся в фондах ИА АН УССР [Покровская, 1955/5б].

137. Чымеревка Чигиринского р-на Черкасской обл.

Городище VI—V вв. до н. э. на южной окрай-

не села, в уроч. Турецкий Вал. Занимает большую площадь в виде треугольника, образованного двумя оврагами, сходящимися в устье. С западной стороны укреплено валами, тянущимися на всем протяжении от западного оврага. Длина городища около 1,5 км, ширина до 1 км. Ширина вала в основании 10—13 м, высота 2 м. Вдоль восточней стороны вала идет ров глубиной 1 м и общей длиной 200 м. По мнению А. И. Тереножкина, большая необвалованная часть городища, по-видимому, была прикрыта деревянными валами.

Во многих обнажениях прослеживалась лишь очень слабо насыщенный культурными остатками слой, залегающий на глубине 25—50 см. Судя по бедности культурного слоя, а также по незавершенности фортификационных сооружений, городище было недолговременным. Обследовано А. И. Тереножкиным в 1950 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Тереножкин, 1950, с. 9—10; 1952, с. 88; Петренко, 1967, с. 97 (№ 6)].

138. Ильяч (Ивановка) Чигиринского р-на Черкасской обл.

1. Селище VII—VI вв. до н. э. в 0,5 км к югу от села, напротив колхозного сада на р. Холодной, в уроч. Чернее. Занимает большую возвышенность протяженностью до 2 км с севера на юг, полого спускающуюся к востоку. С западной стороны возвышенность обрывается крутым склоном в долину, покрытую лесом. На площади поселения встречается большое количество обломков сосудов, костей животных и камней, многие из которых имеют следы пребывания в огне. Обследовано Е. Ф. Покровской в 1955 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Покровская, 1955, с. 9—12; Петренко, 1967, с. 97 (№ 5)].

2. Курганная могильник из двух групп к юго-юго-западу от села, на склоне возвышенности. Первая группа насчитывала в 1974 г. 74 кургана, которые образовывали скопление общей протяженностью 270 м и шириной 60—110 м, ориентированное по линии юго-запад — северо-восток. Насыпи расположены близко друг от друга. Часть из них (около половины) — на пашне, многие совсем распаханы, половина в лесу. Насыпи, в основном, мелкие, диаметром 5—10 м и высотой до 1 м, чаще — до 0,5 м. Раскопано три кургана (3—5), все скифские. Дата неясна.

Вторая группа примерно в 400 м выше по склону возвышенности. Насчитывала около десяти близко расположенных насыпей, почти распаханных. Исследования А. И. Тереножкина в 1970 г. [Тереножкин, Ильинская, 1970, с. 19—20].

Правый берег Днепра

Междуречье Тясмина и Цыбульница

139. Калантас Светловодского р-на Кировоградской обл.

Селище скифского времени в долине р. Тясмин, вблизи села. На пашне найдены обломки лепной посуды, бронзовые наконечники стрел железный серв. Обследовано А. И. Тереножкиным в 1952 г. [Грибенко, 1960, с. 161].

140—141. Великан Андрусевка Светловодского р-на Кировоградской обл.

140. Курганный группа из трех насыпей в 10,7 км от села. Один из них, «средний» (IV в. до н. э.) раскапывался крестьянами в 1876 и 1895 гг. Находки поступили в Херсонский краеведческий музей (ОАК за 1895 г., с. 80; Археологические известия и заметки, 1896, № 2/3, с. 55; Гошкевич, 1903, с. 7; Петренко, 1967, с. 97 (№ 1)).

141. Селище в уроч. Чаплин у восточной окраины села. Найдены обломки лентных горшков и мысок VII—VI вв. до н. э. Обследовано Е. В. Максимовым и Е. А. Петровской в 1956 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР [Максимов, Петровская, 1959, с. 24, рис. 1, 6—9].

р. Скелеватка

142. Миронивка Светловодского р-на Кировоградской обл. Два кургана раскопано крестьянами. Один из них, находившийся справа от дороги в д. Сербиниу, сохранил погребение IV в. до н. э. Местонахождение второго, в котором находилась могила V—IV вв. до н. э., неизвестно [Истробов, 1894, с. 137; 1889, с. 117; Археологические известия и заметки, 1893, № 6, с. 211; Грибенко, 1960, с. 163].

Бассейн Южного Буга Междуречье Горного Тикича и Гнилого Тикича

143. Рубаный Мост Лысячского р-на Черкасской обл. Возле села два кургана, раскопанные А. Хойновским в 1888 г. Один из них эпохи бронзы, второй — скифского времени [Антонович, 1895, с. 129; Титенко, Покровская, Фурманская, 1952, с. 140].

144. Рязиновка Звенигородского р-на Черкасской обл. Грунт из десяти курганов по дороге в с. Кобыляки. Один из них IV в. до н. э. раскопан в 1887 г. Г. Оссовским [Ossowski, 1888, s. 79—88, tabl. XII—XIII; Бобринский, 1894, с. 156—159; Петренко, 1967, с. 96, 98 (№ 65)].

145. Рязановка Звенигородского р-на Черкасской обл. Грунт из 26 насыпей располагалась на возвышенной гряде к югу от села, по направлению дороги, ведущей к с. Залесье (бывший хут. Залесный). Кладонискательскими раскопками местных крестьян (1884 г.), Г. Оссовского (1887 г.) и Д. Я. Самоквасова (1890 г.) раскопано 14 курганов. В настоящее время из 26 насыпей сохранились лишь три, расположенные цепочкой с севера на юг, на возвышенности, в 2,5 км от села. Два кургана очень распаханы. Их современная высота до 1 м, диаметр 40 м и более. Третий курган высотой 5 м, диаметр 40 м не распахивается. Из числа раскопанных курганов II и V — предскифского времени; курган 5* — второй

половины или рубежа VII—VI вв. до н. э., 4 — второй половины IV в. до н. э. Среди остальных пусто. Часть материалов хранится в ИАМ УССР [Ossowski, 1888, s. 9, 10—30, 42—44, tabl. IV—IX; ОАК за 1890, с. 57; Бобринский, 1894, с. 138—148; Самоквасов; 1908, с. 12, 13, 88; Спичин, 1918, с. 116; Гостонен, 1925, с. 486; Тереножкин, 1965, с. 211—215; Петренко, 1967, с. 98 (№ 64); Ильинская, 1975, с. 37—39; Тереножкин, 1976, с. 80, № 110; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 232, 236].

146. Водянки Звенигородского р-на Черкасской обл. Городище IV в. до н. э. находится на плато, над правым берегом оврага, в уроч. Замчище. Имеет в плане округлую форму площадью около 300 м². Обведено рвом и валом. На концах разрывов вала имеются холмообразные возвышенности. Обследовано в 1938 и 1945 гг. И. В. Фабрициус. В 1945 г. ею снят план городища и проведена шурфовка, которая показала, что городище не представляет интереса для исследования из-за сильной разрушенности культурного слоя [Фабрициус, 1945/5, с. 2, 3].

Среднее течение Гнилого Тикича, правый берег

147. Неморож Звенигородского р-на Черкасской обл. Курганный могильник на возвышенности над правым берегом р. Гнилого Тикича, в 300—400 м севернее села Неморож и в 800—900 м западнее трассы Звенигород — Киев. Около 30 курганов высотой от 0,7 до 5 м расположено на пашне, на площади 350 × 300 м. Десять курганов высотой 3,5—5 м не распахивались. Ориентировочно могильник можно датировать скифским временем. Обследован в 1945 г. И. В. Фабрициус, в 1983 г. — Лесостенной Правобережной экспедицией ИА АН УССР. [Фабрициус, 1945, с. 4, 5; Копаненко, Скорый, Бессонова, 1983/7, с. 54—55].

р. Шполка, приток Гнилого Тикича, левый берег

148. Васильков Шполинского р-на Черкасской обл. Грунт из нескольких насыпей в 5 км к югу от г. Шпола, у села, в уроч. Даревка. Несколько курганов (не менее трех) раскопано в 80-х годах XIX в. помещиком Д. Ф. Абазой. Подробности раскопок неизвестны. Находки, опубликованные А. А. Бобринским, относятся к рубежу VII—VI и IV вв. до н. э.* [Бобринский, 1894, с. 128—133; Спи-

(Старпая Могила, Шумейко и др.) [Мелюкова, 1964, с. 62] позволяет удревнить погребение и датировать его в пределах второй половины VII или, скорее, рубежа VII—VI вв. до н. э. Этой дате не противоречит набор стрел кельтского типа и посуда (мелькие чершачи с высокой ручкой), встречающиеся как в VII, так и в VI вв. до н. э. (поселение у с. Жаботин, Трахтемировское городище).

* По мнению В. А. Ильинской, часть вещей происходит из двух разновременных погребений, находившихся в одном и том же

* Курган 5 по набору стрел, княжалу в посуде датирован А. Н. Тереножкиным первой половиной VI в. до н. э. [Тереножкин, 1965, с. 214, 215]. Но наличие в комплексе бронзового накопечника княжала типа найденных в погребениях раннего скифского периода

дип. 1918, с. 108; Ростовцев, 1925, с. 494—495; Онайко, 1962, с. 60; Мелюкова, 1964, с. 41; Петренко, 1967, с. 96; Ильинская, 1975, с. 53—54].

Низовья Гнилого Тикича, левый берег

149. Пальчик Катеринопольского р-на Черкасской обл. Курганная группа из 12 насыпей, из которых четыре были раскопаны в 1845 г. приставом Чижевским — V—IV вв. до н. э.? [Фундуклей, 1848, с. 13—14; Похляев, 1887, с. 385; Антонович, 1895, с. 124; Титенко, Покровская, Фурманская, 1952, с. 42; № 508, с. 137].

Правый берег Большой Выси Междуречья Гнилого Толмача и Гнилого Ташлыка

150. Петраковка и Ромейково Катеринопольского р-на Черкасской обл. В 1845 г. раскопан курган рубежа VI—V вв. до н. э. между селами (в 4 км от с. Петраковка и 2 км — от с. Ромейково) [Фундуклей, 1848, с. 13; Grabowski, 1850, tabl. XVI—XVII; Сплицы, 1918, с. 13; Рабинович, 1941, с. 100 и сж.; Мелюкова, 1964, с. 77; Онайко, 1970, с. 58, 63; Петренко, 1967, с. 98, № 58; Черненко, 1968, с. 82—83, рис. 45, 5].

151. Ярышовка (Ярышовка, Ярышевка) Катеринопольского р-на Черкасской обл. Курганная группа из восьми насыпей в 2 км к северо-востоку от села на берегу р. Высь (вблизи городища-майдана). Один курган V—IV вв. до н. э. разрушен крестьянами в 1889 г., найдено много вещей, из которых удалось приобрести лишь часть [Антонович, 1895, с. 127; Титенко, Покровская, Фурманская, 1952, с. 122; Петренко, 1967, с. 98, № 57].

р. Гентурка

152. Листопадное Новомиргородского р-на Кировоградской обл. Курганная группа в 2 км к западу от села, состоит из трех насыпей. Раскопан один курган ямного времени с впускным погребением VII — начала VI вв. до н. э. (2) [Бокий, 1977, с. 65].

р. Гентурка — приток Большой Выси

153. Турия Новомиргородского р-на Кировоградской обл. А. А. Бобринским в окрестностях села исследовано 31 кургана, входящих в состав четырех курганных групп. Группа 1 — уроч. Горобинец. Состояла примерно из 25 курганов, из которых раскопано 12 (458—469) (в том числе один курган возле Златопольской большой дороги). Остальные три группы расположены к востоку от села.

кургане [Ильинская, 1975, с. 53—54]. По А. А. Бобринский, публикатор находки, отмечал, что о подробностях раскопок нет данных [Бобринский, 1894, с. 130—133]. Таким образом, находки могли происходить и из нескольких погребений разных курганов.

Группа II, V большой дороги из Капитановка в Златополь*.

Группа III. Небольшие курганы к востоку от Турии. Раскопано восемь курганов (490—497). Группа IV — к востоку от села, над левым берегом р. Турии. Раскопано семь курганов (506—512)**. Из них к. 512 расположено отдельно, поблизу большой дороги из Капитановки в Златополь, на расстоянии 0,5 км к югу от большой группы насыпей, исследованных в 1908 г.

Из числа раскопанных курганов к VII в. до н. э. относятся три (486, 496, 509); в пределах первой половины или всего VI в. до н. э. датирuem курганы 461, 465, 490, 491, 497, 506, 507. К V в. до н. э. относятся семь курганов (459, 460, 466, 467, 469, 511, 514); к IV в. до н. э. — три кургана (458, 463, 464); к IV—III вв. до н. э. — к. 468***. Время семи курганов неясно (462, 492—495, 508, 510). Материалы хранятся в ГИМ УССР [ОАК, 1905, с. 77; ОАК, 1908, с. 158—162; ОАК, 1909—1910, с. 186—187; Бобринский, 1906, НАК, 20, с. 5—11; 1910, НАК 35, с. 61—76; 1911, НАК 40, с. 48—53; АИ, 1966, с. 399; Петренко, 1967, с. 93—98; Ильинская, 1975, с. 50—53].

154. Журовка Шполицьского р-на Черкасской обл. В окрестностях с. Журовки А. А. Бобринским раскопано 62 кургана, входивших в состав восьми могильников. Несколько курганов раскопано крестьянами и суммарно описано А. А. Бобринским.

Группа 1 — в уроч. Криворуково, в трех км к востоку от с. Журовки. Здесь на высокой площадке находилось 11 больших и три малых кургана. Раскопано 10 (396—405). Все они скифского времени. Из них восемь курганов (396—398, 400—404) датированы V в. до н. э.**** [Бобринский, 1905, с. 2—25; АИ, 1966, с. 395; Петренко, 1967, с. 92—96; Ильинская, 1975, с. 24].

Группа II — в уроч. Горячево — к западу от построек Журовской экономии, на возвышенности над долиной р. Турии. Состояла из одного очень большого кургана, окруженного пе-

* См. Капитановка. В литературе эти курганы известны также как курганы у Златополя.

** В. Г. Петренко [1967, с. 98] относит курганы 511 и 512 к Капитановке.

*** Датировки курганов приведены по В. А. Ильинской [1975, с. 50—53], за исключением курганов 458, 463, 468, отнесенных В. Г. Петренко соответственно к V—III, IV и IV—III вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 93, 94, 96]. К. 463 относится, возможно, к первой половине IV в. до н. э. [Петренко, 1967, табл. 13, 7]; датировка II. А. Онайко [см. Онайко, 1970, с. 113, № 707].

**** Курган 397 датирован В. А. Ильинской и В. Г. Петренко IV в. до н. э. По юг-аффориску филикийского стекла VI—V вв. до н. э. [Онайко, 1966, с. 66, № 287], бусам VI—V вв. до н. э. [Онайко, 1955, с. 229], автичному кувшичку, а также наличию в погребении каменной плитки его можно датировать V в. до н. э.

сколькими сотнями мелких, тесно расположенных напротив друг друга. Раскопано восемь курганов скифского времени (406—413). Все погребения богатые, частично ограбленные. Во второй половине VII в. до н. э. относится погребение в к. 406, к VII—VI вв. до н. э. — курганах 407*, 411; к V в. до н. э. — курганах 408, 412, 413; к V—IV вв. до н. э. — кургане 409**. К. 410 предположительно датирован В. А. Ильинской IV в. до н. э. [Бобринский, 1905, с. 28—37; Петренко, 1967, с. 93—96; Ильинская, 1975, с. 21—25].

Группа III находилась к югу от бывшей Журовской экономии.

А. Дальний могильник. К юго-востоку от стрений Журовской экономии между селами Журовкой, Тышковкой и Капитановкой. На возвышенном месте была расположена группа из десятка курганов средней величины, лишь один большой. В 1904 г. А. А. Бобринский раскопал четыре кургана (414—417), содержащих по одному погребению IV в. до н. э. (курганы 414—416). Дата к. 417 неясна [Бобринский, 1905а, с. 77—81; Петренко, 1967, с. 96; Ильинская, 1975, с. 21—22].

Б. Ближний могильник находился в поле, к югу от Журовки и состоял из нескольких больших курганов и множества мелких. А. А. Бобринский раскопал 14 курганов в разных частях могильника (курганы 418—431). Все курганы скифского времени. Курганы 418, 423, 425 датируются V в. до н. э., курганы 419 и 429 — V—IV вв. до н. э.; курган 428 — IV в. до н. э.; 422, 426 — IV—III вв. до н. э.*** Дата курганов 420, 421, 424, 430, 431 неясна [Бобринский, 1905а, с. 81—87; Петренко, 1967, с. 93—94, 96; Ильинская, 1975, с. 22, 25].

Группа IV. В с. Журовка, у так называемой Расправы. Здесь расположены два кургана (432 и 438). В к. 432 два погребения: основное (п. 1) VII—VI вв. до н. э. (костяные гвоздики, наконечник в виде «утюжка») и впускное (п. 2) IV в. до н. э. (скорее всего, первой

половины века)****. Дата к. 438 неясна [Бобринский, 1905а, с. 87—89; Петренко, 1967, с. 95; Ильинская, 1975, с. 22, 25].

Группа V. К югу от села, на бывших общественных полях. Здесь располагалась группа небольших курганов, посреди которых возвышались два очень больших — так называемые Ближнецы. Раскопано оба больших кургана (433 и 434) и один маленький (437). Курган 433 предположительно отнесен В. А. Ильинской к IV в. до н. э. Дата курганов 434 и 437 неясна [Бобринский, 1905а, с. 90—91; Ильинская, 1975, с. 22].

Группа VI. В уроч. Умнатоно, в 2 км к северу от села расположены небольшие курганы. Раскопано два: один из них (436) VII—VI вв. до н. э. (по керамике), дата другого неясна (435) [Бобринский, 1905а; Ильинская, 1975, с. 22, 25—26].

Группа VII. На поле бывшей Журовской экономии, к востоку от села. Курганы средней и малой величины. Раскопано четыре кургана (447, 448, 449, 450). Два из них VI в. до н. э., скорее первой его половины — 447*****, 448 (черпак), один — IV—III вв. до н. э. (449). Дата кургана 450 неясна [Бобринский, 1905а, с. 92—96; Петренко, 1967, с. 96; Ильинская, 1975, с. 22, 26—27].

Курганы А, Б, В, Г — условные обозначение курганов, раскопанных крестьянами (под литерой «Г» объединено несколько насыпей)*****. В. А. Ильинская относит курганы А, В и Г к V в. до н. э., а курган Б — к IV в. до н. э. В. Г. Петренко датирует курганы В и Г первой половиной V в. до н. э. [Бобринский, 1905, с. 25—27; Петренко, 1967, с. 92; Ильинская, 1975, с. 21].

Междуречье Большой Выси и Сырого Ташлыка

155—156. Капитановка Повомиргородского р-на Кировоградской обл. В окрестностях села две курганные группы и отдельные курганы и селище.

155. Группа I из десяти распаханных курганов на поле вблизи бывшего Капитановского завода. Раскопано пять курганов (478—482)

**** Обоснование датировки: стрелы V—IV вв. до н. э. (ср. Мелюкова, табл. 8, Д), лезвие начала IV в. до н. э. [Онайко, 1970, с. 113], амфора начала IV в. до н. э. [Зесет, 1960, с. 100, табл. XXII, 42]. Н. Б. Зесет датирует амфоры этого типа серединой — второй половиной IV в. до н. э., но так как на них клейма I хронологической группы, то их следует датировать началом IV в. до н. э.

***** Курган 447 В. А. Ильинская относит к концу VI в. до н. э. по ионийской расписной тарелке [1975, с. 57, 58]. Однако Н. А. Онайко датирует тарелку VI в. до н. э. [1966, с. 60 (№ 134)]. Кроме того, в погребении найдены предметы, хорошо известные в архаических комплексах: костяные пряжки-пронызи, палочки-застежки, подвески из зубов животных, гвоздевидные серги.

***** По этой же причине инвентарь в прил. 5 не приводится.

* К. 407 датирован В. А. Ильинской серединой VI в. до н. э. по глубокому, грушевидной формы черпаку и корчаге [1975, с. 58, 59]. Память датировка обоснована наличием в комплексе зеркала с центральной ручкой в виде петли (см. выше), золотыми бляшками из струганных кружочков и фигурок оленей, завершаем и костяными пряжками-пронызи, типа встречающихся в ранних архаических комплексах.

** Курган 409 датирован В. А. Ильинской V в. до н. э. А. И. Мелюкова датировала стрелы из этого кургана второй половиной V — первой половиной IV вв. до н. э. [1964, с. 24]. В. Г. Петренко [1967, с. 95—96] на основании полного набора стрел предлагает дату IV—III вв. до н. э. Однако набор стрел, приведенный ею [1967, табл. 61—65; 78, 83, 85, 87, 91, 203—208, 214, 307, 308] не противоречит датировке А. И. Мелюковой.

*** Курганы 419, 422, 425, 426, 429 датированы В. Г. Петренко, остальные — В. А. Ильинской.

скифского времени. Из них в пределах VII—VI вв. до н. э. датируется курган 482 (по керамике), V в. до н. э. — курган 478, IV в. до н. э. — курган 480* (погребения 1, 2), IV—III вв. до н. э. — курган 481. Дата кургана 479 неясна [Бобринский, 1910, с. 56—59; Петренко, 1967, с. 96; Ильинская, 1975, с. 22, 27].

Група II. У большой дороги на Капитановки а Златополь. Состоит из нескольких курганов средней величины, расположенных вокруг центрального, более высокого. Заметны следы многих насыпей, совершенно сглаженных. В 1912—1913 гг. А. А. Бобринский раскопал восемь курганов. Опубликованы сведения о семи курганах скифского времени. Среди них курган 486 датируется по керамике VII—VI вв. до н. э., курган 489 — V — началом IV в. до н. э. (?), курган 484, 487, 488 — IV—III вв. до н. э., курганы 483, 485 — III в. до н. э. [Бобринский, 1910, с. 61—63; Ростовцев, 1925, с. 491—492; АП, 1966, с. 396; Петренко, 1967, с. 98 (№ 47), Ильинская, 1975, с. 50—53].

Отдельные курганы

1. К востоку от Журовки, в окрестностях с. Капитановки раскопаны отдельно стоящие курганы (439—446). Дата их неясна.

2. Одно бескурганное захоронение (?) раскопано Н. М. Бокий в 0,5 км к западу от села [Бобринский, 1903а, с. 96—97; Ильинская, 1975, с. 22; Бокий, 1968/81, с. 15].

156. Селище VI—V вв. до н. э. на северо-восточной окраине села площадью около 70 га. Открыто и частично исследовано Н. М. Бокий в 1971 г. Материалы хранятся в Кировоградском областном краеведческом музее [Бокий, 1967, с. 114; Орлик, 1981, с. 55—56].

157. Иосиповка (бывшее Котара) Новомиргородского р-на Кировоградской обл. Курганный могильник к юго-востоку от села. Курганы стояли группами, на некотором расстоянии друг от друга. А. А. Бобринский в 1905 г. проводил раскопки в двух группах: в одной раскопано четыре, а в другой — три кургана. В первой группе один курган V—IV вв. до н. э. Время остальных неясно [Бобринский, 1906, с. 1—2; ОАК, 1905, с. 77; Ростовцев, 1925, с. 472; АП, 1966, с. 396].

158. Защита Новомиргородского р-на Кировоградской обл.

1. Курганный могильник состоит из 12 насыпей на южной окраине села. Н. М. Бокий раскопано четыре кургана. К. 8 — VI в. до н. э. (ионийский кубин), I—V в. до н. э. Время курганов 7 и 9 неясно. Материалы хранятся в Кировоградском областном краеведческом музее [Бокий, 1970, с. 182—189; 1977, с. 65—73].

2. «Мартошский» курган входил в группу из семи насыпей высотой от 1,5 до 4 м, расположенную к югу от села вблизи с. Мартошца. Курган был окружен валом высотой 3—5 м и окружностью около 250 м. Вал

имел три разрыва: с востока, запада и юго-запада. Курган частично раскопан в 1870 г. местными крестьянами, частично обследован в 1889 г. В. П. Ястребовым. Погребение первой половины VI в. до н. э. [ОАК за 1889 г., с. 29—31; Жебелев, Мальмберг, 1907, с. 36; Гонкевич, 1903, с. 26; Ростовцев, 1925, с. 471; Опайко, 1966, с. 63, № 212].

Левый берег Большой Выси Междуречье верхний Большой Выси и Малой Выси

159. Петровка Новомиргородского р-на Кировоградской обл. Курганный группа на восьми насыпях в верхнем течении р. Большая Высь, у с. Петровка. Н. М. Бокий раскопано в 1974 г. три кургана: из них два (2, погребение 1, 2; 4, погребения 1, 2) — IV в. до н. э., один — эпохи бронзы. Материалы хранятся в Кировоградском областном краеведческом музее [Бокий, 1977, с. 200—307].

Среднее течение Спихохи Междуречье Сухого Ташлыка и Кагарлыка

160. Показовое Добровольчиковского р-на Кировоградской обл. Три небольшие курганные группы, состоящие из 10, 5 и 4 насыпей, в 5 км к востоку и юго-востоку от села. В 1968 г. Н. М. Бокий раскопано 13 курганов: девять эпохи бронзы и четыре — скифского времени. Из них один по орнаментованному кубку датируется VII в. до н. э. (гр. 1, к. 5, п. 2); два — V в. до н. э. (гр. 1, курганы 3, 10) и три — IV—III вв. до н. э. (гр. 1, к. 2, п. 2; к. 4, п. 1; гр. II, к. 2а) [Бокий, 1971, с. 154—159; Бокий, 1968, с. 1—11].

Бассейн Ингульца. Верхний Ингульц

161—163. Богдановка Знаменского р-на Кировоградской обл.

161. Курганный могильник в уроч. Черный Лес. Расположен в пределах третьего укрепления Черволенского городища, по тропе небольшого вала, простирающегося вдоль западного склона яра до оз. Берестоватое. Состоит из 265 небольших насыпей, расположенных близко друг от друга на площади примерно 500×180 м. Раскопано пять курганов, содержащих восемь погребений I в. до н. э., еще четыре погребения обнаружено за курганными насыпями. Раскопки А. И. Тереножкина в 1949 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР.

162. Селище раннескифского времени на Лагерской горе. На правом берегу балки Богдановка, в 1 км ниже ее вершины. На пахоте встречались обломки лепной посуды черволенского и несколько более позднего времени. Обследовано А. И. Тереножкиным в 1949 г. Материалы хранятся в ИА АН УССР.

163. Селище скифского (?) времени на мысу в месте соединения балок Богдановка и Медвежья. На влажных склонах встречаются маловыразительные обломки лепной посуды и амфор, обломок точильного бруска. Обследовано А. И. Тереножкиным в 1949 г. [Тереножкин, 1952, с. 124—129; Петренко, 1967, с. 97, № 4].

* Гераклейская амфора из п. 1 к. 480 датируется IV в. до н. э. [Зеев, 1960, табл. XX1, 43]. Если оба погребения в к. 480 одновременны (см. Петренко, 1967, с. 96), то и п. 2 можно также датировать IV в. до н. э.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ТАБЛИЦАХ

Характеристика городищ и солищ

Система обороны: I — вал вокруг всего городища, II — вал с одной стороны, III — наличие укрепленного акрополя.
Оборонительные сооружения: з — земляной (вал), з-д — земляно-деревянный.
Тип жилища: и — наземное, а — землянка, п/з — полуземлянка.

Характеристика погребального обряда

Типология погребальных сооружений
Грунтовые ямы

- Тип. 1. Простая яма,
- Тип. 2. Яма с дромосом,
- Тип. 3. Яма с дромосом, столбами и накатом,
- Тип. 4. Яма со столбами и накатом,
- Тип. 5. Яма с патронидным перекрытием.

Склады

- Тип. 1. Простой склад,
- Тип. 2. Склад со столбами,
- Тип. 3. Склад со столбами и дромосом,
- Тип. 4. Склад с дромосом,
- Тип. 5. Склад с патронидным перекрытием,
- Тип. 6. Сруб.

Катакомбы*

- Тип I/1. Камера расположена параллельно входной яме,
- Тип II/1. Входная яма и камера — на одной оси,
- Тип II/2. Входная яма и камера — на одной оси, с дромосом,

* Типология катакомб дана по В. С. Ольховскому [Ольховский, 1977].

- Тип III/1. Камера расположена перпендикулярно входной яме,
- Тип III/2. Камера расположена перпендикулярно входной яме, с дромосом.

Положение погребенных в могиле:

и — вытянутое, с — скорченное,

Применение огня:

с — сожженная, о — обожженная деревянная конструкция, ч — частичное сожжение погребенного, и — полное.

Пол погребенных:

м — мужчина, ж — женщина, п — подросток, р — ребенок.

* — пустое погребение.

Комплексы погребений

Посуда лессия: г — горшок, ч — черняк, иб — кубок, м — миска, кр — корчага, пр — прочное.

Посуда гончарная: а — амфора, ч/д — чернотканная, и/г — простая гончарная.

Посуда медная: д, металлическая — м.
Оружие: м — меч, к — кинжал, и — копье, д — дротик, и — вилы, т — топор, и — пища, и — кольчатая застежка, ш — шапка, и — пояс, и — юбка, и — шапка, и — шлем, и — щит.

Удилья: у — удила, и — пельви, и — наконечник, б — блиха, и — воршица.

Орудия труда: ш — шило, и — игла, и — нож, и — проколка, т — топор, о — оселок, п — пряслица, и — веретено, б — каменный блюдо, и — плита, в — ворсало.

Украшения: с — серьга, б — булавка, бс — бусы, и — подвеска, о — ожерелье, бр — браслет, г — гривна, и — перстень, к — кольцо.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДИЩ И СЕЛИЩ

№ п/п	Пункт, наименование городища (гор) или селища (сел)	Расположение			Тип городища		Площадь (га)	Оборонительные сооружения			Экзика	Группа оборонит. ст. ст.	Тип жилища (наземное, землянка, полуземлянка)	Элементы жилища					Надворная печь	Хозяйственная яма	Производственные сооружения	Культовое сооружение	Зольник	Дата (в. до н. э.)	Примечания		
		Берег реки	Берег озера	Терраса	Мысовое	Планишное		Исследованная	Ров					Вал		Столбовые ямы	Обмазка стян	Камни								Ложанка	Очаг
									Ширина/глубина (м)	Земляной (э), с деревом (з/д)				Высота/ширина (м)	Ширина/глубина (м)												
8.	Хотов, гор.		+		+		31/0,07	+	з	4/?		И			+									к. VI — V	Ров с южной стороны городища, перед ним вал		
12.	Ходосовка, Малое Ходосовское гор.	+			+		1,1/0,035	+	з/д	?	+	II												к. VI — V	Два вала, два рва с 3 стороны		
13.	Ходосовка, Большое Ходосовское гор.	+		+	+		2000/—	10—12/?	з/д	7/10—12		I												VI — V	Шурфовалось		
18.	Малая Салтановка, сел.	+					0,6/—																	VI	Верхний слой — подгорпневско-милоградской культуры (IV в. до н. э.)		
16.	Веприк, гор. Млынок	+			+		40/—	10/1—2	з/д			I												VI — V	Шурфовалось		
21.	Обухов, уроч. Волчье, сел.	+					3/0,001					II		+		+								I п. VI			
22.	Обухов, уроч. Пидгородище, сел.	+					1/0,003																	VI			
24.	Таценки, сел.						0,6/—																	к. VII	Шурфовалось		
30.	Трахтемпров, гор.	+					500/1,3	10/3,5	з/д	3—6/2		II, з, п/з		+	+	+	+	+	+	+	+	+		VII — VI			
31.	Григоровка, уроч. Вал, гор.	+			+		9/—	2/0,5		2—4/?														к. V — IV			
33.	Селище, уроч. Средняя Гора, сел.	+																						IV — III			
34.	Селище, уроч. Хутор, сел.	+																						?			

№	Пункт, наименование городища (гор) или селения (сел.)	Расположение			Тип городища		Площадь (га)	Оборонительные сооружения			Земляные укрепления	Элементы жилища					Примечания		
		Верх реки	Берег озера	Терраса	Мыс/остров	Искусственное		Искусственные дования	Ивов			Неделеная печь	Холодная яма	Противопожарные сооружения	Искусственные сооружения	Зольники		Дата (в. до н. э.)	
									Ширина/глубина (м)	Высота/ширина (м)									Башня/стена/башня (м)
35.	Солнце, уроч. Трудовой Горы, сел.	+																IV — III	Западно-обожженная глина
36.	Бобриня, сел.	+					1,5—											VII — VI	
37.	Канев, Большое скифское гор.		+				9,0—											к. VI — IV	
38.	Канев, Малое скифское гор.		+				?		а									к. VI — V	Вал двойной
40.	Канев, уроч. Ископщина, сел.	+													+			к. VI — V	Основание жилища углублено
42.	Некари I, сел.	+					?											VII — VI	
42а.	Некари II, сел.	+					3,1—											к. VI — IV	
45.	Потаницы I, сел.	+					4—											VI — IV	
46.	Потаницы II, сел.	+					3—											VII — VI	
47.	Пищальники I, сел.	+					1,5—											VII — VI	
48.	Пищальники II, сел.	+					4,5—											к. VII — IV	Шурфовалось

№ п/п	Пункт, наименование городища (гор) или селения (сел)	Расположение			Тип городища		Площадь (га)	Оборонительные сооружения				Сурфовалось (г. н.)	Элементы жилища						Примечания	
		Берег реки	Берег озера	Терраса	Мысовое	Низинное		Ист.-доказан.	Ров		Вал		Надворная печь	Хозяйственная яма	Производственные сооружения	Культовое сооружение	Зольник	Дата (в. до н. э.)		
									Ширина (м)	Глубина (м)	Земляной (з), с дер. гевом (м/д)									Каменный
51.	Куриловка I, сел.		+				1/—											VII—VI		
52.	Куриловка II, сел.		+				4/—											VII—VI		
54.	Грищенца, уроч. Килменка, сел.		+				7/001											V—III		
64.	Гамарин, сел.	+		+			2,1/—											VII—VI?		
65.	Сипявка, сел.	+					0,5/—											к. VI п. V		
74.	Богуслав, сел.	+					2/—											VII—VI		
75.	Шкарровка, сел.	+		+	+		3/?					п/з						VI?		
76.	Сипица, сел.	+		+			?											VII—VI		
82.	Москаленки, сел.	+					1/—											VII—VI	Шурфовалось	
85.	Лука, хут. Проциха, сел.		+				?											VI?		
86а.	Медвиц, ур. Святая Гора, сел.	+					6/—					з						VII—VI	Шурфовалось	
86б.	Медвиц, уроч. Тотуха, сел.	+					?					в						VII—VI	Шурфовалось	
86в.	Медвиц, уроч. Тестовое, сел.	+					?											?		

№ п/п	Пункт, наименование городища (гор) или селения (сел)	Расположение			Тип городища		Площадь (га) Исследована	Оборонительные сооружения			Эскарп	Система обороны (г., п., т.)	Элементы жилища							Примечания						
		Берег реки	Берег оврага	Терраса	Мысовое	Плоское		Ров	Вал				Надворная печь	Хозяйственная яма	Производственные сооружения	Культовое сооружение	Зольник	Дата (в. до н. э.)								
									Ширина/глубина (м)	Земляной (з), с дровяным (з/д)									Высота/ширина (м)		Столбовые ямы	Обмазка стен	Камни	Деревянная	Очаг	
87.	Журжицы, гор.		+				700/-					I/II											VI - V			
88.	Комаровка, сел.																							VI - V		
103.	Макеевка, ур. Вал и Крутой Яр, гор.		+				24/-	+		+														VI - V		
104.	Буда-Макеевка, Будянское гор.		+				20/-	+		+														VI - V		
105.	Пастырское, ур. Галушино, гор.		+				18,04	+		4/?		I/III	з, п ?		+		+	+	+	+	+	+	+	п. VI - III	Раскапывалось	
106.	Пастырское, уроч. Шарповка, гор.		+				16/01	2/3 - 5	з/д	3,5/?		I		+		+								VI - IV	Раскапывалось	
114а.	Михайловка (Пруссы), сел.		+				Дл. 2 - 1,5 км																	VII - VI		
117.	Залевки, сел.		+																						?	
118.	Залевки, уроч. Лебеди, сел.		+																						?	
119.	Залевки, уроч. Березовка		+																						?	
120.	Головатино I, уроч. Деревяне, сел.			+																					?	
121.	Головатино II, сел.		+																						?	
123.	Чубовка, уроч. Пилева Гора, сел.				+																				?	

№ п/п	Пунит, наименование городища (гор) или сел. (сел)	Расположение			Тип городища		Площадь (га)	Оборонительные сооружения				Эскарп	Система обороны (I, II, III)	Элементы жилища					Надворная печь	Хозяйственная яма	Производственные сооружения	Культовое сооружение	Зольник	Дата (в до н. э.)	Примечания		
		Берег реки	Берег оврага	Терраса	Мысовое	Низинное		Исследован	Ров	Вал				Столбовые ямы	Облака стен	Камни	Дожанна	Очар									
										Ширина/глубина (м)	Земляной (э), с де-ревом (э/д)															Высота/ширина (м)	
124.	Чубовка, уроч. Ша-на Гора, сел.				+																				?		
125.	Чубовка, уроч. Го-родок, гор.		+		+																					?	
126.	Плискачевка (хут. Шелеченко), гор.		+				35/?	+	+	1,5/?			I												IV — III	Шурфовалось	
127.	Жаботин, Тарасова Гора, сел.	+	+				43/0,2							н, а и/з	+	+		+	+	+	+				VIII — VII	Раскапывалось	
128.	Жаботин, уроч. Дерчаков, сел.		+																							?	
129.	Жаботин, уроч. Скибовое, сел.		+				1,25/—																			VII — VI	
130.	Жаботин, уроч. Шидлысенкова Го-ра, сел.	+																								IV — III	
132.	Лубенцы, уроч. Гайдамацкая Го-ра, сел.		+		+		3/—																			VI — V	
133.	Мельники, уроч. Холодный Яр, Матрошинское го-род.	+	+				200/?	15/1,5—4	з/д	4—5/15—20			I/III		+	+										VI — V	Раскапывалось
135.	Субботов, сел.		+	+																						VI — V	
136.	Чмыревка, уроч. Гурецкий Вал, гор.		+				150/—	?/1	з/д	2/10—13																VI — V	
137.	Ялыч (Ивановка) уроч. Чернече, сел.	+					Дл. 2 км.																			VII — VI	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика								погребений					Применение огня			Примечание				
				В насыпи		На горизонтали		В материке			Сложное	Глинец	Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных: вытянутое, свернутое.	Ориентация погребенных	Обожженная насыль	Сожженная или обожженная конструкция		Сожжение погребенного: частично, полностью	Захоронены: кости	Кости животных	Дата (в. по н. э.)
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба														
	Ходорков, уроч. Быковщина	60/1	1,6/17			+												ч				IV		
	То же	61/1	0,8/15			+												ч				IV		
5.	Жуляны	1	—/35					1					5×5×2					н				VI?		
6.	Гатное	1/1 *	2/33	1?									СЗ — ЮВ	1 ж								VII	В бревнах пакета желез. гвозди	
	То же	5/1 *	2/12	1?										2?								VII		
	»	6/1 *	2/27	1?																		VII		
7.	Прогов	п. 7						1					В — З	0,9×0,5×0,4	1			ч				к. VI — V	Грунтовой могильник	
	То же	п. 25						1					гл. 0,4	1 ж	н	С						к. VI — V	То же	
	»	п. 80						1					гл. 0,5	1								к. VI — V	»	
	»	п. 82						1					2,6×1×0,5	1 ж	в	С						к. VI — V	»	
	То же	п. 86											гл. 0,3	1 р				ч				к. VI — V	Остатки сожжения в миске	
10.	Глеваха		8,7/60—70							3			СЗ — ЮВ	8,2×5×2,5	1 м, 1 ж		В	о				к. VII н. VI	Деревянный пол	
11.	Панковичи	3/1						1						1 м								?		

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика				по погребению					Применение огня			Дата (в до н. э.)	Примечание				
				В насыпи		Г-а горизонта		В материке			Перекрытие	Ориентация могилы	Размеры погребельного сооружения	Количество погребенных под	Положение погребенных: выгнутые, сформен.			Ориентация погребенных	Обожженная насыпь	Специальная или обожженная конструкция	Сожжение погребенного: частично, полностью
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Г-акомба											
14.	Жовтневе	1882, к. 1	4,3/22																VII	Сложная насыпь, могилы нет	
15.	Ерчки	1885 г. II/1	3,3/1									1 ж	в	С					VII — п. VI		
17.	Малая Офирна		3,5/24					4				СВ — ЮЗ	5,4×4,3×2,5	4	в	ЗЮ, 1С	о		к. VII	Деревянный пол	
20.	Марьяновка	Перепахана	11/11×21			2						В — З	16,3×8,5	14	в	З	п		+	к. VII	Деревянный пол, сел-реальгар; количество сожжений в урнах — не ясно
23.	Обухов	грун. могила						1				СЗ	1,5×1	1	с	Ю — ЮВ			VII — VI		
25.	Красное-1	к. 1, Ближюки		1?										3		З			VII — VI?		
26.	Триолье	1	2/30							6?			4×3×2,3	1 м	в	ЮЗ			1 п. VI	Подстилка из березовой коры	
	То же	2	1,3/18							6?			3×2,5×2,5	1 ж	в	ЮЗ			VI		
	•	3	4,3/—									СВ — ЮЗ							VI		
27.	Стретовка	2												1 м	в	СВ			VI		
28.	Балыко-Щучинка	1						4					2×2	1 м	в	Ю			VI		

№ п/п	Пучок	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика								Погребения					Примечание										
				В насыпи		На горизонте		И материк		Периоды		Ориентация могилы	Размеры погребения по сооружениям	Длина погребения, м	Положение погребения: вытянутая, скруглен.	Ориентация погребения		Применение огня									
				Яма	Скелет	Без дополнительных сооружений	Скелет	Яма	Скелет	Катакомба	Сложное							Пещера	Ожигенная насыпь	Современная или обожженная конструкция	Современное погребение: частично, полностью	Захоронение кости	Кости животных	Дата (в. до н. э.)			
	Балыко-Шучинка	2						4													VI						
29.	Ходоров	423	1,8/—					1															VI				
32.	Студенец	58	1,4/—							3										+			VII — VI				
37.	Бобриня I	31/1								+														VI — III	Конская могила		
	То же	31/2	1,8/—							3															VI — III	Сожжение на стороне	
	•	32	1,4/—							2															IV — III	В яме — перегородка	
	•	33	6/—							2															V	Кенотаф?	
	•	34	1,5/—							2															?		
	Бобриня II	35	5/—																							VII — п. VI	
	То же	36	2/—							2																IV?	
	•	37/1								2																VII — 1 п. VI	
	•	39	1/—							2																V — IV	В яме — перегородка
	•	40	1,5/—							1																	2 п. VII

№ п/п	Пункт	Круглая/погребение	Высота, диаметр	Характеристика								погребения					Примечание			Примечание								
				В насыпи		На горизонте		в материке			Перекрытие	Ориентация могила	Размеры погребально-го сооружения	Количество погребений, под	Положение погребений: вытянутое, скрещен.	Ориентация погребений	Примечание											
				Длин	Скелет	Всё дополнительные сооружения	Скелет	Яма	Скелет	Питагома							Обновленная насыль	Современная или обветшавшая конструкция	Современные погребения: частично, полностью		Защитные сооружения	Кости животных	Дата (в до в. э)					
	Бобрница VI	87/1	0,7/21			+															VII — VI							
	То же	87/2								1													VII — VI					
	Бобрница VII	91	1,5/42							1										ч		+	?					
	То же	92/2	1,4/35							1										ч		+	?					
	*	93	0,5/42							4												+	IV—III	Насыль обложена большой галькой				
	*	94	0,7/28							1														VII				
	*	95	1/—							2															V			
	*	96	0,5/28							4															IV — III			
41.	Канев	83	2/—								+														V			
	То же	84	0,5/—							1															VII — VI	На уровне горизонта горелое дерево		
43.	Пекари	411	2,1/—							1															+	1 п. V		
44.	Ромашка	421	1,4/— 1							1																	2 п. VII	

№ п/п	Пункт	Гургал/погребение	Высота/диаметр	Характеристика										
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие			
				Има	След	Има доподпительных сооружений	След	Има	След	Катакомба	Сложное	План		
	Куриловка III	20	0,7/20			+								
	То же	22	1/—											
	»	23	0,7/—			+								
	Куриловка IV	68/2	0,5/—					1						
	Куриловка V	69/1		1										
	То же	69/2						1						
	»	70/1		1										
	»	70/2						1						
	»	71/1		1?										
	»	71/3												
	»	72/1	1/—						1					
	»	73/1						1						
	»	74/1						1?						
	»	75/1												
	»	75/2							1					

Ориентация могила	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол.	Подолание погребенных: выгнутос, спорчен.	Ориентация погребенных	Применение огня			Захоронение копья	Кости животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание
					Обожженный насыль	Сожженная или обожженная конструкция	Сожжение погребенного: частично, полностью				
				Ю			4			?	Костер на материка
		2								V	
		м								?	
С-Ю	3×2×1	1 м								к. VII-VI?	
		3								V?	
С3-ЮВ	2,5×2×0,7	2 р		С3						?	
		1 р								?	
С-Ю	2×1,5×1,5	1	в	С3						V	
	гл. 0,7	м	в?	3						V-IV	
В-3	2×1,5	3		В						?	
	дл. 2,5	3	в							?	
	гл. 0,7	4?	в	В, 3						VI	
	гл. 1,5	1	в	Ю3						VII-1 п. VI	
	гл. 0,7									?	
	1,5×2	1		3						V-IV	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика							погребения					Применение огня			Примечание					
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие	Ориентация могилы	Размеры погребательно-о сооружения	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных: выгнутое, скрещен.	Ориентация погребенных	Обожженная насыпь	Сожженил или обожженыл конструкции		Сожжение погребенных: частично, полностью	Захоронение поил	Кости животных	Дата (в, до в, о.)	
				Яма	Скелет	Без погребительных сооружений	Скелет	Яма	Скелет	Капанома														Сложное
	Куриловка V	76						1													?	Кости сложены в кучу		
	То же	77						1														2 п. VII		
	Куриловка VI	97						1														?	Деревянный ящик	
	То же	99/2						1															IV — III	
55.	Гривинцы	м. 1											гл. 0,7	1	с	СЗ							V — III	
	То же	м. 2												1	в	ЮВ							V — III	
	»	м. 3												1 п									V — III	
	»	м. 4											гл. 0,6	1	в	С							V — III	
	»	м. 5											гл. 0,9	1	в	В					+		V — III	
	»	м. 6						+								СВ — ЮЗ	3×1,9×0,9						V — III	
	»	м. 7						+								СВ — ЮЗ	3×2,5×0,9						и. V	У СЗ стенки ямы — ступенька
	»	м. 8											гл. 0,8	1	и	В							V — III	
	»	м. 9											гл. 1,0	1 р	в	СВ							V — IV	
	»	м. 10											гл. 0,9	1	в	СВ			о				V — III	
	»	м. 11											гл. 0,5							и			V — III	
	»	м. 12											гл. 0,7	1 р	в	В							V?	
	»	м. 13											гл. 0,8	1 р	в	В							V — III	
	»	м. 14											гл. 0,9	1									V — III	
	»	м. 15											гл. 0,5	1	в	В							V — III	

№ п/п	Пункт	Курган погребения	Высота диаметра	Характеристики																
				В насыпи		На горизонте		В материке		Перекрывающие										
				Има	Следы	Без дополнительных сооружений	Следы	Има	Следы		Катакомба	Словные	Пикет							
	Гришанины	м. 16																		
	То же	м. 17																		
	»	м. 18																		
	»	м. 19																		
	»	1—1956																		
	»	2—1956																		
56.	»	без №																		
57.	Тросьянец	88	0,7/3																	
	То же	89	0,5/3																	
58.	Берсаяги I	3	0,5/7																	
	То же	4	0,5/35																	
	»	5	1,4/14																	
	Берсаяги В, I	Острая Могила																		
	То же	7																		
	Берсаяги II	8	3/—																	
	Берсаяги-I	42	2/14																	

Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребов в м. пог.	Положение погребения: выгнутое, скученное	Ориентация погребения	Применение огня				Забороненные камни	Кости животных	Дата (в до н. э.)	Примечание
					Обожженная насыпь	Сожжена или сж. железная конструкция	Сожжены погребальные частицы, вазы, кости	+				
	гл. 0,9	1 н									н. V	
	гл. 0,7										V — III	
	гл. 0,4										V — III	
	гл. 1,5										V — III	Разрушено оврагом
	гл. 0,7	1	н	С							IV	
	гл. 0,7										V — III	
		1									+	V — III
3 — В	4×3×1,5											V
3 — В	3×3,5×3											V — IV?
		1		3								?
СВ — ЮЗ	3,5×3×2	1 м, 1 ж	н	ЮЗ		о			+	+	V	По дну канавка, в стене — 3 ниши
В — З	3×2,5×2	1 м	н	З		с			+		V	По дну канавки
	5,5×5,5	1 м								+	?	2 п. VII
	4×3	5?	с	СВ	+	ч					VII 1 п. VI	Двускатная крыша в настиле
	гл. 0,1											VII 1 п. VI
СВ — ЮЗ	3,5×3×1	1 м		3								VII — VI

№ п/п	Пункт	Круглая погрешность	Высота/диаметр	Характеристика							Погрешный					Применение огня				Примечание			
				В насыпи		На горизонте		В материи		Перекрытие		Особенности местности	Размеры погрешности по сооружению	Количество погрешных, поз.	Положение погрешных: выпуклой, вогнутой.	Ориентация погрешных	Оборонная вышка	Соединения или обрывов в конструкции	Соединение погрешностей: частично, полностью		Защитные вышки	Кости животных	Дата (в. до н. э.)
				Ныча	Скала	Без дополнительных сооружений	Скала	Ныча	Скала	Катакомба	Сложные												
	Берсияги IV	43	1/14					3													VII 1 п. VI		
	То же	44	1/10					3													VII — VI		
	Берсияги I	45	0,4/—					1													VII		
	Берсияги V	48	0,7/14					1													2 п. VII	Ноги согнуты в коленях	
	Берсияги I	81	0,5/12					1													в	?	
	То же	82	0,7/12					2														к. VII п. VI	
	Берсияги V	372	1,6/—					1							+						+	?	
50.	Казаронка I	24	0,3/—					1														V — IV	
	То же	25	0,3/—						1													V	Двойной накат
	•	27/1 •						1														VI	
	•	27/2						1														VI	
	Казаронка II	28/1 •	2/—	1																		V — IV	
																						VI?	
60.	Ковали I	393/1 •						1														V — IV	
	То же	394/4 •																			+	V — III	
												1 м	в	С								V — III	

№ п/п	Наименование	Курсы/полубатареи	Высота/ширина	Характеристики																
				в здании		на территории		в кассетах		Прочность										
				Июн	Сентяб	Июн	Сентяб	Июн	Сентяб		Июн									
	Кассета I	28				+														
	Кассета II	28	2,4-																	
	Кассета III	21	0,70																	
	То же	301	0,70	+																
61.	Бурсы	1001	1-	+																
62.	Бурсы	121		+																
63.	Трусы	610	1,50					+												
64.	Самост	100	4-						+											
65.	Бурсы	3101	1,4-	+																
66.	Бурсы	373	1,4-	+																
	То же	1001	2,4-					+												
	»	3233		+																
67.	Магнит	406	1-						3											
70.	Самост	1							2											
	То же	2	4,60																	

Средства защиты	Объемы потребления по структуре	Подготовка территории, вода, газ	Подготовка территории, вода, газ, электричество, связь	Объемы потребления	Виды работ		Исполнение работ	Итого работ	Дата (кв. до 0, 0)	Примечание
					Сварочные или другие работы	Сварочные работы по металлу, газ, электричество				
		+	+					+	V	Наче отсут-ны в кассе-тах
	12. 1.0	+	+	103				+	V	
	11. 0.7			103	0				2 з. V - IV	Наче не про-считаны
									VI	
		+	+	3				+	VII (2. VI)	
		+			0	+			2 з. VII	
	2,8x15x X3,5	+	+	3					V - IV	
B-2	4x3,5	+	+	1,5					VII з. VI	
		+	+	3					VII (2. VI)	Держат. 0,206
									2 з. VII	
		1 м ²	+	3						Наче отсут-ны в кассе-тах
		+	+	103					VII - VI	
C-10	4,2x35x X0,7				0	+				
					0	+			IV	
B-3	6x5x4,5				0	+			IV	

№ п/п	Пунт	Кург./погребение	Высота/диаметр	Характеристика						погребений					Применение огня			Примечание									
				В насыпи		На горизонте		В материке		Перекрестие	Накат	Ориентация могилы	Размеры погребально-го сооружения	Количество погребенных. пол.	Положение погребения: выгнутае, сгоревшее.	Ориентация погребенных	Обожжены ли насыпь		Совместная или обожженная конструкция	Содержание погребения: гол. частично, полнотью	Захоронение коня	Кости животных	Дата (в. до н. в.)				
				Насыпь	Скала	Без доиспительных сооружений	Скала	Числа	Скала															Какаюмба	Слояное	Накат	
77.	Слеблен	1/1						1			+	+	+	3,6×3,6×2,1	1 м					+	+	V	Ров; в могиле дерев. пол				
	То же	Конский могила						+						1,9×1,4×2,3						+		V					
	•	2	1,5/8					5						4,6×4,9×2,2	1 ж, 1 р	в	1Ю		о			V					
	•	3						1	5					2,9×2,1×2	1 м				о			+	V				
	•	4	0,3/30					1						3,6×4,5×2,2										V			
	•	5																						V	Курган — святилище		
	•	6						1						3,8×2,2×1,9	1 м	в	3				+		V	Ров; в могиле дерев. пол			
	•	7/1	0,8/21					1						3,3×2,2×1,7	1 м	в	3				+		V	То же			
	•	7/2						+						1,9×1,2×1,6										V?	Дно покрыто камышом		
	•	11	1,5/25					1						4,6×2,9×2	1,8 м									V	Дерев. пол, подстилка из коры		
	•	12	1,8/25					5						4,2×5,8×2,3										+	V		
	•	13	0,6/12					5						1,7×3×1,8	1 м	в	3		с			+		V	Ров		
	•	14	1,4/24					1						3,8×2,3	2 м										+	V	Ров
	•	15	2,5/13					4						4,8×4,6×1,7					о			+		2 п. VII	Ров		
	78.	Ибловина	к. 1, Острая Могила						+						3,6×3,6					+	о	п		+	п. V	Кости в урне, кострище в насыпи	
•		2	4,3/—											4,3×4,3									+	V			

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика							Погребения					Примечание								
				В вазах		На горизонте		В материи		Перекрывае	Ориентация могилы	Размеры погребально-го сооружения	Количество захороненных, пол	Подобные погребения, их ориентация, ориентировка	Применение олова									
				Яма	Скала	Скала	Скала	Яма	Скала						Каланча		Скала	Налет	Смешанная ваза	Сосновая или обожженная керамика	Сосновые погребения, их материал, тип	Захоронение ваза	Ваза захоронена	Дата (в до в. э.)
	Ибдовозка	3	1,4/—					6										V						
	То же	4					+							+		и		+	V	Ваза в урне				
	•	5	2,9/—				+							+		ч		+	?					
	•	213		1															+	V				
	•	214	0,2/—																+	V				
79.	Петровское	1	1,5/25				+	1						+	с	и				1 п. IV				
80.	Лисовичи	1/1	1,5/1					1										+	+	IV — III	Ров			
	То же	1/2	полном.					1													•			
86.	Медвин 1 (1923)	Большой	3/—					1													VII — I п. VI	Ров; в могиле дерев. пол		
	То же	Средний	1,2/—					1													VII?			
	•	Малый						+													IV?			
	Медвин 1 (1973)	1	1/11					1						С1-ЮВ	2,3×1,2×0,8	1 м	и	С3			+	IV		
	То же	2	0,3/9					1						С1-ЮВ	2×0,8×0,4	1 м					+	IV		
	•	3	1,2/16					3						С-Ю	3×2,2×1,3	2 (1 м)			о			VII — VI		
	•	4	1,3/15					3						С-Ю	2,8/2,2×1,1	2 м		Ю	о			1 п. — с. VII		
	•	5	0,5/7,5					1						В-З	2×1×0,8	1 м	и	С3	о			+	IV	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика							Погребения				Применение огня			Примечание							
				В насыпи		На горизонте		В материале			Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол	Положение погребенных: вытянуто, скорчено	Ориентация погребенных	Обоженная насыпь	Солнечная или оборонительная конструкция		Сожжение погребенного: частично, полностью	Захоронение кости	Кости животных	Дата (в. до н. э.)			
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба													Сложное	Накат	
Медвни I (1982)	6	0,6/8						1					СЗ-ЮВ	2×0,9×0,5	м	в	СЗ					+	V		
То же	7	0,3/6						1					С-Ю	2,3×1,2×0,7	м	в	ЮЗ					+	IV		
»	8	0,2/7						1					В-З	2,1×0,9×0,7	ж	в	СЗ					+	IV		
»	9	1,8/17						3					С-Ю	3,4×2,4×0,3	з		Ю		о				VII — VI	Накат двойной	
Медвни I (1984)	10	0,3/7						1					СЗ-ЮВ	1,7×0,8×0,4	1	в	СЗ							IV?	
То же	12	0,7/14						1					СЗ-ЮВ	2,6×0,9×0,7	ж	в	СЗ						+	IV	
»	13	0,4/10						1					В-З	2,2×2,2×0,4	2	в	З						+	IV	
»	14	0,4/88						1					СЗ-ЮВ	2,4×1,3×0,8										V — IV	
»	15/1	0,8/13						2?					СВ-ЮЗ	2,9×2,3×0,8					о	ч				VII — VI?	
»	15/2 *													гл. 1,5	1									IV	
»	16	0,4/11						1					СЗ-ЮВ	2,5×0,9×0,5										V — IV?	
»	17	0,3/10						1					В-З	1,9×0,8×0,5	1	в	З						+	V — IV	
»	18	0,5/12											В-З	2,5×0,9×0,3	1	в	З						+	V	
»	19	0,4/10						2?					С-Ю	3,2×2,5×0,6					с	ч, п				VII — VI?	Костер в насыпи; дерев. пол
»	20	0,2/12						1					С-Ю	3,3×2,8					с	п				VII — VI	Деревянный пол?
Медвни I (1985)	21	0,2/8						1					В-З	1,1×0,8					с	п				V — IV	Сожжение на стороне

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика								Применение огня	Цеховые колы	Кости животных	Легла (в. до п. э.)	Примечание									
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие														
				Плм	Склин	Без дополнительных сооружений	Склеп	Има	Склеп	Катакомба	Слопное						Плмт								
	Медвн I (1984)	22	0,8/16					3					С-Ю	3×2,1	10		4Ю, 6С	о				VII п. VI	Накат двойной		
	• (1985)	23	1,2/23					3					С-ЮВ	3×2,1×0,7	5 м, ж, р.		3Ю, 1С						1 п. с. VII		
	Медвн II (1973)	1	1,5/16					3					СВ-ЮЗ	3,3×2,2×1,2	1								VII — VI	Ров	
	То же	2	1,8/16					3					СВ-ЮЗ	3,2×2,4×1,4									2 п. — к. VII	Ров; пакат двойной	
	•	3	0,5/14					1					С-Ю	2,9×1,9×0,6	1 м								2 п. к. VII		
	• (1985)	4	0,3/14																				?	Кепотаф: ров	
	Медвн III (1973)	1	1,7/20					3					С-Ю	3,3×2,1×1,5	1 ж									VII — VI	Деревянный пол
	То же	2	1/16					3					С-ЮВ	2,5×2,8×1,4	4 ж	в	1ЮВ	о						2 п. VII	Ноги согнуты в коленях
	•	3	0,6/11					3					С-ЮВ	3,4×2,3×0,5	3 ж, 1 м									VII — VI	Деревянный пол
	• (1906)	без	№					1					С-З	4,9×4,3×2,5										VII п. VI	
89.	Селяще	389						1						Д = 1,9 г. 0,9										V	
90.	Яснозорье	1/1 *	2,6/36	1									С-З	3×3,3×1,5	1 м	в	З	о	ч				+	V	
	То же	2/1 *	2,4/28	1									С-Ю	2,9×2,5×2,4				о	ч				+	VI?	
	•	2/2 *						1					С-З	2,8×1,6×3,4	1 м	в	З							V	
	•	6/1 *	0,7/21						3				С-Ю	3×2,4×2,4	1 м, 1 ж			о	ч					2 п. VII	Деревянный пол
91.	Староселье	252	1,9/24					1					СВ-ЮЗ	2×2	1								+	2 п. IV	
	То же	254	2,1/14						1?				С-ЮВ	3×1,4×1,4	1 ж	в	СЗ						+	V — IV	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика										
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие			
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба	Сложное	Полное		
	Константиновка, уроч. Секвирное, (гр. А)	87	2,6/18								+			
	То же	90	2/13			+?								
	Секвирное (гр. А)	91	-/13			+								
	То же	94	2,3/15					1						
	•	96	1,8/13					1						
	•	98/1 *	2,3/19	+?										
	•	98/2						1						
	•	103/1 *		+?										
	•	103/2		+?										
	•	106/	2,2/13			+?								
	•	353	2,2/16					1?						
	•	355	2,2/16					1?						
	•	357	2,2/16					1?						
	Константиновка, уроч. Юрьева Гора (гр. Б)	522	1,8/48						3		+			
	уроч. Деренговец (гр. В)	244	1,8/18						1					

погребений										Применение огня				Захоронение помя	Кости животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание
Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол	Положение погребенных: вытянутые, согнутые.	Ориентация погребенных	Обожженная земля	Сожженная или обожженная конструкция	Сожжено погребенного: частично, полностью										
С-Ю	2,8×1,9×3,5	1 м?												+	IV - III		
														+	VII - VI?		
														+	?		
	2,5×2×0,2	1 м?												+	IV		
	1,7×1,2×0,2	1 ж													IV		
		1 м	в	3										+	IV	Руки скрещены	
	3,3×1,2×0,2	1 ж													IV		
		1 ж	в	3										+	?	Правая рука согнута	
		1 м?													?		
															IV		
														+	IV		
															V?		
															V		
С-Ю	3,3×3	3 ж, 1 р?	в	1-СВ		о					+				V	Две крышки на «устоях». Костяк у входа.	
															VII - н. VI		

Продолжение табл.

№ п/п	Пункт	Гураг/погребение	Высота/диаметр	Характеристика							погребения					Применение огня			Закоренение копа	Кости животных	Дата (в. до н. в.)	Примечание				
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие	Минут	Ориентация могилы	Размеры погребально-го сооружения	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных: вытянутое, скрещен.	Ориентация погребенных	Глиняная насыпь					Солнечная или обоняющая конструкция	Соломистые погребенного: частично, полностью		
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба																
	уроч. Деренговец (гр. В)	246	2,4/30					1			+?	В-3	4,1×3,4×0,3	1	в	3							+	VII — п. VI	Нити в углах ямы	
	» (гр. Б)	247	2,9/36					1				В-3	3,2×2,4×0,4				о						+	VII	Костер в насыпи, канавки на дне ямы	
	То же	380	1,5/17					1			+?	СЗ-ЮВ	2,3×1,5×0,4	1?		СЗ	+	о?					+	VII — п. VI		
	» (гр. С)	15 *	1,7/60					5			+		3,6×3,3×0,7											2 п. VII	Накат в несколько рядов	
	» (гр. Г)	2/2 *	7/45	+												Ю?								с.—2 п. VII	Костер в насыпи	
	То же	8 *	4/60		+			5			+						+	с	п				+	VII — п. VI	Много костей животных, птиц, рыб	
97.	Смела, Малая Ябловка	70/1 *	2,3/43	1?									гл. 0,8	1 ж	в	СЗ									VII	?
	» Холодный Яр	19	0,7/19					1			+?		Д = 4,2 гл. 2,1	1 ж										+	IV	
	То же	20/1	0,9/13					1			+		Д = 1,4, гл. 1,1	1 м	в	В								+	IV	
	»	20/2						1?			+		Д = 4,6, гл. 1,8	1 ж	в	В								+	IV	На правом боку
	»	20/3						1?			+		Д = 4,2, гл. 1,4	1 м, 1 ж	в	3, В								+	IV	На правом боку
	»	21/1	1,1/8					1					5×4,3×0,7	1 ж?										+	IV	
	»	22/1	1,1/11					1					3,5×2,1×1,8	1?										+	IV	
	»	22/2						1			+?	В-3	2,8×1,1×0,2	1 р	в	3								+	IV	
	»	22/3						1			+?		4,3×2,8×1,8	1 м, 1 р										+	IV	

№ п/п	Пунт	Курга/погребение	Высота/диаметр	Характеристики								погребений					Примечание								
				в плане		на горизонте		в массиве		перекрывае		Описание могилы	Размеры погребения по сооружениям	Количество погребений в м. п.	Показание погребения как захоронения (ср. в. в. в.)	Ориентация погребения	Примечание			Дата (в до в. в.)	Примечания				
				Имя	Скала	Без дощечки-ных сооружений	Скала	Имя	Скала	Наличие	Слово						Намет	Оформление	Содержание или оформление сооружения			Содержание погребения, как захоронения, сс. р. в. в.	Направление вост.	Дата известия	
Матусов 1	Репихов-тан Могила, п. 1	2/44							3			+	В-3	4,2×4×2,3	3 (1 ж, 1 р)	в, с	Ю						к. VII п. VI	Деревянное ложе или посылки, деревянный шедон	
	Репихов-тан Могила п. 2	п. 2*							3			+	В-3	5×4,6×2,2	1 м, 1 р	с	ЮВ				+	VII п VI	Деревянный помет или посылки; стены обштукатурены		
	То же	Захирейкова Могила	5,1/40		2							+	+	4×4×?	1 м, 1 ж, 1 р	н	З					VII — VI	Стены могилы обштукатурены		
	Матусов 2 (с-л Пилловский)	1/1	1,3/50					2					В-3	3,3×2,3×1,8	1 м						+	V — IV			
	То же	2/1																					?		
	»	3/1	0,8/25						2				В-3	2,6×1,7×1,2										?	
	»	4/1	0,6/25										В-3	4×1,8×1,3											IV
101.	Куцовка	1	0,5/12						1?				С1-ЮВ	3×1,3×1,7				с	н					V	
102.	Матеевца (раскопки Е. Ф. Покровской)	1/1							1?			+	СВ-ЮЗ	2,7×1,2×1,8	1 ж	с	В						+	V — IV	
	То же	1/2							1			+	В-3	2×1,2×1,1	1 м	н?	В		с					V — IV	
	»	2/1								1/1			В-3	2×1,4×1,2	1	н	В							IV — III	
	»	3/1	0,6/9						6			+	С-Ю	2,5×2×1	1	с	Ю?						+	V	
	» (раскопки Н. Е. Бранденбург)	453	1,4/20						1			+	С-Ю	4,3×2,9×1,8	1 м								+	2 п. VII	Имя с уступом

№ с/с	Пункт	Бурьян/погребение	Высота/диаметр	Характеристики							
				В насыпи		На территории		В материке		Полость	
				Имя	Следи	Без дополнительных сооружений	Следи	Имя	Следи		Калибр
	Магеевка	454								1	
	То же	455	1,2/—					1			1
	•	458	0,7/18					1			
	То же	466	1,8/—					4?			
	•	487	0,7/—					1			
	•	459	0,7/18						6		
	•	460	—,18						6		
	•	461б	0,7/21					1?			
	•	461г						1			
	Магеевка	488	1,4/23						2		
	То же	489	1,4/23						6		
	•	490/1	1,8/—					1			
	•	490/2						1			
	•	491	3,5/35					4?			
	•	492	5/40						5		
107.	Пастырское, уроч. Галушино (раскопки Б. В. Хвойки)	1	4,5/—						2		
		2	3/13						2		

Суровость атмосферы	Уровень перепадов по сооружениям	Количество погребений, пол	Показание погребений: выгнутые, сферич.	Сферичность погребений	Примечания о тру			Захоронение поим	Кости находились	Дата (в. до н. э.)	Примечание
					Обыденная насыпь	Самостоятельный или общие насыпи погребений	Самостоятельные погребения: частично, погребения				
С-Ю	2,8×1,7××0,9	1 ж	в	Ю?		0				к. VII VI	Деревянный пол
	2,1×3,5××1,6									VII	
	3,5×2,1									?	
В-З	2,9×2,1××0,7	1	в	З				+		IV—III	
В-З	2,1×1,4××0,9	1	в	З				+		IV	
	2,8×2,1××0,7									?	
	2,8×2,1××0,7	1 м, 1 ж	в	Ю						2 п. VII	
										IV—III	
	гл. 2,8	1								VII—VI	
	2,9×2,9××0,7									VI?	
В-З	2,9×2,1××1,4	1	в	З						IV—III	
+	2,1×2,1××3,9	1	в	З						IV—III	В насыпи ушла и псалли
+	1,4×1,4××2,5	1 ж, 1 р	в	СЗ						V	
В-З	4,3×3,6××2,1	2	в	В				+		V	Захоронение копия в нише
С-Ю	2,1×1,4××0,5	2								VII—VI	
	гл. 2,0	1								IV	Столбы в камере
		1						+		IV—III	Столбы в камере

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристики								Применение огня	Захоронение воинов	Кости животных	Дата (в. до н. в.)	Примечание				
				В насыпи		На горизонте		В материке		Перекрывает	План									
				Яма	Слеп	Без похозяйственных сооружений	Слеп	Яма	Слеп								Катакомба			
	Бурты	3/2									III/2									
	То же	5	0,5/24							+							IV			
109.	Осыпняжка, раскопки В. В. Хвойки	4	-/8							2								VII 1 п. VI		
	То же	6	-/5,5							1								VII — VI	Сожжение на стороне	
	»	7	0,6/6							1?								VII — 1 п. VI		
	»	9	2/10								2?							V		
	»	11	-/6								1?							VII п. VI		
	»	12	-/6								1?							»		
	»	13	8/42								2									
	раскопки Н. Е. Бранденбурга	471	0,7/13								1								2 п. VII	
	То же	472									1								III	Могла круглая
	Осыпняжка	474	0,7/13								2								2 п. VII	
	» раскопки Н. М. Бокви	1									1								VI	
110.	Болтышка	1									1?								VII	
111.	Новая Осота	1										+							IV?	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика				погребений				Применение орудий				Закоронные копья	Кости животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание			
				В насыпи		На горизонте		В материке		Перекрытие	Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных: вытянутое, скорчено.	Ориентация погребенных					Обожженная пасыль	Сожженная или обожженная конструкция	Содержание погребения: частично, полностью
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп													
112.	Грушевка	382 *	2,7/50	1?														н. V				
	То же	383 *	2,5/30					4?											н. V			
	»	384/1 *	1,9/27	+?															VII — VI			
	»	385	2,3/27								1	в	3						IV	Щитовое перекрытие?		
	»	386	1,7/20																?			
	»	387/2	1,5/19																IV	2 разрушенные могилы		
	»	388	1,4/17								4								?			
	»	389	2,7/40								3								V?			
	»	390	2,7/17																VII — VI			
	»	391	2/16								1?								VII			
	Рядные могилы	392	2,8/31																V	Приступка в южном углу		
	То же	393	3,1/42																V?	Кости человека порублены		
	»	394	1,8/23								1								?			
	»	395	5/70									1							+?			
113.	Ревовка	477	1,1/26																+	?		
114.	Михайловка (Пруссы)	9	4,8/35																	III		
	То же	10	3,2/37																	IV — III		

№ п/п	Пункт	Гурты/погребения	Высота/диаметр	Характеристика															
				В насыпи		На горизонте		В материке			Перекрытие								
				Яма	Скала	Без поперечных сооружений	Скала	Яма	Скала	Капюмба									
	Михайловка (Пруссы)	12	3/23				6?												
	То же	13	1,4/8					1?											
115.	Райгород	2	5,5/—					1			+								
	То же	14	0,8/8					1?											
116.	Великая Яблоновка, р. Теветинка, могильник А	108 *	2,1/11					1											
	То же	110 *	2,4/14	1?															
	»	114 *	2,5/17			+													
	»	118 *	2,5/17						1?			+							
	»	124 *	2,2/17				+												
	»	126	2,1/20				+												
	»	134/1 *	1,8/11	1															
	»	134/2		1															
	МОГИЛЬНИК А	134/3						1											
	То же	135 *	2,2/17				+												
	»	136 *	2/15				+												
	»	139	2,4/—				+												

Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пог.	Положение погребенных: вытянутое, скрещен.	Ориентация погребенных	Применение огня			Захоронение копил	Кости животных	Дата (в до н. э.)	Примечание
					Обожженная насыпь	Сожженные или обожженные конструкции	Сожжены погребенные: частично, полностью				
	5×4,1×0,6						o		+	V—IV	Обожженное перекрытие
	4,2×0,5						п			VII—VI	
	5,7×4,3	1м								VI?	
	г.л. 1,6						o			V—III	
B—3	1,8×0,6×0,2									VII—VI	
									+	VII	
										1п VII	
B—3	2,7×1,6×0,2	1								VII?	
										1п VII	
									+	1п VII	
	??×1,5	2 (1ж)	п	ЮЗ						?	
	г.л. 1,5	1ж	я	ЮЗ						VII VI?	
C3 ЮВ	2,5×1,5									VII—VI	
							п			1п. VII	
	2×2×1,8	2								1п. VII	

№ п/п	Пункт	Курган/погребени-	Высота, диаметр	Характеристика							погребения					Применение огня			Дата (в до н. э.)	Примечание					
				В насыпи		На горизонте		Из материала			Столбы	Иной	Ориентация могила	Размеры погребального сооружения	Количество погребений, пог.	Положение погребения: вытянуто, сферич.	Ориентация погребения	Применение огня							
				Яма	Скелет	Без дополнительных сооружений	Скелет	Яма	Скелет	Каткомбь								Обожженная насыпь			Смешанная или обожженная конструкция	Соединение погребения: частично, полностью	Заключенные кости	Кости животных	
116.	Великая Яблоновка, р. Тенетинка, могильник А	143/2 *	2,4/13							+			СВ-ЮЗ	2×1,4×1,9	1								IV		
	То же	144	2,4/12					1					В-З	2×1,7×0,2									VII		
	»	146/2	2,6/17						1				С-Ю	3×2×0,3									VII?		
	»	147/2	2,4/14						1				В-З	1,9×1,2×0,4	2								?	На костях следы порубок	
	»	155 *	2,6/14	1?																			VII-VI	Могила не обнаружена	
	»	159	1,7/11					1															1н. VII		
	»	161	2,2/11					1						2,5×1,5										VII-VI	
	могильник В	164	2,8/18							+			В-З	2,7×1,8					с					VII-VI	Кости человека со следами порубок
	То же	173	3,8/18			+									1	н	3					+	VII-VI		
	»	174	2,5/18					1					СЗ-ЮВ	2,5×1,8×1	2м?	н	3		п					VII-VI	
	»	179	2,7/13			+?																		VII-VI	
	»	183				+?																		2н. VII	
	»	184	3,8/16					1														+	VII-VI		
	могильник Д	188	2,2/14					1					С-Ю	3,6×2,5×0,8	1	в	С							V	
	То же	192	1,8/12					1						??×0,8										?	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристики							погребения																
				В насыпи		На горизонте		В материке			Пересыпанное	Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных: вытянутое, скрюченное.	Ориентация погребенных	Принадлежность огню			Захоронение нош	Кости животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание				
				Има	Слеп	Има	Слеп	Има	Слеп	Има							Слеп	Сложное	Обоювленная племь					Соложенная или обожженная конструкция	Соложенное погребение: частично, полностью		
	Великая Яблоновка, р. Теветинка, могильник F	211	2/17					1							В-3	3,2×2,6×0,5	2 (1 ж)							+	2п. VII	Деревянный пол	
	То же	212					+																			VII — VI	
	»	213	1,8/21					1									1							+	1п. — с VII		
	»	214 *	2,2/22				+																			VII	
	»	215 *					+																			VII?	Остатки дерева
	Теветинка, могильник F	219					+																			VII	
	То же	220					+																			VII	
	могильник G	224/3 *	2,1/26	1?																						V — IV	
	могильник F	225	—/17					1																		?	
	могильник G	226	2/15				+																			VII	
	То же	227	2/15				+																			VII	
122.	Чубовка (Гуляй-Город), гр. А	33	1,4/—					1									В-3	3,5×2,1×0,4	1 ж							VII	
	То же	34	1/—					1									+	2,8×2,8×1	1						+	?	
	»	35	1,4/—					1																		?	
	»	37	0,4/—															Д = 4,3 гл. 0,9	2?						+	?	
																										?	

№ п/п	Пучок	Курал/покрытие	Высота/диаметр	Характеристика								
				В насыпи		на горизонте		В материке		Перекрестки		
				Имя	Степ	Имя дополнительных сооружений	Степ	Имя	Степ	Катакомба	Степное	Имя
	Чубовка (Пуляй-Город), гр. А	38	2/—					2?				+
	То же	40	3/—					1?				
	»	41 *	1,4/—	-1								
	»	42	1,8/—					1				+
	»	43/1	1,8/—									
	»	43/2										
	»	44	1,4/—					1?				
	»	46	2,1/—					1				
	»	47	1,4/—					1				
	»	48	2,9/—					1				
	»	49	0,4/—									+
	»	51	2,1/—									
	»	55	1,4/—					1				
	»	301						1				
	»	302						1				
	»	305						1				
	»	307						1				

Полученный материал	Состав	Степень	Степень	Степень	Степень	Степень	Степень	Степень	Степень	Применение огня		Примечание	
										Степень	Степень		
+	2,8 × 2,8 × 1,1	1 м, 1 ж	н	1 — С	о						н. VII — п. VI	Деревянный под	
	Д = 4,3, тл. 1,8	3	н, с	2 С, 1 — 2							VII — п. VI		
В — 3	3,5 × 2,8 × 0,6										+	VI	Деревянный под
		1 р?	н	ЮЗ								?	
		1 р?	н									10 VI	
	Д = 0,7	4?										IV — III?	
В — 3	4,3 × 2,8 × 1,1	1										?	
В — 3	3,5 × 1,1											?	
В — 3	2,1 × 0,7 × 0,4	1										VII	
												VII — VI	
В — 3	2,8 × 2,1 × 0,4											?	
В — 3	2,8 × 1,4 × 0,4											?	
В — 3	2,4 × 1,8 × 0,2											?	
В — 3	2,8 × 1,4 × 0,9											?	
В — 3	1,3 × 0,9	1	н	3								?	
В — 3	3 × 1,4											?	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристики							Долг-бенки																
				в насыпи		На горизонте		в материке			Перекрывае		Ориентация могилы	Размеры погребения по сооружениям	Количество погребенных, пол.	Положение погребенных; выплутос, сформич.	Ориентация погребенных	Примечание оги			Защитные коны	Косты животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание			
				Яма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба	Сложное	Целик						Обоюенная насыпь	Солоноватая или обожженная конструкция	Сложные погребенные частично, полностью							
	Чубовка (Гуляй-Город). гр. А	308/1							1					В-3	2,8×1,4×0,6	1 м	в	3							V — III	Правая рука перерублена	
	То же	308/2						1								1 р	в	С							V — III		
	•	309/1						1						В-3	1,8×0,9×0,9	1									?	Дерево у одной стенки	
	•	309/2						1						В-3	2,4×1,4	1?									?		
	•	310																					+	?			
	•	311						1								1 ж									?		
	•	314							1?					В-3	4,2×1,4					+	с	в				VII — VI?	
	Гуляй-Город. гр. Б	319						1						В-3	2,8×2,3	1 м	в	3		о				+	VII — I?	Кававка вдоль стен	
	То же	327						1						В-3	4,2×2,8×0,7					о						VII — VI?	
	•	330														1 ж	с	3					+	IV — III			
	•	333														1	в	3							?		
	Гуляй-Город. гр. В	334	2,1/13																							2п. VII	
	Гуляй-Город. гр. Г	338	1,6/10																							VI?	
132.	Жаботин, раскопки А. А. Бобринского	523	2,1/—							+				С Ю?	4,1×3,6×2,2									+		V	
	То же	524	5,4/60					5						СЗ-ЮВ	6,3×5,5						о						с. — 2п. VII

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика						Погребения				Применение оцин			Примечание										
				В насыпи		На горизонте		В маточнике		Перекрытие	Элементы могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол	Положение погребенных: вытянутое, спорчен.	Ориентация погребенных	Объемная пазыль		Сохранены или обломанные конструкции	Состояние погребенного: частично, полностью								
				Гма	Склеп	Без дополнительных сооружений	Склеп	Гма	Склеп											Катакомба	Сложное	Иная	Характерные оцин	Гости животных	Дата (в. до п. н.)		
	Рыжановка, раскопки Д. Я. Сомовасова	V	0,7/28					1			+	С-Ю	1,7×1,4×1	1								2п. — к. VII					
148.	Васильевка	1/1888	7,1/45					1?						1	в								IV				
150.	Петраковка		4,3/32			+								1 м					и				р. VI — V	Вокруг насыпи камен. крепиды. Прах в урне			
152.	Листопадное	2 *	1,9/50																				VII п. VI				
153.	Турня	458	3,8/40							1/1			С-Ю	5,2×3,1××5,4	1 м?	в	В							IV			
	»	459	2,3/36					1			+?	+	5×5××2,1	2										и V			
	»	460	2,4/30									+	СВ-ЮЗ	2,1×2××0,8	2 (1 ж)	в	1 С							V	Могилы с перегородкой?		
	»	461	1,7/20						1					2,9×2,4××0,7										VI	Деревянный пол		
	»	497	1,4/20						1		+?	СВ-ЮЗ	3×2,2×0,8	1 м										1 п. VI			
	»	506	2,4/32						1?				С-Ю	3,6×3,2××0,7					+						VII VI?		
	»	507	1,7/17						1?			+	С-Ю	3,8×3,3××0,8											VII VI?		
	»	508	1,9/18						1?			+?	СЗ-ЮВ	3,2×2,1××0,8	1	в	СЗ								?		
	»	486	1,5/—						1				С-Ю	3,6×2,8×-0,4											+	VII	
	»	509	1,8/33							6?			СВ-ЮЗ	3,2×2,8××0,9	1	и?	С								2п. VII		
»	510	1,9/23						1?				С-Ю	1,8×0,5××0,9	1 р										?			

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика							Примечание										
				В насыпи		На горизонте		В матрице		Перекрытие											
				Яма	Склеп	Без дощатых сооружений	Склеп	Яма	Склеп			Катакомба									
Турия	511	2,4/48					4?														
»	462	2/27					1														
»	463	1,8/31					1														
»	464	2,30																			
»	465	3,1/42							4												+
»	466	2,2/50					4														
»	467	2/30					1														
»	468	2/23																			+
»	469	2,7/60							2?												
К востоку от с. Турия	490	3,3/30					1?														+?
То же	491	2,2/22					1														+
»	492	2/22																			+?
»	493	2,4/33					1														+
»	494	2,2/25					1?														+?
»	495	1,8/20					1?														+?
»	496	1/21																			+?
»	512	5,5/68							3												+

Продолжение табл.

погребений						Применение огня						Дата (н. до н. э.)	Примечание
(?) высота мачты	Размеры погребального сооружения	Количество погребений, пог.	Положение погребений: углублено, скорочен.	Ориентация погребений	Обозначены насыпи	Сожженная или обожженная конструкция	Сожжение погребений: частично, полностью	Фрагменты кости	Кости животных	?			
В-3	1,2×2,7×2,9			В?					+	V			
		1 ж	в?	В								?	
В-3	3,7×2,6×3,2	1?										IV	
В-3	3,4×1,8×2,1	1 м										IV	
В-3	4,4×1,7×1											VI?	Деревянный стол
С-Ю	4,2×2,1×1,1	1 ж							+	V		Столб и ступенька	
С-Ю	3,2×2,4×3,5											н. V?	
В-3		1?							+	IV			
С-Ю	4,9×3,6×1,7											V	Столб и 2 ступеньки
С-Ю	4,3×3,5	10?				о?			+	VI		2 канавки поперек два	
СВ-Ю3	3,8×2,5×0,4								+	VI			
												?	
С-Ю	3,6×2,3					о						?	
СВ-Ю3	3,3×2,2×0,6											?	
СВ-Ю3	2,9×2,6×1								+	?			
СВ-Ю3	2×2,5×0,9											2н. VII	
	5,5×5,5											V	

№ п/п	Пункт	Круглая/погребение	Высота/диаметр	Характеристика								погребений				Применение огня				Примечание								
				В пещерах		На горизонте		В материке		Переносимые		Ориентация могилы	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пог.	Положение погребенных: вытянутое, сгорчен.	Ориентация погребенных	Применение огня				Дата (в. до н. э.)							
				Яма	Скелет	Без дополнительных сооружений	Скелет	Яма	Скелет	Капюшон	Сложные						Носилы	Обоювленная насыль	Сожженная или обжиганная конструкция			Сожжение погребенных частично, полностью	Захоронение юнгл	Гости животных				
154.	Журовка, уроч. Крипоруково	396	3/44							3					С-Ю		22 (1 м)	н	1 С						V			
	То же	397	1,6/—							2					И-З	4,3×3×2	1 ж?						+	V				
	»	398	2,5/36							3					В-З	5,3×4,3×1,5	м, ж, р	н	1-3					+	V	Деревянный пол		
	»	399	1/27							5					В-З	2,4×1,5×1,2	1 р?			+		н?			V?			
	»	400	4,2/52							3					СЗ-ЮВ	7,1×4,5×2,2	2 м	н	1 СВ 1 СЗ				2	+	V	Деревянный пол		
	»	401	3,6/55							3					СВ-ЮЗ	4,8×4,7×2,4	1 м?	н	СВ				3	+	V			
	»	402	5,5/64							3					СЗ-ЮВ	6,4×5,9×2,9	22 1 ж						ч?		+	V	Костер в пещере	
	»	403	6,2/50							3					С-Ю	5,4×4,6×2,5	2 (1 р)							+	V			
	»	404	5,4/65							3					СЗ-ЮВ	5,5×5,4×2,3	1 ж?									V		
	»	405	2,2/30							1													+	ч		?		
	Журовка, уроч. Горлчево	406	7,9/63							2					СВ-ЮЗ	6×4,9×3,2									ч		2н. VII	
	То же	407	3/40							3					С-Ю	4,5×4×1,3	1 м, 1 ж	н	1 Ю, 1 ЮВ						+	VII — н. VI	Ноги согнуты	
	»	408	1,9/25							2					С-Ю	3,4×3×1,9									+	V		
	»	409	1,9/15							1?					В-З	3,1×1,4×1,5										V — IV		
	»	410	1,5/19	1?											В-З	3,6×2,5×1										IV		
	»	411	2/22							1?					СЗ-ЮВ	3,5×3×0,7											VII — VI?	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Глубота/диаметр	Характеристика						
				в насыпи		На горизонте		В метроне		Перекрытие
				Яма	Скелет	Есть дополнительные сооружения	Скелет	Яма	Скелет	
	Журовка, уроч. Горячево	412	1,5/22					12?	+	
	То же	413						1		
	Журовка, Дальний могильник	414	2,3/40					2	+	
	То же	415	2,2/32					1		+
	"	416	2,1/40					2		+
	"	417	0,5/50					2		+
	Журовка, Ближний могильник	418	1,5/21					1	+	
	То же	419	1,4/20					1		
	"	420	1,4/20					1		
	"	421	1,1/24					1		
	"	422	1,5/26							III/1?
	"	423	0,9/19					1		+
	"	424	1,4/21							
	"	425	1,6/30					1	+	
	"	426	1,2/25							III/2

Продолжение табл.

погребения	Ориентация вогата	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных, пол	Положение погребенных: вытянутое, сгоревшее	Ориентация погребенных	Примечание			Задоревые колы	Кости животных	Дата (в. до н. э.)	Примечание
						Оболочка насыпи	Соединная или обожженная конструкция	Соединные погребенных: частично, полностью				
В-3		4,1×2,6×0,9	1 м?								V	
С-Ю		2,9×2,1×1,2	2								V	
СЗ-ЮВ		3,4×2,5×1,4	1?							+	IV	
СЗ-ЮВ		3,8×2,6×1,5	1 м, 1 ж			ЮВ?				+	IV	
СВ-ЮВ		3,5×2,6×2	2?							+	IV-III	
		Д = 5,3 вн. 3,2								+	?	
СЗ-ЮВ		3×2×1,7									V	
СЗ-ЮВ		3,4×1,9×1,4	1?			Ю					V-IV	
В-3		2,9×1,9×0,8	1			3					?	
В-3		4,2×2,5×1,6								+	?	
СЗ-ЮВ		?×1,5×?	2		"	С				+	IV-III	Деревянная ларь
В-3		3,6×2×2,3	1 ж?			ЮВ				+	V?	
СЗ-ЮВ		3×1,8									?	
СЗ-ЮВ		4,8×2,3×3,9	1		"	СВ				+	V	Над крышей человеческие кости
СЗ-ЮВ		3,5×1,8×3?	1		"	3?				+	IV-III	Стены поделены

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Высота/диаметр	Характеристика								погребений																
				В насыпи		на горизонте		в материке			Перекрыва- ется	Ориентация холма	Размеры погребального сооружения	Количество погребенных под	Положение погребенных: вытянутое, спящее	Ориентация погребенных	Примечание оги			Захоронение череп	Кости животных	Дата (в до н. э.)	Примечание					
				Яма	Склеп	На дополнительных сооружениях	Склеп	Яма	Склеп	Катакомба							Объемная насыпь	Современная или средневековая конструкция	Симметричные погребения					Захоронение череп	Кости животных	Дата (в до н. э.)		
	Журовка, Ближний могильник	428	1,8/17					4							СЗ-ЮВ	3,8×2,3×1,8									+	IV	В центре прямоуголь- ной — ка- мизка	
	То же	429	1,4/18					1							СВ-ЮЗ	2,9×1,7×1,5									+	V-IV		
	»	430	1,6/20												СЗ-ЮВ	3,1×2,1×1,2									+	?		
	»	431	1,2/20					1?							СЗ-ЮВ	2,5×1,7×0,9									+	?		
	Журовка, у «Расправы»	432/1	4,5/55					4?							СЗ-ЮВ	3,8×3,5×1,8										VII-п. VI	Вершина ка- ссыи среза- на	
	То же	432/2 *				+											1	п	В							IV		
	»	438	-/18					4							В-З	3,6×2,5×1									+	?		
	Журовка к югу от села	433	6/50					2?							В-З	3,2×2,8									+	IV?	3 насыпи под одной	
	То же	434	6,2/50					3							В-З	5,8×2×2,4	2								+	?		
	Уроч. Уви- атово	435	1,4/16					1							СВ-ЮЗ	2,7×1,7×0,5											?	
	То же	436	1,6/18					1?							В-З	3,4×1,9×0,5											VII- VI	Вдоль стен канавки
	»	437	1,7/20			+																				?		
	На поле Журовской экономии	447	2,5/48					3							С-Ю	4,5×4,2×2	1 м, 1 ж								+	1 п. VI	Потолок по- бежен; у стен — же- лобки, кар- нис	
	То же	448	2,3/48					3							С-Ю	4×4×1,4	1 м								+	VI?	Зал вокруг могилы	

№ п/п	Пункт	Круглая погребения	Высота диаметра	Характеристика							
				В наемии		На территории		в материале			Покрывается
				Число	Секция	Объем захоронения (м³)	Секция	Число	Секция	Катакомба	
160	Полковника 1	2/2*	0,7/24						II/1		
	•	3	1,7/25			5					
	•	4	0,5/20						II/1		
	•	5/2*	0,5/20	1							
	•	19	0,9/20			5					
161	Полковника Черный Лес	12/1	0,3/10						1?		
	То же	27/1	0,4/6						1		
	•	27/2*							1		
	•	п. 1									
	•	п. 2									
	•	п. 3									
	•	29/1*	0,6/1						1?		
	•	29/2							1		
Полковника Черный Лес	34/1*	0,6/10							1		
	То же	34/2							1		
	•	11/2/1	0,4/40						1		
	•	трехъярус									

Строительный материал	Площадь погребального сооружения	Количество погребов (шт.)	Положение погребов (как выгнутых, групповых)	Углубления погребов (см)	Применение земли				Материал погребов	Кости животных	Дата (в до н. э.)	Примечание
					Самостоятельная земля	Сосредоточенная для специальной конструкции	Средняя погребально-погребальная земля	Земля погребов				
С-ЮБ	1,2 x 1,0 x 2,4	2		1-33						+	IV-III	
					+	с				+	н. V	Каменные кольца, ров
В-3	2,5 x 2,7 x 5,5	1	н	СЗ						+	IV-III	2 каменных кольца, ров
С-ЮБ	2,2 x 1 x 0,4	1	н	ЮБ							VII	
	5 x 5				+	с	н?		+		н V	
С-Ю	1,6 x 1,4	1	н	СЗ							IV	
С-ЮБ	2 x 0,8 x 1,2	1									IV	
			1 и с								IV	На правом боку
	сл. 0,6	1	н	ЮБ							IV	Грунт могилы
	сл. 0,6	1 р		З							IV	•
		1									IV	•
	сл. 0,8	1 ж	с	СВ							IV	На левом боку
С-ЮБ	2 x 0,8 x 1,5	1 ж	н	ЮБ						+	IV	Часть туши коня
	сл. 0,7	1 р		З							IV	
	сл. 1,2	1?									IV	
В-3	2 x 1 x 1,2	1		З							IV	
	сл. 0,7	1	н	З							IV?	Грунтовое погребение

№ п.п.	Пункт	Курсы/погребение	Посуда			Оружие							Дата (к. до н. э.)		
			Ложка	Гонимая	Деревянная, металлическая	Наконечник стрелы	Меч, шпатель	Копье, дротик, палица	Топор, праща	Наперок, пояс, набедренник, набедренник, шит	Прочие находки				
												Горшок, черепок, кубок, амфора, корчага, прочие		Амфора, череполок, прочие	
1.	Давыдовка	1/1				19	к		т	б			IV		
2.	Палыковичи	1/2		а									?		
3.	Новая Котельня	6/1	г. 24, 50, м. 1р									Сера	VII—1 д. VI		
4.	Ходорков. уроч. Быковщина	58/1	г	а				к					Кремня, бронзовый предмет	IV	
		60/1	г					5к						IV	
		61/1	г			—	к							IV	
3.	Жульки	1/2	1г									6	Разливной военной сосуд	VP	
6.	Гарное	1/1	1м. 2ар										6с	Обломки железа, бронзовая пластинка, кремневая стрела	VII
		5/1	IV, м. 50, к										6с	Кремневое острье, каменный молоток	VII
		6/1	IV, м. 1р					к							VII
7.	Пирогов	к. 7	к											Герончик	к. VI—V
		к. 25	г, р, м										6с		к. VI—V
		к. 80	г, ч												к. VI—V
		к. 82	г, ч, м										6с	6р	к. VI—V
		к. 86	к												к. VI—V
8.	Мариновка	Осужд. Мисла											26		к. VI—V
		Мисла											6с	6с	Кауря, сера, релыга

№ п/п	Пункт	Курган, погребение	Посуда			Оружие					Удилья, наконечники, наконечники, (блины)
			Лепная Горшки, миски, посуда, вазы, посуда прочая	Гончарная Амфоры, амфорки, посуда, прочая	Деревянная, метал- лическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, яглык	Топор, праща	Наконечники, посуда, прочая	
10.	Глеваха		3г, 2я, м, к		1						б
11.	Мванковичи	3/1	г		3		к				
14.	Жовтневое	1882—1	м				к?				
15.	Ерчики	1885г, П/1	г?								
17.	Малая Офирна		2г, 5я, м. к. пр		110		к	т			у, в
19.	Васильков	Малая Могила									пн
		Большая Могила	г								
20.	Марьяновка	Перепах- тиха	г, ч, м		1	м, к	2к	т			
		Безмя- явный	ч								
23.	Обухов	Грунто- вое п.	кб								
25.	Красное 1	Близию- ки, к. 1	ч, м, к			2к	к				
26.	Триполье	1	г, 2ч, к, пр		11	м	к	2т			в
		2	г?		1						
		3	2г								в ²

Веревка	Орудия труда				Камешное сыло, палка	Зерныло	Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)		
	Шило	Праще, веретено	Игла, шило	Оселок			Серега, буланы	Бусы, подвеска, ошейники	Гривны, браслеты, перстень, кольцо				
								с, 2б	бс		Золотые бляшки, кистень (?), ра- кушка, железные стержни и колеч- ко	к. VII— н. VI	
											Обломки железа я лепных сосудов	?	
												VII—VI?	
						п	+	с	д	и		VII— н. VI	
	2						+			п	бр	Железное тесло	к. VII
													?
						б						В сосуде следы краски	?
	3						+	3б п	2	с, б	бс	Серебряные и зо- лотые бляшки, молот, костяной пильник, бронзо- вое навершие, се- ра, реальгар	к. VII
													VII—VI
													VII—VI
	2					2к	к						VII—VI?
	+									с		Кольчан	1п. VI
												Красна, сера, ант- ропоморфные ста- туэтки	VI
													VI

№ п/п	Пунит	Курган/погребение	Посуда			Оружие						
			Лепная	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, палка	Топор, праща	Панцирь, пояс, нагрудник, щит	Удилья, псаляки, наконечники, балха	
												Амфора, черпачок, кубок, янтарная чаша, керамика
27.	Стретовка	2	ч, пр		12							
28.	Балыко-Щучинка	1	2г, 2м		+	к	2к	т			у	
		2	г, 2ч, кб		40		3к			пн, п	у, п	
29.	Ходоров	423									п	б, у
32.	Студенец	58	г									
37.	Бобрица I	31/2		а	50 60		3к л			п	у, а б	
		Конская могила									у, а, б	
		32		чл		+		п			п	
		33		чл	м			к				б
		34				15						
	Бобрица II	35	г, 2ч, кб, 2м		21						у	
	36	г	а, чл									
	37/1	в, м			+							
	37/2 *											
	38		чл									
	39		а									

Полярыня	Орудия труда				Каменное блюдо, плита	Зеркало	Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)
	Пок	Прикваше, веретено	Игла, шило	Оселок			Серьга, булавка	Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо		
										Наконечники железные и костяные	VI
	+			+							VI
	5						26 с			Тесло	VI
										Бронзовая пластинка	VI
	+	п								В насыпи обломки амфор, лепной посуды, нож	VII—VI
										Деревянный колчан	IV—III
2											IV—III
									к	Колчан, фибула	IV—III
									к	Золотой ободок	V
	2									Колчан	?
	+				б	+	2с, 26	бс, о		Золотые бляшки, краска, кольцо	VII—VI
											IV?
							6				VII—In. VI
	+										?
										В насыпи бронзовая вилочка	IV—III
											V—IV

№ п/п	Пункт	Сосуда				Оружие						Углерод, керамика, стекло, слюда, сажа	Орудия труда					Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)	
		Горшки, вазы, кубки, амфоры, корчаги прочие		Гончарная	Деревянная, металлическая	Наволочный стрел	Меч, пикиал	Копья, дротики, ятаг	Топор, праща	Пилы, пила, ножовка, пила, пилг	Углерод, керамика, стекло, слюда, сажа		Камелное блюдо, пилга	Жерло	Сорыга, булавка	Бусы, подвески, ошейники	Грипы, браслеты, перстни, кольца						
		Лепная	Гончарная																				
		40	ч			43	+														Бронзовый крючок. В насыпи обломки корчаги	2п. VII	
	Бобрица IV	59				1															В насыпи обломки амфоры	?	
		60			м							+		бс	к						Все находки — в насыпи	V—IV	
		61		а																			VI—V
		63		а, 2чл	м	+			3к 2д		п		+									Колчан	IV—III
		64		а		+			2к, д			+										Два гончарных сосуда в насыпи	IV—III
		65													о							Золотые бляшки	?
		66/2		3 чл	м								3	+		б?	+	2б	о	2бр		Золотые бляшки	к.V—IV
	Бобрица V	66/3	чл																			?	
		66/4												б					2 бр			?	
		67																				Чернолаковые фрагменты в насыпи	V—III?
	Бобрица VIII	78/2						2к					+								В насыпи плоская и амфорные обломки	V	
	Бобрица VI	86	г, к																			Над ямой разбитый горшок	VII
		87/1	г, ч																				VII—VI
		87/2	ч, м																				VII—VI

№ п/п	Пунет	Курган/погребение	Посуда			Оружие				Удиль, вездлин, палец-пир, бляха	Орудия труда							Прочие находки	Дата (в. до н. э.)				
			Детская	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наконечник стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, пест	Голуб, праща		Линий, пояс, шпиль, шлем, щит	Полушар	Шок	Грасслице, веретено	Шгла, шило	Осеток	Каменное блюдо, плита			Зернало	Украшения		
			Горшок, чаша, кубок, миска, мисочка, тарелка	Амфора, черепашковид, промаи												Серьга, булавка	Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо					
	Бобриня VII	91								У, п											?		
		93		н, чл						2п											Бляшки золотые	IV	
		94	кб																			VII	
		95	м, пр															бс			Бляшки золотые	V	
		96	г				б											бс	2бр	Подвески золотые, бляшки	IV—III		
41.	Канев	83	ч																	Обломки железа	VI		
		84	кб							4п												VII—VI	
43.	Пекари	411		чл	м	5														Золотые пластинки от сосуда	1п. V		
44.	Ромашки	421	г			5																2п. VII	
49.	Писцальники		г, ч			16																2п. VII	
50.	Лазурцы	1	г, ч, пр			1																VII	
		2	ч			61	к										+	2б	бс		Бляшка золотая, сера, краска	VII—п. VI	
		3	ч																			VII—1п. VI	
		4	г, ч, 2м																			VII—VI	
		402				10		п														Две золотые бляшки	V
		403	г																				?
		418/3	пр												б	+	б	бс			Сера, краска	VI	
		419/1																					VI

№ п/п	Пункт	Курилово/погребение	Посуда				Оружие						Орудия труда					Прочие находки	Дата (п. до н. э.)			
			Лепная		Гончарная	Металлическая, бронзовая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дубовый штык	Гонимый праща	Панцирь, щит, шлем, шит	Удильца, песты, молотки, баллы	Молоток	Пила, пазло	Осеток	Каменные бляхи, плиты	Жерноло			Украшения		
			Горшки, черпаки, кубки, миски, чашечки, прочая	Амфоры, перилаки, вазы, прочая																Серьга, бусы, бусы, бусы, бусы	Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо
53.	Куриловка I	1	г																	?		
		2	ч																		VII—In, VI	
	Куриловка II	13	м															бс			VII—VI	
		17	м																		?	
	Куриловка III	19	ч, кб																		VII—In, VI	
		22	ч, м, пр															б	бс			V
		23	м																		?	
	Куриловка IV	68/2	кб				14													Кольца	VII—VI	
	Куриловка V	69/1	кб																			VIP
		69/2	м																			?
		70/1	г																			?
		70/2	2ч, м 2пр	шг															бс	2бр	Краска	V
		71/1						5	к													V—IV
		71/3																			бр	?
72/1								к													?	
73/1																					?	
74/1	ч																б	бс		VI		
																					VII—In, VI	

№ п/п	Пункт	Курганы/погребения	Посуда		Оружие					Удильца, наконечники стрел, шпиль, бляха	Орудия труда					Каменные бляхи, пластины	Янтаряло	Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)		
			Лепная	Гончарная	Наконечники стрел	Меч, копье	Копье, дротин, вилы	Топор, пращ	Палица, посох, кельды, шпиль, шпиль		Пол	Пилы	Секатор	Серп, булавка	Бусы, подвески, ожерелья			Серьги, браслеты, перстни, кольца						
																			Деревянная, металлическая	Деревянная, металлическая			Деревянная, металлическая	Деревянная, металлическая
		75/1	2г, м																			?		
		75/2	м															б					V—IV	
		76	к																				?	
		77	ч			4	к																2п. VII	
	Курдюковка VI	97				+																	?	
		99/2					+	к																IV—III?
55.	Гришяицы	мог. 1																			2к		V—III	
		мог. 3	м	а																				V—III
		мог. 4	пр																					V—III
		мог. 5																					2к	V—III
		мог. 6	г	а																		бс		V—III
		мог. 7	2м	пг			+															бр	Бронзовая бляха, железное кольцо	н. V
		мог. 8	г	а																				V—III
		мог. 9																				бс		V—IV
		мог. 10	пр																			бс		V—III
		мог. 11																	2б	бс				V—III
		мог. 12	2г																					V?
		мог. 13	г																					V—III

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие					Удилья, осалили, напосиль, бляха	Орудия труда							Прочие находки	Дата (п. до н. э.)						
			Лепная	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, вилы	Голор, праща	Щиты, пояса, нагрудники, плечи, шт.		Вооружение	Топор	Пряслище, веретено	Шгла, шило	Оседек	Каменное блюдо, плита	Зернало			Украшения					
																					Серьга, булавка	Бусы, подвески, ожерелья	Гривны, браслеты, перстень, кольцо			
	Гришицы	мог. 14																					Обломки медных предметов	V—III		
		мог. 16		чл, пг																					п. V	
		мог. 17		а																					V—III	
		мог. 18																						Обломки медного предмета	V—III	
		мог. 19		а		1																			V—III	
		1—1956	г, пр	а			+	к, в		пн																IV
		2—1956																	б							V—III
56.	Гришицы	без №		а		175	м	2к		п												к	Зооморфная бляха	V—IV		
		1		2чл		+																бс	б	IV		
		2		+																					IV	
		4		?																					IV	
57.	Тростянец	88		а, чл						в							б								V	
		89		2чл																					V—IV?	
58.	Бересияги I	3	г																						?	
		4		3чл		+	2м	2к			п						+						2г, бр		V	
		5	к	а		60															2				V	
		Острая Могила (к. 6)	ч, к			9			к													+				2п. VII

№ п/п	Пункт	Изделие/назначение	Посуда			Оружие					Орудия труда						Прочие находки		Дата (в. до н. э.)	
			Легкая	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наконечник стрелы	Меч, шпага	Копье, дротик, пики	Топор, пира	Пилы, стамески, долота, шпатель	Удильца, поделки, наконечники, бляшки	Орудия труда			Кожаные бляшки, шпатель	Зеркало	Украшения			Прочие находки
												Иголки	Презалие, перстень	Шила, шило			Осеток	Сережки, бусы		
		7	ч. м																VII—I в. VI	
	Бересняги II	8														2б	бс	Бляшка золотая	VII—VI	
	Бересняги I	42	к		+													Железные предметы	VII—VI	
	Бересняги IV	43	2г			5												Черпак, обломки миски и косячки в вазыши	VII—I в. VI	
	Бересняги I	44	кб															к	VII—VI	
	Бересняги V	45																	2 в. VII	
	Бересняги I	48	ч. м																VII	
		81	г																?	
		82	ч. м			20													к. VII—VI	
59.	Казаровка	24	м				т	к											Костяная застежка	V—IV
		25														2с		бр		V
		27/1 *	и													2б		бр		VI
		27/2	2м				+	к												V—IV
		28/1 *	г, и																	VI?
60.	Ковали I	393/1 *						и												V—IV
		394/4 *															б			V—III
		394/5					2	и									б			V

№ п/п	Пункт	Курган погребения	Посуда			Оружие							Итого находки	Дата (к. до н. э.)							
			Лепняная	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наволочники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, ступ	Топор, праща	Длинное, короткое, плечевое, охотничье	Удильца, рыболовные крючки, бляхи	Оружие труда			Украшения						
												Кость, камень, металл			Железо	Серебро, бронза	Кость, подвеска, бусы, браслеты	Гравированные, бронзовые, металлические	Прочие находки		
71.	Берколовка	368				25											?				
		370				1												?			
		377				66												Железные и костяные обломки	V—IV		
		379	г															?			
72.	Иваовка	1	ч, м											с				VI			
		2/5	г															?			
		2/6	г, м																VI—V?		
		3		в															1п. IV		
		4/1		я															1п. V		
		4/2	2чх																Краски	V—IV	
		5	г, м	а, 7чл ш		20	к	к												Золотые бляхи, обломки железа	IV
73.	Иешки	362/1				2									б				VI		
		363	г, ч, м																VII—1п. VI		
77.	Слебачи	1/1			д	5	м	к											Обломки железа	V	
		Копье, позолота № 2																			V
		2				15				6п											V
		3		3а	д	+			2к 3в			ш, в	у, в б	3	2						V

№ п/п	Пункт	Серебро							Золото					Итого	Дата в. до н. э.			
		Курган/погребение	Дети		Гонимые	Половина, остаток	Половина, остаток	Медь, бронза	Копье, бронза, ювелир	Другие предметы	Пальцы, перстни, кольца, ювелир, ювелир	Уши, серьги, кольца	Серебро			Золото	Ювелирные	Итого
			Мальчик	Девочка														
Стеблев	4	г			+	м										у		
	5	г														у		
	6	к				132		ж							7. в	у		
	7/1	пр	а		8		к								7. в 5. в	у		
	7/2 (мт-ская могила)		а		3											у		
	11		а													Золотые бляшки	у	
	12		2а	д3	70	2м	2к 2л					+				Копье, золотые накладки сосуда	у	
	13						2к, 3л								7. в	у		
	14	г			8		к								мн	4 золотые бляшки	у	
	15	2г, 2в, 2б, 2к, к				5		к							мн	Железный молот	2в.VII	
78.	Яблоница	Острая Милля (к. 1)	г? м	а, 2 гл	д	31			8 в							Копье, бронзовые колокольчики, золотая накладка сосуда	в.V	
		2	к	чл									2с	о	бр	Шипы железные, золотые бляшки	у	
		3	г	чл	н											Обломки бронзы и железа	у	
		4	2к, к	ит		3/4	н			5и							Золотые бляхи	у

Эксп.	Этаж	Курган/направление	Вещи			Орудия				Уши, перья, пальцы, бусы, бляхи
			Детали	Декоративные	Деревянные, металлические	Металлические орудия	Металл	Кость, рога, камень	Керам. изделия	
Мезолит I (1984 г.)	10									
	12	к								
	13	к					к. п.			
	15/1									
	15/2 *									
	16									
	19	г	к		12					
Мезолит I (1985 г.)	21									
1984 г.	22	2а, 3а 2 бб								
1985 г.	23	ар					к		п. б	
Мезолит II (1973 г.)	1	2 бб								
	2	к, м							г. б	
	3						к			
1985 г.	4									
Мезолит III (1973 г.)	1	к, бб								
	2	4а, м								
	3	бб								

Керамика	Стекла, хруст.				Камешное бляхо	Верхняя	Углеродистые			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)
	Шам	Примесные, цветные	Шелл, шло	Стекло			Сералин, булатно	Пухля, водочная, сапфирная	Углеродистые		
	+										IV?
	+	п									IV
	+										IV
		п						бс			VII-VI?
											IV
								б	бс	Железные находки	V-IV?
											V
	+							бс		Обломки посуды в насыпи	V-IV
	+	3а						с	бс		VII-VI
		п	п					б	бс	Миска, горшок в насыпи. 2 кремневых серпа, миска, горшок на рву	2.VII
											VII-VI
	+	п						б	бс	бр?	2а.VII
											2а.VII
											?
		п						с	бс	бр	VII-VI
	3а										2а.VII
									бс	Костяные находки, жемчуг, катушки	VII-VI

№ п/п	Пунит	Курсы/расстояние	Посуда			Оружие							Остатки оружия					Прочие находки	Дата (в. до н. э.)				
			Двапни	Гонимор-ни	Деревянная, металл-деревянная	Металлическая стрела	Меч, кинжал	Копье, копьец, рязь	Топор, брашна	Пилы, долот, скребки, шпатель, долг.	Удочки, палочки, молоток, кирка, Лопата	Копье	Противд. оружие	Пила, пила	Остатки	Наконечник копья, лезвие	Зеркала			Остатки оружия	Орудия, лопатки, скребки	Топоры, брашны, железки, молотки	
94.	Велирово	2/1 *	м, н																	Обломки вифор, горнива, нубна в пивани	V		
95.	Цретино, уроч. Дубовка	2		н							н?									Обломки ливифи и ионийского пунити, каменный сосудии, бронзовый колокольчик, костяная пластина	VI		
96.	Константиновка уроч. Савирино (гр. А)	70/2																			?		
		80				2												бс		Бронзовый набил-динчик	V		
		82		н, ол																Каменное лопило	IV		
		84	м			3		2к														IV	
		86/1	м			2		н?														IV	
		86/2	м																			IV	
		87																б?	бс			IV—III	
		88	м, ч																		Прозрачный камень	VII—VI?	
		91	н																			?	
		92							м?													?	
		94	г				2																IV
		98	м				2																IV
		98/1 *	м		н		1															Обломки железа	IV

№ п/п	Пункт	Катушки/номерные	Посуда			Оружие						Орудия труда				Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)				
			Деревянная Горшок, черпак, кувшин, миска, порцелиновые предметы	Гончарная Амфора, черпак, поддонник, присып	Деревянная, метал- лическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, штык	Топор, праща	Пилы, лопы, кельмы, шило, шит Ушата, скрепки, колющие предметы, браслет	Иголки	Иголки	Пилы, веретено	Шила, шило	Оселок	Камешки бисеро, иглы	Жернова	Серьги, буланы			Бусы, подвески, амулеты	Грифы, браслеты, перстни, кольца		
		98/2	2м	а		8																	IV	
		103/1	пр														бс	бр	Бронзовая «кнопка»				?	
		103/2	м, пр			2																	?	
		106	м, пр																				IV	
		353		шт		1							+									Терочник	IV	
		355	м?			1																	IV	
	Гр. А	357	пр																			Зооморфная бляшка	V	
	Уроч. Юрьева Гора (гр. Б)	522		шт	д, м	20	к			пн?	у, б										бр	Колчан?	V	
	Уроч. Деряговец (гр. В)	244	м			15																	Навершие лука?	VII—н. VI
		246	кб, к				к						+				б	бс					Железный гвоздь	VI—VII
	гр. Б	247	5ч, к, 2м										+		+		с		к					VII
		380																					Обломки черпака и миски в насыпи	VII—н. VI
	Гр. С	15/1 *	г, ч, кб		м																			2п. VII
	Гр. Г	2/1 *				3																		•
		2/2 *	кб																					•
		8 *	2ч, м?										+		и									VII—н. VI
97.	Смеда, Малая Яблонька	70/1 *	к 2кб																					VII?

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие					Орудия труда							Прочие находки		Дата (в. до н. э.)						
			Лепная Глиняк, керамика, кубик, янтарь, морская глина	Гончарная Амфора, чер- нолаковая, прочая	Деревянная, метал- лическая	Наконечники стрел	Меч, шпатель	Копье, дротик, ягон	Топор, праща	Палица, посох, копье, палица, щит	Улитка, перья, палео- лит, бивень	Орудия труда				Украшения			Прочие находки							
												Кость	Прислеще, перстено	Игла, шило	Обломок	Каменное блюдо, палит	Зеркало	Серьга, булавка			Бусы, подвеска, омедрелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо				
Смела, Холодный Яр	19				2		2к										с	бс		В насыпи обломки лепной посуды, кости, железные скобы	IV					
	20/1 Северная Могила				32		2к													Костяной набалдашник, железное острие наконечника, пряжка	IV					
	20/2 Южная Могила													+		+	2с	бс	"	Серебряное украшение, амулет	IV					
	20/3 Централ. Могила	г	чд		47		2к	5п						4	п	я		п	+	2с	бс	бр	Костяной зооморфный набалдашник, 2 астрагала	IV		
	21/1																			бс		Бляшки золотые и серебр.	IV			
Холодный Яр	22/1 Север. могила													+	п							Обломок железа	IV			
	22/2 Южная могила	г	ш																			бс			IV	
	22/3 Центр. могила				6		2к							3								бс		Кремни	IV	
	23/1				3		2к																		В насыпи кости коровы, прислеще, кремни	IV
	Север. могила 26,1				10	к								1											Кремль	IV
	26/3 Запад. могила	пр		д?					3п					+	5п	+				+			бс		Белла, остатки шерстяной ткани	IV

№ п/п	Пункт	Изделие/название	Посуда			Оружие							Орудия труда										Прочие находки	Дата (н. э. / п. э.)				
			Лепная	Гончарная	Деревянная, металлическая	Панцирные стрелы	Меч, кинжал	Копье, дротик, палик	Топор, праща	Полость, пояс, шит, кошель, палик, шит	Удилья, лесали, напески, бляхи	Полость	Пилы	Присадки, веретено	Пила, шило	Осеток	Каменистое блекло, палка	Сажало	Украшения									
																			Серега, булавка	Бусы, подвеска, сережки	Гривна, браслет, перстень, кольцо							
	Холодный Яр	26/4 Централ. могила				1б																		Крепость	IV			
		28/1									3п															В насыпи гипсовый кружок	IV	
		30/1				1			2к																		IV	
98.	Ковалиха (р. Ташлык)	343	кб, пр										4п	ш											Череп и кости животных, отбойник	VII		
		344/1 *	кб, пр						2к																Кремневый серп	ш.-с. VII		
		344/2						к																	Бляшки золотые и серебряные, кремль	?		
		370	г, ч, м пр																							VII—ш. VI		
100.	Матусов I	226																							На костях следы брони	IV		
		232																									V	
		233		а																						Ткань	IV	
		234		а																						В насыпи обломки амфоры	?	
		235																								Раковины, обломки алебастрового сосуда и железа	V	
		236	2 пр	а, чл						е																	V	
		237																										V
		241			шт																						Обломки брони	?
																												н.V

№	В/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие						Орудия труда					Прочие находки	Дата в. до н. э.)																
				Лепная	Гончарная	Деревянная, металл-деревянная	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, шпон	Гонимор. праща	Палицы, поже, шило, пикировка, палка, шило	Удилье, подковы, плетель, тили, бляха	Полосы	Пилок	Присыпанье, перфоратор	Шила, шило	Осело			Каменные бляхи, планка	Зернано	Украшения													
																						Сережка, булганка	Гусы, подвески, ожерелье	Грипы, браслеты, перстень, кольцо											
Раскопки денбурга	Бран-	487	пр	а		53		к. д																							IV				
		488	м						2в	?																						Sera, краска	VI		
		489					27	м	к. д																							IV-III			
		490/1					1		к?			пв	у. п																			«Вилочка»	IV-III		
		490/2																															V		
		491	г	чл, пг ?			188		ь			пв	у. п																			2 железных кольца, бронзовая обойма	V		
	Северная группа	458	г																														?		
		460	г. ч. м						к				у																					2п. VII	
		461б	пр				5																											IV-III	
		461г	г. пр				1																											VII-VI	
		492*	г. ч. м																															»	
107.	Пастырское, уроч. Галушино. Раскопки Хвойки	1	пр	5 чл		+	м	+	п?	пв																							IV		
		2		а			+			п?	пв	у. п																						Бляшки золотые и серебряные, 15 колокольчиков	IV-III
То же	3		а. пг			+	м																											2п.V	
	Могилка											у. п																						»	
	4/1		2а, чл	м	+			3к		п																								Железный крючок	IV?
	4/2	м	а	д?	2																												Золотые бляшки от сосуда? реальгар	V-IV?	
	10																																	IV-III	
Раскопки денбурга	Бран-	446	пр?	а																														Серебряный колокольчик	V-III

№ п/п	Пунит	Игрушки	Восуды			Оружие					Узелки, подвески, бусы, монеты	
			Деревянные	Гончарные	Деревянная металл-лическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копья, дротик, вилы	Топор, булава	Пистолет, ружье, нож, кинжал, шашка, меч		
												Узелки, подвески, бусы, монеты
114.	Михайловна (Пруссия)	9	пр	н		+		к	+	ш	у, п, б, н	
		10									б?	
		11				+					ш	
		12	пр						д	т	ш	
		13	ч									ш
115.	Райгород	2	пр	чл			м				н, н	
		14	пр					2к			б	
110.	Великая Яблонька (р. Топоганика).	108 *	кб?	пр	ш							
		110 *	ч, кб,	пр								
	Могильник А	114 *	2ч,	пр								
		118 *	2ч									
		119	ч, м									
		124 *	ч									
		126	5ч, м, к?	2пр								
		134/1 *										
		134/2										
		134/3	кб, ч, м			1						
		135 *	ч, 2пр									
		136 *	ч			1						
		139	ч									
		143/2 *				11						
144	ч											

№ п/п	Оружие группы					Украшения			Прочие находки	Дата (н. до н. э.)	
	Нож	Против. вертел	Меч, кинжал	Оружие	Камни: калит, шпата	Железо	Серебро, булавка	Бусы, подвески, монеты			Глинян. фигурки, бусы, монеты
							б		н	н. III	
							б			IV—III	
									Бляшки желтые	V—IV	
	+									•	
			н							VI	
	+									VI	
									Украшения одежды и головного убора	V—III	
										VII—VI	
	+									VII	
										ш, VII	
										VII?	
										ш, VII	
										•	
							б	бс	к	ш, VII	
								бс	Камни	?	
							с	бс		VII—VI	
										•	
										ш, VII	
							б		Камни	•	
										•	
	+									IV	
	+								Бронзовый штифт	VII	

М п/п	Пунт	Бурган/погребение	Посуды			Оружие						Удиль, бисерные, наконечники, бляхи	Восковая	Орудия труда				Каменные: бляхи, плиты	Зеркало	Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э)			
			Деревянная	Гончарная	Деревянная металл-лическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, ртви	Топор, праща	Палица, посох, кинжал, шило, шпатель	Полушар			Простилье, веретено	Игла, шило	Сосудок	Сережа, булавка			Вуши, подвески, ожерелья	Гривна, браслеты, перстень, колечко						
																						Гонимая керамика			Амфора, черпак, подкова, прочая	Панцирь, щит	
Могильник А	146/2 *	ч																			Обломки железа	VII?					
	147				6																		?				
	155 *	ч, кб? и																				Обломки бронзы, рукоять из риа	VII—VI				
	158/2																					Краска, ваури	V—IV				
	159	ч, кб	1																				1п. VII				
	161	2ч, пр?																					В насыпи обломки сосуда	VII—VI			
Могильник В	164	ч, пр							м?															VII—VI?			
	173	кб, пр																					бр	VII—VI			
	174	к?						2															2бр	*			
	179	ч, к?																					в	В насыпи разбитые сосуды	*		
	183																								2п. VII		
	184	кб																						к	VII—VI		
Могильник Д	188	м, к, пр						1															с	бс	к	V	
	192	м, пр																								?	
Могильник Е	207	м																								V	
Могильник F	211	2кб, м пр																						бс	к	Костяная пряжка, прошивка, бляшки бронзовые	2п. VII
	212	г, ч																								VII—VI	
	213	2ч, 2кб																								1п.—с. VII	
	214	2г? ч, кб, м, пр																								*	
	215	кб																								*	

№ п/п	Пункт	Курганы/погребения	Посуда			Оружие						Орудия труда						Прочие находки	Дата (в. до н. э.)					
			Лепная	Гончарная	Деревянная	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, штык, иглы	Топор, праща	Пилы, долы, скребки, шпатель, шпатель	Удильца, песты, кувалды, молоты, бороды	Кремень	Орудия труда				Украшения							
													Пилы	Шпатель	Осколок	Каченное blade, плита	Зеркало			Серьга, булганки	Кусы, подвески, ожерелья	Гривна, браслет, перстень, кольцо		
	Могильник F	219	2ч, кб, пр															Кусок железа	VII					
		220	ч, 2м? кб, пр																1п.—с. VII					
		225																Провязь бронзовая	?					
	Могильник A	224/3 *	пр			4								+	+		+	бс, п, к	V—IV					
		226	кб?																VII					
		227	г, ч																VII					
122	Чубовка (Гуляй-Город) Группа A	33												+			б		бс, Збр	VI				
		34												+			п	+		Шлифованный камень	?			
		35				1														То же	?			
		37												+						Уголь	?			
		38				150		к		пв	г, в, б						б	+	б	бс	к	Краска красная и желтая	VII—н. VI	
		40															п			бс				
		41 *																		б	бс		VI	
		42				1														б	бс		Кольцо железное	VI
		43/1				10																	В насыпи обломок сосуда, стрела	?
		43/2				4																г, бр	1п. VI	
		44	пр.																		бс		Обломок железного кольца	IV—III?
		46					2к																?	
		47				4																	?	
		48				40																	2. VI	
		49	ч																				VII—VI	
		51				2																	?	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие						Удила, псалтин, инвентарь, балка
			Летний Горшок, черпак, кубок, миска, корчага, прочая	Гончарный Амфора, черпак, посаковал, прочая	Деревянная, метал- лическая	Наконечники стрел	Меч, клинжал	Копье, дротик, вток	Топор, праща	Панцирь, пояс, шлемы, щит		
											Удила, псалтин, инвентарь, балка	
	Чубовка, гр. Б	331			5							
		333										
	Группа В	334	4 пр									
	Группа Г	338										
128.	Жаботин. Тарасо- на Гора Раскопки Бобрин- ского	Грунто- вое п.				м					у	
		523	г, пр		9							
		524	ч, кб, к		31	м			ш	у, п		
	Раскопки Хвойки	1	пр	а								
		2									у, п б	
	Раскопки Ковпа- нешко	3/1 *	к, пр									
Чернога Могила 1/1 *			а									
Жаботин	1/2	2ч, 2м		1						у, п		
135.	Чигирин	3/1			6							
138	Яныч (Ивановка)	4/1										
140.	Великая Алдру- совка	1		чл	д? м	36		д, к				
142.	Апорошовка	19		чл		+						
		20			д?	30			ш			
143.	Рубаный Мост		4 пр	пр								

Порядок	Орудия труда				Каменное блюдо, плита	Жел. кагло	Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)	
	Пож	Пращице, веретено	Игла, шило	Осеток			Серега, булава	Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо			
											?	
	+									Обломки железа	?	
								б, с			2п, VII	
											VI?	
											V	
										Обломки ноний- ского сосуда	V?	
										Золотые бляшки, сера, краска	с.—2п VII	
								б?	бс			
										Золотые бляшки	VII— п. VI	
											с.—2п. VII	
											VII—VI	
											?	
						2			б	б	2 навершия, золо- тые бляшки	1п. VI
											Обломки железа	IV
										бс		?
										бс		IV
										с	бс	IV?
												V—IV
											Бронзовые грубоч- ки, золотые бляшки	
									+	бс	Грузило?	?

№ п/п	Пункт	Бурган/погребение	Посуда			Оружие					Утварь, предметы, находки и др. предметы	Орудия труда					Прочие находки	Дата (в. до н. э.)					
			Лесная	Гончарная	Деревянная, устьевая, глиняная	Паночечный стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, вилы	Топор, праща	Платье, пояс, ремешки, шлем, шит		Позаварка	Пож	Присеки, веретено	Пила, шило	Осеток			Каменное блюдо, палка	Зеркало	Украшения		
																					Серьга, булавка	Вуши, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо
144.	Ризипно	1/1		а		40		2к, д													IV		
145.	Рыжановка	4		а, чл, пг	4м										+	с, б	бс, п, о	2бр, 5п	Головной убор, золотые бляшки В насыпи обломки ямфор, копье, присеки		2п. IV		
	Раскопки Оссовского																	бр			2п—к VII		
148.	Васильков	1/1888г		2чл		79		к, л							+		бс, п	к	Золотые бляшки		IV		
	уроч. Дарьевка	раск. А базы	3ч	а			м		т	п	п						с 2б	бр	Золотые бляшки, костяные ложка и головка льва, наконечник вожен, «гвоздики», застежка колчана		VII—VI, IV		
		2							т	п								бр, п	Золотые бляшки		IV		
		3							г	п	у, п								Бронзовые «кнопки», железные кольца и стержни		?		
149.	Пальчик						м			он											V—IV?		
150.	Петраковка		г?		д	24				к, ш											р. VI—V		
151.	Ярошовка	к. 1889	3пр		м												с		Золотые бляшки		V—IV?		
152.	Листопадово	2 *	м			т								б	+		бс				VII—п. VI		
153.	Турия	458		а		86		2к, 2л					3				с					IV	
		459		чл									2							Колокольчики бронзовые		п. V	
		460/1																	бс			V	
		460/2	пр															с	бс	Золотые бляшки		*	
		461	ч, м					м, к					2						бс				1п. VII
		462									п								бс				?
		463	пр	ял							п								бс, п	Костяная бляшка		IV	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие						Удила, исалин, навозник, блинка
			Лепная Горшок, ведро, кубок, миска, корчага, прочая	Гончарная Амфора, черноталковая, прочая	Деревянная, металлическая	Наколотчик стрел	Меч, клинок	Копье, дротик, игла	Топор, праща	Нащип, пояс, кинжал, шлем, шит		
											Лепная	
	Турия	464				5						
		465	г? ч, м			1						
		466	пр	чл								
		467	г? пр			3						
		468	чр?	шг						п		
		469	м	я	д	1				п		
		486	г, ч, кб									
	К востоку от с. Турия	490	3кб									
		491	кб, м, 3пр							у		
		493	пр									
		494	пр									
		496	кб			1						
		497	ч, м, к, пр									
		506	г? ч			30				у, п		
		507	г? ч, м, пр									
		508										
		509	кб							у		
		511		а, чл		24		к		ш		
		512		ш	д?			2м?				

Содержание	Орудия труда				Каменное блюдо, плита	Зеркало	Украшения			Прочие находки	Дата (н. до н. э.)
	Пок	Прислони, вертени	Игла, шило	Оселок			Серьга, булавка	Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо		
	+										IV
							б	бс			VI?
								бс	2к, 2п	Золотая блинка	V
											н. V?
							с		бр, к	Бронзовая застежка	IV
								бс		Бронзовый колечник	V
											VII
									бр	5 бронзовых колечек. В пасыпи 8 сосудов	VI
	+										VI
											?
											?
											2п VII
											1п.VI
	2										VII—VI?
										Красная краска	*
							с				?
											2п.VII
	+									Стрела в тазовой кости	V
	2									Золотые бляшки и пластинка от сосуда, обломки костяных предметов	V

Продолжение табл. 4

№ п/п	Пункт	Курган погресие	Посуда			Оружие					Ущерб, посылки, посылки	Другие находки							Прочие находки	Дата (г. н. э.)	
			Лесная	Голубая	Деревянная, металл-дерево	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, прагос, дрот	Копор, праща	Панцирь, щит, шлем, колпак, щит		Керамика	Железо	Серебро	Стекло	Камни	Дерево	Серебро			Стекло
156.	Журавка, уроч. Княвруково	395	к. по	а		14	м?	2к	пн. п?	б										Пожилые браслеты	V
		397	м. к?	пг																Стежильный закрывающийся серебряный бляшка	V
		398	к?	пг		14	м?	к	2пн	у, в, б, н										Костяная пластинка, бронзовые колечки	V
		400	м? к, пр	2а. чл	а	463		2к		пн	у, в, б, н									Золотой колокольчик, бляшки серебряные и золотые	V
		401	к?	а, чл	д, 2 м	+	к, м	к	п	пн, п	у, в, б, н									Алабастр, гудронные пряжки и кольца	V
		402	к	пг	а	1														Золотые бляшки, водный зуб, сера, румяна	V
		403	м? пр	а, чл	д? 2 м				9п											Обломок костяного предмета	V
		404	пр	чл						л										Румяна	V
		А	к	чл. пг		174		к													V
		Б							2к												
	В																			V	
Уроч. Горячево	406	г, ч, к 2м			120	м?	2К			4у, в, б				б	2б	бс			Кнопка металлическая, костяные столбик, застежка, молчали, обильны, гайка, сера, румяна	2н. VII	
	407	ч, к		м						у, в, б									Бляшки золотые, наперная, сера, румяна	VII-д. VI	
	408				2		2к?													V	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда			Оружие				Ушица, овалки, наконечники, бляхи	Орудия труда					Прочие находки	Дата (в. до н. э.)						
			Лепная	Гончарная	Деревянная	Наконечники стрел	Меч, ножичек	Копье, дротик, венок	Топор, праща		Панцирь, полс, наконечники, шлем, щит	Плюк	Пристлище, веретено	Шгла, шило	Оселок			Камешное блюдо, плита	Зеркало	Украшения			
																				Серега, булава	Бусы, подвески, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольца	
Уроч. Горячево		409	к			111		2к										бс	Пряжка уздечная	V—IV			
		410				1		к													IV?		
		411	Зг, ч, м																бс		VII—VI?		
		412	пр			1		к											бс, п		V		
Дальний могильник		413				2															V		
		414		а		2		д?													«Кнопки», подпружная пряжка	IV	
		415		а, чл																	Камешное «корытце»	IV	
Ближний могильник		416	г?			190		3к											бр	Пряжка	IV—III		
		418				3															Новийский кушак	V	
		419		пг		1		2к														V—IV	
		420				4																?	
		421	пр?			1		2к														?	
		422	пр			1																IV—III	
		423		а, чл		56			п?	п?									+	бс	Самосский лекиф, румяна	V?	
		424								п											гр	?	
		425	г?			136															гр	V	
		428	пр	пг		2		2в														Железные скобки	IV
		429		пг					к, д														V—IV
	Курганы у Расправы		430																				?
		432/1	м, к			119															ш	у, п	
	432/2*		а, чл		142	мк, в													2б	бс	Застежка, подчаша, сера, румяна	VII—VI	
																						IV	

№ п/п	Пункт	Курган/погребение	Посуда		Оружие						Удила, леслин, паносник, бляха	Орудия труда					Украшения			Прочие находки	Дата (в. до н. э.)					
			Денная	Гончарная	Деревянная, металлическая	Наконечники стрел	Меч, кинжал	Копье, дротик, венок	Топор, праща	Панцирь, пояс, кнзельды, шлем, щит		Удила, леслин, паносник, бляха	Нож	Присташе, веретено	Игла, шило	Осенок	Каменное бьюдо, плита	Зеркало	Серьга, булава			Бусы, подвеска, ожерелье	Гривна, браслет, перстень, кольцо			
	Курганы у Расправы	438	пр																			?				
	К югу от села	433		чл, пр?	м?	3																	IV?			
		437																бс						?		
	Уроч. Учинатово	435	м?пр																				?			
		436	г?ч?																					VII—VI		
	На поле Журовской экономии	447	ч, к	пр										б	+	2с 26	бс					Ионийская тарелка, бляшки золотые, сера	1п.VI			
		448	к?			29				т													Костяная застежка колчана	VI?		
		449	пр																					IV—III		
155.	Капитановка	439	пр																				?			
		440					18																	?		
		441																					бс	Бронзовая цепочка, пряжка	?	
		442					7																	?		
		445					+																	бс	Амулет	?
		446					+																		у, п б	V
		478	м, к?				+																	бс	Костяные пряжка и пластинка, «кнопка»	V
		479	м, пр																							?
		480/1			а, чл						2д						+	с	бс							IV
		480/2	пр		а						+6															IV
		481	пр																							IV—III
		482 *	ч, м, к?																							VII—1ш. VI?

№ п/п	Пункт	Курсах погребения	Полезна			Оружие							Узнав, делая, делая, делая, делая					
			Дерево	Растения	Насекомые	Мед.	Кольца	Трусы	Пальцы	Уши								
											Горюхи, береза, клен, каштан, орешки, дубовый	Амфоры, фурунгулы, фурунгулы		Деревяшки, веточки, дубовый	Насекомые	Мед.	Кольца	Трусы
	Потрошка	4/2	пр		2	м?												
100.	Показание I	2/2 *			4													
		3		н														
		4																
		5/2 *	нб															
		10	пр	3н	н									у, н				
	Показание II	2			2		н		нн									
101.	Богдановка, уроч. Черный лес	12/1			2													
		27/1																
		29/1																
		29/2																
		34/1																
		н.1	г	н														
		н.2																

Пункт	Оружие					Благодаря	Зерно	Урожай			Прочие находки	Дата (в, р, н, в)	
	Нож	Копье, меч, дротик	Пистолет	Секатор	Серебряные украшения			Серебряные украшения	Серебряные украшения	Серебряные украшения			Серебряные украшения
											Благодаря	IV	
	+											IV-III	
											Обломки амфор и посуды	п.V	
	+											VI-III	
												VII	
											Двухсторонний обелиск	п.V	
	+	+										IV-III	
												IV	
											Камни от керамики	IV	
									бс			IV	
									бс		Обломки посуды	IV	
									бс	бр		IV	
												IV	
									2с	бс		IV	

- Ілініська В. А.* Бронзові лакопечпни стріл так званого жаботпського і новочеркаських типів // Археологія.— 1973.— Вип. 12.— С. 13—26.
- Павинская В. А.* Относительная хронология раннескифских курганов бассейна реки Тясмин // СА.— 1973а.— № 3.— С. 3—23.
- Павинская В. А.* О священной чаше у скифов // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир: Крат. тез. докл. к науч. конф.— Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1973б.— С. 13—15.
- Павинская В. А.* Скифская узда IV в. до н. э. // Скифские древности.— Киев: Наук. думка, 1973в.— С. 42—63.
- Павинская В. А.* Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин.— Киев: Наук. думка, 1975.— 223 с.
- Павинская В. А., Моголевский Б. П., Тереножкин А. И.* Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия в Кавказ.— Киев: Наук. думка, 1980.— С. 31—64.
- Павинская В. А., Тереножкин А. П.* Скифия VII—IV вв. до н. э.— Киев: Наук. думка, 1982.— 377 с.
- Каталог выставки XI Археологического съезда в Киеве.— Киев, 1899.— 301 с.
- Кибальнич Т. В.* Древности: Указ. к археол. находкам 1875—1976 гг.).— Киев, 1876.— 46 с.
- Киевская старина.*— Киев, 1899.— Т. 66 (год).— 176 с.
- Киевская старина.*— Киев, 1900.— Т. 68 (февр.).— 139 с.
- Ковпащенко Г. Т.* Раскопки Трахтемировского городища // АНУ 1965—1966.— Киев, 1967.— Вып. 1.— С. 103—105.
- Ковченко Г. Т.* Палеона скифского часу на Ворсклі.— К.: Наук. думка, 1967а.— 188 с.
- Ковпащенко Г. Т.* Раскопки Трахтемировского городища // АНУ 1967.— Киев, 1968.— Вып. 2.— С. 103—106.
- Ковпащенко Г. Т.* Новые раскопки Трахтемировского городища // АНУ 1968.— Киев: Наук. думка, 1971.— Вып. 3.— С. 138—140.
- Ковпащенко Г. Т.* Трахтемировське городище на Канішвіні // Матеріали XIII конф. ІА АН УРСР.— К., 1972.— С. 187—189.
- Ковпащенко Г. Т.* Скифские курганы у с. Медвин в Поросье // Скифия и сарматы.— Киев: Наук. думка, 1977.— С. 40—72.
- Ковпащенко Г. Т.* Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось.— Киев: Наук. думка, 1981.— 160 с.
- Ковпащенко Г. Т.* «Червона могвила» у с. Флярковка // Древности Евразии скифо-сарматского времени.— М.: Наук. думка, 1984.— С. 107—113.
- Ковпащенко Г. Т., Левченко Б. М.* Поселения ранньоскифського часу у с. Медвин на Росі // Археологія.— 1975.— Вип. 15.— С. 58—65.
- Ковпащенко Г. Т., Бунятян Е. П.* Скифские курганы у с. Ковалевка Николаевской области // Курганы на Южном Буге.— Киев: Наук. думка, 1978.— С. 133—150.
- Козуб Ю. І.* Некрополь Ольвій V—III ст. до н. э.— К.: Наук. думка, 1974.— 181 с.
- Копейкина Л. В.* Расписная керамика архаического времени из античных поселений Г'чного Побужья и Поднепровья как источник для изучения торговых и культурных связей // АСГЭ.— 1968.— № 27.— С. 24—47.
- Крушельницька Л. І.* Південне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза.— К.: Наук. думка, 1976.— 147 с.
- Крушельницька Л. І.* Взаємозв'язи населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубіж епох бронзи і заліза).— К.: Наук. думка, 1985.— 162 с.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Скифские древности // ЗОРСА.— Сиб., 1887.— Т. 4.— 193 с.
- Ленц Э.* Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовки Киевской губернии // ИАК.— Сиб., 1905.— Вып. 14.— С. 54—68.
- Либеров П. Д.* Скифские курганы Киевщины // КСИИМК.— 1949.— Вып. 37.— С. 137—143.
- Либеров П. Д.* К вопросу о скифах-пахарях // ВДИ.— 1951.— № 4.— С. 178—185.
- Либеров П. Д.* К истории земледелия у скифских племен Поднепровья эпохи раннего железа в VI—II вв. до н. э. // Материалы по истории земледелия СССР.— М., 1952.— С. 66—114.
- Либеров П. Д.* Хронология памятников Поднепровья скифского времени // ВССА.— М., 1954.— С. 132—167.
- Максимов Е. В.* Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры.— Киев: Наук. думка, 1972.— 184 с.
- Максимов Е. В.* Зарубищенская культура на территории УССР.— Киев: Наук. думка, 1982.— 183 с.
- Максимов Е. В., Петровская Е. А.* Археологические памятники в окрестностях с. Большой Андрусовки на Тясмине // КСИИМК АН УССР.— 1959.— Вып. 8.— С. 22—27.
- Марченко К. К., Копылов В. П.* Лепная керамика Елизаветовского могильника на Довну // СА.— 1980.— № 2.— С. 155—160.
- Материалы для делегатов Всесоюзного археологического совещания «Итоги и перспективы развития советской археологии».*— М., 1945.— 197 с.
- Мах., Е. В.* Рапсостлавянские (зарубищенско-корчеватовские) памятники в Среднем Поднепровье // СА.— 1955.— Т. 22.— С. 81—100.
- Махно Е. В.* Памятники черняховской культуры на территории УССР: (Материалы к составлению археол. карты) // МИА.— 1960.— № 82.— С. 9—83.
- Мелюкова А. И.* Вооружение скифов.— М.: Наука, 1964.— 91 с.— (САН; Вып. Д1—4).
- Мелюкова А. И.* Население Нижнего Поднепровья в IV—III вв. до н. э. // Проблемы скифской археологии // МИА.— 1971.— № 177.— С. 39—54.
- Мелюкова А. И.* Скифия и фракийский мир.— М.: Наука, 1979.— 255 с.
- Мелюкова А. И.* Новые данные о керамике

- тина Сахарна-Соловчени в Молдавии // КСИА АН СССР.— 1982.— Вып. 170.— С. 3—12.
- Мозольский Б. М.* Товста Могила.— К.: Наук. думка, 1979.— 249 с.
- Моруженко А. А.* До питання про господарські споруди скифської епохи // ВХУ.— 1966.— 40.— С. 83—90.
- Моруженко А. А.* Городища в восточных племенах Днепр-Донского междуречья VII—III вв. до н. э. // СА.— 1985.— № 4.— С. 160—178.
- Мураш В. Ю.* Два раннескифских комплекса в Запорожской области // Новые исследования археологических памятников на Украине.— Киев: Наук. думка, 1977.— С. 54—68.
- Мураш В. Ю.* Скифская архика Северного Причерноморья.— Киев: думка, 1984.— 132 с.
- Ользовский С. Я.* Бронзовый казан з Реп'яховатої Могили з Чернаціни // Археологія.— 1987.— Вып. 57.— С. 78—83.
- Ользовский В. С.* Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА.— 1977.— № 4.— С. 108—128.
- Опайко Н. А.* Краснофигурный фрагмент из Фанатории // КСИИМК.— 1955.— Вып. 58.— С. 122—126.
- Опайко Н. А.* Античный импорт на территории Среднего Приднепровья (VII—V вв. до н. э.) // СА.— 1960.— № 2.— С. 25—41.
- Опайко Н. А.* Античный импорт на территории Среднего Приднепровья (IV—II вв. до н. э.) // Там же.— 1962.— № 1.— С. 66—83.
- Опайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V веках до н. э.— М., 1965.— 70 с.— (САИ; Вып. Е1—27).
- Опайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э.— М., 1970.— 212 с.— (САИ; Вып. Д1—27).
- Опайко Н. А.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья с племенами Приднепровья и Побужья в IV—II вв. до н. э. // ВДИ.— 1970а.— № 1.— С. 112—120.
- Опайко Н. А.* О саховской пластине // СА.— 1984.— № 3.— С. 18—27.
- Орешников А. П.* Материалы по древней пумизматике Черноморского побережья.— М., 1892.— 32 с.
- Орлик А. П.* Поселение скифского времени у с. Капитуаовка // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР: Тез. докл. респ. конф. молодых ученых.— Киев, 1981.— С. 55—56.
- Пассек Т. С.* Пороска археологічна експедиція 1945 р. // АП УРСР.— 1949.— Т. 1.— С. 209—222.
- Петренко В. Г.* Культура племен Правобережного Приднепровья в IV—III вв. до н. э. // МИА.— 1961.— № 96.— С. 53—102.
- Петренко В. Г.* Могилник скифского времени у с. Гришину // Там же.— 1962.— № 113.— С. 142—151.
- Петренко В. Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.— М., 1967.— 180 с.— (САИ; Вып. Д1—4).
- Петренко В. Г.* Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.— М., 1978.— 144 с.— (САИ; Вып. Д4—5).
- Петренко В. Г.* Скифская культура на Северном Кавказе // АСГЭ.— 1983.— Вып. 23.— С. 43—49.
- Петровская Е. О.* Памятка пизноскифского часу на р. Стугні // Археологія.— 1964.— Т. 16.— С. 173—180.
- Петровская Е. О.* Курган VI ст. до н. э. близ с. Мала Офірна на Київщині // Там же.— 1968.— Т. 21.— С. 164—174.
- Петровская Е. О.* Раннескифские памятники на южной окраине Киева // Археологія.— 1970.— Т. 24.— С. 129—145.
- Петровская Е. А.* Два поселения скифского времени вблизи г. Обухова // АО 1973, М., 1974.— С. 329.
- Петровская Е. А.* О работах Подгорцевско-Ходосовского отряда Археологического музея АН УССР // АО 1976, М., 1977.— С. 354—355.
- Пограбовая П. П.* Позднескифские городища на Нижнем Днепре // МИА.— 1958.— № 64.
- Побережский А. О.* Курганов образцов в Южной России // ЗООИД.— 1958.— Т. 7.— С. 269.
- Покровская Е. Ф.* Розкопки коло с. Мавієви // АП УРСР.— 1949.— Т. 2.— С. 139—138.
- Покровская Е. Ф.* Поселения передскифского часу в бассейне р. Тясмин // Археологія.— 1951.— Т. 5.— С. 192—195.
- Покровская Е. Ф.* Поселения VIII—VII ст. до н. э. на Тясмині // Там же.— 1952.— Т. 8.— С. 43—65.
- Покровская Е. Ф.* Хотівське городище // АП УРСР.— 1952а.— Т. 4.— С. 12—20.
- Покровская Е. Ф.* К вопросу о сложении культуры земледельческих племен Правобережного Приднепровья (бассейн р. Тясмин) в VIII—VI вв. до н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1953.— 43 с.
- Покровская Е. Ф.* К вопросу о сложении культуры раннего железа в Лесостепном Поднепровье (бассейн р. Тясмин) // КСИА АН УССР.— 1953а.— Вып. 2.— С. 36—37.
- Покровская Е. Ф.* Курганы передскифского часу в бассейне р. Тясмин // Археологія.— 1953б.— Т. 8.— С. 128—137.
- Покровская Е. В.* Раскопки поселения скифского времени у с. Жаботин Черкасской области // КСИА АН УССР.— 1955.— Вып. 4.— С. 88—90.
- Покровская Е. Ф.* Курган IV ст. до н. э. близ Холодного Яру поблизу м. Сміль // Археологія.— 1957.— Т. 10.— С. 65—79.
- Покровская Е. Ф.* Розкопки курганів V ст. до н. э. поблизу м. Шполи // Там же.— 1957а.— Т. 11.— С. 148—153.
- Покровская Е. Ф.* Жертвенник раннескифского времени у с. Жаботин // КСИА АН УССР.— 1962.— Вып. 12.— С. 73—81.
- Покровская Е. Ф.* Население Лесостепного Правобережного Поднепровья в VII—V вв. до н. э. // Тез. докл. и сообщ. на конф. по вопр. скифо-сармат. археологич.— М., 1967.— С. 90—93.
- Покровская Е. Ф.* Предскифское поселение у с. Жаботин // СА.— 1973.— № 4.— С. 169—188.

- Покровська С. Ф.* Поховання VII—VI ст. до н. е. на р. Тететинці // Археологія.— 1975.— Вып. 17.— С. 62—72.
- Покровська С. Ф., Петренко В. Г., Коваленко Г. Т.* Поселения VII—VI ст. до н. е. біля с. Хрестатик на Канівщині // Там же.— 1971.— Вып. 2.— С. 94—109.
- Полин С. В.* Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Там же.— 1987.— Вып. 9.— С. 17—36.
- Позилевич Л.* Скам'яніння о населенних местностях Киевской губернии, или статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся.— Киев, 1864.— 763 с.
- Позилевич Л.* Уезд Киевский и Радомысльский: Статистические и исторические заметки о всех населенных местностях в этих уездах с подробными картами их.— Киев, 1887.— 306 с.
- Рабинович В. З.* О датировке некоторых скифских курганов Среднего Поднепрорья // СА.— 1936.— Т. 1.— С. 79—102.
- Рабинович В. З.* Шлеми скифского периода // Тр. ОИПК ГЭ.— 1941.— Т. 1.— С. 99—171.
- Ростовцев М. И.* Эллинизма и нравство на юге России.— Ил., 1918.— 189 с.
- Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор.— Л., 1925.— 621 с.
- Ростовцев М. И., Степанов П. К.* Эллино-скифские головной убор // ИАК.— Пг., 1917.— Вып. 63.— С. 69—101.
- Рудиский М. Я.* Археологічні дослідження року 1926.— Оттиск «Короткі звіт повідомлення ВУАН за 1926 р.»— 45 с.
- Сажо-Гасов Д. Я.* Основания хронологической классификации и каталог коллекций древностей.— Варшава, 1892.— 401 с.
- Сажо-Гасов Д. Я.* Могилы Русской земли: Описание археологических раскопок и собрания древностей.— М., 1908.— 271 с.
- Сведения об археологических исследованиях, памятных древности, кладках и находках* // ИАК, приб. к вып. 58.— Пг., 1915.— С. 55—82.
- Скуднова В. М.* Скифские зеркала из архаического некрополи Ольвии // Тр. Гос. Эрмитажа.— Л., 1982.— Т. 7.— С. 5—27.
- Смирнов Н. Ф.* Савроматы.— М., 1964.— 376 с.
- Смирнова Г. И.* Севериновское городище (по материалам Юго-Подольской экспедиции 1947—1948, 1953 гг.) // АСГЭ.— 1961.— Вып. 2.— С. 83—103.
- Смирнова Г. И.* О хронологическом соотношении памятников типа Сахарна-Соловчен и Жаботин (по материалам курганов у с. Медвинцы на Днестрове) // СА.— 1977.— № 4.— С. 94—107.
- Смирнова Г. И.* Новые данные о поселении у с. Доляницы // АСГЭ.— 1981.— Вып. 22.— С. 40—61.
- Смирнова Г. И.* Закрытие предскифские комплексы у с. Днестровка-Лука // Древние памятники культуры на территории СССР.— Л., 1982.— С. 30—53.
- Смирнова Г. И.* Материальная культура Григоровского городища (к вопросу о формировании черволеско-жаботицких памятников) // АСГЭ.— 1983.— Вып. 23.— С. 60—72.
- Смирнова Г. И.* О формировании позднечерволеской культуры на Среднем Днестрове // Тези доп. VI Подільської історико-краєзнавчої конференції.— Кам'янець-Подільський, 1985.— С. 24—25.
- Смирнова Г. И.* Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР // СА.— 1985.— № 4.— С. 33—53.
- Смирнова Г. И.* Последний сезон работ на черволеском поселении Днестровка-Лука // АСГЭ.— 1986.— Вып. 27.— С. 8—26.
- Сокольский Н. П.* Госпорские мечи // МИА.— 1954.— № 33.— С. 123—196.
- Спицын А. А.* Скифы и Галлия // Сборник археологических статей, посвященный А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Археологической Комиссии.— 1911.— С. 155—168.
- Спицын А. А.* Курганы скифов пахарей // ИАК.— Пг., 1918.— Вып. 65.— С. 87—143.
- Тарновский Н. И.* Из записной книжки Тарновского П. И. // АИОР.— М., 1900.— Т. 2.— С. 18—20.
- Тереножкин А. И.* Поселения и городища бассейна р. Тисени // КСНММК.— 1952.— Вып. 43.— С. 80—98.
- Тереножкин О. I.* Розвідки і розкопки 1949 р. в північній частині Біроградської області // Археологія.— 1952а.— Т. 7.— С. 110—135.
- Тереножкин А. И.* Археологические исследования близ Смеля в 1952 г. // КСИА АН УССР.— 1954.— Вып. 3.— С. 71—76.
- Тереножкин О. I.* Курган біля с. Глевах // Археологія.— 1954а.— Т. 9.— С. 80—97.
- Тереножкин А. И.* Предскифский период на Днепровском Правобережье.— Киев: Изд-во АН УССР, 1961.— 248 с.
- Тереножкин А. И.* Погребения раннего скифского времени у с. Рыжановка // МИА.— 1965.— № 130.— С. 214—215.
- Тереножкин А. И.* Скифская культура // Проблемы скифской археологии (МИА.— № 177).— М.: Наука, 1971.— С. 15—24.
- Тереножкин А. И.* Киммерийцы.— Киев: Наук. думка, 1976.— 220 с.
- Титенко Г. Т.* Розкопки пам'яток скіфського часу на Пастирському городищі // АН УРСР.— 1956.— Т. 6.— С. 52—55.
- Третяков П. И.* Звіт про археологічні дослідження 1940 р. в басейні річок Росі і Тисени // АН УРСР.— 1949.— Т. 1.— С. 223—236.
- Труды III Археологического съезда.*— Киев, 1878.— Т. 1.— 352 с., Т. 2.— 361 с.
- Труды XI Археологического съезда в Киеве, 1899 г.*— М., 1902.— Т. 2.— 177 с.
- Труды XII Археологического съезда: Протоколы.*— М., 1902.— Т. 1.— 198 с.
- Указатель к коллекции древностей из раскопок и случайных находок Е. А. Зноско-Боровского.*— Киев, 1897.— 23 с.
- Фабрицус І. В.* Тисинська експедиція // АН УРСР.— 1949.— Т. 2.— С. 21—33.
- Фабрицус І. В.* До питання про топографізацію племен Скіфії // Археологія.— 1951.— Т. 5.— С. 50—80.

- Фабриціус І. В.* Тисмиська експедиція 1947 р. // АН УРСР. — 1952. — Т. 4. — С. 89.
- Фармаковский В. В.* Арханский период в России // МАР. — Пг., 1914. — Вып. 34. — С. 15—78.
- Фармаковский В. В.* Милетские вазы из России // Древности МАО. — М., 1916. — Т. 25. — С. 47—121.
- Филалко Е. Е.* Новый тип деревянных чаш скифского времени // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ: Тез. докл. III конф. молодых ученых ИА АН СССР. — М., 1986. — С. 161—162.
- Фундуклей П. П.* Обзорение могил, валов и городищ Киевской губернии. — Киев, 1848. — 124 с.
- Ханенко Б. П., Ханенко В. П.* Древности Приднепровья. — Киев, 1899. — Вып. 2. — 44 с.
- Ханенко В. П., Ханенко В. П.* Древности Приднепровья. — Киев, 1900. — Вып. 3. — 22 с.
- Ханенко Б. П., Ханенко В. П.* Древности Приднепровья. — Киев, 1901. — Вып. 4. — 30 с.
- Ханенко В. П., Ханенко В. П.* Древности Приднепровья. — Киев, 1902. — Вып. 6. — 44 с.
- Хвойка В. В.* Раскопки курганов в окрестностях м. Райгород и с. Прусы Черкасского уезда и с. Звонки Чигиринского уезда // АИЮР. — М., 1900. — Т. 2. — С. 8—9.
- Хвойка В. В.* Раскопки курганов при селе Осятинжике Чигиринского уезда Киевской губернии // АИЮР. — М., 1904. — С. 7—12.
- Хвойка В. В.* Городища Среднего Приднепровья, их значение, древность и народность // Тр. XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т. 1. — С. 93—104.
- Хвойка В. В.* Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культуры в доисторическое время (по раскопкам). — Киев, 1913. — 101 с.
- Черненко С. В.* Скифські бойові поляси // Археологія. — 1964. — Т. 16. — С. 27—48.
- Черненко С. В.* Шкіряні панцири скифського часу // Там же. — 1964а. — Т. 18. — С. 144.
- Черненко С. В.* Панцири скифського часу // Там же. — 1965. — Т. 18. — С. 77—104.
- Черненко С. В.* Скифський доспех. — Киев: Наук. думка, 1968. — 191 с.
- Черненко С. В.* Оружие из Толстой Могилы // Скифский мир. — Киев: Наук. думка, 1975. — С. 152—173.
- Черненко С. В.* Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес) // Скифия и Кавказ. — Киев: Наук. думка, 1980. — С. 7—31.
- Черненко В. Е.* Скифские лучники. — Киев: Наук. думка, 1981. — 164 с.
- Черненко В. Е.* Длинная копьё скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1984. — С. 231—236.
- Черненко С. В., Ключко В. И.* О подлинности золотой пластины из Сахновки // СА. — 1979. — № 4. — С. 270—274.
- Шендрик Н. Р.* Довідник з археології України: Київська область. — К.: Наук. думка, 1977. — 142 с.
- Шрамко В. А.* Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. — 1957. — № 1. — С. 178—198.
- Шрамко В. А.* Хозяйство лесостепных племен Восточной Европы в скифскую эпоху: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Киев, 1965. — 39 с.
- Шрамко В. А.* Металеві знаряддя виробництва Місестенової Скифії (поки) // Історія історії народів СРСР. — Харків, 1965а. — Вып. 1. — С. 137—152.
- Шрамко В. А.* Орудия скифской эпохи для обработки железа // СА. — 1969. — № 3.
- Шрамко В. А.* Точильні знаряддя скифської доби // Археологія. — 1973. — Вып. 11.
- Шрамко В. А.* Археология раннего железного века Восточной Европы: Учебное пособие. — Харьков, 1983. — 133 с.
- Эргель А. Д.* Археологические раскопки // ИАК. — Пг., 1915. — Прил. к вып. 58.
- Яковенко С. В.* Нове про розкопки В. В. Хвойки біля с. Пастирськего // Археологія. — 1968. — Т. 20. — С. 180—184.
- Яковенко Э. В.* Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Тез. докл. и сообщ. на конф. по вопросам скифо-сарматской археологии. — М., 1967. — С. 61—63.
- Яковенко Э. В.* Пастирське городище скифського часу (за матеріалами розкопок 1955 р.) // Археологія. — 1968. — Т. 21.
- Яковенко Э. В., Черненко Е. В., Корпусова В. П.* Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. — Киев: Наук. думка, 1970. — С. 136—179.
- Ястребов В. П.* Раскопки в Херсонской губернии в 1887 году // Древности МАО. — 1889. — Т. 13. — С. 104—119.
- Grabowski M.* Ukraina dawna i teraźniejsza. — Kijów, 1850. Т. 1. — 172 S.
- Makareno N.* La civilisation des Scythes et Halstatt // ESA. — 1930. — Т. 5. — P. 34 sq.
- Miller A., de Mortillet A.* Sur un bandeau en or avec figures scythes, decouvert dans un kourgand de la Russie Méridionale // L'Homme prehistorique. — 1904. — N 9. — P. 273—286.
- Neuman C.* Notatki archeologiczne z Ukrainy // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. — Kraków, 1884. — Т. 8. — S. 33—47.
- Ossowski G.* Materiały do Paleontologii Kurhanów ukraińskich // Ibid. — 1888. — Т. 12. — S. 1—91.
- Rau P.* Die Gräber der Früher Eisenzeit im Untern Wolgagebiet. — Pökröwsk, 1929. — 113 S.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Березанская С. С., Бондарь П. П.* Отчет о раскопках поселения Исколчина Каневского района Черкасской области в 1961—1962 гг. // ИА ИА АН УССР, 1962/14.
- Березанская С. С., Ковпащенко Е. Т., Цвек Е. В., Пачкова С. П.* Отчет о разведочной экспедиции в зонах верхнего и нижнего Болоперковских водохранилищ // ИА ИА АН УССР, 1969/8.
- Бокий Н. М.* Отчет Кировоградского краеведческого музея об археологических раскопках в Кировоградской области // ИА ИА АН УССР, 1968/81.
- Вязьмитина М. И., Пожарская Е. Ф.* Отчет об археологических работах, проведенных в

- окрестностях с. Жаботина Камениского района Кировоградской области в 1950 году // ИА ИА АН УССР, 1950/24.
- Вязьмитина М. И., Покровская Е. Ф.* Отчеты о раскопках 1954 г. на Тырсовой Горе у с. Заваловка // ИА ИА АН УССР, 1954/14.
- Вязьмитина М. И., Покровская Е. Ф.* Отчет о раскопках поселения на Тырсовой Горе в 1953 г. // ИА ИА АН УССР, 1953/9н.
- Дубина Т. В.* Звіт про розкопки скифських курганів коло с. Медина Шевченківського району на Київщині // ИА ИА АН УССР, Арх. Д. М. Щербаконского.— Ф. 9.— № 3.
- Клочко В. И., Видейко М. Ю.* Отчет о работе Словянского отряда Черкасской экспедиции в 1983 г. // ИА ИА АН УССР, 1983/25а.
- Ковалишко Г. Т., Шевченко Н. П.* Отчет о работе Скифской Днепровской Правобережной экспедиции в 1980 г. // ИА ИА АН УССР, 1980/24.
- Коваленко Г. Т., Шевченко Н. П.* Отчет о работе Скифской Лесостепной Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР в 1981 г. // ИА ИА АН УССР, 1981/23.
- Коваленко Г. Т., Скорый С. А., Бессонова С. С. и др.* Отчет о работе Лесостепной Правобережной экспедиции за 1982 г. // ИА ИА АН УССР, 1982/17.
- Коваленко Г. Т., Скорый С. А., Бессонова С. С. и др.* Отчет о работе Лесостепной Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР в 1983 г. // ИА ИА АН УССР, 1983/7.
- Коваленко Г. Т., Скорый С. А., Бессонова С. С. и др.* Отчет о работах Лесостепной Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР в 1984 г. // ИА ИА АН УССР, 1984/35.
- Коваленко Г. Т., Скорый С. А., Бессонова С. С., Батуревич Е. Ю.* Отчет о работах Правобережной экспедиции Института археологии АН УССР за 1985 г. // ИА ИА АН УССР, 1985.
- Коваленко Г. Т., Бессонова С. С., Рычков И. А.* Отчет о раскопках Привобережного отряда Черкасской экспедиции в 1988 году // ИА ИА АН УССР, 1988.
- Левченко В. М.* Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории Богоуславщины за 1982 г. // ИА ИА АН УССР, 1982/42.
- Левченко В. М.* Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории Богоуславщины в 1984 г. // ИА ИА АН УССР, 1984/108.
- Левченко В. М., Левченко Н. В.* Отчет археологической экспедиции Музея истории Богоуславщины за 1985 г. // ИА ИА АН УССР, 1985/143.
- Максимов Е. В., Петровская Е. А., Терпиловский Р. В. и др.* Каньская экспедиция 1973 г. // ИА ИА АН УССР, 1973/19.
- Мозолевский В. Н., Николаева А. В.* Отчет о работе Орджоникидзевской экспедиции в 1980 г. // ИА ИА АН УССР, 1980/14.
- Насен Т. С.* Отчет о работах Поросской археологической экспедиции в 1945 г. // ИА ИА АН УССР, 1956/4.
- Петренко В. Г.* Отчет о разведках, проведенных в Каневском районе Черкасской области в 1958 году // ИА ИА АН УССР, 1958/16.
- Петренко В. Г.* Отчет о раскопках в с. Гришине Каневского района Черкасской области летом 1961 года // ИА ИА АН УССР, 1961/57.
- Петренко В. Г.* Отчет о работе Поросского отряда // ИА ИА АН УССР, 1963/55.
- Петренко В. Г.* Отчет о раскопках Поросского отряда летом 1967 г. // ИА ИА АН УССР, 1967/50.
- Петровская Е. А.* Отчет о раскопках и разведках памятников раннего железного века на территории Киевской области в 1976 г. // ИА ИА АН УССР, 1976/27.
- Покровская Е. Ф.* Отчет о работе группы экспедиции «Большой Киев» Института археологии АН УССР // ИА ИА АН УССР, 1947/27.
- Покровская Е. Ф.* Отчет о разведке Среднеднепровской Правобережной экспедиции за 1955 г. // ИА ИА АН УССР, 1955/5н.
- Покровская Е. Ф.* Отчет о работе Жаботинского отряда Среднеднепровской экспедиции 1957 г. // ИА ИА АН УССР.— 1957/11а.
- Покровская Е. Ф.* Отчет Среднеднепровской экспедиции о раскопках римско-скифского поселения на Тырсовой Горе, у с. Жаботин в 1958 г. // ИА ИА АН УССР, 1958/9.
- Тереножкин А. И.* Поселения и городища в бассейне р. Тисмина // ИА ИА АН УССР, 1950/25.
- Тереножкин А. И.* Отчет об археологических исследованиях близ г. Смелы в 1952 г. // (работы отдельного отряда Среднеднепровской скифской экспедиции) // ИА ИА АН УССР, 1952/17.
- Тереножкин А. И.* Отчет о разведке в Поросье и на Ступе в 1953 г. // ИА ИА АН УССР, 1953/9 г.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Мозолевский В. П.* Отчет о работе Скифской Среднеднепровской экспедиции 1974 г. // ИА ИА АН УССР, 1974/22.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А.* Отчет о работе Скифской Среднеднепровской экспедиции // ИА ИА АН УССР, 1970/14.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А.* Отчет о раскопках поселения на Тырсовой Горе и Субботинском городище // ИА ИА АН УССР, 1972/15.
- Тиганко Г. Т., Покровская Е. Ф., Фурманская А. Н.* Археологическая карта памятников скифского времени Украинской ССР // ИА ИА АН УССР.— 1952.— Ф. 12.
- Третьяков Н. П.* Отчет об археологических исследованиях 1946 г. в бассейне Росы и Тисмина // ИА ИА АН УССР, 1946/27.
- Фабрициус Г. В.* Скифська розвідковий експедиція в 1938 р. // ИА ИА АН УССР.— Ф. 25.
- Фабрициус Г. В.* Тисминська експедиція 1945 р. // ИА ИА АН УССР.— 1945/5.
- Фабрициус Н. В.* Отчет о разведках и раскопках в селах Хотов и Ходосовка по выданной экспедиции «Большой Киев» Ин-та археологии АН УССР // ИА ИА АН УССР, 1947/27.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИУ	— Археологические исследования на Украине
АЛЮР	— Археологическая летопись Южной России
АП	— Академия наук
АО	— Археологические открытия
АН УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР (короткий список). К., 1966
АН УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР
АС	— Археологический съезд
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа
Арх. ЛОИА АН СССР	— Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР
АЦНИМ АН УССР	— Археологический центральный научно-природоведческий музей АН УССР
ВДИ	— Вестник древней истории
Вестник ЛГУ	— Вестник Ленинградского государственного университета
ВАН	— Вісник Академії Наук УРСР
ВКУ	— Вісник Київського університету
ВХУ	— Вісник Харківського університету
ВССА	— Вопросы скифо-сарматской археологии
ГИМ СССР	— Государственный исторический музей. М.
ГИМ УССР	— Государственный исторический музей УССР
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
Древности МАО	— Древности Московского археологического общества
ДП	— Древности Поднопровья
ЖРБ	— Журнал раскопок П. Е. Бранденбурга
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ЗОРСА	— Записки Отделения русской и славянской археологии
ИАК	— Известия Археологической Комиссии
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея
Короткі звідомлення ВУАК	— Короткі звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету
МАР	— Материалы по археологии России
МАСИ	— Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НА ИА АН УССР	— Научный архив Института археологии АН УССР
Наукові записки КДУ	— Наукові записки Київського державного університету
ОАК	— Отчет Археологической Комиссии

РАННОН

СА
САИ
Тр. ГИМ
Тр. ОИПК ГЭ

ESA | — Российская ассоциация научно-исследовательских ин-
ститутов общественных наук
— Советская археология
— Свод археологических источников
— Труды Государственного исторического музея
— Труды Отдела истории первобытной культуры Государ-
ственного Эрмитажа
— <i>Eurasia Septentrionalis Antiqua</i> |
|--|---|

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3	<i>Глава 4</i>	
<i>Глава 1</i>		МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	50
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОЙ ЭПОХИ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ	6	Раннескифское время	50
		Среднескифское время	75
		Позднескифское время	101
<i>Глава 2</i>		ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
ПОСЕЛЕНИЯ	14	ПРИЛОЖЕНИЯ	139
Раннескифское время	14	1. Каталог памятников	139
Среднескифское время	19	2. Характеристика городищ и селищ	166
Позднескифское время	25	3. Характеристика погребального обряда	176
		4. Комплексы погребений	256
<i>Глава 3</i>		СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ	326
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ	27	СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ	333
Раннескифское время	27		
Среднескифское время	36		
Позднескифское время	41		

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ковпаненко Галина Тихоновна,
Бессонова Светлана Сергеевна,
Скорый Сергей Анатольевич

**ПАМЯТНИКИ
СКИФСКОЙ ЭПОХИ
ДНЕПРОВСКОГО
ЛЕСОСТЕПНОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ
(КИЕВО-ЧЕРКАССКИЙ РЕГИОН)**

Художественный редактор

С. П. КВИТКА

Технический редактор

В. А. КРАСНОВА

Корректоры

Е. С. КОВАЛЬ,

Э. Я. БЕЛОКОПЫТОВА,

В. Н. БОЖОК,

Е. А. МИХАЛЕЦ

ИБ 9950

Сдано в набор 21.11.88. Подп. в печ. 26.04.89.
Формат 70×100/16. Бум. тип. № 1. Обычн. пов. гарн.
Выс. печ. Усл. печ. л. 27,3. Усл. кр.-отт. 27,79. Уч.-
изд. л. 21,45. Тираж 1000 экз. Заказ 8—3359.
Цена 4 р 50 к.

Издательство «Наукова думка» 252601 Киев 4,
ул. Репина, 3.

Отпечатано с матриц Головного предприятия рес-
публиканского производственного объединения
«Полиграфиниа», 252057 Киев, ул. Довженко, 3
в Нестеровской городской типографии, 292310, Нес-
теров, Львовской обл., ул. Горького, 8, Зак, 2666.